

ISSN 2072-8360 (print)
ISSN 2310-676X (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

**ИСТОРИЯ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Тема номера:

ГЛОБАЛЬНАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА НОВОГО ТИПА

2023/ № 3

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8360 (print)

2023 / № 3

ISSN 2310-676X (online)

серия

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по историческим наукам и политологии: 5.6.1. — Отечественная история (исторические науки); 5.6.2. — Всеобщая история (соответствующего периода) (исторические науки); 5.6.5. — Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки); 5.5.4. — Международные отношения (политические науки)

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Historical Sciences and Politology: 5.6.1. — Domestic history (historical sciences); 5.6.2. — Global history (historical sciences); 5.6.5. — Historiography, source-study and methods of historical research (historical sciences); 5.5.4. — International relations (political sciences).

ISSN 2072-8360 (print)

2023 / № 3

ISSN 2310-676X (online)

series

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Серия: История и политические науки»

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

Выходит 5 раз в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Багдасарян В. Э. — д-р ист. наук, проф., ГУП

Заместитель главного редактора:

Волобуев О. В. — д-р ист. наук, проф., ГУП

Ответственный секретарь:

Федорченко С. Н. — д-р полит. наук, доц., ГУП

Члены редакционной коллегии:

Воронин С. А. — д-р ист. наук, проф., Российский университет дружбы народов (г. Москва);

Гайдук В. В. — д-р полит. наук, канд. юрид. наук, проф., Башкирский государственный университет (г. Уфа);

Гонзалез Дж. — доктор наук, Исторический научный центр Рожкова (Австралия);

Ершов В. Ф. — д-р ист. наук, проф., ГУП;

Журавлев В. В. — д-р ист. наук, проф., ГУП;

Захаров В. Н. — д-р ист. наук, проф., Институт российской истории РАН;

Каширина Т. В. — д-р ист. наук, доц., Дипломатическая академия МИД России (г. Москва);

Ковалев В. А. — д-р полит. наук, проф., Сыктывкарский государственный университет;

Михайловский Ф. А. — д-р ист. наук, проф., Московский городской педагогический университет;

Наталици М. — д-р ист. наук, проф., Университет Сиена (Италия);

Панкратов С. А. — д-р полит. наук, проф., Волгоградский государственный университет;

Саква Р. — доктор наук, профессор, Университет Кент (Соединённое королевство Великобритании и Северной Ирландии);

Смоленский Н. И. — д-р ист. наук, проф., ГУП (научный руководитель журнала);

Сулашкин С. С. — д-р полит. наук, д-р физ.-мат. наук, проф., Центр научной политической мысли и идеологии;

Феофанов К. А. — д-р полит. наук, проф., Дипломатическая академия МИД России (г. Москва);

Фукс А. Н. — д-р ист. наук, проф., ГУП

Штоль В. В. — д-р полит. наук, проф., Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) (г. Москва)

ISSN 2072-8360 (print)
ISSN 2310-676X (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» — печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных учёных по историографии, источниковедению, истории России, всеобщей истории и политологии.

Журнал адресован российским и зарубежным историкам и политологам, докторантам, аспирантам и всем, интересующимся достижениями исторической и политической науки.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73347.

**Индекс серии «История и политические науки»
по Объединённому каталогу «Пресса России» — 40712**

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru), а также на сайтах Московского государственного областного университета (www.istpolitmgou.ru); www.vestnik-mgou.ru.

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. 182 с.

© ГУП, 2023.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты: www.istpolitmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

**Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University:
Series: History and Political Sciences»
Moscow Region State University**

————— Issued 5 times a year —————

Editorial board

Editor-in-Chief:

V. E. Bagdasaryan – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education

Deputy Editor-in-Chief:

O. V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education

Executive secretary:

S. N. Fedorchenko – Doctor in Politology, Assoc. Prof., State University of Education

Members of Editorial Board:

S. A. Voronin – Doctor of Historical Sciences, Prof., Peoples' Friendship University of Russia (Moscow);

V. V. Gajduk – Doctor of Political Sciences, Ph.D. in Law, Prof., Bashkir State University, Ufa;

J. González – Doctor of Science, Rozhkov Historical Research Centre (Australia);

V. F. Ershov – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education;

V. V. Zhuravlev – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education;

V. N. Zakharov – Doctor of Historical Sciences, Prof., Institute of Russian History, RAS;

T. V. Kashirina – Doctor of Historical Sciences, Assoc. Prof., Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow);

V. A. Kovalyov – Doctor of Political Sciences, Prof., Syktyvkar State University;

F. A. Mikhailovsky – Doctor of Historical Sciences, Prof., Moscow City Pedagogical University;

M. Natalici – Ph.D., Prof., University of Siena (Italy);

S. A. Pankratov – Doctor of Political Science, Prof., Volgograd State University;

R. Sakwa – Ph.D., Prof., University of Kent, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;

N. I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education (Scientific Consultant of Bulletin)

S. S. Sulakshin – Doctor of Politology, Doctor of Physics and Mathematics, Prof., Center of Scientific Political Thought and Ideology (Moscow);

K.A. Feofanov – Doctor of Political Sciences, Prof., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow);

A. N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education

V. V. Stol' – The Institute of CIS countries (Institute of Diaspora and integration) (Moscow)

**ISSN 2072-8360 (print)
ISSN 2310-676X (online)**

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin MRSU, series: History and Political Sciences" is a printed edition that publishes articles by Russian and foreign scholars on historiography, source study, the history of Russia, world history and political science.

The journal is aimed at Russian and foreign historians and political scientists, doctoral students, postgraduate students and everyone who is interested in the achievements of historical and political science.

The series "History and Political Sciences" of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 077-73347.

**Index of the series "History and Political Sciences"
according to the Union catalog «Press of Russia» – 40712**

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (www.cyberleninka.ru), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.istpolitmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of "Bulletin of the Moscow Region State University" is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences, 2023, no. 3. 182 p.

© State University of Education, 2023.

The Editorial Board address:

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

sites: www.istpolitmgou.ru; www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА: ГЛОБАЛЬНАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА НОВОГО ТИПА

Багдасарян В. Э. Концепция «глобального государства» в стратегических документах США: целевые замыслы современного экспансионизма. 7

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Володихин Д. М. Символ ветхозаветного голубя на серебряных полушках России XVI–XVII вв. 26

Трухин М. Д., Примаков Д. В. Взаимоотношения О. К. Фоновой со старыми народниками и членами партии эсеров в России и эмиграции. 32

Иерусалимский Ю. Ю. Российский спорт в 2022–2023 гг.: конфликт глобализма и суверенитета 45

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Бондаренко С. Б. Становление античной научно-технической революции 55

Ашрафьян К. Э. Хронология открытия и освоения Флориды в XVI в. Часть 2: первый этап открытия и освоения Флориды с 1513 по 1516 гг. 65

Фанталов А. Н. Парламенты и принцы крови во Франции периода абсолютизма в их противостоянии королевской власти 79

Ивачев А. Е. Морская война в работах Ф. Х. Колумба, А. Т. Мэхэна и С. Г. Горшкова 88

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сотников А. А. Школьные учебники истории СССР в современных историографических источниках. 97

Тетерин П. В., Косарев Г. А. Осмысление советской историографии причин Гражданской войны в США. 106

Суздальцев И. А. Справедливо ли критикуют Карла Радека? 118

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Губарь А. И. Роль «Меморандума Козака» в приднестровском урегулировании: актуальное прочтение. 126

Гончаренко А. Р. Южно-Китайское море как фронт современной гибридной войны. 137

Маслов Д. В., Курапова Е. Р., Ефременко В. В., Заец Д. В., Учайев А. Н., Шалаева Н. В., Гижов В. А. Советский Союз: от образования до распада (материалы круглого стола-презентации в центре социально-политической истории, Москва, 19 декабря 2022 г. Часть 2). 149

ИВАНУ ГЕОРГИЕВИЧУ ЖИРЯКОВУ – 75 ЛЕТ 179

CONTENT

THEME OF THE ISSUE: GLOBAL HYBRID WARFARE OF A NEW TYPE

- V. Baghdasaryan.** The Concept of the «Global State» in the Us Strategic Documents:
Target Designs of Modern Expansionism. 7

DOMESTIC HISTORY

- D. Volodikhin.** The Symbol of the Old Testament Dove on the Silver Coins of Russia
in the 16th–17th Centuries 26
- M. Trukhin, D. Primak.** O. K. Fonova's Relations with the Old Narodniks and Members
of the Socialist Revolutionary Party in Russia and in Emigration. 32
- Yu. Ierusalimsky.** Russian Sport in 2022–2023: The Conflict of Globalism and Sovereignty. 45

WORLD HISTORY

- S. Bondarenko.** The Becoming of the Ancient Scientific and Technological Revolution 55
- K. Ashrafyan.** The Chronology of the Discovery and Development of Florida in the 16th Century.
Part 2: The First Stage of the Discovery and Development of Florida from 1513 to 1516. 65
- A. Fantalov.** Parliaments and Prince du Sang (Fr.) in France of the Period of Absolutism
in Their Opposition to Royal Authority 79
- A. Ivachev.** Naval Warfare in the Works of Ph. H. Colomb, A. Th. Mahen and S. G. Gorshkov . . . 88

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDY AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

- A. Sotnikov.** School Textbooks of the History of the USSR in Modern Historiographic Sources . . 97
- P. Teterin, G. Kosarev.** Understanding Soviet Historiography on the Causes
of the American Civil War 106
- I. Suzdaltsev.** Is Karl Radek Fairly Criticized? 118

POLITICAL SCIENCE

- A. Gubar.** The Role of the “Kozak Memorandum” in the Transnistrian Settlement:
Current Reading. 126
- A. Goncharenko.** South China Sea as the Front of Contemporary Hybrid Warfare 137
- D. Maslov, E. Kurapova, V. Efremenko, D. Zaets, A. Uchaev, N. Shalaeva, V. Gizhov.**
The Soviet Union: On the Way to Disintegration (Materials of the Round Table Presentation
at the Center for Socio-Political History, Moscow, December 19, 2022). Part 2. 149
- TO THE 75TH ANNIVERSARY OF IVAN GEORGIEVICH ZHIRYAKOV 179

ТЕМА НОМЕРА: ГЛОБАЛЬНАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА НОВОГО ТИПА

В принятой в 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации используется понятие «гибридная война нового типа». Фиксируется факт развязывания её Западом. Состояние войны, включая войны гибридные, требует определить стратегию и тактику противника.

С 2022 г. противостояние России и Запада вступило в фазу острого конфликта. Стороной экспансии выступил, как и исторически прежде, Запад. Продвижение НАТО на восток и организация «цветных революций» на постсоветском пространстве явилось видимой стороной западной экспансии. Россия приняла вызов. За исходом противостояния наблюдает весь незападный мир.

То, что противником в глобальной гибридной войне нового типа выступает коллективный Запад, кажется на первый взгляд очевидным. Действительно, все государства условно западного мира объединились в попытках экономической блокады России и поддержки украинского нацистского режима. Но понятие «Запад» скрывает наличие за его ширмой сил формируемой глобальной антицивилизации. Российский философ и публицист А. А. Зиновьев определял эти силы «глобальным сверхобществом», а сегодня всё чаще используется термин «глубинное государство».

Каковы целевые замыслы противника в этой войне? Замыслы эти можно увидеть через историю. Исторически воспроизводится и идентифицируется зародившийся ещё, вероятно, в античные времена проект глобального доминирования, экстремально проявляемого в идеологии мирового господства. На пути реализации этого проекта всякий раз вставала Россия, российская цивилизация в своих различных исторических воплощениях. Следствием этого противодействия являлось распространение руссофобии, рекрутинг антироссийских сил.

Реконструируемые прежде замыслы достижения глобального доминирования в последнее время оказались представлены публично. Сбрасываются маски по отношению соблюдения норм международного права. Публично заявляется о целевом замысле создания глобального государства, восстановления однополярности, низвержения противников американского глобализма.

Непосредственный анализ такого рода стратегических установок на уровне американских государственных документов высокого уровня проводится в представленном номере «Вестника». Знание замыслов противника определяет формирование подходов российского стратегического ответа.

От редакции

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-7-25

КОНЦЕПЦИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ США: ЦЕЛЕВЫЕ ЗАМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА

Багдасарян В. Э.*Государственный университет просвещения**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Раскрытие стратегических замыслов политического руководства Соединённых Штатов Америки по изменению системы глобального мироустройства, проектированию будущего.

Процедуры и методы. Основу источниковой базы исследования составили Стратегия национальной безопасности США 2022 г., доклад Национального совета по разведке США «Глобальные тренды» 2021 г. и прогнозы американской частной разведывательной компании «Stratfor». Ключевыми методами исследования являются историко-генезисный, используемый для выявления эволюции американских стратегий, и футурологический, применяемый для описания видения будущего в разработках аналитиков США.

Результаты. Проведённый анализ позволяет утверждать факт выдвижения США претензий на установление системы «мирового господства». Фиксируется публичное выдвижение замыслов переустройства мира под американский стратегический замысел. Враждебное отношение к России в актуальной повестке американской политики носит фундаментальный характер.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при разработке российских стратегических документов высокого уровня, в решении актуальных задач обеспечения национальной безопасности России. Целесообразно использование материалов исследования в образовательной деятельности по направлению политологии.

Ключевые слова: США, Россия, Китай, Стратегия национальной безопасности, Глобальные тренды, глобализация, сценарии, прогнозы

THE CONCEPT OF THE «GLOBAL STATE» IN THE US STRATEGIC DOCUMENTS: TARGET DESIGNS OF MODERN EXPANSIONISM

V. Baghdasaryan*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To disclose the strategic plans of the political leadership of the United States of America to change the system of the global world order, to design the future.

Methodology. The study is based on the US National Security Strategy 2022, the US National Intelligence Council Global Trends Report 2021, and forecasts from US private intelligence company Stratfor. The key research methods are historical-genetic, used to identify the evolution of American strategies, and futurological, used to describe the vision of the future in the developments of US analysts.

Results. The analysis carried out allows us to confirm that the US claims to establish a system of “world domination”. The public presentation of plans for the reorganization of the world under the American strategic plan is recorded. The hostile attitude towards Russia in the current agenda of American politics is fundamental.

Research implication. The research materials can be used in the development of high-level Russian strategic documents, in solving urgent problems of ensuring Russia's national security. It is advisable to use research materials in educational activities in political science.

Keywords: USA, Russia, China, National Security Strategy, Global trends, globalization, scenarios, forecasts

Введение

Конфликт на Украине с 2022 г. перешёл в фазу жёсткого противостояния России сообществу «коллективного Запада» во главе с Соединёнными Штатами Америки. Опосредованное противостояние с США побуждает исследовать американские стратегии. Очевидно, что без знания замыслов противника эффективная борьба с ним будет затруднительна. Решение задач такого рода облегчается выходом ряда стратегических прогнозов американского видения будущего. Среди них особое место занимают Стратегия национальной безопасности США 2022 г.¹ и доклад Национального совета по разведке США «Глобальные тренды» 2021 г.² В них заявляются претензии американского государства на глобальную роль в мире. Выдвигаются проектные перспективы мирового переустройства под новую модель однополярности. При рассмотрении современных политических реалий, включая конфликт на Украине, через призму актуальных американских стратегий многие явления и события актуальной повестки приобретают системную логику. Возникают основания считать, что за видимостью глобального

хаоса действуют факторы глобального латентного управления миром.

Целевой установкой исследования является выявление на основании публичных стратегических прогнозов целевых замыслов и планов Соединённых Штатов Америки. Особое место в этих планах отводится российскому фокусу американских стратегий. Ключевым исследовательским инструментарием в работе явилось применение историко-генезисного метода, что позволило выявить эволюцию американских стратегий, раскрываемую в качестве тренда, приведшего к современным стратегическим документам. Прогнозы мирового развития, выдвигаемые аналитиками США, рассматриваются в качестве не только предвидения будущего, но и попыток его проектирования. Обращение к прошлому в выявлении эволюции американских стратегий сочетается с применением футурологического инструментария, необходимого при описании желаемых и нежелаемых в стратегии Соединённых Штатов образов будущего.

Понятие «национальная безопасность» в американском стратегическом целеполагании

Понятие «национальная безопасность» вошло в американский политический лексикон в 1904 г. во время президентства Т. Рузвельта. Исторические обстоятельства его введения показательны в логике развития стратегии Соединённых Штатов. Президент, выступая перед Конгрессом, обосновывал необходимость контроля США над Панамским каналом, к строительству которого при-

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf) (дата обращения: 23.04.2023).

² Global Trends. 2040. A more contested world [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Global-Trends_2040.pdf](https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Global-Trends_2040.pdf) (дата обращения: 23.04.2023).

ступили американские военные, сообщениями национальной безопасности. Контроль над территорией, находящейся за тысячи километров за пределами границ Соединённых Штатов, определялся вопросом их безопасности. В этой логике можно было допустить вторжение в любую страну мира, т. к. на безопасность опосредовано влияют многие факторы, и абсолютно неуязвимым государство будет только при установлении системы планетарного контроля. Заявленный Рузвельтом подход заложил традицию принятия в США экстерриториальных законов. Национальные по своему статусу официальные документы Соединённых Штатов часто оказывались адресованы к другим суверенным государствам и миру в целом. Сложилась убеждённость о наличии у американцев особого права руководства человечеством [1, с. 127; 9, с. 79].

С приходом к власти Г. Трумэна начали регулярно разрабатываться в США Стратегии национальной безопасности. Можно сказать, что запрос на эти разработки определялся контекстом холодной войны. В 1947 г. был принят Закон о национальной безопасности США, который предписывал каждому вступающему в должность американского президента в течение 150 дней представить доклад по состоянию национальной безопасности. Доклад должен был содержать публичную часть, доступную для широкой общественности, и секретную. Наличие секретной части означает, что не все стратегические положения в политике США могут быть приданы огласке. При этом речь идёт не о военных или о военно-технических секретах, которые не предназначены для Стратегий, а именно о положениях стратегического характера. Показательно, что в российском законодательстве разработка секретной Стратегии национальной безопасности не предусмотрена, и никакой информации о том, что она когда-либо разрабатывалась, нет.

Трумэн представил свою версию Стратегии национальной безопасности

США в 1950 г., которая и стала первым документом такого рода. Закон о национальной безопасности 1947 г. привносил, кроме того, и такие новации для Соединённых Штатов послевоенного времени, как создание единого военного ведомства – Министерства обороны, учреждение Совета национальной безопасности, институционализация Центрального разведывательного управления (ЦРУ). Все эти органы пройдут проверку холодной войной, став важными институтами обеспечения американской гегемонии¹.

Историческая эволюция Стратегии национальной безопасности США

Стратегия национальной безопасности США в своём историческом развитии прошла 5 этапов, последовательно повышая степень геополитических притязаний [7].

Первоначально американский политический истеблишмент провозглашал курс на изоляционизм. США хотели оградиться от Старого Света и строить собственный мир. Эта установка соотносилась с национально-освободительной революцией и выходом из системы Британской империи. Для конца XVIII в. именно Британская империя являлась основной силой глобализации, и американцы фактически боролись против английского глобализма. Не желая, чтобы европейцы вмешивались в американские дела, сами американцы провозглашали невмешательство в европейскую политику. Первый президент США – Д. Вашингтон – в своём прощальном послании² рекомендовал будущим аме-

¹ Stevenson Ch. A. The Story Behind the National Security Act of 1947 // Military Review. 2008. LXXXVIII. № 3. P. 13–20; Stevenson Ch. A. Underlying Assumptions of the National Security Act of 1947 // Joint Force Quarterly. 2008. № 1. P. 129–133; Trager F. N. The National Security Act of 1947: Its Thirtieth Anniversary // Air University Review. 1977. XXIX (1). P. 2–15.

² Вашингтон Дж. Прощальное письмо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/g-v-proschalnoe-poslanie.php> (дата обращения: 23.04.2023).

риканским президентам следовать изоляционистским курсом. Соединённые Штаты, полагал он, должны воздержаться от заключения каких-либо союзов, т. к. руководствуясь симпатиями или антипатиями, государство оказывается в плену соответствующих установок и действует вопреки своим интересам.

Однако сравнительно скоро, по историческим меркам, по прошествии четверти века от стратегии изоляционизма США перешли к стратегии регионального доминирования. Они по-прежнему дистанцировались от всего того, что происходило в Европе, но уже выступали не только от своего имени, а всего американского материка. Речь шла о влиянии в бывших испанских и португальских колониях, куда американцы не желали категорически допускать европейцев. Стратегия регионального панамериканского доминирования нашла отражения в выдвинутой в 1823 г. «доктрине Монро».

Доктрина получила название по имени пятого президента США – Дж. Монро. Суть её выражалась формулой «Америка для американцев». Доктрина была выдвинута в рамках президентского послания Конгрессу. Характерно, что претензии на гегемонию США в стране обосновывались уже тогда пресловутой «русской угрозой». Руководствуясь доктриной Монро, Соединённые Штаты в скором времени отторгнут в свою пользу более половины территории суверенной Мексики [6].

В XIX в. США не вмешивались в дела Европы банально потому, что не имели для такого вмешательства соответствующих возможностей. Но уже в этом столетии американская политика выходит в своих претензиях за региональные рамки. В 1853 г., наведя жерла пушек на японские острова, американцы принуждают Японию к вынужденной разгерметизации страны – к подписанию договора о торговле. По результатам испано-американской войны 1898 г., США отторгают у Испании не только Кубу и Пуэрто-Рико,

но и находящиеся в Восточной Азии Филиппины [5]. Сенатор А. Беверидж¹ тогда в своей пламенной предвыборной речи провозгласил право Соединённых Штатов на установление торгового господства над всем миром [8].

Все эти тенденции уже в начале XX в. привели к выдвиганию стратегии глобального американского лидерства. Для лидерства нужно было наличие некоей предлагаемой человечеству от лица США идеологии. В качестве соответствующих идеологических ориентиров были заявлены *свобода и демократия*. С тех пор и по сей день Соединённые Штаты позиционируются как «лидер свободного мира» и как «главная мировая демократия».

Переход от стратегии регионального доминирования к стратегии мирового лидерства приходится на период Первой мировой войны. В её преддверии в 1913 г. была создана Федеральная резервная система США, предоставляющая им финансовый инструментарий обеспечения лидерских позиций. Сам факт вступления Соединённых Штатов в Первую мировую войну почти через 3 года боевых действий явился историческим рубежом разрыва с традицией изоляционизма. Непосредственным автором идеи глобального лидерства США, стоящих во главе «свободного мира», стал 28-й президент – В. Вильсон. Выдвинутые им в январе 1918 г. положения мирового послевоенного устройства – «Четырнадцать пунктов», были предназначены для идеологического перехвата большевистской инициативы².

Именно в рамках вильсонского проекта в п. 14 была выдвинута идея «объедине-

¹ Алберт Беверидж — «Марш флага», 16 сентября 1898 [Электронный ресурс]. URL: <https://american-history.ru/library/beveridge-flag/> (дата обращения: 23.04.2023).

² Четырнадцать пунктов Вильсона об условиях мира. Из его послания конгрессу 8 января 1918 года [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136126-chetyrnadtsat-punktov-vilsona-ob-usloviyah-mira-iz-ego-poslaniya-kongressu-8-yanvarya-1918-goda> (дата обращения: 23.04.2023).

ния наций». Результатом стало создание Лиги наций, в которую, впрочем, США, недовольные претензиями Великобритании и Франции, войти отказались. Вильсон лично пытался встать как идеолог нового мира выше В. И. Ленина. «Четырнадцать пунктов» как бы повторяли и шли дальше положений ленинского «Декрета о мире». Но 28-й американский президент сравнивал себя не только с российским лидером. Есть различные свидетельства о том, что Вильсон уподоблял себя Христу. И если эти свидетельства достоверны, то взгляд через них на идеологию американского глобального лидерства раскрывался уже в другой семантике [3].

Первая попытка обретения США статуса глобального лидера не удалась. Не войдя в Лигу наций, Соединённые Штаты вновь как бы устранились от европейских дел. И при отстранённости США, как это впоследствии будет представляться в американской пропаганде, Европа вторично погрузилась в бездну войны, потянув за собой и остальной мир. Реально же американский капитал инвестировал, как известно, войну, ставшей фактором выхода из мировой экономической депрессии. При Ф. Рузвельте Соединённые Штаты входят в альянс «большой тройки» – парадоксальный союз, объединивший, как говорили современники, величайшее капиталистическое государство – США, величайшее социалистическое государство – СССР и величайшее колониальное государство – Великобританию. А при Г. Трумэне они, наконец, обрели статус лидера Западного мира, признаваемого в таком качестве его адептами в странах капитализма.

Важное значение для перехода к этой статусной позиции имела Фултонская речь У. Черчилля, в которой он не только заявлял об установлении разделительного железного занавеса, но и признавал американское лидерство¹. Пройдут годы,

¹ Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс].

и уже другой знаменитый политик – британский премьер М. Тэтчер – заявит об особой мировой миссии... нет, возглавляемой не Великобританией, а США: «На самом деле западная модель свободы реальна и универсальна, а её вариации обусловлены лишь культурными и прочими особенностями... Из этих размышлений вытекают определённые выводы, касающиеся международной политики. Только Америка имеет моральное право, а также материальную основу, позволяющие занимать место мирового лидера. Судьба Америки неразрывно связана с отстаиванием ценностей свободы в глобальном масштабе. Ближайшие союзники Америки, в особенности союзники из англоязычного мира, должны рассматривать миссию Америки как основу для выработки своей собственной миссии... Нравится вам это или нет, но в холодной войне победу одержал Запад. И всё же главным победителем являются Соединённые Штаты. Только Америка имеет всё необходимое, чтобы возглавлять в соответствии со своим историческим и философским предназначением дело борьбы за свободу, и я это приветствую»². Лидерство США в своём резонансном выступлении в американском Конгрессе в июне 1992 г. восхвалил и российский президент Б. Н. Ельцин – речи, воспринятой в качестве аналога акту капитуляции в холодной войне³.

С крушением советского международного блока соотносился переход США от стратегии глобального лидерства к стратегии глобального доминирования. Различия стратегией состояли в том, что в первом случае Соединённые Штаты вели

URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения: 23.04.2023).

² Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 48.

³ Ельцин Б. Н. (1992.06.17) – Выступление в Конгрессе США: «Господи, благослови Америку! И Россию» // МедиаМера: [сайт]. URL: <https://mediamera.ru/post/25615> (дата обращения: 23.04.2023).

за собой своих сторонников, во втором – подавляли потенциальных конкурентов. Стратегия глобального доминирования была фактически заявлена Дж. Бушем-старшим, выдвинувшим концепт наступления «нового мирового порядка». «Новый мировой порядок» от Буша ассоциировался с идеологией «нацистского нового порядка». И эти ассоциации, имея ввиду исторический генезис западного проекта, были неслучайны. Удивительно, что американское руководство пошло на использование понятия, имеющего столь очевидный и зловещий бэкграунд [2].

Концептуально идея глобального американского доминирования была оформлена заместителем министра обороны в администрации Дж. Буша-старшего П. Вулфовицем. Как и у многих других враждебно настроенных к СССР и России американских аналитиков (Бжезинский, Пайпс), предки Вулфовица происходили из Польши. До работы в Министерстве обороны он являлся послом США в Индонезии, позже – будет занимать пост президента Всемирного банка. «Наша основная цель», – разъяснял Вулфовиц в 1992 г. новые стратегические принципы американской национальной безопасности, – «предотвратить появление нового соперника, как на постсоветском пространстве, так и в любом другом месте земного шара, который будет представлять угрозу схожую с той, что представлял для нашей страны СССР. Это положение является основным в новой стратегии обороны. Мы должны постараться предотвратить появление враждебных региональных держав, которые с помощью своих ресурсов могут быть способны получить глобальный контроль в международных отношениях»¹. США должны подавлять любую угрозу появления силы, которая могла бы потенциально приблизиться к

мощи США. Такая установка подавлять любого потенциального конкурента и получила наименование «доктрины Вулфовица». Сообразно с «доктриной Вулфовица» и Китай, и Россия, как страны артикулирующие конкурентные угрозы, должны быть подавлены США самым жесточайшим образом. Должна быть геополитически разгромлена и Единая Европа как потенциальный конкурент².

По прошествии 30 лет после установления однополярного мира совершается новый шаг в развитии американских стратегий. От идеи глобального доминирования Соединённые Штаты переходят к идее глобального государства. Это позиция была публично заявлена в Стратегии национальной безопасности США 2022 г. (стратегия Байдена). Стремление стать глобальным государством завершило историческую эволюцию американских стратегий от обеспечения собственного права на суверенитет до мирового господства.

Стратегии национальной безопасности США, несмотря на то, что они представляются разными президентами, принадлежащими к разным партиям, преемственны друг другу. Меняются акценты, но тренд усиления претензий Соединённых Штатов на мировое доминирование является устойчивым. Байденская Стратегия 2022 г. не является в этом отношении чем-то прецедентным. Не является прецедентной и враждебность новой американской Стратегии в отношении России. Тенденция конфронтации с Россией усиливается в стратегических документах США, начиная с обамовской Стратегии 2015 г. [4].

Новая Стратегия Национальной безопасности США

Утверждения о претензиях США на глобальное доминирование прежде было принято оценивать как конспирологические. В этом отношении вышедшую

¹ Доктрина Вулфовица (Wolfowitz Doctrine) [Электронный ресурс]. URL: <https://ushistory.ru/popular-jarnaja-literatura/279-doktrina-vulfovitsa-wolfowitz-doctrine> (дата обращения: 23.04.2023).

² Gaddis J. L. Grand Strategy of Transformation // Foreign Policy. 2002. № 133. P. 50–57.

12 октября 2022 г. новую Стратегию национальной безопасности можно считать сенсационным документом. Политологическое экспертное сообщество не обратило на неё должного внимания, хотя она с предельной откровенностью, как никогда прежде, раскрывает американские глобальные претензии. В байденовской версии Стратегии национальной безопасности США выдвигаются 3 основных положения, реализация которых означает системный характер изменения мироустройства.

Положение 1: США провозглашаются глобальным государством. «Соединённые Штаты», – заявляется в документе, – «глобальная держава с глобальными интересами». Понятие «глобальное государство» является новым политологическим конструктом. Речь уже идёт больше, чем о государстве-лидере или о сверхдержаве (ориентир американского лидерства заявлялся в Стратегии Б. Обамы). Понятие глобального государства предусматривает глобальность его контроля. Стратегия 2022 г. подтверждает, что именно так это и понимается её разработчиками. В ней утверждается, что Соединёнными Штатами теперь преодолено традиционное прежде разделение на внешнюю и внутреннюю политики. «Мы сломали разделительную линию между внешней и внутренней политикой»¹. Такое положение на практике означает, что любые операции, организуемые США за пределами страны, будут считаться теперь легитимными, т. к. они исходят от глобального государства. Фактически из статуса глобального государства следует право Соединённых Штатов свергать любые национальные правительства и направлять вооружённые силы в любые регионы мира.

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

Положение 2: впервые за 30 лет после крушения мировой системы социализма был назван не просто противник, а идеологический враг США и объявлено идеологическое разделение мира. Прежде в американских Стратегиях в качестве угрозы указывался международный терроризм, однако идеологически он не маркировался. Антиисламские обвинения циркулировали в американском провластном дискурсе, однако на уровень документов стратегического характера не выносились. С 2022 г. мировым противником для США и их союзников определяется авторитаризм. «Самая насущная стратегическая проблема исходит от держав, которые совмещают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой»².

В Стратегии даже даётся классификация авторитарных режимов. На третьем нижнем уровне по степени угроз для стран свободного мира находятся КНДР и Иран. России в Стратегии отводится положение авторитарного государства второго уровня. Автократия второго уровня способна стать актором региональной нестабильности, но возможностью изменить мировую систему она не обладает. Китай в Стратегии относится к авторитарным государствам первого уровня. Такое положение КНР определяется тем, что она есть единственная держава, способная, по оценке разработчиков Стратегии, добиться изменения системы мироустройства в свою пользу. Провозглашается фактически наступление времени новой идеологической bipolarности: противостояние «свободного мира» и «мира автократий». Тот факт, что новым идеологическим врагом для Запада были объявлены автократии, а не тоталитаризм, как это имело место в XX столетии, определяется расчётом на свержение автократоров антивластными силами «гражданского общества». При тоталитарном государстве, как принято

² Там же.

считать, внутренняя гражданская оппозиция априори невозможна.

Положение 3: модель глобализации, в понимании её как глобального открытого общества без границ и других барьеров, провозглашается отменённой. В Стратегии указывается, что глобализация реализовала возложенную на неё историческую роль, дав США соответствующие выгоды. Но дальнейшее сохранение её принципов будет вести к усилению позиций Китая. При системе открытости и свободной конкуренции КНР объективно переиграет США и уйдёт в отрыв. Китай освоил принципы действий в глобальном мироустройстве, следовательно, для её сдерживания мироустроительные правила должны быть подвергнуты ревизии. «Мы признаём, что глобализация принесла огромные выгоды Соединённым Штатам и всему миру, но теперь требуется корректировка, чтобы справиться с драматическими глобальными изменениями, такими как усиление неравенства внутри стран и между ними, появление КНР как нашего самого серьёзного конкурента...»¹.

В Стратегии дан широкий перечень угроз, рассматриваемых в качестве глобальных вызовов современности. В этот перечень, в частности, включены проблемы: наступления климатического кризиса, глобального потепления; угроз энергетической безопасности; новых пандемий; биологического оружия; угроз продовольственной безопасности; распространения ядерного оружия; международного терроризма; транснациональной преступности. При этом глобальные проблемы современности рассматриваются в то же время как национальные проблемы США. Всё содержание новой Стратегии подводит к общему выводу,

что на глобальные вызовы человечество может дать операционный ответ только при наличии глобального государства, в качестве которого и позиционируются теперь США.

Как и после гибели СССР, в Стратегии национальной безопасности США большое место уделяется России. И никогда за это время отношение к ней не имело столь выраженного конфликтного ракурса. России даётся оценка как империалистическому агрессору; автократии, подавляющей свой собственный народ; крайне неэффективной системы, не имеющей шансов на лидерство. Провозглашается о необходимости нанести России стратегическое поражение на Украине. Такие призывы с очевидностью указывают на положение Соединённых Штатов в качестве стороны конфликта. Не имеет прецедентов привнесение в Стратегию указание на конкретную политическую персоналию. Указание на конкретных политиков не в правилах стратегических документов, где речь идёт о государствах и вызовах геостратегического порядка. Таким политиком в Стратегии национальной безопасности США стал персонально президент Российской Федерации, представленный в качестве противника свободы. «За последние десятилетия российское правительство предпочло проводить империалистическую внешнюю политику с целью ниспровержения ключевых элементов международного порядка. Кульминацией этого стало полномасштабное вторжение в Украину в попытке свергнуть её правительство и поставить его под контроль России. Но это атака не возникла на ровном месте. Ему предшествовало вторжение России в Украину 2014 г., её военное вмешательство в Сирии, её давние попытки дестабилизировать ситуацию в соседних странах с использованием разведанных и кибервозможностей, а также её вопиющие попытки подорвать внутренние демократические процессы в странах Европы, Центральной Азии и всего мира. Россия также нагло вмешивалась в поли-

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

тику США и работала над тем, чтобы посеять разногласия среди американского народа. И дестабилизирующие действия России не ограничены международной ареной. Внутри страны российское правительство при президенте Путине нарушает права человека, своих граждан, подавляет оппозицию и скрывает независимые СМИ. Сейчас в России застойная политическая система, которая не реагирует на нужды своего народа. Речь идёт не о борьбе между Западом и Россией. Речь идёт об основополагающих принципах Устава ООН. Мы возглавляем единый, принципиальный и решительный ответ на вторжение России, и мы сплотили мир, чтобы поддержать украинский народ, который защищает свою страну... Вместе с нашими союзниками Америка помогает превратить войну России с Украиной в стратегическую неудачу... Несмотря на стратегический просчёт российского правительства при нападении на Украину, именно русский народ определит будущее России как крупной державы, способной ещё раз сыграть конструктивную роль в международных отношениях. Соединённые Штаты приветствуют такое будущее и тем временем будут сопротивляться агрессии, совершаемой российским правительством»¹. Этот фрагмент американской Стратегии однозначно определяет Россию врагом и угрозой для Соединённых Штатов и исключает возможности компромисса.

Провозглашаемые в Стратегии подходы определяются как курс комплексного сдерживания. В этом случае комплексность – это ключевая характеристика. Под комплексным сдерживанием в Стратегии понимается интеграция всех совокупных ресурсов стран «свободного мира» для достижения победы в борьбе

с мировыми автократиями. Фактически это означает вступление в фазу глобальной гибридной войны и одновременно отрицание поиска компромисса.

Стратегия национальной безопасности США является публично заявленным планом достижения мирового господства. На столь высоком уровне и в столь откровенных формах это имеет место впервые после сокрушения Германского нацистского рейха.

«Глобальные тренды» Национального совета по разведке США: 2017 г.

Раз в 5 лет Национальный совет по разведке США представляет аналитический доклад развития мира в перспективе ближайшего 20-летия – «Глобальные тренды». Часто он фигурирует в более упрощённом наименовании «Глобальные тренды» ЦРУ. Опираясь на представленные прогнозы, правительство Соединённых Штатов принимает стратегические решения, формирует государственные стратегии. Прогнозы Национального совета по разведке является вместе с тем и проектирующим документом, выстраивающим мировой дискурс в определённой желаемой для США логике.

Последний, вышедший в 2021 г., доклад идейно связан с предшествующими ему докладами. В этом отношении целесообразно сделать шаг назад к докладу Национального совета по разведке 2017 г. В нём для описания грядущего мироустройства использовались 3 ключевые метафоры: «Острова», «Орбиты» и «Сообщества» (или «Сеть»)².

Сценарная перспектива «Острова» сопряжена с представлением, что для развития всего человечества наличных ресурсов недостаточно. Негативные тенденции мировой экономики будут усугу-

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

² Global Trends to 2035. Economy and Society [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU\(2018\)627126_EN.pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU(2018)627126_EN.pdf) (дата обращения: 23.04.2023).

блять ситуацию, поражая различные сектора. Новые волны кризиса архаизируют большие пространства. Ресурсов может хватить на отдельные анклавы. Это и будут точки роста среди пустыни неразвитости.

Модель развития по принципу «Островов», надо сказать, до последнего времени находила много приверженцев и в Российской Федерации. Денег на развитие по типу СССР нет. Но можно создать с десятков инвестиционных зон по типу «Сколково». Эксперты считают – нельзя. Невозможно в архаическом окружении создать анклав процветания, который был бы самодостаточен.

Сообразно со сценарием «Острова» доминирующим станет сопротивление различных инерционных сил процессу глобализации. Это послужит, по оценке экспертов ЦРУ, фактором распространения хаоса и распада. Но глобализация не может быть отменена, и она предстанет в своём другом проявлении как глокализация. Глобальное будет находиться в сочетании с локальным. В классической версии глобализма оно сочеталось с планетарным. Это будет переизданием средневековья с его анклавиацией, структурируемой вокруг феодальных бургов.

Сценарий «Орбиты» предполагает разделение мира на отдельные региональные сектора. Ядрами для соответствующих орбит станут крупные экономические или военно-политические акторы. Такой сценарий мог бы быть описан в категориях многополярности, но этим категориальным аппаратом аналитики ЦРУ не пользуются. В их оценках распад глобального пространства на «орбиты» имеет самые негативные последствия, т. к. лишает человечество преимуществ, связываемых с глобальностью. Вероятными акторами ревизии мироустройства выступают Китай и Россия, определяемые в качестве главных источников нестабильности. Опасность конфликтов в контексте усиливающегося национализма возрастёт. Вероятным событием в логике

усугубляющейся конфронтации станет применение ядерного оружия.

Сценарий «Сообщества» (или «Сети») является вариантом развития неоглобализма. Переход к сетевому принципу устройства упразднит традиционную систему власти. Потенциалы национальных правительств будут снижаться вплоть до полного отмирания государств-наций. На первые позиции будут выходить частные структуры. В связи с трендом трансграничности понятие государственных границ уйдёт в прошлое. Пространственные характеристики в целом потеряют значение, которое им отводилось в прежние эпохи. Сетевой принцип объединения приведёт к отмене любых национальных разграничений. Это будет модель бесцентричного мира. Национальные правительства предпримут попытки сопротивления глобальному тренду, но объективно проигрывают.

Сценарии 2017 г. соотносились с сценариями 2012 г., свидетельствуя, что логика проектирования выстраивается в одном фарватере. Меняются метафоры, но не меняются сами проекты. В сценарии «Острова» будущее моделировалось в логике сценария «Заглохшие моторы», в сценарии «Орбиты» – в развитии сценарного проекта «Джин из бутылки», в сценарии «Сообщества» – по лекалам описанной 5 годами ранее модели «Слияние». Преемственным этим разработкам явился и очередной прогноз «Глобальных трендов»¹.

«Глобальные тренды» Национального совета по разведке США: 2021 г.

Хронологически последний доклад Национального совета по разведке США даёт прогноз развития мира в перспективе до 2040 г. Доклад увидел свет в 2021 г. –

¹ Global Trends to 2035. Economy and Society [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU\(2018\)627126_EN.pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU(2018)627126_EN.pdf) (дата обращения: 23.04.2023).

раньше срока. Обычно изменение сроков сдвигается по разным причинам в сторону отсрочки. В данном случае доклад, ожидаемый в 2022 г., был опубликован годом ранее. Не исключено, что американские аналитики были о чём-то осведомлены в перспективе 2022 г., а потому решили дать свои прогнозы с опережением. На этот раз повестка будущего рассматривалась через призму 5 возможных сценарных трендов¹.

1. Сценарий «Ренессанс демократии».

Сообразно со сценарием США восстановит своё лидерство в мире в XXI в. за счёт чего они достигли успеха в XX в. Фактически должен произойти отыгрыш к исходной точке американского глобального доминирования под лозунгом преимуществ либерально-демократического устройства. Произойдёт обновление демократии, найдены новые механизмы её функционирования. Фактором такого обновления должен, по оценке экспертов ЦРУ, оказаться опыт работы на онлайн-платформах в условиях пандемии. Будут найдены новые механизмы блокирования недостоверной информации в виртуальном пространстве. Своё экономическое значение восстановят развивающиеся в демократическом формате страны Европы.

В логике этого тренда должны сказаться преимущества демократии над авторитаризмом. Демократические государства будут более привлекательными для инвестиций. Проигравшими в этом тренде окажутся главные акторы авторитаризма – Китай и Россия. Проигрывая в глобальной гонке, они попытаются прибегнуть к военной силе: Россия, действуя от имени этнических русских на постсоветском пространстве, Китай – в бассейне Южно-Китайского моря. Но ввиду неэффективности внутривнутриполитических

систем они проиграют. Рост Китая остановится. Общество высокого потребления построить китайскому руководству не удастся. На замедлении китайского роста скажется и старение населения. КНР пойдут на полное подавление остатков свобод в Гонконге и усиление цифровых репрессий. Продолжающийся сдвиг в сторону авторитарности приведёт к остановке потока инвестиций в Китай, что и станет началом его заката. Популярность Китая как торгового партнёра снизится, и страны мира вновь переориентируются на отношения с Западом.

Прогноз в сценарии «Ренессанс демократии» построен на аксиоме об эффективности демократических и неэффективности авторитарных режимов. Реальный же исторический опыт свидетельствует, что чаще всего модернизационные прорывы сочетались с авторитарными политическими моделями (феномен «авторитарной модернизации»). Да и о демократизме США и стран Запада в целом можно говорить не более чем, как о ширме власти финансового капитала.

2. Сценарий «Мир на дрейфе» («Мир, плывущий по течению»).

Мир, сообразно со вторым из возможных сценариев, не будет справляться с возросшими проблемами и вызовами, оказавшись в состоянии перманентного кризиса. Мировая экономика так и не оправится от последствий пандемии. Ещё более тяжёлыми для мира окажутся последствия глобального потепления. Старение населения повысит дополнительные расходы, что усугубит кризисную ситуацию. Усилятся социальная поляризация. Новые технологии не дадут принципиальных решений проблем.

Человечество погрузится в состояние хаоса. Международные нормы право окажутся отброшены. Главный источник мировой нестабильности – Китай, который ещё больше усилит свои позиции. Противостоять его возвышению не способны ни США, ни выигравшая от смещения

¹ Global Trends. 2040. A more contested world [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Global-Trends_2040.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

экономических потоков в Азию Индия. Россия будет идти в фарватере китайской политики, хотя со временем её партнерские отношения с КНР станут ослабевать. Китаем будет предпринята попытка запугать и подчинить Тайвань.

Однако силы для установления глобального мирового порядка, которыми обладали США, у Китая отсутствуют. Тем более что для большинства стран китайская версия глобализации окажется неприемлемой. Изменение Китаем миропорядка без способности создания новой системы миропорядка и определит повестку глобального кризиса.

Сценарий представлен в большей степени как предупреждение в отношении ужасов, которые угрожают человечеству, при ослаблении консолидирующей роли США в мире. Глобальные проблемы, предупреждают аналитики ЦРУ, могут решаться только при коллективных, согласованных и скоординированных действиях. Если же этого не будет, то произойдет возобладание сил, подавляющих человеческие потенциалы (в этом сценарии в этом качестве выступает Китай).

3. Сценарий «Конкурентное сосуществование».

В соответствии с данным сценарием произойдет возвращение мира к временной биполярности. Конкурировать друг с другом будут США и Китай. Важные экономические реформы в направлении либерализации проведет Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). Реформационный курс поддержат Индия и Бразилия. На путь реформ под влиянием падения цен на энергоресурсы вынуждена будет перейти и Россия, которой предстоит принять новый экономический консенсус¹. Однако Китай модель ОЭСР не примет и будет

придерживаться принципов закрытой системы.

Соперничество держав не ограничится экономикой. Оно будет представлять собой конкуренцию моделей. Китайская система возьмет за основу государственное регулирование, авторитарный стиль руководства, технологии общественного контроля; модель ОЭСР – частное предпринимательство, демократию, личную свободу, открытость распространения информации. Сверхдержавы будут конкурировать за рынки, но не будут воевать. Гарантией от войны станет зависимость китайской и западной экономик друг от друга. Западу объективно нужны китайские промышленные товары, Китаю – западные инвестиции. Такие отношения будут более конструктивными, чем отношения США–СССР периода Первой холодной войны. При этом геополитическое напряжение в Южно-Китайском море останется, по-видимому, высоким. Соперничество сверхдержав станет фактором внутренней консолидации обоих сообществ, что позитивно скажется на их развитии. Концом относительного процветания, убаюкивающего мировых лидеров, может стать надвигающийся климатический кризис.

4. Сценарий «Отдельные бункеры».

Этот сценарий мог бы быть назван сценарием «многополярного мира». Но эксперты ЦРУ, представляющие его в исключительно негативных коннотациях, предпочитают использовать метафору «бункеров». Метафора подразумевает изоляцию государств от глобального мира. Национальные сообщества, уходя от проблем, связанных с глобализацией, изолируются от внешнего мира, будто бы каждый в своём бункере. Вместо глобального мира человечество разделится на региональные и военные блоки. Будут создаваться и усиливаться разделительные барьеры. Запад установит барьеры для усилившихся миграционных потоков, что крайне негативно скажется на бедных и политически нестабильных странах.

¹ В докладе ЦРУ РФ называется «Россией постпутинской», что означает прогнозируемую или проектируемую властную трансформацию в Российской Федерации, связываемую с окончанием президентства В. В. Путина.

Закончится время свободного интернета, что будет связано с попытками блокирования распространения нежелательных идей. Разделение получит легитимизацию в рамках идеологии национализма. В перечне региональных центров указываются США, Китай, Европа, Россия и Индия. Обращает внимание отсутствие в нём Японии, Бразилии и каких-либо из стран ислама.

Прогнозируется, что сценарий разделения приведёт к крайне тяжёлым экономическим последствиям, т. к. окажутся разорваны цепочки связей. Прерванное взаимодействие в сфере науки и технологий станет фактором застоя и даже деградации технологий.

Аналитики ЦРУ исходят в своих прогнозах из представлений, что глобальность есть сама по себе фактор развития. Реально же глобализм выстраивался по системе неоколониализма, а соответственно, и развитие в глобальной системе оказывалось неравномерным. В странах периферии включение в глобальный мир вызвало и вовсе деградиционные процессы. Соответственно, и нежелательный для США сценарий многополярного существования мог бы стать моделью гармонизации развития в мире. Но очевидно, что паразитарные структуры при такой системе потерпели бы очевидный крах.

5. Сценарий «Трагедия и мобилизация».

Представляемый в докладе последним сценарий является в логике сценарной репрезентации наиболее желательным. Восстановится единство мира, получат решение глобальные проблемы современности. Но всему этому будет предшествовать трагедия и необходимая для её преодоления мобилизация. На 2030-е гг. придётся время глобальной катастрофы. Главным фактором мирового кризиса станет фактор экологический. Глобальное потепление приведёт к дефициту продовольствия и вызовет голод. С проблемой голода столкнутся в т. ч. и страны Запада. По миру прокатятся голодные бунты, в

результате революций будут свергаться национальные лидеры и правительства. В докладе представлен художественно-футурологический образ бунта населения в Филадельфии, спровоцированного в социальных сетях слухами об истощении запасов хлеба.

Таким образом, катастрофа оказывается программно заложенной в сценарии, считающимся наиболее желательным. И без катастрофы выйти на перспективу решения глобальных проблем современности не представляется возможным.

Выведет мир из кризиса движение молодёжи. Молодёжь осудит политику поколений отцов, приведших мир к катастрофе. Вместо государственных разделительных линий новые поколения установят трансграничные связи и будут действовать сообща. Экология, здравоохранение и бедность станут главными вопросами их повестки. На молодёжь по типу Греты Тунберг будет сделана ставка в грядущих трансформациях.

Вначале в Европе, а потом и в Северной Америке к власти придут «зелёные» или силы, разделяющие их повестку. К новому движению присоединится в итоге и Китай. Коммунистическая партия Китая представит этот переход как патристическую миссию и стратегическое следование тем планам, которые были у КНР и ранее. Получат развитие новые более чистые технологии, что приведёт к падению значения углеводородного сырья.

Главными противниками глобальных изменений выступают, прежде всего, Россия, а также Иран и ряд других стран – экспортёров нефти. Их противодействие процессам демократизации будет определяться ущербом, связанным с отказом от углеводородов. Своё сопротивление новому порядку они будут обосновывать угрозами, которые несёт глобализм для традиционных ценностей и национальной безопасности. Таким образом, Россия, а не Китай, оказывается главным противником Запада. В связке с Россией выступают страны ислама. Идеоло-

гической основой этого альянса станет защита традиционных ценностей¹. Отношения же Китая с Западом будут нормализованы, и консенсус по повестке глобального развития – достигнут.

И главное в сценарии – это создание нового органа глобального управления «Совета Безопасности Человека». Этот орган будет создан по инициативе стран ЕС. На него и будет возложена задача решения глобальных проблем современности². В Совет Безопасности Человека войдут, наряду с представителями государств, представители негосударственных акторов. При несоответствии требований, предъявляемых к членам Совета, те могут быть исключены из организации. Совет Безопасности Человека, по видимому, и будет структурой, претендующей на роль мирового правительства.

Таким образом, во всех трёх докладах ЦРУ о глобальных трендах проводится общая логическая линия, что для выхода из кризиса и решения глобальных проблем должно произойти политическое объединение мира. Необходимо создание некоего планетарного управленческого органа – фактически мирового правительства. Ценностная вариативность мира отвергается, и различия сводятся к противопоставлению прогрессивных демократий и подавляющих человеческие потенциалы автократий. На пути прогресса лежат катастрофы. Катастрофы исторически необходимы для победы над врагами демократии и построения нового мира.

На пути прогресса, как его себе видят аналитики ЦРУ, оказываются Китай и Россия. Признавая Китай главным экономическим и технологическим конкурентом, в сценарии построения желае-

мого будущего они в качестве основного соперника выдвигают всё-таки Россию.

Стратегические прогнозы агентство «Стратфор»: аналитика Джорджа Фридмана

Агентство «Стратфор» позиционируется как «второе ЦРУ» или «теневое ЦРУ», в связи с чем предлагаемое им футурологическое видение также заслуживает внимания.

Создатель и руководитель агентства Джордж Фридман часто высказывается более откровенно в отношении планов и интересов США, чем официальные государственные или разведывательные американские структуры, что придаёт его прогнозам дополнительный интерес. Когда уход СССР с геополитической авансцены стал уже очевидным, Фридман заговорил о том, что главные угрозы для США связаны с подъёмом её бывших союзников в холодной войне – Германии и Японии. С устранением советского блока мир вернулся к ситуации, предшествующей её созданию до Второй мировой войны с реанимацией повергнутых Красной Армией сил. В 1991 г. Фридман опубликовал сенсационную уже по самой постановке вопроса работу «Грядущая война с Японией»³.

Война с Японией в классическом смысле военного столкновения вопреки прогнозам не состоялась. Но латентно американско-японская война имела место. Япония к 1991 г. находилась на третьей строчке рейтинга стран мира по ВВП. Исходя из темпов роста, предсказывался её выход на первую позицию. Предпринятые США шаги по сдерживанию Японии действительно остановили японский прорыв. Темпы роста ВВП страны «восходящего Солнца» остановились. Японию обошли Китай и Индия. Одним из главных средств американской борьбы с Японией стало информационно-психологическое поражение сознания япон-

¹ И это было сформулировано в докладе ЦРУ за год до указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

² Об ООН в сценарии – ни слова.

³ Friedman G. The coming war with Japan. New York: St. Martin's Press, 1991. 429 p.

ской молодёжи. В итоге вместо прежних японцев, заряженных на высокую трудовую мобилизацию, пришло новое гламурное поколение, называемое «поколением комиксов». И японцы перестали работать так, как работали раньше. Взять реванш у США за поражение во Второй мировой и бомбардировку Хиросимы не удалось, Япония проиграла.

Фридман между тем сосредоточивает внимание на угрозах, продуцируемых для США со стороны возродившейся Германии. Германия, старый соперник англо-сакского сообщества за доминирование в западном мире, по итогам Второй мировой войны был десоверенизован. Американская сторона ставила вопрос о полной её деиндустриализации, дабы окончательно лишить перспективы на восстановление. Такой вариант предлагал выдвигаемый со стороны США план министра финансов Г. Моргентау¹. На уровне американского политического истеблишмента циркулировали даже идеи о проведении стерилизации взрослого немецкого населения².

Воспрепятствовал этому ненавидимый Западом И. В. Сталин. Соответствующая позиция была заявлена советским лидером ещё 23 февраля 1942 г. в опубликованном в газете «Правда» поздравлении по случаю 24-й годовщины Красной Армии: «Иногда болтают в иностранной печати, что Красная Армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. Это, конечно, глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. У Красной Армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная Армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Очень вероятно, что война за освобож-

дение советской земли приведёт к изгнанию или уничтожению клики Гитлера. Мы приветствовали бы подобный исход. Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское остаются»³.

И вот Германия, как казалось многим после крушения Берлинской стены, имеет шансы восстановления как суверенной политической силы. Вокруг неё (германской экономики) объединится и вся континентальная Европа. Американцы в итоге будут выдворены с Европейского континента. Геополитическим крахом для США станет, по оценке Фридмана, создание германо-российского антиатлантического альянса. Идея германо-российского союза как главной угрозы для сил атлантизма является классической в теории геополитики, и Фридман не был в этом отношении оригинален. Политолог предупреждал руководство США, что оно должно сделать всё возможное, чтобы не допустить соединения европейских высоких технологий и российского сырья⁴.

Расстроить перспективу такого альянса Фридман считал возможным, используя для его разрушения страны Восточной Европы. В этой стратегии им предлагалось сделать ставку на Польшу. Особая привлекательность Польши связывалась им с традиционной её враждебностью как к Германии, так и к России. Польское государство должно было стать, по мысли Фридмана, аттрактором восточноевропейских сил в качестве противовеса не только России, но и Западной Европе.

¹ Irving D. The Morgenthau Plan 1944–1945. Focal Point Publications; Focal Point Classic Reissue edition, 2010. 368 p.

² Kaufman T. N. Germany Must Perish! Argyle Press, 1941. 104 p.

³ Сталин И. В. Приказ народного комиссара обороны СССР // Правда. 1942. 23 февраля. С. 1–2.

⁴ Основатель Stratfor: США не допустят сближения России и Германии // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20160131/1367851012.html> (дата обращения: 23.04.2023).

Фридман возвращался к идеям Ю. Пилсудского о Междуморье – конфедеративного государства от Балтийского до Чёрного и Адриатического морей. Фактически речь шла о восстановлении Речи Посполитой. По замыслу Фридмана в «польский блок», наряду с Польшей, должны были войти Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния и Украина. Казалось бы, была представлена некая политическая фантазия, не имеющая отношения к действительному положению вторичности в геополитике Европы восточно-европейских государств. Но вот начался военный конфликт на Украине, и проект новой Речи Посполитой обрёл реальные очертания. Обсуждается вопрос о присоединении к Польше западноукраинских территорий, вводе на Украину польских войск. Среди польских политиков вновь поднимается тема о «восточных кресах» – землях, будто бы исторически принадлежащих Польше. Страны Восточной Европы в радикальности своей русофобии стали диктовать повестку странам, считавшимся европейскими лидерами¹.

Книга Дж. Фридмана «Следующие сто лет: Прогноз событий XXI века» увидела свет в 2009 г., а через год уже была издана на русском языке². Автор изложил в ней не только видение будущего, но и тактику США по достижению мировой гегемонии. Американцы, сообразно с ней, не воюют сами. Для низвержения своих врагов они возвращают другие силы и бросают их на противника. Но по прошествии времени возникает необходимость низвержения и усиливавшихся своих бывших союзников. Возникает необходимость создания новой силы.

На первом этапе в перспективе грядущего столетия, по прогнозу Фридмана, борьба будет вестись против России

и Китая. Характерно, что выход книги «Следующие сто лет» пришёлся на время так называемой «перезагрузки» в отношениях России и США, когда грядущий конфликт не казался многим экспертам очевидным. Не было и конфликта в отношениях Соединённых Штатов с Китайской Народной Республикой. Фридман с прогнозом грядущей конфронтации США против России и Китая не ошибся. Для победы над российско-китайским альянсом Соединённые Штаты, полагал политолог, должны использовать силовые противовесы. Такими противовесами в его версии будущего станут Япония, Турция и Польский блок. Первой в фридмановском сценарии не выдержит натиска Россия, за ней рухнет и Китай. Однако после этих крушений США будут вынуждены столкнуться с новой угрозой для своей гегемонии, исходящей от усилившихся Японии и Турции. Возникнет антиамериканский японо-турецкий альянс. Далее к нему примкнут страны Западной Европы – Германия и Франция. Главной проамериканской силой на западе выступит Польский блок. Он, по прогнозам Фридмана, усилится за счёт отторжения части бывших российских территорий. За доминацию на территории прежней России начнется конфликт между Польшей и Турцией. На востоке американцы используют против Японии силы своего бывшего противника – Китая, а также Индии.

США и их союзники победят, но и эта победа не будет ещё означать достижения абсолютного господства. Новым противником для Соединённых Штатов станет созданный ими же Польский блок, непомерно усилившийся в результате союза с американцами. Победят США и Польшу, которая лишится всех своих прежних приобретений. Прогнозируемая Фридманом расправа с Польским блоком показывает, что в американской стратегии вечных союзников нет. Тот, кто является союзником сегодня, завтра с неизбежностью окажется противником.

¹ Влочик П. Do Rzeczy (Польша): грядет польское столетие // ИНОСМИ: [Сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20181228/244332152.html> (дата обращения: 23.04.2023).

² Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010. 336 с.

Завершится же столетие войной США с Мексикой. Под сенью американского могущества мексиканская экономика принципиально усилится. Мексика попытается поднять сепаратистские силы на юге США. С симпатией к мексиканцам в их борьбе с Соединёнными Штатами будут относиться некоторые из придержащихся на тот период антиамериканских настроений государства – особенно Польша и Бразилия. Но никто не откажется поддержать Мексику, которая останется один на один с США. Полномасштабная война завершится для Соединённых Штатов триумфом. Развязка конфликта, переносимой уже в XX столетии, зафиксирует факт американской планетарной гегемонии¹.

Заключение

Анализ стратегических документов Соединённых Штатов Америки даёт основание утверждать о высоком уровне угроз для мира, сопряжённых с американскими замыслами изменения системы мироустройства.

Столкнувшись с противодействием своей гегемонии со стороны ряда западных цивилизаций, США предпринимает попытку установления такого миропорядка, при котором какое-либо сопротивление было бы вообще принципиально невозможно. Впервые на высшем государственном уровне США была заявлена стратегия достижения ими положения глобального государства, что легитимизирует право действовать во внешней политике подобно действиям в политике внутренней. Исходя из понимания, что без борьбы американское господство в мире не будет принято, в сценарных прогнозах, представляемых политическому руководству США, предусмотрен сценарий большой катастрофы. Будучи преподнесён как результат мирового хаоса катастрофический сценарий подводит к утверждению о необходимости установ-

ления мирового порядка с диктатом США как глобального государства.

Новые стратегические документы Соединённых Штатов предельно откровенно определяют Китай и Россию в качестве врагов «свободного мира». При этом Китай хотя и позиционируется как основной конкурент США, но при реализации основного сценария достижения глобального американского господства главным препятствием оказывается именно Россия (несмотря на традиционную недооценку её потенциалов при применении критериев рыночной экономики).

Несмотря на навязываемый стереотип о неидеологичности современного Запада в новых стратегических документах Соединёнными Штатами предлагается новая версия идеологического размежевания мира. Представляется упрощённая схема глобального противостояния мира демократий и мира автократий. Эта схема заменила существовавшее в XX в. в западном идеологическом дискурсе противостояние свободного мира и режимов тоталитарных государств. Ранее автократии в качестве антипода Западу не воспринимались, будучи рассматриваемыми в большей степени как страны догоняющего типа модернизации. Автократичность не мешала рассматривать отдельные западные государства в качестве союзников США.

Доктрина глобального американского государства и механизмы её практического построения логически вытекают из всего исторического развития американской и западной стратегической мысли. США фактически пришли к стратегиям, выдвигаемым прежде на уровне руководства нацистской Германии. О том, что переход Соединённых Штатов на позиции неонацизма запрограммирован, говорилось в советской контрпропаганде ещё на ранних стадиях начала холодной войны. И эта обнаруживаемая преемственность позволяет говорить о реактуализации угроз, которые были адресованы человечеству в конце 1930-х гг.

¹ Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010. 336 с.

Констатируемые по современным американским стратегическим документам угрозы определяют необходимость адекватного ответа со стороны России и других незападных государств мира. В связи с публично заявленной претензией

на мировое господство со стороны США необходимо бить тревогу и разоблачать глобального экспансиониста в его намерениях.

Дата поступления в редакцию 01.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин Ю. В., Гадельшин Р. И. Национальная безопасность: теоретические и терминологические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 126–129.
2. Белевцева С. Н. «Буря в пустыне» и новый мировой порядок // Американистика: актуальные подходы и современные исследования: сб. науч. трудов. Вып. 13 / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. Курск: Курский гос. ун-т, 2021. С. 176–196.
3. Зуева П. А. Формирование внешнеполитического курса США в период между Первой и Второй мировыми войнами // Архонт. Т. 3. № 24. С. 92–101.
4. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 23–36.
5. Миньяр-Белоручев К. В. Территориальная экспансия и развитие США в XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41. С. 123–132.
6. Михалев Ю. А., Звощик Е. В. Значение доктрины Монро в формировании американской стратегической культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. № 1. С. 52–59.
7. Савосин М. В. Эволюция концепции национальной безопасности США: внешнеполитический аспект: 90-е гг. XX в. – начало XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2006. 150 с.
8. Спартак С. А. Восточная экспансия России на рубеже XIX–XX веков и отношение к ней в Америке // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 3. С. 96–111.
9. Стремоухов А. А., Лунгу А. С. Национальная безопасность: содержание понятия // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2. С. 78–84.

REFERENCES

1. Anokhin Yu. V., Gadelshin R. I. [National security: theoretical and terminological aspects]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2017, no. 12, pp. 126–129.
2. Belevtseva S. N. [“Desert Storm” and the New World Order]. In: Alentyeva T. V., Filimonova M. A., eds. *Amerikanistika: aktualnyye podkhody i sovremennyye issledovaniya. Vyp. 13* [American Studies: Current Approaches and Contemporary Research. Iss. 13]. Kursk, Kurskiy gos. un-t Publ., 2021, pp. 176–196.
3. Zueva P. A. [Formation of the US foreign policy in the period between the First and Second World Wars]. In: *Arkfont* [Archon], vol. 3, no. 24, pp. 92–101.
4. Konyshchev V. N., Sergunin A. A. [Barack Obama’s national security strategy: old wine in new skins?]. In: *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kultura* [USA and Canada: economics, politics, culture], 2011, no. 1, pp. 23–36.
5. Minyar-Beloruchev K. V. [Territorial expansion and development of the USA in the 19th century]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 41, pp. 123–132.
6. Mikhalev Yu. A., Zvoshchik E. V. [The importance of the Monroe Doctrine in the formation of the American strategic culture]. In: [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2018, no. 1, pp. 52–59.
7. Savosin M. V. *Evolutsiya prirodnoy bezopasnosti SSHA: vneshnopoliticheskiy aspekt: 90-ye gg. XX v. – nachalo XXI v.: dis. ... kand. ist. nauk* [The evolution of the US national security concept: foreign policy aspect: 90s. 20th century – the beginning of the 21st century: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Moscow, MGOU Publ., 2006. 150 p.
8. Spartak S. A. [Eastern expansion of Russia at the turn of the XIX–XX centuries and its perception in America]. In: *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East], 2019, no. 3, pp. 96–111.

9. Stremoukhov A. A., Lungu A. S. [National security: the content of the concept]. In: *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningrad legal journal], 2011, no. 2, pp. 78–84.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, заведующий кафедрой истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan E. Baghdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of History, Political Science and Law, Department Head, Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э. Концепция «глобального государства» в стратегических документах США: целевые замыслы современного экспансионизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 7–25.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-7-25

FOR CITATION

Baghdasaryan V. E. The Concept of the «Global State» in the US Strategic Documents: Target Designs of Modern Expansionism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 7–25.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-7-25

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47)"16/17:737

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-26-31

СИМВОЛ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ГОЛУБЯ НА СЕРЕБРЯНЫХ ПОЛУШКАХ РОССИИ XVI–XVII ВВ.

Володихин Д. М.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация.*

Аннотация

Цель. Попытка определить происхождение, смысл, время и поводы появления в московской монетной чеканке символа «голубь», который впоследствии обрёл положение одного из ведущих символов в русской монетной чеканке.

Процедура и методы. Рассмотрен конкретный пример выявления имплицитной информации политического характера из нумизматических источников. В исследовании применялся неокантианский метод.

Результаты. Выдвигается концепция, согласно которой изображение «голубь», ставшее одним из ведущих символов общегосударственной российской монетной чеканки, означает голубя ветхозаветного. Это именно тот голубь, который подарил надежду на спасение праотцу Ною во время библейского всемирного потопа. Данный вывод сделан на основе анализа монет, выпущенных Псковским монетным двором на протяжении XVI и XVII столетий.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в историю российской государственной символики.

Ключевые слова: историческая наука, полушка, монетарии, ветхозаветный голубь, российская государственность, чеканка монет, символ

THE SYMBOL OF THE OLD TESTAMENT DOVE ON THE SILVER COINS OF RUSSIA IN THE 16TH–17TH CENTURIES

D. Volodikhin

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To determine the origin, meaning, time and reasons for the appearance of the “dove” symbol in the Moscow coinage, which subsequently acquired the position of one of the leading symbols in Russian coinage.

Methodology. The article considers a specific example of identifying implicit information of political nature in numismatic sources. The method used in the article is neo-kantian.

Results. A concept is put forward, according to which the “dove” image, which has become one of the leading symbols of Russian coinage, is the Old Testament dove. This is the dove that gave hope for salvation to the forefather Noah during the global flood. This conclusion is based on the analysis of the coins issued by Pskov Mint in the 16th and 17th centuries.

Research implications. The results of the study contribute to the history of Russian state symbols.

Keywords: historical science, polushka, monetaries, Old Testament dove, Russian statehood, coinage, symbol

Введение

Разного рода символические изображения птиц нередки в русской нумизматике допетровского периода. Так, ещё на монетах Дмитрия Донского номиналом в деньгу (0,5 коп.) периода 1380-х гг. появляется изображение петуха как символа пробуждающейся христианской совести и всеобщего воскресения мёртвых [4, табл. VIII, № 321]. Однако массово изображение птицы, ничуть не схожей с петухом и имеющей несколько неопределённый облик, обнаруживается гораздо позднее. Оно прослеживается на российских монетах массовой чеканки номиналом в полушку (0,25 коп.) периода с 1530-х гг. (начало правления Ивана IV) до 1680-х гг., когда в совместное правление царей Петра Алексеевича, Ивана Алексеевича и царевны Софьи серебряная полушка навсегда уходит из сетки номиналов отечественной денежной системы.

Нельзя сказать, что подобного типа птица не чеканилась на русских монетах до Ивана IV (1533–1584 гг.). Она появляется на серебряных полушках и медных пулах ещё при Иване III (1462–1505 гг.) и продолжает бытование в чеканке монет Василия III (1505–1533 гг.). Более того, некоторые типы крупных (0,19 г) полушек с птицей времён Василия III иконографически прямо копировались позднее, при его сыне Иване¹, на полушках менее тяжёлых (0,17 г). Однако до Ивана IV они представляли собой второстепенный, нечасто встречающийся тип монет (один из многих), а при Иване IV обрели значе-

ние одного из трёх единственно используемых после реформы Елены Глинской в русской чеканке типов, т. е. получили массовость – на полтора века русской истории.

В отечественной нумизматике не решён вопрос, что именно символизирует птица на полушках и что это вообще за птица. Очень малый размер полушек, различия в иконографии и нередко скверная сохранность этих монет создали почву для догадок разного рода. Подобного рода предположения делаются время от времени в полном отрыве как от политической культуры средневековой России, так и от идеологических установок, вкладываемых в государственную символику. А ведь монеты, выполняя прокламативную функцию, несут на себе именно символы государственного значения. Нелепо было бы видеть в изображениях на монетах великой державы некие случайные картинки и далеко не достаточно применять к их расшифровке императивы одной лишь эстетической традиции.

В данном случае птица «неопределённого вида» – символ, разошедшийся в миллионах экземпляров. Нет оснований отказываться от его «расшифровки» и трактовать его не более чем элемент украшения. Иными словами, произвольность суждений в данном случае непродуктивна. Конечно, можно в маленьких серебряных птичках видеть и орлов, и фазанов, и уток, и воробьёв, и райских птиц, и даже павлинов (хотя последнее уже явная фантазия): изображения в подавляющем большинстве случаев условны, детализация минимальная [3, с. 70–72]. Ясно толь-

¹ Гарост С. А. Монеты России. 1462–1717: каталог-справочник. Мн., 2012. С. 68, № 12; с. 77, № 36.

ко, что это не петух: нет ни характерного гребня, ни характерного хвоста.

Продукция московского и тверского монетных дворов, весьма многочисленная при Иване IV, не позволяет с достоверностью судить, какая птица изображена [5; 6; 7; 8]. Именно это и создаёт проблему: наиболее массовые эмиссии, включая московские, представлены тем самым «неопределённым видом», о котором говорилось выше. Однако более редкие нумизматические памятники, вышедшие с других монетных дворов Московского государства, дают материал для решения этой задачи.

Именно её решению и посвящена настоящая статья.

**Символ «голубь» на монетах:
происхождение, смысл, время и
поводы появлению в московской
монетной чеканке**

Итак, гораздо яснее видно, что за птица отчеканена на полушках Ивана IV, по нумизматическому материалу данного номинала, отчеканенному на Новгородском монетном дворе. Округлые очертания крыльев, форма головы и хвоста дают возможность сказать со всей определённости – это голубь¹. В царствование Василия Шуйского (1505–1610 гг.) московский и новгородский типы полушек схожи, и в обоих случаях нетрудно определить – это, без сомнений, голубь².

Несколько меньшая степень сходства с голубем обнаруживается в изображениях на некоторых (не всех) полушках царей Михаила Фёдоровича (1613–1645 гг.), Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) и Фёдора Алексеевича (1676–1682 гг.) – последнего из московских государей, при ком ещё чеканилась полушка³. Однако и на монетах перечисленных монархов

можно всё-таки увидеть известную степень подобия.

Голубь как символ в русской православной иконографии имеет разные значения. Так, например, в ряде случаев это символ Духа Святого. И можно было бы сделать именно такое предположение, если бы не особенности псковского чекана полушек, позволяющие чётко «расшифровать», какая именно семантика вкладывается в символ голубя на полушках Московского царства.

Продукция монетного двора в Пскове массовая, и почти вся она несёт одну особенность, отделяющую её от изделий, вышедших из стен московского, тверского и новгородского монетных дворов (иначе говоря, всех российских монетных дворов, чеканивших полушку на постоянной основе, помимо псковского). Итак, полушки псковских монетариев отличаются тем, что клюв у голубя всегда и неизменно занят. В клюве обнаруживается то ли палочка, то ли веточка, то ли листочек (веточка с листочком). Разобрать в деталях сложно по тем же самым причинам – малый размер полушек и скверная сохранность при наличии высокой вариативности иконографических типов. Но, во всяком случае, нетрудно различить: это именно не удлинённый клюв, а инородный предмет, удерживаемый голубем в клюве.

Вариации клюва с веточкой разные, есть среди них те, где названная особенность выражена слабо⁴ (период правления Михаил Фёдоровича). В число подобного рода вариаций входят и такие, где совершенно явно просматривается изображение листочка на веточке⁵ (период правления Ивана IV и Фёдора Ивановича).

Голубь с листком на веточке в клюве – изображение, которое прямо и однозначно следует связать с ветхозаветным текстом, а именно с гл. 8 из книги Бытия,

¹ Гарост С. А. Монеты России. 1462–1717: каталог-справочник. Мн., 2012. С. 120, № 89, 90.

² Там же. С. 203, № 19; с. 207, № 32.

³ Там же. С. 397, № 371; с. 403, № 389; с. 404, № 390; с. 499, № 148; с. 525, № 61.

⁴ Гарост С. А. Монеты России. 1462–1717: каталог-справочник. Мн., 2012. С. 406–407, № 397–398.

⁵ Там же. С. 128, № 117, с. 145, № 40.

повествующей о плавании Ноя на ковчеге в водах всемирного потопа. Именно голубь приносит ему весть о том, что часть суши очистилась от воды. Иначе говоря, голубь в данном контексте – символ милости Господней и доброй надежды верующего человека на Бога.

Вот так это место из Ветхого завета передано в общеизвестном Синодальном переводе: «...По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега и выпустил ворона [чтобы видеть, убыла ли вода с земли], который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли, но голубь не нашёл места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была ещё на поверхности всей земли; и он простёр руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег. И помедлил ещё семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли» [Быт. 8:6-11].

Перевод, сделанный с Септуагинты профессором Казанской духовной академии дореволюционным учёным П. А. Юнгером, звучит несколько иначе: «И возвратилась к нему голубка вечером и держала масличный сучек с листом во рту своём. И узнал Ной, что сошла вода с поверхности земли».

Наконец, церковнославянский текст гл. 8 стих 11 книги Бытия, известной в России XVI–XVII столетий прежде всего по «Геннадиевской Библии» конца XV в.: «И возвратися к нему голубица к вечеру, и имаше сучец масличен с листием во устех своих: и позна Ное, яко отступи вода от лица земли».

Именно на этот последний, церковнославянский вариант и следует опираться, интерпретируя содержимое голубиного клювика на полушках Московского царства: «сучец масличен с листием».

Заключение

Это ещё раз показывает, что в основе государственной символики России лежит христианское мировидение. Изображения на всех монетах Московского государства от Ивана Грозного до Петра I маркированы христианскими смыслами. В более раннюю эпоху, вплоть до Василия III, это, по всей видимости, не считалось обязательным, и изготовление монет на предприятиях, контролируемых московскими государями, допускало отсутствие в отдельных эмиссиях каких бы то ни было христианских символов.

Но позднее, с 1530-х гг. ситуация изменилась. Россия чеканит 3 номинала: копейку, деньгу и полушку. На копейке – «*копейный ездец*», т. е. св. Георгий Победоносец, в ряде случаев также ассоциирующийся с царём [1, с. 80–88; 2, с. 15–18]. На полушке, как выяснилось, – *ветхозаветный голубь*. Деньга тоже не составляет исключения. На ней с указанного момент всегда и неизменно чеканился *всадник с клинком*, воздетым над головой, «мечевой ездец». Впервые он появился в московской чеканке при Василии II (1425–1462 гг.) [4, табл. IX, № 384; табл. IX, № 407].

Всадник с мечом – изображение, соответствующее довольно редкой иконографии святого Димитрия Солунского, одного из известнейших святых Православного востока, столь же хорошо известного и на Руси. Более того, не только на иконах, но и среди монет поздней Палеологовской Константинопольской империи (Византии) встречаются подобного рода символы.

Так, приведём особенно характерный пример: при императоре Мануиле II Палеологе (1393–1423 гг.) выпускалась разменная медь с изображением святого Димитрия в образе всадника с мечом в руке [9, № SB 2558]. Указанная византийская иконография имеет значительное сходство с монетами Московского княжества. Русский (взятый с византийских образ-

цов) «мечевой ездец» не слишком изменится и после того, как правительство Елены Глинской унифицирует монетную чеканку России в 1530-х гг., и этот всадник с воздетым клинком станет неизменной принадлежностью монет номиналом в деньгу (0,5 коп.), массово выпускавшихся до конца XVII столетия.

Итак, символика монет России с 1530-х гг. до начала XVIII в., т. е. до реформы Петра I, вестернизировавшего русскую монетную чеканку, гласит: это – монеты христианского государства. В первую очередь, именно христианского, а всё остальное имеет второстепенное значение.

Дата поступления в редакцию 11.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Володихин Д. М. Изображения святого Георгия («копейный ездец») и конного царя на русских монетах XV–XVIII веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 78–90.
2. Володихин Д. М. Копейный «Ездец» на монетах московских государей // Историческое обозрение. 2020. Вып. 21. С. 15–19.
3. Моисеев Д. М. Сакральные символы на монетах Московского царства XVI столетия. Вопросы интерпретации // Проблемы историко-культурного наследия Руси / сост. А. Ф. Сахаров. М., 2009. С. 70–72.
4. Орешников А. В. Русские монеты до 1547 года. М.: Археографический центр, 1996. 232 с.
5. Подвальный Е. Д. К вопросу о мобилизационно-агитационной функции русских монет эпохи царствования Ивана IV // История: факты и символы. 2021. № 2. С. 138–145.
6. Тихомиров К. Н. Новые нумизматические материалы XVI века из могильника Сеитово IV (Среднее Прииртышье) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 5: Археология и этнография. С. 116–124.
7. Фёдоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.
8. Фёдоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. М.: Изд-во МГУ, 1981. 224 с.
9. David R. Byzantine coins and their values. London, 1987. 526 p.

REFERENCES

1. Volodikhin D. M. [The equestrian images of St. George (“Rider with spear”) and tzar on Russian coins of the 15th–18th centuries]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2021, no. 4, pp. 78–90.
2. Volodikhin D. M. [“Rider with spear” on the coins of Moscow sovereigns]. In: *Istoricheskoye obozreniye* [Historical Review], 2020, no. 21, pp. 15–19.
3. Moiseyev D. M. [Sacred symbols on the coins of the Moscow kingdom of the 16th century. Questions of interpretation]. In: Saharov A. F., ed. *Problemy istoriko-kulturnogo naslediya Rusi* [Problems of the historical and cultural heritage of Rus], Moscow, 2009, pp. 70–72.
4. Oreshnikov A. V. *Russkiye monety do 1547 goda* [Russian coins until 1547]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1996. 232 p.
5. Podvalnov E. D. [To the question of the mobilization and agitation function of Russian coins of the era Ivan IV]. In: *Istoriya: fakty i simvolyy* [History: facts and symbols], 2021, no. 2, pp. 138–145.
6. Tikhomirov K. N. [New numismatic materials of the 16th century from the Seitovo 4 burial ground (The Middle Irtysh region)]. In: *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2019, vol. 18, no. 5: Archeology and Ethnography, pp. 116–124.
7. Fodorov-Davydov G. A. *Denezhnoye delo Zolotoy Ordyy* [Money business of the Golden Horde]. Moscow, Paleograf Publ. 2003. 352 p.
8. Fodorov-Davydov G. A. *Monety Moskovskoy Rusi* [Coins of Moscow Russia]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1981. 224 p.
9. David R. *Byzantine coins and their values*. London, 1987. 526 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Володихин Дмитрий Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: volodih@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy M. Volodikhin – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: volodih@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Володихин Д. М. Символ ветхозаветного голубя на серебряных полушках России XVI–XVII вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 26–31.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-26-31

FOR CITATION

Volodikhin D. M. The symbol of the Old Testament dove on the silver coins of Russia in the 16th–17th centuries. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 26–31.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-26-31

УДК 94(47)"20(092)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-32-44

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ О. К. ФОНОВОЙ СО СТАРЫМИ НАРОДНИКАМИ И ЧЛЕНАМИ ПАРТИИ ЭСЕРОВ В РОССИИ И ЭМИГРАЦИИ

Трухин М. Д.¹, Примаков Д. В.²

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Историческая реконструкция основных этапов жизни О. К. Фоновой на фоне её взаимоотношений с членами партии социалистов-революционеров и другими представителями российского освободительного движения.

Процедура и методы. В работе проанализированы архивные материалы, в т. ч. ранее неопубликованные и хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), для выявления биографических сведений об О. К. Фоновой и других лиц, с ней связанных. Были использованы ретроспективный и биографический методы.

Результаты. Выявлены ранее неизвестные биографические сведения об О. К. Фоновой, а также в научный оборот введены новые фактические данные о видных членах партии социалистов-революционеров и других участников российского освободительного движения. В процессе работы был также сформирован общий социальный портрет видных представителей российского неонародничества, противоречащий распространённому в отечественной историографии сугубо нигилистическому образу.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье представлены новые материалы по истории российского освободительного движения, связанные с различными представителями неонародничества. Материалы исследования могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности, направленной на изучение истории России начала XX в., а также в процессе преподавания дисциплины «История России XX в.».

Ключевые слова: народничество, неонародничество, эсеры, эмансипация, российского революционного движения, русское зарубежье

O. K. FONOVA'S RELATIONS WITH THE OLD NARODNIKS AND MEMBERS OF THE SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY IN RUSSIA AND IN EMIGRATION

M. Trukhin¹, D. Primakov²

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Moscow State Pedagogical University

ul. Malaya Pirogovskaya 1-1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To undertake historical reconstruction of the main stages of life O. K. Fonova considering her relationships with the members of the Socialist-Revolutionary Party and other representatives of the Russian liberation movement.

Methodology. This article analyzes archival materials, including previously unpublished materials stored in the fonds of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Social and Political History, to identify biographical information about O. K. Fonova and others associated with her. Retrospective and biographical methods were used in the study.

Results. The work reveals previously unknown biographical information about O. K. Fonova, as well as introduces new factual data about the prominent members of the Socialist Revolutionary Party and other participants of Russian liberation movement into the scientific circulation. In the course of this study a general social portrait of the prominent representatives of Russian Neo-Narodnism was also formed, which contradicts their widespread purely nihilistic image in Russian historiography.

Research implications. The article presents new materials on the history of the Russian liberation movement related to various representatives of Neo-Narodnism and related individuals. The materials of the study can be used in further scientific activities aimed at the study of Russian history of the early 20th century. Furthermore, the materials of the article can be used in the process of teaching the discipline "History of Russia in the 20th century".

Keywords: Narodnichestvo, Neo-Narodnism, Social Revolutionaries, Emancipation, Russian Revolutionary Movement, Russian emigration

Введение

Изучение событий начала XX в. в России было и остаётся одной из популярных тем в исторических исследованиях, героями которых часто становятся выдающиеся и видные политические деятели. Такие исследования обычно проходят сквозь параллельное отображение истории тех партий, государственных и общественных организаций России, с которыми была связана их судьба. Вклад этих лиц в освободительное движение России не подлежит никаким сомнениям, однако нельзя забывать о том, что в этом процессе принимали участие и те наши соотечественники, которые не являлись прямыми участниками конкретных политических организаций, но проявляли к ним сочувствие и оказывали поддержку.

Часто такая помощь приходила от российских женщин, стремившихся в духе своего времени проявлять активную гражданскую позицию и эмансипацию. Многие из них имели отношение и к российскому народничеству и были лично связаны с членами Партии социалистов-революционеров (ПСР, эсеры). Например, в своих воспоминаниях старая народница, а в последующем и лидер ПСР Е. К. Брешко-Брешковская с большой теплотой рассказывала, какую поддержку оказали ей разные люди

в России в 1897–1901 гг., в бытность её нелегальной деятельности. О своём возвращении из Сибирской ссылки в 1897 г. она писала: «С первых же дней моего въезда в Европейскую Россию среда культурных работников и среда бывших ссыльных, потом поднадзорных имели большое положительное значение во все годы моего нелегального вращения по России. И приют, и дальнейшие знакомства, и билеты на железную дорогу давались охотно сочувствующими». Такие же тёплые слова благодарности она адресовала и в конкретным женщинам. Одной из первых, кто оказал ей поддержку ещё в Сибири, была А. И. Успенская (родная сестра известной народницы В. И. Засулич). Рассказывая о своём пребывании на Кавказе, она писала о гостеприимстве семьи известной детской писательницы и просветительницы М. А. Быковой-Богдановой. В Саратове такой же радушный приём и свою квартиру для конспиративных встреч ей сразу предоставила народница Е. И. Аверкиева. В Симбирске своими связями в нелегальной среде с ней делилась местная просветительница (позже активная эсерка) А. А. Знаменская. Нельзя не упомянуть и тех женщин, которые помогали ей во время пребывания в Киеве: О. А. Водовозову (переводчицу и супругу известного российского

юриста, а в последующем народного социалиста В. В. Водовозова), Л. А. Коварскую (детскую писательницу и педагога, жену доктора медицины и эсера И. Н. Коварского), Е. К. Вагнер (слушательницу Высших женских курсов и жену известного российского зоолога Ю. Н. Вагнера) и многих других¹.

Об участии сторонних лиц в жизни членов молодой организации эсеров писали не только представители старого народничества. Например, молодая Киевская эсерка, ставшая в последующем известной мемуаристкой, Е. В. Постникова (Яшуржинская) вспоминала, как в 1905 г. существенную помощь эсерам и социал-демократам оказывали в Киеве Э. В. Яковлева-Покорни (врач и жена известного историка революционного движения В. Я. Богучарского) и уже упомянутое семейство В. В. Водовозова [4, с. 144, 146].

Естественно, что такие отношения переплетались не только с общими политическими представлениями, но и обычными повседневными интересами этих людей в виде обмена новостями, сведениями об общих знакомых, информацией о новинках в культурной жизни и пр. Кроме того, следует обратить внимание, что все перечисленные лица так или иначе являлись известными представителями российской интеллигенции. В то же время существует много таких же интересных личностей, имена которых ещё не были названы. Одна из них – Ольга Катонна Фонова.

Взаимоотношения О. К. Фоновой с представителями освободительного движения в России и в эмиграции

В современной исторической литературе семейство Фоновых, к сожалению, практически не упоминается. Единственной статьёй, в которой отображаются некоторые сведения из истории семьи Фоновых в Астрахани, является публикация

астраханского журналиста В. М. Гусева «Из истории Астраханского Общества глухих»². Гораздо больше исторической литературы связано с деятельностью тех лиц-народников и членов партии эсеров, жизнь которых соприкасалась с Ольгой Фоновой. Среди них можно отметить работу Н. А. Ёхиной [2], публикацию Е. П. Серапионовой³, совместную монографию О. А. Милевского и А. Б. Панченко [3], авторскую монографию А. В. Воронихина [1]. Несколько раз имя Ольги Фоновой было отмечено и в наших публикациях⁴. Более подробные сведения содержатся в архивных источниках, в т. ч. связанных с близкими друзьями Ольги Фоновой – Е. Е. Лазаревым и его супругой Ю. А. Лакиер-Лазаревой (личный фонд Е. Е. Лазарева и фонд ЦК ПСР).

Однако, несмотря на это, можно уверенно говорить о том, что личность Ольги Фоновой остаётся практически не изученной, поэтому основной целью данной статьи является освещение найденных авторами архивных материалов, раскрывающих особенности её жизненного пути. Также в задачу работы входит анализ особенностей взаимоотношений Ольги Фоновой с близкими к ней представителями старого народничества и членами уже неонароднической организации – партии эсеров.

Таким образом, полученные сведения могут стать материалом для опровержения явно устаревших представлений о

² Гусев В. М. Из истории Астраханского Общества глухих [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/950863/--.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

³ Серапионова Е. П. Егор Егорович Лазарев. Из писем М. Ю. Морозову о Гражданской войне в Сибири // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике: документы и материалы. М., СПб., 2016. С. 76–100.

⁴ Трухин М. Д. «Дума пока еще жива, но потолок уже провалился...». Письма Е. Е. Лазарева о II Государственной думе. 1907 г. // Исторический архив. 2020. № 1 (160). С. 138–152; Трухин М. Д. Письма Е. Е. Лазарева к Ю. А. Лакиер // Власть и общество в Первой Российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства. М., 2018. С. 169–255.

¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 4. Д. 46. Л. 4, 5–6, 8, 18.

нигилизме и культурной ограниченности российской неонароднической интеллигенции, которые были сформулированы ещё в 1909 г. в известном сборнике «Вехи»¹ и затем активно применялись в советской историографии².

Сведения о детстве и юности Ольги Фоновой у нас, к сожалению, практически отсутствуют. Единственное, о чём можно уверенно говорить – это о том, что родилась она 12 ноября 1848 г. (здесь и далее все даты даются по новому стилю) в Астрахани³.

С большой долей вероятности можно утверждать, что её отцом был Катон Егорович Фонов (?–1882?) – статский советник, член Астраханского правления рыбных и тюленьих промыслов⁴. Её родной брат, Николай Катонович Фонов (? – 1902), к концу жизни также имел чин статского советника и являлся видным государственным и общественным деятелем Астрахани⁵. Согласно «Памятным книгам Астраханской губернии» за 1875–1902 гг. Николай Фонов являлся нотариусом, мировым судьёй, а с 1892 г. – гласным 1-го разряда Астраханской городской думы⁶. Из этих же документов мы узнаем и о многогранной общественной деятельности этого человека, которая наиболее ярко выразилась в благотвори-

тельности. В частности, Николай Фонов являлся видным членом Астраханского благотворительного общества, а также первым заведующим и постоянным благотворителем Астраханского училища глухонемых.

Первое упоминание о самой Ольге Фоновой мы также находим в Памятной книжке Астраханской губернии за 1874 г., где она упоминается как попечительница 4-го участка Астраханского благотворительного общества в возрасте 26 лет⁷. Ещё одна важная страница её биографии открывается нам в том же издании за 1886 г., где сообщается о том, что «девица» Ольга Фопова является не только членом Астраханского благотворительного общества, но и практикующей акушеркой⁸. В 1889 г., уже будучи лекарской помощницей и акушеркой, Ольга Фопова становится Почётным членом Астраханского благотворительного общества и будет являться им вплоть до 1917 г. На её сохранившейся визитной карточке можно прочесть: «Ольга Катоновна Фопова. Лекарская помощница и акушерка. 5-й участок. Персидская улица, против пансиона Мужской гимназии, дом Мамедова»⁹. Всё это говорит о том, что в тот момент Ольга Фопова была самостоятельной и финансово независимой женщиной, которая могла позволить себе иметь квартиру в центральной части своего города и свободно жертвовать личные деньги на благотворительность.

27 мая 1902 г. не стало Николая Катонича. Для Ольги Фоновой, которой было уже 54 года и которая так и не смогла создать собственную семью, это был не только печальный, но и поворотный момент в жизни. Остаться в Астрахани

¹ «Вехи» – философский сборник, вышедший в 1909 г. и содержащий статьи С. Л. Франка (1877–1950), П. Б. Струве (1870–1944) и др. с критическим взглядом на роль интеллигенции (в т. ч. и неонароднической) в период революционных потрясений начала XX в. в России.

² Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции / Бердяев Н. А., Булгаков С. Н., Гершензон М. О., Изгоев А. С. и др. М.: Тип. В. М. Саблина, 1909. 216 с.

³ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 25об.

⁴ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1882 год. Астрахань: Губернская Типография, 1882. С. 28.

⁵ Гусев В. М. Из истории Астраханского Общества глухих [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/950863/--.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

⁶ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1892 год. Астрахань: Тип. Губернского правления, 1892. С. 102.

⁷ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губ. на 1874 год. Астрахань: Типография Губернского Правления, 1874. С. 142.

⁸ Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1886 год. Год 3-й. Астрахань: Типография Губернского правления, 1886. С. 97, 102.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 68.

без близких людей в таком возрасте ей не хотелось. Кроме того, О. Фонова всегда тяготела к культурным новинкам и путешествиям, поэтому в 1905 г. она принимает решение переехать в Санкт-Петербург. После переезда начинается недолгий, но яркий столичный период её жизни, который отображается в переписке с семейством старого народника и одного из основателей партии эсеров Егора Егоровича Лазарева.

До конца жизни самой близкой подругой О. Фоновой была его супруга – Юлия Александровна Лакиер-Лазарева (Александрова). Сложно сказать, в каком конкретно году и в каком конкретно месте завязалась эта дружба. Возможно, что близкие отношения между женщинами сложились ещё в раннем возрасте в России, но мы склонны считать, что это случилось в Швейцарии.

Первые сведения о Ю. Лакиер встречаются в переписке лидеров российской социал-демократии В. И. Засулич и Л. Г. Дейча за 1893 г. о том, что некая Александрова, вышедшая ранее замуж за русского эмигранта-ткачевца П. А. Лакиера и теперь овдовевшая, содержит ферму в небольшом швейцарском местечке Божи возле Кларенса (район муниципалитета Монтре), а также поддерживает отношения с представителями революционного движения¹. В 1896 г. Ю. Лакиер вышла второй раз замуж за приехавшего в Швейцарию Е. Е. Лазарева, вместе с которым создала на своей ферме небольшой кефирный санаторий с пансионом, быстро приобретшим широкую популярность среди самых разных представителей революционных и либеральных течений в эмиграции. В скором времени о ферме Лазаревых под недвусмысленным названием «Кефир» узнают и начинают приезжать на отдых многие из-

вестные представители научной, литературной и политической мысли из России, а также обычные представители интеллигенции, среди которых вполне могла оказаться и О. Фонова. Вполне возможно, что это знакомство могло состояться и через других лиц, среди которых могла быть семья близкого друга Е. Е. Лазарева и также старого народника Д. А. Клеменца, не раз приезжавшего с семьёй в гости к Лазаревым на лето в Божи. Делать подобное утверждение нам позволяют письма, написанные Е. Е. Лазаревым из Санкт-Петербурга в конце ноября 1909 г. к жене, в одном из которых он говорит об О. Фоновой как о «близком» человеке к семейству Клеменцев².

В конце 1906 г. Е. Е. Лазарев, как и многие члены его организации, приезжает из эмиграции в Россию для того, чтобы продолжить партийную деятельность в легальных формах. Будучи искушённым конспиратором, он загодя и тщательно готовится к этой поездке, обращаясь за помощью к своим старым друзьям и знакомым в России. Одними из первых информационную поддержку в своих письмах революционеру оказывают старая народница А. И. Мороз-Корнилова и уже упомянутое нами семейство Богучарских.

Прибыв на территорию Российской империи, осторожный Е. Е. Лазарев некоторое время проводит в Выборге (Финляндия) в доме известного библиофила Н. А. Рубакина [5, с. 170–171]. Наконец, оказавшись в начале 1907 г. в Санкт-Петербурге, первой, кто приходит ему на помощь, становится Ольга Фонова, которая сразу предлагает ему свою квартиру на первое время и возможность получать на этот адрес почту из-за границы. Так, в одном из своих мартовских писем к жене, он пишет: «Два раза был у Ольги Катоновны. Она была до трогательно-го мила и гостеприимна... Впредь пиши сюда иносказательно или Марье Иванов-

¹ Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Вып. 1: 1883–1897 гг. / отв. ред. П. Ю. Савельев. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 175.

² РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 99.

не, или Елизавете Николаевне, или Ольге Катоновне»¹.

Здесь будет немаловажным уточнить имена ещё двух женщин – М. И. Шебляковой-Милашевской (участницы народного движения и жена видного эсера А. В. Милашевского) и Е. Н. Клеменц (Зверевой) (также участницы народного движения и жены Д. А. Клеменца). Именно эти люди и составляли в этот момент близкий круг Е. Е. Лазарева, вместе с которыми он знакомится с общественной и культурной жизнью столицы.

В самом конце апреля 1907 г. Е. Е. Лазарев в письме к жене сообщает ещё один очень важный факт для нашего исследования: «Ольга Катоновна уехала в Камышин, откуда поедет в Астрахань ликвидировать там дела, и чтобы перебраться в июне близ Москвы на временное место фельдшерицы. Дело это уладилось в положительном смысле. За ней обозначилось место на 2–3 месяца, в перспективе имеется такое же временное замещение, и потому она придет к тебе позже, чем предполагала» [14, с. 204]. Важность этой информации заключается в том, что все последующие сведения об О. Фоновой будут связаны только с её постоянным заграничным проживанием в Западной Европе и, в первую очередь, в Швейцарии. Весь дальнейший заграничный период жизни О. Фоновой, который продолжался 18 лет, следует разделить на 2 основных этапа: до 1917 г. и после. Оказавшись в 1907 г. в Швейцарии, она поселяется в Божии рядом со своими друзьями Лазаревыми и семейством И. Ю. Старынкевича (народовольца, а затем и видного эсера).

Нельзя не упомянуть и ещё одного местного старожила А. Х. Христофорова – старейшего российского народника и публициста, который также стал близким человеком для О. Фоновой. Являясь в общем-то тоже одиноким человеком

и находя утешение в общении с друзьями, он часто проводит время в обществе Ольги Фоновой, разделяя с ней любимое хобби – игру в шахматы. Читая письма этих людей к друг другу в разное время, можно увидеть, что все они объединены не только общим стремлением к демократическим переменам в России, но и досуговыми интересами. Например, общим увлечением всех русских эмигрантов в Божии стала страсть к интеллектуальным играм: к шахматам, пасьянсам и особенно к популярной карточной игре «Шестьдесят шесть»².

Новые сведения об Ольге Фоновой мы находим в её переписке с Е. Е. Лазаревым, который в 1909–1910 гг. вновь находился в Санкт-Петербурге. К сожалению, те новости, которые приходили к нему от родных и друзей из Швейцарии, не всегда были радостными. Своё письмо от 17 сентября 1909 г. Ольга Фонова начинает следующим сообщением: «Многоуважаемый Егор Егорович! Вашу открытку, за которую шлю Вам большое спасибо, я получила в очень тяжёлое время: как раз в этот день Елизавету Николаевну Клеменц нашли утром (после кофе) на полу в своей комнате без сознания, прибежали за мной, я, конечно, пошла и началась мытарства мои, т. е. хождения два раза в день к ней»³.

Это событие имеет отношение к теме, которая претендует на отдельное исследование, а именно к делу об отставке в 1909–1910 гг. Д. А. Клеменца от должности хранителя Академического этнографического музея императора Александра III. Внезапный и тяжёлый приступ уремий⁴ – болезни Е. Н. Клеменц – совпал с процессом отставки её супруга, который одновременно начался в Санкт-Петербурге и сопровождался чередой

¹ Трухин М. Д. Письма Е. Е. Лазарева к Ю. А. Лакиер // Власть и общество в Первой Российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства. М., 2018. С. 180, 184, 198.

² Шестьдесят шесть (66) – карточная игра для двух игроков распространённая в семейной среде российской интеллигенции.

³ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 1.

⁴ Уремия – клинический синдром прогрессирующей почечной недостаточности.

интриг, связанных с будущим преемником и назначением пенсии по отставке. Сложность ситуации заключалась в том, что в это время семейство Клеменцев находилось в гостях у Лазаревых в Божии, и поэтому Д. А. Клеменц, страдающий аритмией сердца, не мог самостоятельно решать все эти проблемы в столице. Здесь важно отметить, что Ольга Фонова, говоря о «своих мытарствах», отнюдь не ассоциирует их с заболевшей. Об этом свидетельствует следующая фраза этого же письма, из которой становится ясно, что и её собственное физическое состояние не лучшее: «Я всё лето слишком часто хворала... и, наконец, решила поехать в Лозанну к Бурже¹, который решительно отверг у меня печёночные камни и всё приписал желудку, дал лекарство и назначил режим. Нет слов выразить, как этот режим мне надоед, прибавьте к этому, что я обхожусь без прислуги, и по домашности немало дела, да ещё болезнь Елизаветы Николаевны, и Вы поймёте, что целый день минуты нет свободной, но это не касается, конечно, письма к Вам»².

Это подтверждают и строки из письма к Е. Е. Лазареву от А. Х. Христофорова, отправленного им в октябре 1909 г. «Об Ольге Катоновне, конечно, знаете, т. к. она Вам писала. Она почти каждодневно навещает Елизавету Николаевну»³. В своём другом, более раннем августовском письме, сообщая различные местные новости, он также пишет: «...а Ольга Катоновна страдает печенью и очень похудела»⁴. В быстром ответном письме к жене Е. Е. Лазарев немедленно отвечает на известия, полученные от О. Фоновой: «Дорогая, сейчас получил письмо от Ольги Катоновны, и она сообщает о том, что случилось у нас дома. Про болезнь Ели-

заветы Николаевны. Всё это меня очень взбудоражило»⁵.

Именно с этого момента и начинается дело об отставке Д. А. Клеменца. Эта беда вновь сблизила О. Фонову и Ю. Лакиер. Здесь следует отметить, что ссоры между этими двумя весьма эмансипированными женщинами, каждая из которых обладала сильным характером, случались неоднократно. Причина таких конфликтов могла заключаться и в том, что, в отличие от своей свободной подруги, Ю. Лакиер до 1919 г. была постоянно привязана к ведению довольно обширного хозяйства на ферме, состоявшего из нескольких коров и лошади, а также воспитанием двоих усыновлённых племянников Е. Е. Лазарева – Петра и Михаила. Конечно, это тоже не могло не вносить противоречия между подругами. Так, ещё в июньском письме к жене за 1907 г. Е. Лазарев дипломатично писал: «Об Оле мы не станем больше говорить»⁶.

Итак, О. Фонова в этот момент уже находилась в Швейцарии, успев не только встретиться со своей лучшей подругой, но и поссориться с ней. Возможно, в подобном ракурсе события разворачивались и осенью 1909 г.

В октябре 1909 г. Ю. Лакиер писала своему мужу: «Ольга Катоновна навещает Елизавету Николаевну, и мы разговаривать начали»⁷. Вскоре отношения подруг вновь обрели утраченную форму, а выздоровление Елизаветы Клеменц вернуло жизнь божийских колонистов в прежнее русло. В своём письме от 27 ноября 1909 г. Юлия пишет: «Слава Богу, кажется, теперь понемногу будут фигурировать другие впечатления бытия. Неделю тому назад ездила на реферат Мартова⁸ с Ольгой Катоновной. Доклад был очень интересный о «Вехах» Струве,

⁵ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 89.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 24.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 372 об–373.

⁸ О. Мартов (Цедербаум) (1873–1923) – один из лидеров российского социал-демократического движения, находившийся в дружеских отношениях с Ю. А. Лакиер.

¹ Луи Бурже (1856–1913) – известный швейцарский врач и фармаколог.

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 3–3об.

³ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 86. Л. 18.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 2. Д. 177. Л. 22.

Франка и пр. Со вчерашнего дня у меня ужинает Ольга Катоновна, и мы после ужина решили играть партию в 66»¹.

Заметим, что политическая атмосфера на ферме «Кефир» Лазаревых никогда не исчезала. Всё это связывалось с тем, что её владельцы, будучи убеждёнными сторонниками социализма, всегда оставались на полярных точках политических воззрений – народничества и марксизма. То же самое относилось и к многочисленным гостям фермы, которыми становились представители российской оппозиции самых разных оттенков. Дискуссии происходили постоянно и порой даже в острых формах. Однако такие диспуты, в отличие от официальных, которые происходили во время публичных чтений рефератов лидеров неонародников или социал-демократов, всегда носили неформальный характер и не переходили в ожесточённую полемику. Политические убеждения О. Фоновой до конца остаются неясными, но можно уверенно говорить, что они были на стороне освободительного движения, защищавшего интересы демократии и свободы женщин.

В начале 1910 г. Ольга Фонова совершила и свою давнюю мечту – большое путешествие по Европе и Северной Африке, продлившееся, по её словам, 4 месяца и 11 дней.

В начале года Ю. Лакиер писала в своих письмах к мужу: «Ольгу Катоновну не вижу уже давно, собирается путешествовать. Была у консула, чтобы он дал ей рекомендацию повидать Папу в Риме. Дошла!» «...А Ольга Катоновна теперь в Ницце. Получила от неё письмо из Марселя. Она в восторге от всего: от города, неба, юга – включительно до кокоток, которых по беззаботности и веселью сравнивает с греческими гетерами, но тут уж пахнет литературщиной»². Возвращение О. Фоновой в Божю состоялось только в июне 1910 г. Она подробно перечисляла

Е. Е. Лазареву все города и места, которые смогла посетить: Марсель, Тулон, Ницца, Монако, Монте-Карло, Сан-Ремо, Нерви, Генуя, Рим, Неаполь, Помпея, Капуя, Палермо, Тунис, Корсика, Сардиния, Ливорно и Флоренция³.

Всё это говорит нам о высокой увлечённости жизнью этого человека, который, несмотря на свой уже довольно серьёзный возраст, продолжал стремиться к новым впечатлениям и открытиям. Естественно, что для ведения такого образа жизни требовались определённые средства. Помимо тех накоплений, которые были сделаны О. Фоновой ранее, важным подспорьем для неё стала пенсия в 180 руб. в год, которую она с 1910 г. стала получать из России⁴.

Забегая вперед, отметим, что после 1917 г. финансовое положение О. Фоновой станет сложнее. Деньги из России, естественно, больше поступать не будут, и её единственным материальным источником к существованию станет пенсия в 150 франков в месяц, получаемая от швейцарских властей, что, по её же словам, будет «совершенно достаточно». Добавим, что в своём быту О. Фонова была человеком весьма экономным. Например, в 1922 г. в письме к Ю. Лакиер, пославшей ей с мужем в подарок на Рождество 100 франков, она писала: «На твои деньги я куплю себе платье, последнему платью, которое я себе шила, не менее 10 лет, а потому я решила не стесняться»⁵. Однако она никогда не будет жалеть денег на то, что всегда приносило ей радость в жизни: путешествия, книги, театр, кинематограф и пр.

Завершая обзор жизни О. Фоновой до 1917 г., стоит ещё раз обратить внимание на бескорыстную отзывчивость этого человека в помощи своим друзьям. Примером этому являются драматические события, произошедшие в семье уже упомянутых нами русских божий-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 358 об–359.

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 47 об, 50 об.

³ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 5–6.

⁴ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 134 об–135.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 99 об.

цев Старынкевичей. В апреле 1910 г. в их доме произойдёт взрыв керосина, из-за чего оба супруга получают сильные ожоги, и в особенности Евгения Никандровна Старынкевич (Зверева), которая, как и её муж, была в юности участницей народнического движения. Трагичность ситуации заключалась ещё и в том, что женщина в эти годы страдала сильными приступами меланхолии и должна была постоянно находиться под присмотром. Таким человеком, сразу после своего возвращения в Божю, станет Ольга Фонова.

В мае 1910 г. Е. Е. Лазарев, переживающий за семью своего друга и однопартийца, пишет жене следующее: «Я очень рад, что возвратилась Ольга Катоновна, она всюду как-то умеет вносить оживление. Это очень ценный вклад в Божийскую колонию. Даже за Евгению Никандровну мне не так будет боязно. Всё-таки Ольга Катоновна бывалый, опытный человек, добрая и отзывчивая. Если не делом, так хоть советом может помочь»¹.

Именно в таком ключе и проходила жизнь русских эмигрантов в швейцарском Божю в это время, чередовавшаяся разными событиями, но не приводившая к потере веры в будущее для себя и России. Однако наступившие революционные потрясения 1917 г. и Гражданская война в корне изменили все эти планы.

Новые сведения об О. Фоновой мы узнаем из её возобновившейся переписки с Е. Е. Лазаревым в 1919 г. Приехав из Швейцарии в Россию в 1917 г., Е. Е. Лазарев пережил все главные события революционной катастрофы, охватившей его Отечество. В начале 1919 г. он вместе с частями Чехословацкого корпуса сумел эвакуироваться из России через Владивосток в США и оттуда – в Европу. Оказавшись в Праге, Е. Е. Лазарев немедленно постарался наладить контакт с оставшейся в Швейцарии женой и теми друзьями, которые ещё были живы. В октябре 1919 г. он получил и первое письмо

от О. Фоновой, из которого узнал, что она на некоторое время переехала в г. Интерлакен, расположенный в центральной Швейцарии. В письме она также сообщала важные новости, главными из которых была продажа его женой фермы «Кефир», а также об очередной своей ссоре с подругой: «Меня она совершенно игнорирует, я не сожалею о разрыве с ней, она такая нервная и вздорная! Без неё мне много спокойнее!»².

Большой интерес вызывает и другое письмо, отправленное ею уже в ноябре 1920 г., из которого мы узнаём, что О. Фонова продолжала жить рядом с Интерлакеном в коммуне Вильдерсвилль, где сформировалось небольшое сообщество, состоящее из бывших русских военнопленных солдат, которым она на добровольных началах преподавала русский язык, арифметику, географию и бухгалтерию, а взамен училась плести корзины. В тексте этого письма сразу бросается в глаза, как истинно дорог для неё этот небольшой островок русского мира: «Таким образом, здесь в глуши, у подножья Юнгфрау³, уже образовались следующие мастерские, всё лишь с русскими рабочими: сапожная, башмачная, портняжная, корзинная, переплётная, столярная, кустарная, шкапная и кукольная. По вечерам различные лекции, чтения, а иногда музыка, танцы (русская пляска), бывают и театральные представления, с русскими хорами, гармоникой и пр., на которые с удовольствием смотрят швейцарцы, которых мы приглашаем»⁴.

В начале 1920 г. Ольга Фонова вновь вернётся к старым местам своей жизни в Швейцарии, но поселится не в Божю, а рядом, в небольшой деревне Шайи, откуда вновь продолжит свою переписку. Из первого же её письма мы узнаем, что отношения старых подруг вновь обрели прежние добрые начала, и на этот раз

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 75.

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 9.

³ Юнгфрау – одна из наиболее известных горных вершин Швейцарии.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 11 об.

уже окончательно. Однако вскоре Юлия Лакиер навсегда покинет Швейцарию, переехав к мужу в Прагу, и жизнь Ольги Фоновой, совсем уже пожилой и больной женщины, станет ещё более одинокой. Несмотря на это, она по-прежнему будет стараться сохранять жизненный оптимизм, проявляя интерес к книгам, кинематографу, созерцанию природы Швейцарии, и конечно, посильной помощи тем людям, которые навсегда вошли в её жизнь.

После отъезда подруги О. Фонова занималась продажей её оставшихся вещей и скрупулёзно отчитывалась, пересылая ей в Чехию все вырученные деньги, а также оставшуюся часть личного архива её мужа. Переписываясь с подругой, она рассказывает о тех лицах, которые интересовали Е. Е. Лазарева (главным образом, эсеры), и, в частности, помогает восстановить его контакты с однопартийцем М. Ю. Морозовым, который владел в Кларане книжным магазином и через которого в Швейцарию он начнёт отправлять издаваемый в Праге журнал «Воля России». Она также будет рассказывать о семье Н. А. Рубакина, интересоваться новыми вышедшими в России книгами старой народницы В. Н. Фигнер, жизнью в Чехии Е. К. Брешко-Брешковской и пр. Те немногие радости, которые посещали её в это время, почти всегда были связаны с русской жизнью. Так, в конце июня 1923 г. она писала о приезде в Монтре на ежегодный городской праздник русских артистов: «...русские балеты по красоте превзошли все ожидания, я видела, швейцарцы были поражены лёгкостью и грацией русских балерин»¹.

1925 г. стал последним в долгой и очень интересной жизни Ольги Фоновой. Она успела написать 3 письма своей теперь уже единственной подруге Юлии Лакиер, в которых сохраняется прежняя стилистика в описании особенностей природы Швейцарии и её культурной

жизни. Эта страна стала второй Родиной для обеих женщин. В то же время все они наполнены болью одиночества старого и больного человека, который оказался вдали от России, родных людей и друзей.

В своём январском письме О. Фонова, как обычно, скрупулёзно пишет о своих хлопотах в связи с продажей последних вещей из прежнего дома Лазаревых и призрачной надежде о поездке в Чехию для встречи с Юлией Александровной. Несомненно, что главный личный посыл этого письма содержится в последней строчке постскриптума: «Знаешь ли ты, что я ищу? Ищу, что за порогом жизни, пока без результатов, а как хочется с тобой поговорить! И есть о чём»². Однако жажда той своей жизни, которая всегда была наполнена созерцанием впечатлений от общения с интересными людьми, сочувствием революционному движению и полезным трудом, не оставляла этого человека. Следующее письмо (март 1925 г.) Ольга Фонова начинает с описания той искренней радости, которую вызвал присланный Е. Е. Лазаревым журнал «Воля России» с его воспоминаниями «Дела минувших дней», посвящёнными истории зарождения российского неонародничества в последнем десятилетии XIX в. При этом вновь всплывает очень важная деталь, относящаяся к событиям из жизни Фоновой в 1921 г., а именно взятие её под наблюдение швейцарской полицией. Причина этого инцидента нам, к сожалению, до конца не ясна, и в качестве единственных предположений этому могут служить лишь возможные косвенные взаимоотношения Фоновой с представителями радикальных революционных кругов России. В любом случае она сообщает в этом письме, что не может больше получать и хранить у себя любую литературу, изданную в большевистской России³.

Своё последнее и, очевидно, прощальное письмо Ольга Фонова отправи-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 45 об.

² ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 61–62.

³ Там же. Л. 63–63об.

ла Юлии Лакиер 11 мая 1925 г. В начале этого короткого письма она сообщает о своей болезни, продолжавшейся всю зиму. Затем главной темой вновь становится осознание своего полного одиночества: «Пиши хоть строчку, я часто думаю о тебе, пошла бы к тебе, поиграли бы в карты... тысячи мыслей». Однако даже в таком тяжёлом личном положении, отзывчивая и никогда не изменявшая своим близким друзьям Ольга Фонова не забывает горячо поблагодарить Е. Е. Лазарева за присланные им новые номера «Воли России» и отправляет в подарок ко дню именин Юлии Александровны букет нарциссов. Последние строчки этого письма мы приведём без комментариев: «Что писать? Полное одиночество. Друзей нет. Грустно. Крепко, крепко целую тебя, сердечный привет Егору Егоровичу. Пиши. Ольга Фонова»¹.

Заключение

История жизни О. Фоновой является лишь одной из многочисленных иллюстраций судеб наших соотечественников, оказавшихся в сложных перипетиях событий XX в. Однако каждая из таких судеб носит уникальный характер. Не вступая в ряды конкретных оппозиционных организаций, эта женщина оказалась лично связана с их деятелями. В круг отношений и знакомств Ольги Фоновой входили много известных старых народников и эсеров, проживавших в Швейцарии. Эти отношения всегда сочетали в себе близость культурных и политических интересов, а также желание получить свежие сведения об общих друзьях и знакомых. Людей этого круга объединяла не только тяга к дискуссиям на политические темы, но и другие повседневные интересы.

Приведённые эпизоды из жизни О. Фоновой, в которых она сталкивалась с представителями российского неонародничества, раскрывают нам новые факты из жизни этих участников освободительного движения. Повседневная жизнь этих людей была наполнена самыми разными поступками, которые во все не исчерпывались их политическими убеждениями. Все упомянутые нами лица являлись представителями российской интеллигенции, имевшей высокий культурный и образовательный уровень, и явно противопоставляются образу ограниченного и нигилистического народничества, культивируемого в веховстве.

В основе таких взаимоотношений всегда стояло желание оказать и конкретную помощь, которая всегда приходила от этих людей, не боявшихся вступить в конфликт с законом. Взаимоотношения О. Фоновой с различными представителями партии эсеров показывают нам, что повседневная жизнь российских революционеров была в равной степени наполнена не только политическими интересами, но и обычными человеческими желаниями и проблемами. Общее стремление добиться в России установления демократических устоев ещё более сближало реальных революционеров и сочувствующим им лиц. Даже несмотря на свой фактически полный разрыв с Родиной, О. Фонова всегда оставалась русской женщиной, продолжавшей по мере сил помогать своим соотечественникам.

Судьба О. Фоновой – это, в первую очередь, судьба эмансипированной и хорошо образованной женщины, которая не смогла обрести семейного счастья, но не впала в отчаяние и сохранила волю к жизни.

Дата поступления в редакцию 28.03.2023

¹ ГАРФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 298. Л. 64–65 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронихин А. В. Вера Николаевна Фигнер. Взгляд на женщину русских революций из XXI века. М.; Саратов. 2020. 400 с.
2. Ёхина Н. А. Эмигранты, революционеры и коронованные особы: «Русская вольность» Е. Е. и Ю. А. Лазаревых в Божии над Клараном // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2014–2015. С. 20–30.
3. Милевский О. А., Панченко А. Б. «Беспокойный Клеменц»: Опыт интеллектуальной биографии. М.: РОССПЭН, 2017. 694 с.
4. Постникова Е. В. Записки революционерки. СПб.: Скифия-принт, 2018. 462 с.
5. Трухин М. Д. Е. Е. Лазарев о левых фракциях во II Государственной Думе // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 168–180.

REFERENCES

1. Voronikhin A. B. *Vera Nikolayevna Figner. Vzglyad na zhenshchinu russkikh revolyutsiy XXI veka* [Vera Nikolayevna Figner. A Look at the Woman of Russian Revolutions from the 21st century]. Moscow, Saratov. 2020. 400 p.
2. Yokhina N. A. [Emigrants, revolutionaries and crowned heads: "Russian Freedom" by E. E. and Y. A. Lazarev in Baugy sur Clarens]. In: *Yezhegodnik Doma russkogo zarubezhya imeni Aleksandra Solzhenitsyna* [Yearbook of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad]. Moscow, 2014–2015. С. 20–30.
3. Milevsky O. A., Panchenko A. B. «*Bespokoynny Klements*»: *Opyt intellektualnoy biografii* ["Restless Clements": Experience of Intellectual Biography]. Moscow, ROSSPAN Publ., 2017. 694 p.
4. Postnikova E. V. *Zapiski revolyutsionerki* [Memoirs of a Revolutionary Woman]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ, 2018. 462 p.
5. Trukhin M. D. [E. E. Lazarev on the left-wing fractions in the II State Duma]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2018, no. 5, pp. 168–180.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трухин Михаил Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: aristei2007@yandex.ru

Примаков Дмитрий Вячеславович – сотрудник кафедры рисунка художественно-графического факультета института изящных искусств Московского педагогического государственного университета;
e-mail: dv_primakov@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail D. Trukhin – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Contemporary History of Russia, State University of Education;
e-mail: aristei2007@yandex.ru

Dmitry V. Primakov – Department staff, Drawing Department, Faculty of Arts and Graphics, Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: dv_primakov@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Трухин М. Д., Примак Д. В. Взаимоотношения О. К. Фоновой со старыми народниками и членами партии эсеров в России и эмиграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 32–44.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-32-44

FOR CITATION

Trukhin M. D., Primak D. V. O. K. Fonova's relations with the old narodniks and members of the Socialist Revolutionary party in Russia and in emigration. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 32–44.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-32-44

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-45-54

РОССИЙСКИЙ СПОРТ В 2022–2023 ГГ.: КОНФЛИКТ ГЛОБАЛИЗМА И СУВЕРЕНИТЕТА

Иерусалимский Ю. Ю.*Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова**150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, Российская Федерация**Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение российского спортивного движения в условиях санкционного давления со стороны международных спортивных организаций, находящихся под контролем глобалистов.

Процедура и методы. Исследование построено на работе с опубликованными источниками, а также на обобщении данных, приведённых в современной исследовательской литературе и публицистике. В работе используются проблемно-хронологический, историко-системный, сравнительно-исторический, а также общенаучные методы (анализа, синтеза, индукция и дедукции) и принцип объективности.

Результаты. Анализ источников показал, что среди российской спортивной общественности и действующих спортсменов нет единого мнения по поводу участия в международных соревнованиях на условиях Международного олимпийского комитета (МОК) и международных федераций по отдельным видам спорта. Это обстоятельство объясняется конфликтом сторонников глобализма и суверенитета в российском спортивном движении.

Теоретическая и/или практическая значимость. Создана концепция о решающей роли сторонников глобализма в МОК и подавляющем большинстве международных спортивных федераций и их давлении на российский спорт. Раскрывается борьба между сторонниками спортивного суверенитета России и приверженцами встраивания отечественной спортивной жизни в формирующийся глобальный миропорядок. Материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров по новейшей отечественной истории, истории российского спорта, международных отношений, современного олимпийского и международного спортивного движения.

Ключевые слова: спорт, санкции, Международный олимпийский комитет, спортивные федерации, Олимпийские игры, СВО, соревнования

Благодарности: Работа выполнена при поддержке проекта ЯрГУ VIP-018.

RUSSIAN SPORT IN 2022–2023: THE CONFLICT OF GLOBALISM AND SOVEREIGNTY

Yu. Ierusalimsky*Yaroslavl State University**ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl 150003, Russian Federation**State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the Russian sports movement under sanctions pressure from international sports organizations under the control of globalists.

Methodology. The study is based on work with published sources, as well as on generalization of the data given in modern research literature and journalism. The work uses problem-chronological, historical-systemic, comparative-historical methods, as well as general scientific methods (analysis, synthesis, induction and deduction) and the principle of objectivity.

Results. The source analysis revealed that there is no consensus among the Russian sports community and active athletes regarding participation in international competitions on the terms of the International Olympic Committee (IOC) and international sports federations. This circumstance is explained by the conflict between the supporters of globalism and sovereignty in the Russian sports movement.

Research implications. A concept was created about the decisive role of globalism supporters in the IOC and the vast majority of international sports federations and their pressure on Russian sports. The struggle between the supporters of Russia's sports sovereignty and the adherents of embedding the national sports life into the emerging global world order is revealed. The materials of the article can be used in the development of special courses and special seminars on the contemporary national history, the history of Russian sports, international relations, the modern Olympic and international sports movement.

Keywords: sport, sanctions, International Olympic Committee, sports federations, Olympic Games, SMO, competitions

Acknowledgment: The work was supported by the YarSU VIP-018 project.

Введение

Международное спортивное движение, вопреки известному изречению «Спорт вне политики!», последние 100 лет тесно связано с политическими реалиями. Имеются многочисленные специальные научные работы отечественных и зарубежных авторов, в которых анализируются важнейшие социальные аспекты спортивной жизни СССР и России [6; 10 и др.], в т. ч. в контексте борьбы двух систем – советской и капиталистической [12 и др.], проведения Олимпиад 1980 и 2014 гг., бойкота Олимпийских игр [2; 9; 13 и др.], геоинформационной культуры безопасности [3], санкционной политики в отношении российских спортсменов под предлогом борьбы с допингом и «наказанием» за специальную военную операцию (СВО) [1; 7; 8], спорта как инструмента политического противостояния [11]. В современном глобальном мире сторонники глобалистов заняли ведущие позиции в Международном Олимпийском комитете (МОК), ФИФА, УЕФА,

других международных спортивных федерациях и принимают решения с оглядкой на мнение США, Великобритании и других ведущих западных стран [4; 5].

Указанные общественные спортивные организации проводят в международном спортивном движении глобалистскую повестку дня, всячески продвигают и пропагандируют либеральные ценности, подменяя ими традиционные. Глобалистам важно успешное продвижение своей идеологии и мировоззренческих принципов для разрушения традиционных ценностей. Сторонники глобального мира понимают, что суверенное государство не может существовать без традиционных духовно-нравственных ценностей.

«Коллективная ответственность» за допинг

В середине 2010-х гг. МОК и ведущие международные спортивные федерации под предлогом борьбы с допингом начали компанию по всемерной дискриминации российских спортсменов. Была приведе-

на в действие концепция коллективной ответственности, когда за единичные нарушения допинговых правил были наказаны все действующие или недавно завершившие карьеру спортсмены Российской Федерации.

В декабре 2017 г. в Лозанне руководство МОК приняло решение не допустить до олимпийских стартов 2018 г. в южнокорейском Пхенчхане 111 российских спортсменов. Это решение МОК сразу вступило в силу, несмотря на то, что никаких существенных доказательств их вины представлено не было. Большинство из упомянутых российских атлетов никогда ранее не были уличены в применении запрещённых веществ. Несмотря на это, олимпийская сборная России была отстранена от Олимпиады в связи с обвинениями в систематическом использовании допинга российскими атлетами. Российские спортсмены были допущены до участия в Олимпийских играх в Пхенчхане с серьёзными ограничениями. Так, в официальных протоколах они назывались «олимпийскими атлетами из России» и должны были соревноваться без флага и гимна. Заявка нашей страны была серьёзно сокращена. В итоге до Олимпийских игр 2018 г. МОК допустил в индивидуальном порядке лишь 169 российских спортсменов¹.

Позиция МОК после начала специальной военной операции

Антироссийская компания резко активизировалась после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. Практически сразу МОК рекомендовал не допускать российских и белорусских спортсменов к участию в международных турнирах. Как

отметил знаменитый советский и российский хоккеист В. Фетисов: «В мире сейчас 27 военных конфликтов по меньшей мере. Украинский кризис – всего один из них. Однако отстранены спортсмены всего 2 стран – России и Беларуси»².

Подобное решение создало опасный прецедент полного подчинения МОК и спортивных организаций сторонникам глобалистов и организует ещё один рычаг давления на неудобные коллективному Западу страны. Это решение поддержало большинство спортивных международных организаций, которые, как уже отмечалось, во многом контролируются сторонниками глобалистов. Эти федерации также отменили проведение крупных спортивных соревнований на территории России.

Сторонники участия

Более года прошло с начала СВО. С течением времени тенденции санкционного давления на российских и белорусских спортсменов – требования осудить СВО – только усилились. За это время в российском спортивном движении некоторые руководители федераций, известные спортсмены и тренеры выступили за диалог с МОК и международными федерациями, практически соглашаясь на дискриминационные условия глобалистских акторов от спорта. Так, за участие в международных соревнованиях фактически на любых условиях высказались заслуженный тренер СССР Т. А. Тарасова, четырёхкратный олимпийский чемпион по биатлону А. И. Тихонов, олимпийский чемпион Е. А. Кафельников, популярный спортивный комментатор Д. В. Губерниев³. Свою позицию они объяснили забо-

¹ Махкамов С. МОК выкатил «черный список» российских спортсменов. Губительное решение Баха // Sportbox.ru: [сайт]. URL: https://news.sportbox.ru/olympics/spbnews_NI1861159_MOK_vykatil_chernyj_spisok_rossijskih_sportsmenov_Gubitelnoje_reshenije_Baha?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.04.2023 г.)

² Фетисов В. В мире сейчас 27 военных конфликтов по меньшей мере. Украинский кризис – всего один из них. Однако отстранены спортсмены всего 2 стран – России и Беларуси // Sports.ru. 2023: [сайт]. URL: <https://www.sports.ru/hockey/1114926158-fetisov-ob-otstranении-rossii-v-mire-sejchas-po-menshej-mere-27-voenny.html> (дата обращения: 25.02.2023).

³ Панов Д. Тарасова пошла против Вяльбе. России нужна Олимпиада даже без флага и гимна?

той об интересах действующих российских спортсменов.

«Не могу поступаться принципами»

Далеко не все российские спортсмены и федерации выступают с соглашательских и выжидательных позиций. Более активных и наступательных взглядов придерживаются целый ряд известных российских спортсменов, спортивных руководителей и политических деятелей и подавляющее большинство рядовых болельщиков. Так, 21 марта 2023 г. президент федерации лыжных гонок России, трёхкратная олимпийская чемпионка, 14-кратная чемпионка Е. В. Вяльбе повторила свою позицию, которую неоднократно высказывала зимой: «выступления только со своим флагом и гимном»¹. С ней солидарен двукратный олимпийский чемпион по биатлону Д. В. Васильев: «Сегодня нам скажут, что не должно быть военнослужащих, завтра скажут проползти на пузе. Не с кем разговаривать. Руководство МОК и IBU ангажированы против РФ. Они не готовы к диалогу... Надо жёстко отстаивать свои позиции. И не идти на соглашение с этой камарильей»².

Отклики болельщиков

Диссонансом в этом отношении прозвучало интервью одного из государственных, спортивных и общественных

деятелей, который в позитивном ключе прокомментировал заявление МОК о возможном допуске российских и белорусских спортсменов на соревнования в нейтральном статусе. В ответ в комментариях в интернете болельщики высказались весьма нелестно: «...Вам харкнули в лицо, а вы себя ведёте, как российские фанаты Халка Хогана, которые брали у него автограф после подтирания советской символикой. У вас есть хоть какое-то чувство гордости за себя, за страну?»; «...Если человек ради денег и своих личных амбиций соглашается на всё выше перечисленное (осуждает свою страну, отказывается от её флага и гимна) не предатель Родины, то что ещё нужно сделать, что бы стать предателем?»; «“не поддержка” СВО будет выражаться не нейтральностью, а публичным осуждением, что нарушит закон РФ»; «Ради этого готовы на коленях ползать выпрашивая переговоры»³.

Смена спортивного гражданства

Спортивный журналист К. Гальцов привёл некоторые фамилии российских спортсменов, сменивших гражданство в 2022 – начале 2023 гг.: «восходящая звезда нашего тенниса Варвара Грачёва... скоро станет француженкой. В прошлом году спортивное гражданство поменяли, к примеру, велосипедист Павел Сиваков, шахматистка Алина Кашлинская, автогонщик Роберт Шварцман. Свежим примером является ещё одна шахматистка – чемпионка мира Александра Костенюк, которая будет выступать под швейцарским флагом. И это далеко не все примеры подобных переходов»⁴. Казалось бы, просто перечисление фамилий, но далее

[Электронный ресурс]. URL: https://news.sportbox.ru/olympics/spbnews_NI1860639_Tarasova_poshla_protiv_Valbe_Rossii_nuzhna_Olimpiada_dazhe_bez_flaga_i_gimna (дата обращения: 7.04.2023).

¹ Толокнов Р. Вяльбе жёстко отбрила международную федерацию. Хватит ставить России условия! // Sportbox: [сайт]. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/cross_country/spbnews_NI1841191_Valbe_zhestko_otbrila_mezhdunarodnuju_federaciju_Khvatitstavit_Rossii_uslovija (дата обращения: 21.03.2023).

² Панов Д. Тарасова пошла против Вяльбе. России нужна Олимпиада даже без флага и гимна? // Sportbox: [сайт]. URL: https://news.sportbox.ru/olympics/spbnews_NI1860639_Tarasova_poshla_protiv_Valbe_Rossii_nuzhna_Olimpiada_dazhe_bez_flaga_i_gimna (дата обращения: 07.04.2023).

³ Прим. автора: Орфография и стиль комментариев сохранены.

⁴ Гальцов К. Надежда российского тенниса получит паспорт чужой страны. Что об этом известно? // Sportbox: [сайт]. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Tennis/spbnews_NI1851919_Nadezhda_rossijskogo_tennisa_poluchit_pasport_chuzhoj_strany_Chto_ob_etom_izvestno (дата обращения 07.03.2023).

приводится следующий пассаж: «С одной стороны, спортсменов можно понять. Их карьеры сейчас находятся под угрозой. С другой, бегство под знамёна других стран выглядит не слишком здорово»¹. Таким образом, предательство интересов России, много сделавшей для становления вышеназванных спортсменов, оценивается К. Гальцовым всего лишь как «не слишком здорово».

По подсчётам, основанных на данных РБК и других источников, с 24 февраля по 27 марта 2023 г. 24 известных спортсмена сменили российское спортивное гражданство на иностранное (к сожалению, этот список далеко не закрыт)², и будут представлять такие страны, как Израиль и государство Палестина (независимость последнего признана далеко не всеми государствами мира). Отметим, что Израиль и арабское население Палестины со времени провозглашения независимости еврейского государства в 1947 г. и вплоть до настоящего времени практически непрерывно ведут между собой вооружённую борьбу и в этом отношении их конфликт ничем не отличаются от спецоперации России на Украине, начавшейся в феврале 2022 г. Понятно, что массовая смена гражданства не имеет ничего общего с якобы семейными причинами некоторых спортсменов. Здесь дело в желании продолжить международную спортивную карьеру и связанными с этим материальными благами, а также личными амбициями. А Родину, воспитавшую их как спортсменов, можно и забыть.

Дилемма футболистов: в Европу или в Азию

Другой журналист, отставной футбольный комментатор В. Уткин призывает спортивных функционеров и действующих футболистов идти на поклон к УЕФА. Чего стоит одна цитата из его поста в Telegram-канале: «Победа Казахстана над датчанами должна даже самым тупым объяснить, почему, имея выбор, надо в случае необходимости потратить любые силы для того, чтобы играть в Европе. А не в Азии»³. Уткин в очередной раз призвал «тупых» играть в Европе после победы сборной Казахстана над Данией со счётом 3:2. Журналист не случайно оговорился «имея выбор», т. к. большинство европейских сборных по футболу в условиях продолжающейся спецоперации России на Украине ни при каких условиях не допустят участие нашей сборной в своих турнирах, даже без флага и гимна. Так стоит ли тратить «любые силы» и «биться лбом об стенку» в надежде на милость со стороны УЕФА? Экс-комментатора не смущает, что на Чемпионате мира по футболу 2022 г., который состоялся всего за 4 месяца до описываемого матча, сборная Саудовской Аравии из Азии выиграла со счётом 2:1 у будущего победителя чемпионата сборной Аргентины во главе с лучшим игроком данного чемпионата Л. Месси, сборная Японии – у знаменитых сборных Германии и Испании, да и другие азиатские сборные, в отличие от целого ряда европейских, выглядели достойно.

Для критики взглядов Уткина также важно отметить, что один из лучших игроков сборной Казахстана Б. Зайнутдинов, который и в указанном матче забил гол, с 2020 г. играет в России. Он выступает за ЦСКА, причём не выглядит там сильнейшим игроком и не имеет 100% места в основе. Значит, и в россий-

¹ Гальцов К. Надежда российского тенниса получит паспорт чужой страны. Что об этом известно? // Sportbox: [сайт]. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Tennis/spbnews_NI1851919_Nadezhda_rossijskogo_tennisa_poluchit_pasport_chuzhoj_strany_Chto_ob_etom_izvestno (дата обращения: 7.03.2023).

² Кто покинул сборную России после начала операции на Украине // Спорт: [сайт]. URL: <https://sportrbc.ru/news/631b3eaa9a79479eb3564459> (дата обращения: 03.04.2023).

³ Мальчика, который в Казахстане сегодня родился назовут Камбэк // Telegram-канал «Настоящий РадиоУткин». 26.03.2023. 20:53 [прим. автора: орфография оригинала сохранена]

ском футбольном чемпионате можно готовить себя к важным матчам и забивать известным европейским сборным.

Условия МОК для россиян

28 марта 2023 г. МОК опубликовал предложение о допуске к спортивным соревнованиям российских и белорусских спортсменов в нейтральном статусе (без флага, гимна и иной государственной символики) и только при условии, что те не представляют силовые ведомства или вооружённые силы, а также не занимаются «поддержкой боевых действий». Рекомендации касаются только индивидуальных дисциплин, причём специально подчеркнуто, что по вопросу о допуске к командным соревнованиям речи не идёт.

МОК подчеркнул, что данные рекомендации не касаются Олимпиады 2024 г. По участию в ней отдельных спортсменов, имеющих гражданство Российской Федерации и Республики Беларусь, решение будет принято позднее.

Ответ России и Белоруссии

В тот же день в ответ на эту уничижительную по отношению к России и Белоруссии рекомендацию МОК по условиям допуска спортсменов указанных стран к турнирам Олимпийский комитет России заявил: «Сегодняшние решения исполкома МОК расцениваем как признание их собственной ошибки, совершённой в момент принятия рекомендаций 28 февраля 2022 г. о недопуске российских и белорусских спортсменов к участию в международных соревнованиях»¹. ОКР указал, что обнародованные параметры и критерии возвращения россиян на международные старты являются абсолютно неприемлемыми.

¹ Федотова М. ОКР назвал условия МОК для возвращения на международные турниры абсолютно неприемлемыми // Коммерсантъ: [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5901434?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 28.03.2023).

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко по поводу вышеупомянутых критериев МОК высказался ярко и как всегда образно: «Такой спорт нам не нужен. Никакой это уже не спорт. Это направление политики, и даже не политики – это уже направление войны. Вы знаете, кто это затеял, почему это происходит. Когда они влезли в Сирию, Ливию, когда они вмешались в Афганистан, Ирак разбомбили... Никто же их не отстранил»².

Дискуссия об условиях участия

Казалось бы, дискуссия закончена, российские и белорусские государственные и спортивные деятели достойно выдержали давление со стороны международных структур. Но уже на следующий день, 29 марта 2023 г., глава Союза биатлонистов России, трёхкратный чемпион мира В. В. Майгуров в ответ на вопрос корреспондента «Есть нюанс об участии в Олимпиаде спортсменов, представляющих общества вроде “ЦСКА” и “Динамо”. Как считаете, биатлонисты могут пойти на увольнение из этих структур?» заявил: «Если это будет единственным препятствием – наверное, да. Но сегодня оно не единственное, о котором говорит МОК. Так или иначе, будет наша общая позиция – совместно с ОКР и Минспортом, которые, уверен, не остановятся и продолжат диалог... Надеюсь, будет дальнейшее продвижение»³.

² Лукашенко о критериях МОК: «Никакой это не спорт – это уже направление войны. Вы знаете, кто это затеял. Они влезли в Сирию, Ливию, Афганистан, Ирак, никто их не отстранил» // Спорт: [сайт]. URL: <https://www.sports.ru/hockey/1115025443-lukashenko-o-kriteriyax-mok-ni-kakoj-eto-ne-sport-eto-uzhe-napravlenie-.html> (дата обращения: 05.04.2023).

³ «Биатлонисты могут уволиться из силовых структур, чтобы выступать на международных соревнованиях» – глава СБР Майгуров // Sportbox: [сайт]. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Biatlon/spbnews_NI1853506_Biatlonisty_mogut_uvolitsa_iz_silovyh_struktur_chtoby_vystupat_na_mezhdunarodnyh_sorevnovaniyah_glava_SBR_Majgurov (дата обращения: 29.03.2023).

Интересно, до какого места продвигается «диалог»: «без флага, гимна и с осуждением СВО» или только «индивидуальный допуск, запрет на участие россиян в командных видах спорта». А как же биатлонная эстафета, или участием в ней можно пожертвовать? Один из российских спортивных журналистов заметил: «Тут, в конце концов, вечный вопрос последних лет. Что важнее – принципы: не прогнуться, не уступить, не проявить слабость, или благополучие спортсменов, для которых соревнования – жизнь? И однозначного мнения на этот счёт, скорее всего, никогда не будет»¹. В ответ на этот пассаж вспоминаются два известных изречения: «Никогда не говори никогда!» и «Куда катится мир?», если благополучие важнее принципов. Поколение победителей фашизма всей своей жизнью доказало обратное.

3 апреля 2023 г. тренер олимпийского чемпиона Токио-2020, чемпиона мира, двукратного чемпиона Европы по тхэквондо М. Храмцова с радостью воспринял известие о допуске российских спортсменов на международные соревнования под эгидой Всемирной федерации тхэквондо: «Мы готовы участвовать в Париже в нейтральном статусе. Если сейчас Максим не выступит, то пропадёт мотивация. Власти Югры оказали нам содействие... Сейчас мы находимся на сборах в Южной Корее, тренируемся тут с местными спортсменами. Потом Сочи у нас»².

¹ Толокнов Р. Вальбе жёстко отбрила международную федерацию. Хватит ставить России условия! // Sportbox: [сайт]. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/cross_country/spbnews_NI1841191_Valbe_zhestko_otbrila_mezhdunarodnuju_federaciju_Khvatit_stavit_Rossii_uslovia (дата обращения: 21.03.2023).

² Тренер тхэквондиста Храмцова: «Если Максим выиграет ЧМ, то шансы попасть на Олимпиаду большие. Мы готовы выступать в нейтральном статусе» // Спорт: [сайт]. URL: https://www.sports.ru/martialarts/1115031025-trener-txekvondista-xramczova-esli-maksim-vyigraet-chm-to-shansy-popas.html?utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_test=x1 (дата обращения: 04.04.2023).

Получается, что государство и органы местного самоуправления финансируют подготовку и участие в международных соревнованиях, зарубежные и внутри-российские сборы, а в ответ спортсмены и их тренеры готовы выступать в нейтральном статусе и не поддерживать специальную военную операцию, т. е. внутреннюю и внешнюю политику страны, за счёт которой они живут, тренируются и соревнуются. Участие во всероссийских соревнованиях и открытых чемпионатах России подобных спортсменов и тренеров не устраивает. Тренер по тхэквондо ещё добавил: «среди олимпийцев, которые завоевывали медали, никто не имеет контракта с вооружёнными силами»³. Теперь у международной федерации тхэквондо точно не будет сомнений, что все унижительные критерии МОК по допуску российских спортсменов выполнены.

Позиция Украины

Резким контрастом по поводу возможного участия российских спортсменов выглядит позиция Министерства молодёжи и спорта Украины. По сообщению российского информационного агентства ТАСС со ссылкой на пресс-службу украинского ведомства, вышеуказанное министерство «предлагает лишать спортивные федерации страны статуса национальных, если их представители будут выступать на соревнованиях с гражданами России и Беларуси... Уточняется, что такие федерации лишатся господдержки и финансового обеспечения для участия украинских сборных в соревнованиях»⁴.

³ Тренер сборной России по тхэквондо: «Среди олимпийцев, которые завоевывали медали, никто не имеет контракта с вооружёнными силами» // Спорт: [сайт]. URL: <https://www.sports.ru/martialarts/1115030012-trener-sbornoj-rossii-potxekvondo-sredi-olimpijczev-kotorye-zavoevyva.html> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Спортивные федерации Украины могут лишиться господдержки в случае участия в турнирах с россиянами // Спорт: [сайт]. URL: <https://www.sports.ru/biathlon/1115032624-sportivnye-federaczii-ukrainy-mogut-lishitsya-gospodderzhki-esli-ix-sp.html> (дата обращения: 04.04.2023).

«Нельзя отнимать мечту»

Следуя логике Майгурова, ряда других спортивных управленцев и некоторых действующих спортсменов, у которых «нельзя отнимать мечту участия в Олимпиаде», ещё можно пожертвовать патриотизмом, верностью своей стране, гражданством Российской Федерации, чего и добиваются страны Запада. У тех, кто на передовой, также есть мечты: жить, учиться, создать семью, реализовать себя в работе, и всё это может оборвать пуля врага, что гораздо серьёзнее недопуска к соревнованиям.

Следует помнить, что на развитие детско-юношеского спорта, подготовку спортсменов высшей категории, участие российских спортсменов в соревнованиях и т. д. тратятся астрономические суммы из бюджета Российской Федерации, т. е. того государства, от защиты интересов которого ряд спортсменов, функционеров, тренеров и журналистов, согласны отказаться.

Суверенитет и глобальный мир

Один из российских блогеров в «Дзене» подчеркнул: «Как я и писал несколько лет назад, нельзя ехать на международные соревнования без флага и делать вид, что всё в порядке. Не в порядке. Такие поступки раскалывают общество. И обесценивают медали. Хотя задача-то спорта объединять людей, но вместо этого произошло отторжение наших спортсменов. Ведь спортсмены без флага не вызывают ассоциаций со страной. Это работает на подсознании. Ну да. Мы знаем, что они русские, но толку-то? Остальные же выступают под флагами, а наши без них. Значит какие-то не такие»¹.

Другой блогер «Дзена», использующий ник «Русский Витязь», отметил: «Современный футбол – это инструмент строительства нового глобального мироустройства, при котором большинство будет заключено в лучшем случае в электронный и не только концлагерь. Футбол – это школа толерантности, безродного космополитизма, отказа от традиций и насаждения абсурдной моды, словом, всего того, что составляет суть воспитания «человека мира»².

Заключение

Таким образом, МОК и многие спортивные федерации, находящиеся со второй половины 2010-х гг. под контролем глобалистов, используют всевозможные предлоги (допинг, СВО и т. д.), чтобы усилить давление на страну путём отстранения атлетов от международных соревнований, посеять хаос в международной спортивной жизни и указать «кто в доме хозяин». Спортивных функционеров-глобалистов не останавливает в их активной антироссийской деятельности ни нарушение принципов олимпийской хартии, ни возможность раскола олимпийского движения. Плюс в том, что в данной ситуации Олимпийский комитет России выступил с активной патриотическо-государственной позицией, однако минус – что в РФ действуют влиятельные политические силы, ряд видных спортивных функционеров и известных спортсменов, желающих восстановить своё присутствие в спортивном сообществе глобалистов.

Дата поступления в редакцию 10.04.2023

¹ Российские спортсмены переставшие быть знаменитыми // Дзен: [сайт]. URL: https://dzen.ru/a/Ybi_d84skiXLctqB (дата обращения: 29.03.2023).

² Русский Витязь. О спорт, ты – мир. Новый и дивный // Дзен: [сайт]. URL: https://dzen.ru/a/ZCHoVqN3KgoACS-j?share_to=link (дата обращения: 30.03.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Безбородова И. В. Допинговый скандал в российском спорте: спорт или политика? // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 16–20.
2. Бутусов А. В. Политический характер информационных войн в сфере спорта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 14. С. 76–79.
3. Василенко В. И., Василенко Л. А. Социодинамика современного спорта в контексте геоинформационной культуры безопасности // Нарциссова С. Ю., Акимова Н. А., Багновская Н. М. и др. Спорт и физическая культура: эколого-ориентированные и социально-экономические проблемы. М.: Академия МНЭПУ, 2017. DOI 10.18411/Vasilenko-3-16
4. Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С. П.). Хаос в современном мире: политическое измерение. Ярославль: Российские справочники, 2021. 144 с.
5. Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С. П.). Хаос и новый мировой порядок: политический инструментальный глобального управления. Ярославль: Изд-во «Шукаева и семья», 2022. 280 с.
6. Кононенко А. В., Дорофеева Е. Н., Беспалова Н. В. Политика Российской Федерации в области спорта: новые ориентиры // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2014. № 4. С. 184–189.
7. Мариненко Н. И., Ножка С. М. Государственная политика Российской Федерации в области спорта в период санкций: экспертная оценка предложений по решению существующих проблем // Особенности государственной политики России в условиях санкций: сб. трудов науч. конф. / науч. ред. С. А. Мельков, Ж. Ю. Данкова и др. Химки, 2020. С. 24–34.
8. Порошин Д. А. Проблема политизации спорта и международного олимпийского движения в свете антироссийских санкций 2022 года // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 179–185.
9. Пуховская Н. Е., Макиева А. А. Олимпийские игры 1980 и 2014 гг.: взаимосвязь спорта и политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (Ч. 2). С. 149–152.
10. Шелягина С. О. Спортивная дипломатия в России в XXI веке: дис. ... магистра. СПб, 2016. 87 с.
11. Юдина А. В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6. С. 194–204.
12. MacSkimming R. Cold War: The Amazing Canada-Soviet Hockey Series of 1972. Vancouver, Toronto: Greystone Books Limited, 2012. 280 p.
13. Miller D. Historia Igrzysk Olimpijskich i MKOl: Od Aten do Pekinu 1894–2008. Poznań: Dom Wydawniczy Rebis, 2008. 654 s.

REFERENCES

1. Bezborodova I. V. [Russia doping scandal: sport or policy?]. In: *Aktualnyye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy* [Actual problems of modern international relations], 2017, no. 10, pp. 16–20.
2. Butusov A. V. [Political character of the information warfare in sports]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennyye nauki* [Tambov University Review. Series Social Sciences], 2018, vol. 4, no. 14, pp. 76–79.
3. Vasilenko V. I., Vasilenko L. A. [Sociodynamics of modern sports in the context of geoinformation security culture]. In: Narcissova S. Yu., Akimova N. A., Bagnovskaya N. M., et al. *Sport i proizvodstvo kultury: ekologo-oriyentirovannyye i sotsial'no-ekonomicheskiye problemy* [Sport and physical culture: ecological oriented and socio-economic problems]. Moscow, Akademiya MNEPU Publ., 2017. DOI 10.18411/Vasilenko-3-16
4. Ierusalimsky Yu. Yu., arch. Sylvester (Lukashenko S. P.). *Khaos vselenskogo mira: politicheskoye izmereniye* [Chaos in the modern world: the political dimension]. Yaroslavl, Rossiyskiye spravochniki Publ., 2021. 144 p.
5. Ierusalimsky Yu. Yu., arch. Sylvester (Lukashenko S. P.). *Khaos i novyy mirovoy poryadok: politicheskiy instrumentariy globalnogo upravleniya* [Chaos and the New World Order: Political Tools for Global Governance]. Yaroslavl, Izd. Shukayeva i semya Publ., 2022. 280 p.

6. Kononenko A. V., Dorofeeva E. N., Bepalova N. V. [Policy of the Russian Federation in the field of sport. New guidelines]. In: *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchonyye zapiski SKAGS* [State and municipal management scientific notes], 2014, no. 4, pp. 184–189.
7. Marinenko N. I., Nozhka S. M. *Gosudarstvennaya politika Rossiyskoy Federatsii v oblasti sporta v period prinyatiya resheniy: ekspertnaya otsenka predlozheniy po resheniyu problem* [State policy of the Russian Federation in the field of sports during the period of sanctions: expert evaluation of proposals for solving existing problems]. In: Melkov S. A., Dankova Zh. Yu., et al. *Osobennosti gosudarstvennoy politiki Rossii v usloviyakh konflikta: sb. trudov nauch. konf.* [Features of the state policy of Russia in the context of sanctions: Sat. scientific works. conf.]. Khimki, 2020, pp. 24–34.
8. Poroshin D. A. [The problem of sports and the International Olympic Movement politicization in the light of the anti-Russian sanctions in 2022]. In: *Vestnik Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University], 2023, vol. 29, no. 1, pp. 179–185.
9. Pukhovskaya N. E., Makieva A. A. [Olympic Games of 1980 and 2014: interrelation of sports and politics]. In: *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2016, no. 7 (Part 2), pp. 149–152.
10. Shelyagina S. O. *Sportivnaya diplomatiya v Rossii v XXI: diss. ... magistra* [Sports diplomacy in Russia in the 21st century: Master thesis]. St. Petersburg, 2016. 87 p.
11. Yudina A. V. [Sport as an instrument of political confrontation: to the question of state policy in the sphere of physical culture and sports]. In: *Srednerusskiy vestnik nauchnykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2017, no. 6, pp. 194–204.
12. MacSkimming R. *Cold War: The Amazing Canada-Soviet Hockey Series of 1972*. Vancouver, Toronto, Greystone Books Limited, 2012. 280 p.
13. Miller D. *Historia Igrzysk Olimpijskich i MKOl: Od Aten do Pekinu 1894–2008*. Poznań, Dom Wydawniczy Rebis, 2008. 654 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иерусалимский Юрий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории культуры и социального развития Московской области Государственного университета просвещения; заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова;
e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuriy Yu. Ierusalimsky – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Cultural History and Social Development of the Moscow Region, State University of Education; Department Head, Department of Medieval and Modern Russian History, Yaroslavl State University;
e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иерусалимский Ю. Ю. Российский спорт в 2022–2023 гг.: конфликт глобализма и суверенитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 45–54.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-45-54

FOR CITATION

Ierusalimsky Yu. Yu. Russian sport in 2022–2023: the conflict of globalism and sovereignty. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 45–54.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-45-54

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(38)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-55-64

СТАНОВЛЕНИЕ АНТИЧНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Бондаренко С. Б.

Курский государственный университет

305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Описать отличительные черты античной научно-технической революции, сохраняющиеся в процессе её развёртывания. Раскрыть причины становления уникальной научно-технической революции в древней Греции.

Процедуры и методы. Применяются методы дискурсивного анализа, логико-семантического анализа, контент-анализа, философской компаративистики, фактуального доказательства.

Результаты. Представлены фактуальные доказательства развёртывания уникальной научно-технической революции в античном обществе. Даны краткие характеристики отличительных черт научно-технической революции в Древней Греции. Раскрыты причины развёртывания уникальной научно-технической революции в Древней Греции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого исследования позволяют обосновать причины расцвета науки и техники. Обращено внимание на целесообразность переосмысления основных экономических и политических процессов европейской, российской и мировой истории.

Ключевые слова: метрополис, культурная революция, секуляризация, философия, наука, техника

THE BECOMING OF THE ANCIENT SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL REVOLUTION

S. Bondarenko

Kursk State University

ul. Radishcheva 33, Kursk 305000, Russian Federation

Abstract

Aim. To describe the distinctive features of the ancient scientific and technological revolution, which remained throughout its unfolding, and to reveal the reasons for the formation of the unique scientific and technological revolution in Ancient Greece.

Methodology. The methods of discursive analysis, logical-semantic analysis, content analysis, philosophical comparative studies, and factual proof are used.

Results. The factual proofs of the deployment of the unique scientific and technological revolution in the ancient society are presented. Brief characteristics of the distinctive features of the scientific and technological revolution in Ancient Greece are given. The reasons of the formation of the unique scientific and technological revolution in ancient Greece are revealed.

Research implications. The results of the study allow us to substantiate the reasons for the boom of science and technology. The author indicates the need to reconsider the main economic and political processes of European, Russian and world history.

Keywords: metropolis, cultural revolution, secularization, philosophy, science, technology

Введение

В XX в. популярность приобрела квазинаучная догма об умозрительности античного знания и техническом застое Эллады. Например, оценку античной науки и техники Г. Дильс сформулировал исходя из фактов социального неравенства: «античность была насквозь аристократична. Вторая причина слабого развития технического изобретательства заключается в рабовладельческом хозяйстве. Наука, всегда питающая технику, была мертва, интерес к техническим проблемам умер. Лишь одно имя составляет исключение – Архимед Сиракузский» [9, с. 35–36]. Наиболее рьяные сторонники догмы об отсталости античной науки и техники, а есть они и в нашей стране, характеризуют античность и средневековье как донаучный период, а начало науки относят к Новому времени (Галилей, Кеплер и др.).

В предисловии к книге Г. Дильса С. И. Ковалёв пишет: «И всё-таки никакого представления об античной технике, о той технической базе, на которой стояло в течение сотен лет рабовладельческое общество Средиземноморья, книга Дильса не даёт». С. И. Ковалёв обращает внимание на проблему понимания особенностей развития науки и техники в условиях рабского труда [12, с. 8]. Древнегреческий историк Геродот отмечал успехи науки и технологии в Греции.

Многие современные профессиональные историки науки пришли к выводу о существовании в античном обществе разнообразной методичной исследовательской деятельности с целью описания и объяснения познаваемой реальности на

специализированном языке. Они упорно воссоздают картину развития античной науки.

Американский учёный Дэвид К. Линдберг поддерживает концепцию исторического единства европейской науки: «Я не сомневаюсь, что мы можем обоснованно применять понятие науки в условиях античности и средневековья» [19, с. 2].

Сохранились труды по механике выдающихся учёных Греции и Рима: Архимеда, Ктесибия, Герона, Витрувия и др. С механикой тесно связаны античная геометрия и астрономия. А. Т. Григорьян выделил 4 основных направления в античной механике: кинематику, статику, теорию механизмов и машин, применение машин. Он сообщает о разнообразных способах применения машин и механизмов в военной сфере, городском строительстве, морском транспорте, ювелирном деле, ткацком и гончарном ремёслах [7]. М. Клэгетт отметит быстрый рост числа секулярных медицинских школ в Древней Греции, которые применяли методы наблюдения и эксперимента [17].

П. Джеймс и Н. Торп подвергли жёсткой критике догму об умозрительности античного знания и техническом застое Эллады. Они подчёркивают феноменальный расцвет наук и технологий в античном обществе, не имеющий аналогов в истории древнего общества [8].

В античной философии начинаются дискуссии о классификации наук. Ошибочное мнение высказывает Л. Я. Жмудь, заявляя, что античные классификации наук лучше современных [11, с. 266]. Во-первых, требуется дополнительный анализ понятия классификации наук, т. к.

под классификацией наук некоторые античные авторы понимали классификацию философских знаний. Не обоснован вывод о том, что у Гемина есть классификация наук. Рассуждения о науках – это ещё не классификация наук. Во-вторых, в античности не было национального или полисного представления о методологии наук, поэтому классификации знаний строились в рамках философских учений. В-третьих, философия развивалась в условиях веры массового сознания в греческие мифы и любви к их героям. В-четвёртых, политические факторы оказывали мощное воздействие на размышления античных философов, которые зависели от политических условий полисов значительно сильнее современных учёных [6]. В-пятых, аристотелевская классификация наук неправильная, т. к. все науки имеют практическое значение и производительные (производство новых знаний, методов, технических средств). В-шестых, в XX–XXI вв. происходит стремительное развитие науки и техники, создаются новые научные направления и области знаний, раскрывается потенциал науки и техники.

И. Д. Рожанский выдвинул концепцию двух научных революций в Древней Греции [14]. По мнению автора, неправильно разделять единый процесс бурного развития древнегреческой науки. И. Д. Рожанский указывает на тесную связь двух научных революций. Но вторая научная революция следовала непосредственно за первой и была её продолжением. Если отрицать органическое единство древнегреческой науки, то можно выделить множество научных революций. Поэтому исторически обоснованно представление об одной, общей для полисов Древней Греции, научной революции, имеющей несколько продолжительных периодов.

О выдающихся достижениях науки и техники в Древней Греции писали Д. Бернал, С. Лилли, Б. Фаррингтон, О. Шпенглер, К. Ясперс и др.

Итак, есть различные мнения и точки зрения о состоянии наук, о характере развития наук и технологий в Древней Греции.

Критика полисной теории расцвета древнегреческой науки и техники

Некоторые историки объясняют расцвет древнегреческой культуры и науки становлением античного полиса. Ж.-П. Вернан – типичный представитель полисной теории генезиса античного мышления. Во-первых, анализ исторических фактов показал, что города с развитой культурной, экономической и политической жизнью были на Древнем Востоке, но качественного скачка в развитии науки и техники они не породили. Во-вторых, в Древней Греции рациональная философия не смогла достигнуть господства в политической жизни полисов. Известны факты гонения и преследования учёных (Гераклит, Анаксагор, Аристотель, Аристарх Самосский и др.). Суд над Сократом продемонстрировал негативное отношение многих афинских граждан к рациональному философскому дискурсу. В-третьих, в греческих полисах возводились храмы мифологическим богам и в их честь устраивались пышные праздники и т. п. В-четвёртых, греческие полисы отличались политическими, экономическими и культурными формами жизни. Поэтому полисы и не смогли объединиться. В-пятых, научно-техническая деятельность стала угасать в конце античного периода, а жизнь в городах Греции и Рима продолжалась.

Современный итальянский историк науки Л. Руссо предпринял решительную попытку спасти полисную концепцию генезиса научной революции. Его основной тезис таков: революция в постепенном развитии науки происходит в Александрии благодаря мудрой политике Птолемея: «Наука “взорвалась” в течение III в. до н. э., и её часто называют Александрийской, потому что её главным центром была Александрия в Египте. Одной

из причин этого превосходства, безусловно, была политика первых Птолемеев» [20, с. 7]. Во-первых, ошибочно приписывать значение Фалеса, Пифагора, Анаксагора, Демокрита, Гиппократу, Сократу, Аристотелю, Эпикуру, Цицерону, Лукрецию и др. Во-вторых, политика Птолемеев копировала опыт Афин. В-третьих, некоторые учёные прибыли в Александрию из полисов, где они пропагандировали свои идеи, но их подвергли репрессиям, и они, опасаясь за свою жизнь, вынуждены были эмигрировать в Александрию. В-четвёртых, Архимед – величайший математик, физик и инженер III в. до н. э. – жил в Сиракузах и приплывал в Александрию для того, чтобы изучить рукописи в библиотеке и пообщаться с крупными учёными.

Итальянский историк науки С. Граффи, рассуждая о книге «Забытая революция», поддерживает концепцию Л. Руссо [18, с. 604]. Он поясняет, почему Рим не стал оплотом науки: Рим создавал империю, источником могущества которой были войны и рабы. Объяснение политики Рима неубедительно, т. к. развитие науки и техники не помешало бы превратить в жизнь идею регионального господства. Более того, Рим безуспешно пытался возродить развитие науки и техники.

Научное мышление – закономерный продукт культурной революции Древней Греции

Причина кардинальных изменений в развитии познания и техники Древней Греции кроется в уникальной культурной революции, которая породила первую в истории человечества научно-техническую революцию (НТР). Культурные революции были в Древнем Востоке (Китай, Индия) и Руси, но они не породили НТР. Почему культурная революция в Древней Греции создала благоприятные условия для развертывания НТР? По какой причине культурные революции не породили НТР в других древних цивили-

зациях, хотя и способствовали развитию познания и техники?

Культурная революция в Греции приобрела общенародный характер, усилила тенденции демократизации и секуляризации общественной жизни. В условиях жёсткой конкуренции совершенствуются политические системы полисов. Реформы Солона, Клисфена, Эфиальта, Перикла расширяли права граждан.

Рост политической активности граждан происходит в древних цивилизациях – Индии, Китае, Персии. Однако позитивные политические процессы не приводят к быстрому и продуктивному развитию науки, техники, промышленности.

У истоков культурной революции Греции стоит Гомер, олицетворяющий интересы и стремления греческой нации в начале культурной революции. Гомеровские поэмы изображали трагические столкновения чувств и разума людей. Почему Гомер Троянскую войну избрал сюжетом «Илиады»? Сюжет выполняет функцию адекватного средства достижения основной цели. Гомер описывает гибель народа по причине безумной страсти одного из членов правящей элиты. Он на историческом примере показывает, что для человека губительно быть рабом своих чувств, а для народа опасна узурпация власти семейным кланом. В поэмах Гомер демонстрирует ценность человеческого разума.

Гомер побудил соотечественников задуматься о природе мифических богов и активизировал философскую мысль греков. Изучение Гомера породило философские дискуссии. Для правильного понимания развития древнегреческой философии необходимо проанализировать философскую проблематику гомеровских поэм: проблемы природы богов, связи богов и людей, добродетелей, рациональности, причины войны, познания, власти, брака и семьи, государства, справедливости, технического развития и др. «По-видимому», – говорит Фаворин в «Разнообразном повествовании», –

«Анаксагор первый утверждал, что поэмы Гомера гласят о добродетели и справедливости, а друг его Метродор Лампсакский обосновал это ещё подробнее, впервые занявшись высказываниями Гомера о природе» [10, с. 106]. Ксенофан Колофонский, изгнанный из своего отечества и вынужденный скитаться по греческим городам, несмотря на критическое отношение к Гомеру, заявлял, что Гомер и Гесиод наделили греческих богов аморальными качествами: в их произведениях боги крадут, обманывают, плетут интриги, изменяют, совершают страшные подлости [10, с. 364].

Парменид, размышляя, в частности, над критикой Гомера Ксенофаном, чьи лекции он слушал, признал необходимым разделение познания на 2 вида – эмпирический и теоретический. Парменид сомневался в достоверности зрительных восприятий и объявил философский разум критерием истины. Он развил учение о вечном и едином бытии (элиминировав из него гомеровских богов), которое Зенон Элейский, ученик Парменида, дополнил экстраординарными апориями. Зенон Элейский был постоянным членом философского кружка Перикла, афинского законодателя. И сократовский рационализм выступал способом осмысления философской проблематики гомеровских поэм. Известны его рассуждения о добродетели, справедливости, благе, познании. Сократ, как и многие греки, подражал знаменитым гомеровским героям (воевал, рисковал своей жизнью ради спасения греческих воинов, любил родной город и друзей, принимал активное участие в жизни полиса и т. д.). Сократ – творческая личность, яркий представитель античного свободомыслия. Он умел выстраивать цепочки умозаключений, ставить философские вопросы и отыскивать ответы. Диоген Синопский отрицал полезность любви, брака, семьи, государства, комфорта, денег, религии и всемерно пропагандировал космополитизм, аскетизм, пацифизм, промискуитет.

А. Мангель пишет: «Гомер показал, что в суровом и изменчивом мире человеку нужно надеяться на себя самого, на свои силы и находчивость, а не на ветренных богов» [13, с. 57]. Мангель разъясняет, что из гомеровских сочинений следуют выводы о ценности философского разума, объективных знаний и практической полезности научного познания.

Древнегреческая философия, поэзия, драматургия развивались под сильным воздействием гомеровских поэм. Греческие мыслители изучали гомеровские сочинения и знали о популярности Гомера в Элладе, в учебных заведениях дети заучивали наизусть отрывки из его сочинений. Бродячие аэды и рапсоды пели песни и читали стихи, составленные из гомеровских текстов, произносились тосты на шумных застольях, содержащие афоризмы из гомеровских поэм и т. п. Гомеровские сюжеты, подвиги, герои будоражили воображение людей, проживающих в разных полисах. Греки любили путешествовать и рассказывать о дальних странах и народах, об экзотических животных, растениях, рыбах, камнях. Ослабление влияния мифов и мистики способствовало развитию познавательных интересов людей. Конечно, жизнь греческих полисов была насыщена разнообразными праздниками, играми, культами, ритуалами, мистериями, театральными постановками, политическими кампаниями, уличными собраниями и сценами.

На основании признания стимулирующего влияния гомеровских поэм на познавательную активность греков неверно создавать культ Гомеру. Ошибочно утверждать: «Гомер – отец всех греческих поэтов и мудрецов, живших после него» [5, с. 356]. Романтическая концепция И. Гердера, представляющая Гомера основателем греческой нации и её культуры, не подтверждается историческими фактами. В гомеровских поэмах не содержится геометрия Евклида, теория атомов Демокрита, формальная логи-

ка Аристотеля, гидростатика Архимеда, механика Герона, идея и проект г. Александрии (его Мусеона и маяка), трагедии Софокла и Еврипида. Двусмысленная гомеровская картина совместной жизни богов и людей по одному моральному кодексу ставила вопрос об онтологическом статусе парадоксальной ситуации. Фалес и Пифагор искали новые пути познания, используя в качестве средства рационализации философскую математику. Хотя Пифагор считал себя перевоплощением героя «Илиады» Евфорба. Фалес Милетский совершил длительные путешествия, посетил Египет и Вавилон. Его заинтересовала вавилонская математика и астрономия.

Оценка исторического значения Гомера определяется фактуально доказанной ролью гомеровских поэм в развёртывании культурной революции в Греции и в придании ей особого характера, который проявился, в частности, в государственной и педагогической практиках Эллады. Греки использовали гомеровские поэмы как важнейшее средство воспитания и основной источник моральных идеалов греческого народа. Гомер – грек и великий учитель греков. О гомеровских поэмах знали персы и другие народы, но эти поэмы не задали соответствующую направленность культурных процессов в других странах.

В. В. Бровкин отмечает усиление критики религии философами раннего эллинистического периода [3]. Во-первых, для улучшения понимания необходимо провести более тщательный анализ понятия религии с учётом исторической действительности. Во-вторых, в Древней Греции не было сакрализации текстов, религиозных организаций и конфессий. Эллада не имела священных книг, в полисах не устанавливалась теократия и диктатура жрецов [4]. Популярность Гомера не привела греков к публичным актам сакрализации его поэм. Гомер не стал мессией для греков. В-третьих, крупные философы пытались заменить поддерживаемые го-

сударственной властью греческие мифы своими философскими системами (Пифагор, Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель и др.). В диалоге «Государство» Платон рассматривает проблему выбора реалистичной демифологизированной идеологии рационального государства [16]. В-четвёртых, многие философы вели открытую критику мифологического мировоззрения и сакральных культов (Демокрит, Диоген Синопский, Лукреций и др.). Подавляющее большинство греческих философских школ имели антимифологическую направленность, жёсткой критике подвергалось мистическое удвоение мира в греческих мифах.

Очень важно понять и объяснить, что развитие научного мышления древних греков в условиях культурной революции не было исторической случайностью.

Характеристика научно-технической революции в Древней Греции

Научно-техническая революция проявляется в быстром (в сравнении с предшествующими периодами истории) сближении и интеграции науки и техники, в связи наук с производственными технологиями и практическими потребностями общественной жизни, в разнообразном применении технических устройств в научных исследованиях, в распространении технологий, использующих научные знания.

Древние греки значительно опережали по уровню научно-технического развития другие народы. Причина такого опережения, по нашему мнению, – первая в истории человечества грандиозная НТР, которая была оригинальным продуктом интеллектуальной активности греков [1].

Результаты, полученные применением особых методов исследования, поражали греков. Фалес Милетский сумел определить высоту египетской пирамиды и точно предсказать солнечное затмение. Эратосфен вычислил на основе измерений радиус Земли. Архимед решил

множество практических задач: определил химический состав царской короны, сформулировал закон плавания тел и т. п. Герон Александрийский сконструировал одометр для измерения расстояний и скорости. Например, Л. Е. Майстров внимательно изучал эвристическое значение технических устройств (абаки, квадранты, глобусы, астролябии, теодолиты и т. д.) в решении задач античной математики, механики, астрономии, геодезии [15].

Помимо механики, математики, астрономии, оптики, биологии, лингвистики (и т. д.) в VII–II вв. до н. э. успешно развивались архитектура и градостроительство, кораблестроение, металлургия, торговля; налаживались производства папирусных и кожаных книг, сельскохозяйственной, медицинской и военной техники; возводились верфи, мосты, многоэтажные дома; строились крупные гавани и высокие маяки; прорывались морские каналы, например, между Средиземным и Красным морями; применялись новые материалы. Происходит сближение и интеграция науки и производства, учёных привлекают для решения государственных задач.

Основные черты античной НТР: быстрое развитие наук и технологий по сравнению с предшествующими периодами и другими странами в этот же период, большое количество научных сочинений и дискуссий, создание особого языка науки, появление крупных учёных и организаторов науки, возвышение статуса учёных в обществе, появление стационарных активных зон (метрополисов) развития науки и техники, расширение использования научных знаний и технических инноваций в различных сферах жизни, повышение комфортности жизни и устойчивый макроэкономический рост за счёт применения научно-технических знаний.

Развёртывание беспрецедентной НТР сопровождалось созданием научных сообществ первоначально в рамках философских школ. Пифагор основал знаменитый союз и открыл отделения в

греческих полисах. Члены пифагорейского союза изучали математику, астрономию, медицину, философию, музыку, акустику. Пифагорейские дома именовались мусейонами. Аристотель (и др.) поддерживал идею о необходимости совместной исследовательской работы учёных [2].

Наука превращалась в ориентированную на практические потребности общественную деятельность. Почему научные знания и технические изобретения распространяются в Элладе? Во-первых, экономическая конкуренция усиливала милитаризацию общественной жизни. Угроза опасных войн осознала жителями и элитами греческих городов. Исократ, например, открыто призывал эллинов к войне с Персией. Во-вторых, возникла острая потребность в географических исследованиях, которые стимулировали развитие астрономии, физики, биологии, кораблестроения, метеорологии, математики, медицины, океанологии, измерительной техники. Гомеровские поэмы называют первым греческим учебником по географии. Анализ содержания поэм позволил древним грекам составить географические карты. В-третьих, беспрецедентное развитие науки породило бурные дискуссии, направлявшие дальнейшие исследования. В-четвёртых, не все жители полисов с восторгом восприняли новые идеи. Поэтому велась пропаганда учёных и популяризация научных знаний. Научные сообщества выполняли функцию защиты крупных учёных от агрессивных действий со стороны консерваторов и традиционалистов. В-пятых, власти метрополисов привлекали к управлению государством учёных (Демокрита, Сократа, Архита, Архимеда, Евклида).

Заключение

Античная культура и политическая практика продолжают интересовать историков, философов, культурологов, политологов, правоведов, военных экспертов. Остаются вопросы при объяс-

нении опытов с механическим голубем Архита и редукторов Архимеда. Не прекращаются споры о природе и функциях науки, техники, мифов, искусства, права.

Проведённое исследование показывает, что античную историю творят люди, и ничего мистического, сверхъестественного в античной истории нет. И научно-техническая революция – высшее достижение древнего общества – есть продукт деятельности людей, живших в то далёкое от нас время.

Автор предлагает единую модель, исходящую из исторических фактов, описания и объяснения становления античной НТР без спекулятивных предположений.

Расцвет древнегреческой науки и техники породил интерес к античности в позднее средневековье и задал главный вектор развития науки и технологий эпохи Возрождения и Нового времени. Учёные и инженеры эпохи Возрождения внимательно изучали труды античных исследователей и инженеров.

В настоящее время целесообразно переосмыслить основные экономические и политические процессы европейской, российской и мировой истории с учётом предложенной в статье концептуальной модели античной НТР.

Дата поступления в редакцию 22.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко С. Б. Научно-техническая революция в античном обществе // Вопросы культурологии. 2018. № 9. С. 42–47.
2. Боннар А. Греческая цивилизация. Т. 3. От Еврипида до Александрии / пер. с фр. О. В. Волкова. М.: Искусство, 1992. 399 с.
3. Бровкин В. В. Критика религии в ранней эллинистической философии // Scholē: Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. № 2. С. 637–647.
4. Бюттен А.-М. Классическая Греция / пер. с фр. Н. М. Забилоцкого. М.: Вече, 2006. 384 с.
5. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Наука, 1977. 703 с.
6. Гранди Дж. Б. Политика Спарты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 152–161.
7. Григорьян А. Т. Античная механика // История механики с древнейших времен до конца XVIII века / ред.-сост. Н. М. Меркулова, М. М. Рожанская. М.: Наука, 1971. С. 7–32.
8. Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения / пер. с англ. К. Пальчикова. Минск: Попурри, 1997. 765 с.
9. Дильс Г. Античная техника / пер. с нем. М. Е. Сергеевко, П. П. Забаринского. М.-Л.: ГТТИ, 1934. 215 с.
10. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с лат. М. Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1979. 620 с.
11. Жмудь Л. Я. Две античных классификации наук: Аристотель и Гемин // Scholē: Философское антиковедение и классическая традиция. 2021. Т. 15. № 1. С. 265–288.
12. Ковалев С. И. Предисловие // Дильс Г. Античная техника / пер. с нем. М. Е. Сергеевко, П. П. Забаринского. М.-Л.: ГТТИ, 1934. С. 5–12.
13. Мангель А. Гомер: «Илиада» и «Одиссея» / пер. с англ. Л. Кисляковой. М.: АСТ, 2009. 347 с.
14. Рожанский И. Д. Две научных революции в Древней Греции // Некоторые проблемы истории античной науки / ред.-сост. Л. Я. Жмудь. Л.: ГАО, 1989. С. 5–16.
15. Шлеева М. В. История вычислительной техники в работах Л. Е. Майстрова // Вопросы истории естествознания и техники. 2018. Т. 39. № 2. С. 348–354.
16. Bowe G. S. Anaxagoras and Plato: From Natural Science to Socratic Humanism // Вестник древней истории. 2022. № 3. С. 566–579.
17. Clagett M. Greek Science in Antiquity. New York: Collier Books, 1955. 217 p.
18. Graffi S. La Rivoluzione Dimenticata (The Forgotten Revolution) // Notices of the American Mathematical Society. 1998. Vol. 45. № 5. P. 601–605.
19. Lindberg D. C. The Beginnings of Western Science. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. 480 p.

20. Russo L. *The Forgotten Revolution: how science was born in 300 BC and why it had to be reborn*. Berlin: Springer, 2004. 487 p.

REFERENCES

1. Bondarenko S. B. [Scientific and technological revolution in ancient society]. In: *Voprosy kulturologii* [Issues of Cultural Studies]. 2018, no. 9, pp. 42–47.
2. Bonnard A. *Civilisation Grecque Éditions de Clairefontaine, Lausanne* (Rus. ed.: Volkov O. V., transl. *Grecheskaja civilizacija*. Moscow, Iskustvo Publ., 1992. 399 p.).
3. Brovkin V. V. [The Critics of Religion in Early Hellenistic Philosophy]. In: *Schole: Filosofskoye antiko-vedeniye i klassicheskaya traditsiya* [Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition], 2019, vol. 13, no. 2, pp. 637–647.
4. Buttin A.-M. *Klassicheskaja Grecija* [La Grece Classique]. Moscow, Veche Publ., 2006. 384 p.
5. Herder I. G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the Philosophy of the History of Mankind]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 703 p.
6. Grundy G. B. [The Policy of Sparta]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2021, no.1, pp. 152–161.
7. Grigoryan A. T. [Ancient Mechanics]. In: Merkulova N. M., Rozhanska M. M., transl. *Istoriya mekhaniki s drevnejshikh vremen do konca XVIII veka* [The history of mechanics from ancient times to the end of the 18th century]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 7–32.
8. James P., Thorpe N. *Ancient Inventions* (Rus. ed.: Palchikov K., transl. *Drevnie izobreteniya*. Minsk, Popurri Publ., 1997. 765 p.).
9. Diels H. *Antike Technik* (Rus. ed.: Sergeenko M. E., Zabarinsky P. P., transl. *Antichnaya tekhnika*. Moscow-Leningrad, GTTI Publ., 1934. 215 p.).
10. Diogen Lajertskij. *O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov* [About the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow, Mysl Publ., 1979. 620 p.
11. Zhmud L. Ya. [Two Ancient Classifications of Science: Aristotle and Geminus]. In: *Schole: Filosofskoye antikovedeniye i klassicheskaya traditsiya* [Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition], 2021, vol. 15, no. 1, pp. 265–288.
12. Kovalev S. I. [Preface]. In: Diels H. *Antike Technik: Sechs Vorträge* (Rus. ed.: Sergeenko M. E., Zabarinsky P. P., transl. *Antichnaya tekhnika*. Moscow-Leningrad, GTTI Publ., 1934, pp. 5–12).
13. Manguel A. *Homer's the Iliad and the Odyssey* (Rus. ed.: Kislyakova L., transl. *Gomer: «Iliada» i «Odisseja»*. Moscow, AST Publ., 2009. 347 p.).
14. Rozhanskij I. D. [Two Scientific Revolutions in Ancient Greece]. *Dve nauchnyh revoljucii v Drevnej Grecii* In: Zhmud L. Ya., ed. *Nekotorye problemy istorii antichnoj nauki*. Leningrad, GAO Publ., 1989, pp. 5–16.
15. Shleeva M. V. [The history of computing technology in L. E. Maistrov's works]. In: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Studies in the History of Science and Technology], 2018, vol. 39, no. 2, pp. 348–354.
16. Bowe G. S. Anaxagoras and Plato: From Natural Science to Socratic Humanism. In: *Vestnic antichnoj istorii* [Journal of Ancient History], 2022, no. 3, pp. 566–579.
17. Clagett M. *Greek Science in Antiquity*. New York, Collier Books, 1955. 217 p.
18. Graffi S. La Rivoluzione Dimenticata (The Forgotten Revolution). In: *Notices of the American Mathematical Society*, 1998, vol. 45, no. 5, pp. 601–605.
19. Lindberg D. C. *The Beginnings of Western Science*. Chicago, The University of Chicago Press, 2007. 480 p.
20. Russo L. *The Forgotten Revolution: how science was born in 300 BC and why it had to be reborn*. Berlin, Springer, 2004. 487 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондаренко Станислав Борисович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Курского государственного университета;
e-mail: bondsb@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stanislav B. Bondarenko – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, Kursk State University;
e-mail: bondsb@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бондаренко С. Б. Становление античной научно-технической революции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 55–64.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-55-64

FOR CITATION

Bondarenko S. B. The becoming of the ancient scientific and technological revolution. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 55–64.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-55-64

УДК 27, 93, 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-65-78

ХРОНОЛОГИЯ ОТКРЫТИЯ И ОСВОЕНИЯ ФЛОРИДЫ В XVI В. ЧАСТЬ 2: ПЕРВЫЙ ЭТАП ОТКРЫТИЯ И ОСВОЕНИЯ ФЛОРИДЫ С 1513 ПО 1516 ГГ.

Ашрафьян К. Э.*Независимый исследователь**г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Восстановление полной хронологии открытия и освоения Испанской Флориды в XVI веке (1513–1516 гг.).

Процедура и методы. В работе использованы архивные документы, карты и научные исследования, доступные на 2022 г. Методологической основой стали принципы историзма, объективности и системности.

Результаты. Представлена хронология экспедиций по открытию и освоению Флориды с 1513 по 1516 гг., а также их взаимосвязь с событиями в Испанских королевствах и Европе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые в российской исторической науке подробно представлена хронология событий и причинно-следственные связи, касающиеся открытия, освоения и христианизации Флориды в XVI в. Результаты работы могут быть использованы при организации спецкурса по открытию и освоению большой территории североамериканского континента, названного «Испанской Флоридой».

Ключевые слова: Антон де Аламинос, Бимини, Диего Веласкес, Диего Колумб, Диего Мируэло, Калуса, племена Флориды, судебные иски Колумба, Фердинанд II Арагонский, Фердинанд Колумб, Флорида, Хуан Понсе де Леон

Благодарности. Хотелось бы выразить большую благодарность Дугласу Пеку, который решил использовать работы своего отца – Дугласа Т. Пека (Douglas T. Peck) – исследователя-энтузиаста из штата Флорида. Именно Д. Т. Пек повторил на своей яхте в 1990 г. путь, по которому прошёл Хуан Понсе де Леон из Пуэрто-Рико до Флориды.

Выражаю также благодарность Джону Ворсу (John Worth) из Университета Флориды, Джеральду Миланичу (Milanich J. T.) и Вильяму Марквардту (Marquardt W. H.) за их огромную работу в вопросе изучения открытия и освоения Флориды, за взаимодействие со мной, а также за рекомендации.

THE CHRONOLOGY OF THE DISCOVERY AND DEVELOPMENT OF FLORIDA IN THE 16TH CENTURY. PART 2: THE FIRST STAGE OF THE DISCOVERY AND DEVELOPMENT OF FLORIDA FROM 1513 TO 1516

K. Ashrafyan*Independent researcher**Moscow, Russian Federation*

Abstract

Aim. To continue the chronology of the discovery and development of Spanish Florida in the XVI century. Expeditions from 1513 to 1516 were considered.

Methodology. The work uses archival documents, maps and scientific research available for 2022. The research is based on the principles of historicism, objectivity and consistency.

Results. A chronology of expeditions discovering and developing Florida from 1513 to 1516 is presented, as well as their connection with events in the Spanish kingdoms and Europe.

Research implications. For the first time in Russian historical science, the chronology of events and causal relations regarding the discovery, development and Christianization of Florida in the 16th century are presented in detail. The results of the work can be used in organizing a special course for the discovery and development of a large area of the North American continent, called "Spanish Florida".

Keywords: Bimini, Florida, Juan Ponce de Leon, Ferdinand II of Aragon, Diego Columbus, Calusa, Diego Miruelo, tribes of Florida, Pleitos Colombinos, Ferdinand Columbus, Charles V, Diego Velazquez; Francisco Jimenez de Cisneros, Alonso de Suazo, Four Hieronymites, Alonso de Pineda, Grijalva, Francisco de Cordoba, Anton de Alaminos

Acknowledgments. I would like to express my great gratitude to Douglas Peck, who allowed the use of works of his father's – Douglas T. Peck, an enthusiast researcher from Florida. Douglas T. Peck repeated the path of expedition of Juan Ponce de Leon from Puerto Rico to Florida on his yacht in 1990. I would also like to express my gratitude to John Worth from the University of Florida, Gerald T. Milanich and William H. Marquardt for their interaction with me and recommendations, for their extensive work on the study of the history of Florida.

Введение

Мы продолжаем работу по исследованию, составлению и организации «Полной хронологии открытия, освоения и христианизации территории Испанской Флориды в XVI веке», которая базируется на собранных воедино разрозненных исторических материалов, имеющихся на 2022 г.

Литература, использованная в исследовании, охватывает широкий спектр – начиная от архивных источников подлинных документов из Архива Индий (AGI), ставших доступными для исследования после оцифровки, и заканчивая современными публикациями по археологическим исследованиям, опубликованным в научных работах современных учёных из университетов Флориды (Марквардт, Миланич, Ворс и др.), а также материалов из журнала «The Florida Historical Quarterly», позволяющих увидеть последние достижения по археологии и исследованиям во Флориде. В настоящей работе использованы известные и малоизвестные работы признанного научным сообществом учёного-энтузиаста Д. Т. Пека¹, потратившего

большую часть своей жизни на изучение открытия Флориды, переданные для использования в этом исследовании его сыном Дугласом Пеком.

В исследовании также были задействованы карты и их копии, экспонаты и их описания, сфотографированные автором в музеях разных городов в штате Флорида; работы российских учёных-американистов (Э. Г. Александренкова, Ю. Г. Акимова, А. Ф. Кофмана и др.), описывающих события в Вест-Индии, в Испанских королевствах и в Европе.

Для исследования причинно-следственных связей во внутренней и внешней политике в Испанских королевствах были также задействованы Архивы Индий (AGI), отечественные и зарубежные монографии об истории Испании. В ходе исследования были выявлены связи между обстоятельствами отправки экспедиций для открытия и освоения Флориды, с событиями, происходящими в Европе и Вест-Индии, которые до этого не были

побережье Мельбурна, принятое после 1992 г. научным миром. До этого считалось, что экспедиция Хуана Понсе высадились в 125 милях к северу от определённой им точки (или 30 миль на север от Дайтона Бич – недалеко от нынешнего города Сант-Августин).

¹ В результате своей экспедиции Д. Т. Пек определил более точно на карте место высадки экспедиции на территории современной Флориды в США как

отражены или были отражены только частично.

Этапы открытия и освоения Флориды

Время зарождения конкисты: правление в Испанских королевствах Кастилии и Леона и королевства Арагон Фердинанда II Арагонского. Влияние этого периода на освоение Флориды.

Первым этапом в открытии и попытке освоения земли, названной Флоридой, было время с 1500-х гг. до 1516 г. Это было время, когда зарождалась новая форма конкисты, при которой открытия новых земель стали необходимостью, т. к. о многих из них, в т. ч. и о земле, которая будет называться Флорида, уже было известно,

и они были в каком-то виде нанесены на карты того времени [3].

Открытые земли, в т. ч. и полуостров Флорида, были нанесены безымянными авторами на карте картографа из Кантабрии Хуана де ла Косы (*Juan de la Cosa*) уже в 1500 г. Внимательно присмотревшись к карте, можно обнаружить, что флаги английского королевства тянутся с севера Северной Америки, а флаги кастильского королевства – с Южной Америки до Кубы. Эти флаги сходятся у современного полуострова Флорида, который никак не был назван (рис. 1).

Есть предположение, что карта Хуана де Ла Косы составлена после плавания итальянского мореплавателя Джованни

Рис. 1 / Fig. 1. Часть карты Хуана де ла Коса (*Juan de la Cosa*) с обозначением флагов Испании и Англии (синим цветом – флаги Кастильского королевства; белым цветом – флаги Английского королевства) / Part of the map of Juan de la Cosa with the designation of the flags of Spain and England (in blue – the flags of the Kingdom of Castile; in white – the flags of the Kingdom of England)

Источник: фото К. Э. Ашрафьяна, 2019 г.

Кабота или Джона Кабота под английским флагом в 1498 г. на 5 кораблях для исследования Ньюфаундленда. Экспедиция Кабота зашла достаточно далеко на юг – до Багамских островов вдоль побережья Америки. Именно после этого и появились прибрежные земли, в т. ч. и полуостров Флорида, на картах в Европе. И полуостров, таким образом, уже был открыт Джоном Каботом, но не назван, т. к. эта территория относилась к юрисдикции Кастильского королевства согласно папским буллам и договору о разделе мира 1494 г. [12].

Неизвестная земля уже появлялась на многих картах, в т. ч. и на карте Петра Мартира Д'Англиера (*Peter Martyr or Pedro Mártir de Anglería, or it. Pietro Martire d'Anghiera*) в 1511 г. как о. Бимини¹ (*Isla de Beimini*) в его Декадах (*Decades de Orbe Nova [Oceanii Decas]*) [16].

Важным было то, что новые земли необходимо было «открыть официально», и они могли принадлежать по Тордесильяскому договору (Договор 1494 г. между Португалией и Испанией²) только Кастильскому королевству [7; 8].

Открыто стоял вопрос, кто будет управлять новыми открытыми землями. С 1508 г. королевская власть и местная администрации в Вест-Индии находились в непримиримом противоречии из-за требования Диего Колумба (*Diego Colon*), назначенного на Эспаньоле губернатором, отдать ему всю административную, юридическую и финансовую власть по праву наследия от его отца – Х. Колумба [11; 26].

В 1511 г. суд королевства Кастилии, который в силу политического противостояния с королём Фердинандом II Ара-

гонским, поддержал Д. Колумба и признал его требования обоснованными. Д. Колумб был признан вице-королём Вест-Индии (*Virreynato de las Indias*), но с ограниченной юрисдикцией для этих территорий – они были ограничены только теми территориями, которые были официально обнаружены его отцом Х. Колумбом (*Cristobal Colon*).

Суд Севильи потребовал передать Д. Колумбу все права на старые и новые открываемые земли в Новом Свете и подтвердил его право назначать губернаторов всех открытых земель в Новом Свете в соответствии с контрактом Кастильской Короны с Х. Колумбом, согласно договору Санта-Фе³. Опираясь на это решение, в 1511 г. был смещён губернатор Пуэрто-Рико – «роялист» Понсе де Леон. А Диего Веласкес де Куэльяр (*Diego Velázquez de Cuéllar*) осуществил высадку и захват о. Кубы от имени и с помощью Д. Колумба, который уже назывался вице-королём Вест-Индий [3; 8; 11].

1513 г. Первая экспедиция Хуана Понсе де Леона (рис. 2) [4; 10; 13; 18; 19].

Начало экспедиции: 3 марта 1513 г.

Место выхода: залив Анаско (*Anasco Bay*).

Дата возвращения первой части экспедиции: 19 октября 1513 г.

Понсе де Леон вместе со своим экипажем из 2 кораблей: каравеллы «Сантьяго» и корабля «Санта-Мария», а также с членами спасёнными с затонувшего корабля капитана Д. Мируэло причалили в порту Сан Хуан – Ла Бахиа де Пуэрто Рико (*La Bahía de Puerto Rico*) [13].

Дата возвращения последнего корабля «Сан-Кристобаль» и второй части экспедиции: 20 февраля 1514 г. в гавань Сан-Хуана (экспедиция считается закон-

¹ Прим.: Существуют различные варианты написания о. Бимини на разных языках и в разных переводах на русский – Бенини, Бейменди, Бименеи (*Benini, Beimeni, Bimenei u Bimini*) [2].

² Тордесильяский договор между королями Испании и Португалии о разделе мира 7 июня 1494 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XV/1480-1500/Ferdi_Isabel/dogovor_tordesiljas_07_06_1494.htm (дата обращения: 11.03.2023).

³ Договор в Санта-Фе / пер. Я. М. Света [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XV/1480-1500/Ferdi_Isabel/dogovor_kolumb_santa_fe_04_17_1492.htm (дата обращения: 11.03.2023); Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы / пер. Я. М. Света. Москва, 2008. 509 с.

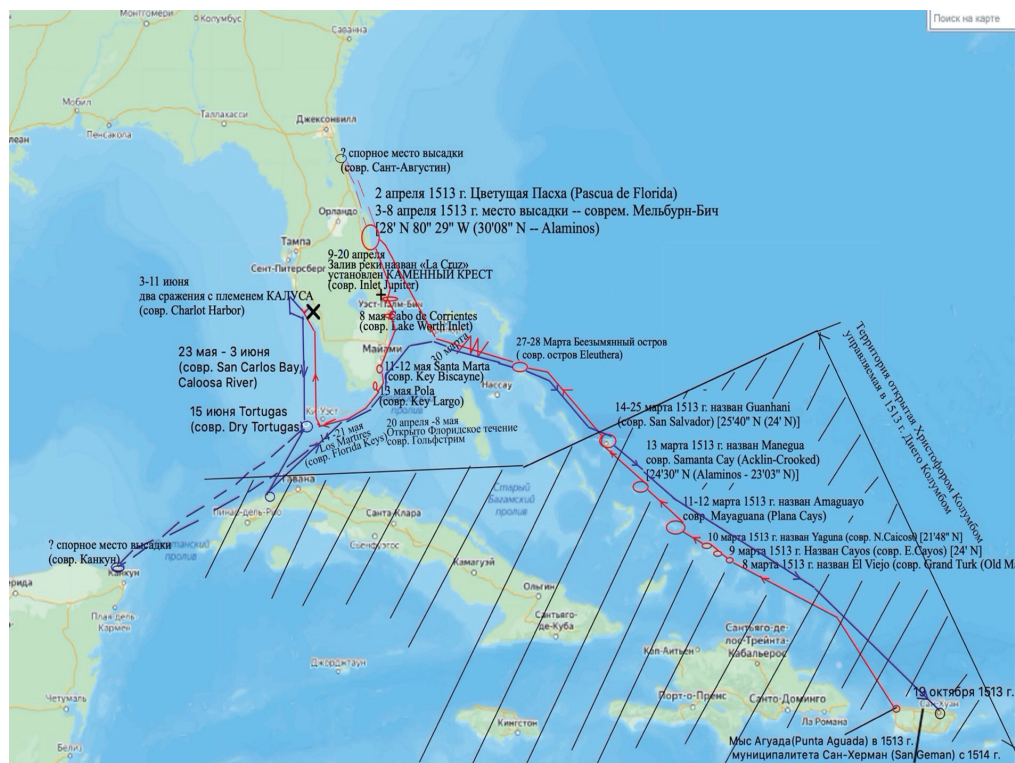

Рис. 2 / Fig. 2. Путь первой экспедиции Хуана Понсе де Леона в 1513 г. / The route of Juan Ponce de Leon's first expedition in 1513

Источник: карта составлена автором на основе исследований Д. Пека [20; 25].

ченной с прибытием в порт на о. Пуэрто-Рико последнего корабля с навигатором Антоном де Аламиносом (Anton de Alaminos)) [13; 20].

Датой и местом выхода экспедиции считается 3 марта 1513 г. Байя де Анаско (Anasco Bay, Puerto-Rico). Однако реально экспедиция стала на курс 5 марта 1513 г. из места Пунто-Агуада (Punta Aguada) (совр. Мыс Боринкен, Пуэрто-Рико) [19; 20].

В 1511 г. в Пунто-Агуада был основан монастырь Эрмита-де-Эспинар, а с 1516 г. монастырь был переименован в Сан-Франциско-де-Асис-де-ла-Агуада. Иногда место выхода указывают как Сан-Херман (San German), однако это происходит из-за путаницы. Дело в том, что г. Сан-Херман был основан в 1511 г. «проколумбовским» губернатором острова

М. Диасом, а с 1514 г. Сан-Херман стал административным центром, в который была включена и территория Пунто-Агуада и мыса Анаско. Это следует из того, что в 1514 г. весь о. Пуэрто-Рико был административно разделён на 2 муниципалитета: Сан-Хуан (San Juan) и Сан-Херман (San German). Сан-Херман охватывал западную половину Пуэрто-Рико и простирался от западных берегов острова до почти его середины [21, p. 7].

2 апреля 1513 г. корабли подошли к побережью неизвестной земли недалеко от Мельбурн Бич (Melbourne beach) в 125 милях к югу от нынешнего г. Сант-Августин (St. Augustine) [21].

3 апреля 1513 г. члены экспедиции причалили к берегу и, дав название открытой земле Паскуа де Флорида (Pascua de Florida – Цветущая Пасха), они провоз-

гласили эту землю принадлежащей королевству Кастилия [19, р. 7; 23, р. 146–147].

Местом первой высадки экспедиции, возможно, является земля индейцев Айс или Аис (*Ais* или *Ays*) или племени Майяка (*Mayaka*), или племени Потано (*Potano*) [3, с. 211–212]. Предположительно, в землях племени Айс (*Ays*) был установлен каменный крест (не найден) [20].

Была попытка высадки в районе Шарлотта Бэй (юго-запад штата Флорида, США) в землях племени-гегемона юга Флориды – племени Калуса (*Calusa*) [3, с. 211–212].

В состав экспедиции входили 3 корабля (рис. 3): каравелла «Санта-Мария-де-ла-Консоласион» (*Santa Maria de la Consolación*), купленная в Санто-Доминго, с капитаном Х. Б. де Кэхо (*Juan Bono de Quejo*); каравелла «Сантьяго» (*Santiago*), купленная в Испании, с капитаном Д. Бермудез (*Diego Bermudez*);

бригантина «Сан-Кристобаль» (*San Cristobal*), с капитаном Х. П. де Ортуба (*Juan Perez de Ortuba*). Бригантина «Сан-Кристобаль» по новым версиям могло также являться каравеллой [3].

В команде, по разным источникам, находились от 49 до 65 человек [1; 3; 13; 18; 19; 23; 25].

Среди членов команды были:

- Хуан Понсе де Леон (*Juan Ponce de Leon*). Его рождение оспаривается. Есть несколько точек зрения: 1) 8 апреля 1460 г. в Сантервасе де Камос (*Santervás de Campos*), Вальядолид [18]; 2) в 1474 г. [21]. То есть в момент экспедиции в 1513 г. ему было, по разным версиям, либо 52 года, либо – 39 лет [4; 10; 17; 21; 27];
- навигатор Антон де Аламинос (*Anton de Alaminos*) из г. Палоса де ла Фронтера. Родился в 1484 г. (или в 1488 г.) [15];

Рис. 3 / Fig. 3. Армада Понсе де Леона. Музей в Сант-Августине / Ponce de León's armada. Museum in Sant'Augustine

Источник: фото автора из музея в Сант-Августине

- Хуана Руиз (*Juana Ruiz* из *Jivenez* или *Jinienez*), которая может считаться первой женщиной европейского происхождения, ступившей на землю США;
- женщина-служанка Хуаны Руиз из Восточной Европы;
- 2 чёрных свободных женщины;
- монахи-проповедники (*friars preacher*) (очевидно, из Доминиканского Ордена, т. к. доминиканцы поддерживали Х. Понсе де Леона и королевскую власть в Вест-Индии).

Важно, что в экспедиции не было монахов-миссионеров (*priest-missionaries*) [27].

Основной причиной, по которой состоялась экспедиция, была необходимость поиска новых земель для испанской короны, т. к. шла юридическая судебная война – тяжба за принадлежность открытых Х. Колумбом земель [3]. Суд инициировался Домом Колумба, представленного единственным законным сыном Колумба – Д. Колумбом. Ответчиком был король Арагона и регент своей дочери в королевстве Кастилия и Леон – Фердинанд II Арагонский. Судебные тяжбы между Домом Колумбов и испанскими монархами вошли в историю как «Колумбийские Судебные Процессы» (*Pleitos Colombinos*) и шли с 1492 г. по 1541 г. [3; 26].

Необходимо указать, что Х. Понсе де Леон в своё время был пажом при дворе Фердинанда II Арагонского и вместе с ним воевал под его знаменем против Гренадского эмирата в 1492 г.

За некоторое время до Понсе де Леона официальный запрос на экспедицию по открытию страны Бимини подавал Бартоломе Колумб (*Bartolomé Colón*) – брат Х. Колумба и дядя Д. Колумба. Б. Колумбу было отказано в этом по причине, что это не соответствовало политике испанской короны, т. к. открытые земли принадлежали бы опять Дому Колумба [13; 21; 23; 25].

На открытие новой земли от короля Фердинанда II Арагонского Понсе де Леон получил специальный патент «*Asiento de*

Juan Ponce de Leon» от 23 февраля 1512 г. Этот документ подробно описывал его полномочия и миссию. Контракт гласил, что Понсе де Леон должен «отправиться открывать и заселять острова Бимини» (*Beninu* или *Bimini*). Епископ Валенсии Л. Кончиллоса запечатал документ [3]. В документе не было ни строчки о христианизации индейцев или о постройке церкви [24, р. 100]. Не было никакого упоминания о «Фонтане Молодости», но патент включал подробные процедуры учёта огромного богатства, которое, согласно слухам, идущих от индейцев, присутствовало на Бимини и на окружающих его островах. Вся эта экспедиция была полностью профинансирована самим Понсе де Леоном из своих средств, который к тому времени был уже достаточно богатым человеком в Новом Свете. Понсе де Леон получил заверения и Патент, по которому он должен был стать Аделантадо открытой земли и рассчитывал, что богатства новой земли полностью окупят его усилия и инвестиции [3].

Экспедиция Х. Понсе де Леона посетила среднее и нижнее атлантические побережья Флориды и обогнула Флорида-Кис, прошла по окрестностям Шарлотт-Харбор на юго-западе Флориды и вернулась в Пуэрто-Рико.

Итоги экспедиции:

1. были открыты и объявлены владением под юрисдикцией Кастильской Короны новые земли – открытая земля Паскуа де Флорида (которую Понсе де Леон посчитал островом) и о. Бимини; на эти земли не распространялась юрисдикция Дома Колумба [3];

2. открыты новые острова Багамского архипелага и даны названия уже открытым (рис. 4);

3. возможно, произошло открытие Юкатана (по утверждению историка Пека и др.) [19], но оно не было обозначено на карте и не было никакого контакта с аборигенами Юкатана;

4. был дан старт новой вехи по открытию новых земель для испанских конки-

стадоров, когда стала приветствоваться частная инициатива, и в экспедицию вкладывались деньги самих конкистадоров, а не короны;

5. открыто течение Гольфстрим Антоном де Аламиносом, бывшим главным кормчим (навигатором) в экспедиции Хуана Понсе де Леона. Это открытие изменило навигацию испанских кораблей на многие годы вперёд;

6. первая высадка европейских женщин – испанки, её служанки из Восточной Европы и 2 чёрных свободных женщин на землю Флориды, а, значит, США;

7. Хуан Понсе де Леон, несколько раз производя высадки, столкнулся с несколькими племенами, населяющими южную Флориду, неизвестными до этого; в т. ч. произошло 2 стычки с могущественным племенем Калуса (*Calusa*), уже знавших об испанцах от иммигрантов с Антильских островов [3; 24; 28].

Рис. 4 / Fig. 4. Монета в 5 долларов с Багамским островов в честь открытий Хуана Понсе де Леона / A \$5 coin from the Bahamas to celebrate the discoveries of Juan Ponce de Leon

Источник: фото автора

Важные моменты:

а) открытые земли не были заселены, и не было основано никакого поселения экспедицией Хуана Понсе де Леона: им даже не удалось высадиться на западном берегу открытой ими земли Паскуа де

Флорида (которую Понсе де Леон посчитал островом), т. к. на западном побережье Флориды их встретило ожесточенное сопротивление индейцев племени калуса, напавших на корабли недалеко от нынешнего места Маунд Ки (*Mound Key*), что было зафиксировано в журнале. Сначала индейцы напали на 20 каноэ, а затем – на 80 каноэ. При беглом подсчёте (в каноэ могло помещаться до 40 чел.) в нападении на испанцев участвовало минимум 300, а как максимум – 3000 чел. [3; 4; 5; 25; 28]; Племя калуса – наследники культуры Калусахатчи, которая насчитывает несколько тысяч лет! Это культура выросла в вождество, имеющее все признаки цивилизации. Калуса были гегемоном на территории южной части полуострова Флориды и контролировали племена почти всего юга Флориды. Племя не допускало испанского проникновения на юг полуострова в течение 250 лет, заставляя испанцев начать освоение с центральной территории полуострова. Калуса были уничтожены с нашествием племён криков, не выдержав нашествия семинолов, навсегда покинули Флориду в XVIII в., сначала с испанцами переехав на Кубу, а позже навсегда исчезнув из истории [3];

б) множество индейцев близлежащих Антильских и Багамских островов бежали от испанцев и иммигрировали на юг Флориды, осев там с разрешения вождя племени калуса, что засвидетельствовал в своей книге проживший 17 лет на территории Флориды с индейцами нескольких племён Фернандо де Фонтанеда [3; 28];

в) важной частью поездки было то, что армада из 3 кораблей Понсе де Леона 25 июля 1513 г. столкнулась с кораблем капитана Д. Мируэло (*Miruelo*) возле о. Эррера (*Herrera island*) из состава Багамского архипелага. Корабль капитана Мируэло, как считал Понсе де Леон, был послан вице-королем Вест-Индии – Д. Колумбом – из Эспаньолы с намерением отследить маршрут его экспедиции [25]. После неожиданной встречи 3 корабля Понсе де Леона и корабль Ми-

руэло оказались задержаны штормами на 27 дней – до 23 сентября 1513 г. [28, р. 43–86.]. Из-за большой бури корабль Д. Мируэло затонул. Сжалившись над экипажем, Понсе спас людей и самого Д. Мируэло. Однако именно это вынудило его прекратить своё путешествие и на 2 кораблях вернуться в Пуэрто-Рико, доставив на сушу потерпевших бедствие моряков [25, р. 26–27]

Присутствие спасённого экипажа также могло привести к выдаче секретов, включая журнал корабля и составленную во время экспедиции карту, которые могли попасть к капитану Мируэло, а после и в руки Д. Колумба;

г) 19 октября 1513 г. Понсе де Леон вместе со своим экипажем из 2 кораблей (каравеллы «Сантьяго» и корабля «Санта-Мария») и спасённым экипажем капитана Мируэло причалил в порту Сан-Хуан – Ла Бахиа де Пуэрто-Рико (*La Bahia de Puerto Rico*).

д) 17 сентября 1513 г. корабль «Сан-Кристобаль» под командованием Переса де Отруба и пилота Антона де Аламиноса пошёл дальше и открыл несколько других новых островов, в т. ч. и о. Бимини, вернулся назад 20 февраля 1514 г. и вошёл в гавань Сан-Хуана [4, с. 348].

На своей лоцманской карте А. Аламинос обозначил Флориду как Бимини [4, с. 345; 6];

е) некоторые исследователи, особенно Пек, утверждают, что Понсе де Леон открыл Юкатан [1, с. 64; 4, с. 348], а необычные по своему внешнему виду и отличавшиеся от остальных народов Флориды индейцы калуса были близко связаны с индейцами майя [20; 22];

ж) в контракте этой экспедиции ещё не было предписания о христианизации местного населения.

В следующем контракте, выданном Понсе де Леону 27 сентября 1514 г., после прибытия его в Испанию с отчётом об открытии Флориды и Бимини, уже было прописано обращение индейцев в христианскую веру [3].

Экспедиция 1514 г. (1516 г.) Экспедиция Педро де Салазара (*Pedro de Salazar*) на север от Кубы и Эспаньола [15].

Дата экспедиции: между серединой августа 1514 г. и началом декабря 1516 г. [14, р. 421; 17, р. 111].

Выход экспедиции: Вест-Индия, о. Эспаньола.

Возвращение экспедиции: Вест-Индия, о. Эспаньола.

Высадка экспедиции произошла на Атлантическом побережье на о. Гигантов (*Island of Giants*), ассоциирующийся с нынешним мысом Страх («*Cape Fear*») в Северной Каролине, также место определяют и как бухта Винья (*Winyah Bay*) недалеко от Джорджтауна в Южной Каролине.

Это первое задокументированное плавание к Атлантическому побережью Америки, длившееся 8 дней (рис. 5).

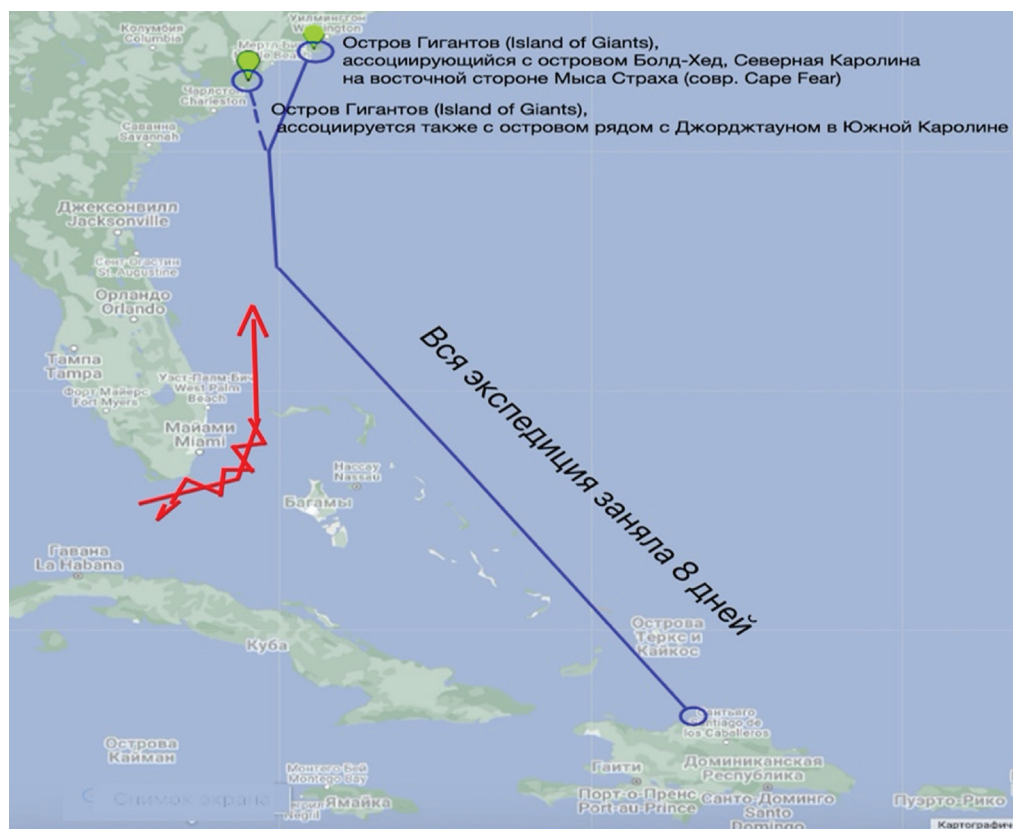
В составе экспедиции была всего 1 каравелла неизвестного водоизмещения.

Капитан Педро де Салазар (*Pedro de Salazar*) был из Санто-Доминго (*Santo Domingo*). (Вполне возможно, что это был капитан Педро де Салазар, который жил в Сантьяго и принял 50 индейцев при перераспределении 1514 г. Он также может быть Педро де Салазаром, энкомьендеро, уроженцем Фриаса (провинция Бургос), который мигрировал в Индию в 1512 г.) [14, р. 415–416].

Команда экспедиции не определена (необходимо в будущем проверить судовой журнал – К.А.).

Представителей церкви на борту не было, т. к. экспедиция организовывалась за «живым товаром» – индейцами соседних островов для продажи с дальнейшим использованием на рудниках и при выращивании сахарного тростника на о. Эспаньола.

Педро де Салазар владел 315 акрами земли – энкомьендой и использовал 200 индейцев на о. Эспаньола в поселениях Сантьяго, Санто-Доминго, Консепсьоне и в Пуэрто-Плата, где он разводил сахарные плантации. В результате распределения 1514 г., которое провёл Родри-

Условные обозначения:

— путь экспедиции

— течение Гольфстрим

Рис. 5 / Fig. 5. Экспедиция Педро Салазара в 1514 г. (1516 г.) / Expedition of Pedro Salazar in 1514 (1516)

Источник: схема пути экспедиции выполнена автором на основе [14; 17]

го де Альбукерке (*Rodrigo de Albuquerque*), он потерял часть индейцев в Консепсьоне и в Санто-Доминго и около 100 акров [2; 14; 24]. Чтобы минимизировать последствия распределения 1514 г., была создана кампания из 12 человек, цель которой была организация экспедиций за индейцами-рабами. Несмотря на то, что это происходило уже после того, как в 1512 г. были изданы «Законы Бургаса» [9, р. 420], в которых король Фердинанд Католик запретил использовать индейцев в качестве рабов, однако эта практика ещё существовала на Эспаньоле, т. к. вице-король Индий, Д. Колумб, вступил в конфликт и судился с королем Ферди-

нандом II Арагонским (*Documentos Los Pleitos Colombinos*) [13; 26].

Капитан Педро де Салазар был нанят королевским судьёй Лукасом Васкесом де Айлоном (*Lucas Vazquez de Ayllon*). За этой экспедицией стояли: Лопе де Бардеси (*Lope de Bardeci*), судья Хуан Безерра (*licenciado Juan Bezerra*), который был крёстным отцом у Айльона, Кристоаль Гуильон (*Cristobal Guillon*), Родриго Манзорро (*Rodrigo Manzorro*), Хуан де Сампер (*Juan de Samper*), а также королевский судья Марсело де Виллялобос (*licenciado Marcelo de Villalobos*) [14, р. 416–419].

После частых нападений на острова Лукайос (Багамские острова) насе-

ние последних было почти поголовно уничтожено. В силу этого возникла необходимость в обследовании новых неизведанных мест – севернее [6, с. 207; 14, р. 424–426].

В 1521 г. судья Айльон говорил, что Педро Салазар первым открыл землю на севере от Багам [14, р. 426].

Педро Салазар первый из испанцев достиг нынешнего Джорджтауна или даже севернее – территории мыса Страха (совр. *Cape Fear*) [17, р. 111].

В 1521 г. другой испанец – Франциско Гордильо, пилот корабля того же королевского судьи Айльона, и его капитан Педро де Кэхо, капитан другого судна, также ходили по этому маршруту [14, р. 421–422].

Испанцами в этой экспедиции были захвачены «индейцы-гиганты», в честь которых и был назван о. Гигантов (*Island of Giants*), которые от индейцев-лукайос и индейцев-таино отличались высоким ростом. Сами индейцы были настроены дружелюбно к пришельцам, т. к. ещё не видели европейцев [14, р. 422].

Запрещённые испанской короной, но продолжающиеся при поддержке местных энкомьендеро рейды за «живым товаром» привели к иммиграции индейцев с Антильских и Багамских островов на Флоридское побережье в надежде скрыться от испанцев.

О нападениях испанцев быстро становилось известно племенам, населявшим Флориду. Отношение к захватчикам со стороны аборигенов было решительным: не допустить появления европейцев на их земле. Индейцы калуса, объединившись с племенами аис, джека, майами, текестой и другими племенами юга полуострова Флорида путём договоров и династических браков, создали коалицию против испанцев. Племена обменивались информацией, вещами и пленниками-испанцами с разбившихся или потерпевших крушение кораблей [17].

В 1526 г. состоялся суд над судьей Айльоном за продажу индейцев из рейдов

за «живым товаром» 1514 (1516) и 1521 гг. На суде Джакоме де Кастельон (*Jacome de Castellon*) свидетельствовал, что Салазар захватил около 500 «дружелюбно настроенных» аборигенов высокого роста для продажи на Эспаньоле, однако 2/3 из них умерли по дороге от отсутствия пищи [17, р. 424–426]. Оставшиеся индейцы были пронумерованы и распределены среди покровителей экспедиции, несколько из них пошли за оплату морякам, остальные были взяты для работы как рабы для хозяйства П. Салазара в Пуэрто-Плата на Эспаньоле. Интересно, что рабы продавались через королевского судью Айльона и стоили достаточно дорого – от 50 до 60 песо, т. к. были «гигантами» по сравнению с индейцами-таино на Эспаньоле [14, р. 423].

Этот случай стал широко известен и явился основанием для упоминания о насилии испанцев, а прибывшие монахи Доминиканского Ордена запретили продавать неизвестных индейцев как товар. Упоминание об этом случае есть у защитника индейцев Лас Касаса (*Las Casas*). Его труды стали основой для идеологической войны, называемой «Чёрной Легендой», которую вели Англия, Франция и Нидерланды против Испании [3].

Заключение

В заключение можно однозначно сказать, что первым этапом открытия и освоения Флориды является период с 1513 по 1516 гг. Этот вывод основывается на событиях, происходивших в Испании, Европе и Новом Свете. Связь между этими событиями позволяет понять, почему именно «роялист» Хуан Понсе де Леон в 1513 г. организовал и возглавил экспедицию по официальному открытию новой земли на севере от Кубы и Эспаньолы, которая получила название – «Паскуа де Флорида».

Период открытия и освоения Флориды можно считать завершённым в 1516 г., когда скончался король Фердинанд II Арагонский, и началась нестабильность

королевской власти в Испании, что в дальнейшем подвигло к активным действиям губернаторов земель Нового Света, смежных с открытой Флоридой.

Дата поступления в редакцию 23.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов Ю. Г. Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы // *Латинская Америка*. 2013. Т. 9. С. 58–69.
2. Александренков Э. Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: конец XV – середина XVI вв. Бельцы: Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
3. Ашрафьян К. Э. Испанская колонизация Флориды в первой четверти XVI в.: методы, особенности, причины неудачи: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2022. 341 с.
4. Кофман А. Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Крига, 2017. 1032 с.
5. Кофман А. Ф. Рыцари Нового Света. М.: Пан Пресс, 2006. 200 с.
6. Лас Касас Б. История Индий / пер. с исп. под ред. Д. П. Прицкера. Л.: Наука, 1968. 471 с.
7. Магидович И. П., Магидович В. Д. Очерки по истории географических открытий. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII вв.). М.: Просвещение, 1983. 399 с.
8. Хроники открытия Америки / пер. с исп. под ред. С. А. Шмидта. М.: Академический проект, 2000. 490 с.
9. Borja Vallejo Puig F. de. Leyes de Burgos 1512 // *Mar Océano: Revista del humanismo español e iberoamericano*. 2010. Т. 27. P. 199–203.
10. Browne Ayes J. J. Juan Ponce de Leon: His New and Revised Genealogy. Morrisville, NC: John Browne Ayes, 2010. 568 p.
11. Colección de documentos de ultramar [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/colecciondocument07seririch/page/n5/mode/2up?q=1511> (дата обращения: 5.12.2022).
12. Dimitar A. D. Who Discovered America? // *Academia.edu*: [сайт]. URL: https://www.academia.edu/75685992/Who_Discovered_America_Author_Dimitar_Alekseev_Dimitrov (дата обращения: 09.03.2023).
13. Fusion R. H. Juan Ponce de Leon: And the Spanish Discovery of Puerto Rico and Florida. Granville: Mc Donald & Woodward Pub Co., 1999. 284 p.
14. Hoffman P. E. A New Voyage of North American Discovery: Pedro de Salazar's Visit to the "Island of Giants" // *The Florida Historical Quarterly*. 1980. Vol. 58. № 4. P. 415–426.
15. Jesús V. M. Antón de Alaminos: descubridor del golfo de Yucatán y la ruta de vuelta a España // *García Cruzado E. Actas de las Jornadas de Historia sobre el Descubrimiento de América*. T. II. Sevilla: Universidad Internacional de Andalucía, 2011. P. 133–155.
16. MacNutt F. A. De Orbe Novo. The Eight Decades of Peter Martyr D'Anghera. Vol. 1. Salt Lake City: The Project Gutenberg EBook, 2004. 229 p.
17. Milanich J. T. Florida Indians and the Invasion from Europe. Gainesville: University Press of Florida, 1995. 290 p.
18. Ober F. A. Juan Ponce de Leon. New York; London: Harper & Brothers, 1908. 287 p.
19. Peck D. T. Ponce de León and the discovery of Florida: the man, the myth, and the truth. Saint Paul, Minn: Pogo Press, 1993. 87 p.
20. Peck D. T. Reconstruction and Analysis of the 1513 Discovery Voyage of Juan Ponce de Leon // *The Florida Historical Quarterly*. 1992. Vol. 71. № 2. P. 133–154.
21. Peck D. T. Misconceptions and Myths Related to the Fountain of Youth and Juan Ponce de Leon's 1513 Exploration Voyage [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.403.8989&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 05.02.2022).
22. Peck D. T. The Case for Prehistoric Cultural Contact Between the Maya on the Yucatan and the Indians of Florida // *The Florida Anthropologist*. 1998. Vol. 51. № 1. P. 3–14.
23. Sanz V. M. Juan Ponce de Leon. Barcelona: Pareja, 1971. 253 p.
24. Shea J. G. The Catholic Church in the colonial days. Book II. 1521–1763. New York: John G. Shea, 1886. 604 c.

25. Turner S. Juan Ponce de León and the Discovery of Florida Reconsidered // *The Florida Historical Quarterly*. 2013. Vol. 92. № 1. P. 1–31.
26. Vilar T. V. Documentos Los Pleitos Colombinos [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/319139023_Columbus's_Inheritance_A_New_Edition_of_the_Misnamed_Pleitos_Colombinos (дата обращения: 5.12.2019).
27. Wood J. M. *A History of the Catholic Church in the American South 1513–1900*. Gainesville: University Press of Florida, 2011. 512 c.
28. Worth J. E. *A History of Southeastern Indians in Cuba, 1513–1823* // *Southeastern Archaeological Conference*, Randell Research Center Florida Museum of Natural History. 2004. Vol. October. P. 21–23.

REFERENCES

1. Akimov Yu. G. [Discovery of Florida and the beginning of Spanish expansion in the southeastern part of the North American continent in the 1510s]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2013, vol. 9, pp. 58–69.
2. Alexandrenkov E. G. *Aborigeny Bolshikh Antilskikh ostrovov v kolonialnom obshchestve: konets XV – seredina XVI vv.* [Aborigines of the Greater Antilles in a colonial society: the end of the 15th – the middle of the 16th centuries]. Balti, Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 p.
3. Ashrafyan K. E. *Ispanskaya kolonizatsiya Floridy v pervoy chetverti XVI v.: metody, osobennosti, prichiny neudachi: dis. ... kand. ist. nauk* [Spanish colonization of Florida in the first quarter of the 16th century: methods, features, causes of failure: Cand. Sci thesis of Historical sciences]. Mytishchi, 2022. 341 p.
4. Kofman A. F. *Pod pokrovitelem Santyago. Ispanskoye vozvrashcheniye Ameriki i sudby znamenitkh konkistadorov* [Under the auspices of Santiago. The Spanish conquest of America and the fate of the famous conquistadors]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2017. 1032 p.
5. Kofman A. F. *Rytsari Novogo Sveta* [Knights of the New World]. Moscow, Pan Press Publ., 2006. 200 p.
6. Las Casas B. *Historia de las Indias* (Rus. ed.: Pritzker D. P., ed. of transl. *Istoriya Indii*. Leningrad, Nauka Publ., 1968. 471 p.)
7. Magidovich I. P., Magidovich V. D. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytiy. Velikiye geograficheskiye otkrytiya (konets XV – seredina XVII vv.)* [Essays on the history of geographical discoveries. Great geographical discoveries (the end of the 15th – the middle of the 17th centuries)]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1983. 399 p.
8. *Crónicas del descubrimiento de América. Nueva España* (Rus. ed.: Schmidt S. A., transl. *Khroniki otkrytiya Ameriki*. Moscow, Akademicheskiiy proyekt Publ., 2000. 490 p.)
9. Borja Vallejo Puig F. de. *Leyes de Burgos 1512*. In: *Mar Océano: Revista del humanismo español e iberoamericano*, 2010, tomo 27, pp. 199–203.
10. Browne Ayes J. J. *Juan Ponce de Leon: His New and Revised Genealogy*. Morrisville, NC, John Browne Ayes, 2010. 568 p.
11. *Colección de documentos de ultramar*. Available at: <https://archive.org/details/colecciondocument-07seririch/page/n5/mode/2up?q=1511> (accessed: 5.12.2022).
12. Dimitar A. D. *Who Discovered America?* Available at: https://www.academia.edu/75685992/Who_Discovered_America_Author_Dimitar_Alekseev_Dimitrov (accessed: 09.03.2023).
13. Fusion R. H. *Juan Ponce de Leon: And the Spanish Discovery of Puerto Rico and Florida*. Granville, Mc Donald & Woodward Pub Co., 1999. 284 p.
14. Hoffman P. E. *A New Voyage of North American Discovery: Pedro de Salazar's Visit to the "Island of Giants"*. In: *The Florida Historical Quarterly*, 1980, vol. 58, no. 4, pp. 415–426.
15. Jesús V. M. *Antón de Alaminos: descubridor del golfo de Yucatán y la ruta de vuelta a España*. In: García Cruzado E. *Actas de las Jornadas de Historia sobre el Descubrimiento de América. T. II*. Sevilla, Universidad Internacional de Andalucía, 2011, pp. 133–155.
16. MacNutt F. A. *De Orbe Novo. The Eight Decades of Peter Martyr D'Anghera. Vol. 1*. Salt Lake City, The Project Gutenberg EBook, 2004. 229 p.
17. Milanich J. T. *Florida Indians and the Invasion from Europe*. Gainesville, University Press of Florida, 1995. 290 p.
18. Ober F. A. *Juan Ponce de Leon*. New York, London, Harper & Brothers, 1908. 287 p.
19. Peck D. T. *Ponce de León and the discovery of Florida: the man, the myth, and the truth*. Saint Paul, Minn, Pogo Press, 1993. 87 p.

20. Peck D. T. Reconstruction and Analysis of the 1513 Discovery Voyage of Juan Ponce de Leon. In: *The Florida Historical Quarterly*, 1992, vol. 71, no. 2, pp. 133–154.
21. Peck D. T. *Misconceptions and Myths Related to the Fountain of Youth and Juan Ponce de Leon's 1513 Exploration Voyage*. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.403.8989&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 05.02.2022).
22. Peck D. T. The Case for Prehistoric Cultural Contact Between the Maya on the Yucatan and the Indians of Florida. In: *The Florida Anthropologist*, 1998, vol. 51, no 1, pp. 3–14.
23. Sanz V. M. *Juan Ponce de Leon*. Barcelona, Pareja, 1971. 253 p.
24. Shea J. G. *The Catholic Church in the colonial days. Book II. 1521–1763*. New York, John G. Shea, 1886. 604 c.
25. Turner S. Juan Ponce de León and the Discovery of Florida Reconsidered. In: *The Florida Historical Quarterly*, 2013, vol. 92, no. 1, pp. 1–31.
26. Vilar T. V. *Documentos Los Pleitos Colombinos*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/319139023_Columbus's_Inheritance_A_New_Edition_of_the_Misnamed_Pleitos_Colombinos (accessed: 5.12.2019).
27. Wood J. M. *A History of the Catholic Church in the American South 1513–1900*. Gainesville, University Press of Florida, 2011. 512 c.
28. Worth J. E. A History of Southeastern Indians in Cuba, 1513–1823. In: *Southeastern Archaeological Conference, Randell Research Center Florida Museum of Natural History*, 2004, vol. October, pp. 21–23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ашрафьян Константин Эдуардович – кандидат исторических наук, независимый исследователь;
e-mail: kea6465@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7410-859X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin E. Ashrafyan – PhD of Historical Sciences, Independent researcher;
e-mail: kea6465@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7410-859X

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ашрафьян К. Э. Хронология открытия и освоения Флориды в XVI в. Часть 2: Первый этап открытия и освоения Флориды с 1513 по 1516 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 2. С. 65–78.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-65-78

FOR CITATION

Ashrafyan K. E. The chronology of the discovery and development of Florida in the 16th century. Part 2: The first stage of the discovery and development of Florida from 1513 to 1516. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2, pp. 65–78.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-65-78

УДК 94(44)»1792-1794

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-79-87

ПАРЛАМЕНТЫ И ПРИНЦЫ КРОВИ ВО ФРАНЦИИ ПЕРИОДА АБСОЛЮТИЗМА В ИХ ПРОТИВОСТОЯНИИ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ

Фанталов А. Н.*Независимый исследователь**г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть противостояние таких институций власти во Франции периода Старого порядка (XVII–XVIII вв.), как парламенты (Парижский и провинциальные) и принцы крови с королевской властью в исторической динамике.

Процедура и методы. Рассмотрен такой специфический институт власти Франции в XVII–XVIII вв., как парламенты, особенностью которых было функционирование судебного, а не представительного органа власти. В статье раскрыты основные аспекты конфликта Парижского и провинциальных парламентов Франции с королевской властью, их сотрудничество с другой средневековой институцией – принцами крови. При проведении исследования использовались сравнительно-исторический метод и метод исторической периодизации на основе принципов историзма и системности.

Результаты. В ходе работы показано, что королевская Франция эпохи Старого порядка (завершившейся в 1789 г.) до самой своей гибели сохраняла такие специфические (и при этом связанные между собой) институты власти, как парламенты (членство в которых являлось не выборным, а наследственным) и институт принцев крови. Деятельность данных институций в эпоху упадка абсолютизма была одной из главных причин краха монархии в этой стране.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выводы исследования вносят вклад в понимание ряда значимых политико-социальных процессов в жизни Франции и Европы XVII–XVIII вв. (что, в свою очередь, способно улучшить наши возможности в сфере научного прогнозирования протекания типологически сходных межэлитных и внутриэлитных конфликтов). Материалы данной публикации могут быть использованы при разработке спецкурсов по истории Франции высокого абсолютизма, а также при чтении общего курса новой истории.

Ключевые слова: абсолютизм, монархия, парламент, принц крови, Старый порядок, Франция

PARLIAMENTS AND PRINCE DU SANG (FR.) IN FRANCE OF THE PERIOD OF ABSOLUTISM IN THEIR OPPOSITION TO ROYAL AUTHORITY

A. Fantalov*Independent Researcher**Saint-Petersburg, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider the features of such specific bodies of power in France of the Period of the Ancien Régime as Parliaments (Paris and provincial) in interaction with the royal power and prince du sang (prince of the blood) in historical dynamics.

Methodology. The article considers such specific institutions of power in France in the 17th–18th centuries as parliaments, the peculiarity of which was the functioning as a judicial, rather than a representative body of power. The article reveals the main aspects of the conflict between the Paris and provincial parliaments of France with the royal power, their cooperation with another medieval institution – the prince du sang. During the study, the comparative-historical method and the method of historical periodization, based on the principles of historicism and consistency, were used.

Results. In the course of the work, it was shown that royal France of the Ancien Régime (which ended in 1789), until its downfall, retained such specific (and at the same time related) institutions of power as parliaments (membership in which was not elective, but hereditary) and the institution of princes du sang. The activities of these institutions in the era of absolutism decline were one of the main reasons for the collapse of the monarchy in this country.

Research implications. The conclusions of the study contribute to the understanding of a number of significant political and social processes in the life of France and Europe of the 17th–18th centuries, which, in turn, can improve our capabilities in the field of scientific forecasting of the occurrence of typologically similar inter-elite and intra-elite conflicts. The materials of this publication can be used in the development of special courses on the history of France of high absolutism, as well as reading the general course of a new history.

Keywords: absolutism, Ancien Régime France, monarchy, parliament, prince du sang

Введение

В отечественной историографии политическая жизнь Франции высокого абсолютизма находится несколько в тени Великой Французской революции.

Серьёзный вклад в изучение истории Франции XVI в. и первой трети XVII в. в отечественной историографии внесла А. Д. Люблинская. Её работы (в силу особенностей времени её научной деятельности), написанные в марксистской исторической парадигме, рассматривают события, относящиеся к царствованию Генриха IV и Людовика XIII отчасти в социально-экономическом аспекте.

С. К. Цатурова в своих исследованиях [9; 10] акцентировала внимание на деятельности французского парламента в позднем Средневековье, когда интересующая нас коллизия его противостояния монархии была ещё не актуализирована.

Крупнейшим отечественным исследователем по интересующему нас вопросу является В. Н. Малов (также введший в отечественный научный оборот немало редких французских источников). В ряде своих работ «Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество», «Три этапа и два пути развития французского абсолютизма»,

«Парламентская Фронда: Франция, 1643–1653» учёный даёт свою периодизацию развития французского абсолютизма со второй половины XVI в. до 1789 г., видя в нём постепенное вытеснение судебных функций административными.

Переход парламентов (де факто – судебного сословия) в оппозицию к монархии Малов трактует как защиту традиционной законности против чрезвычайных мер [3].

Мы согласны с тем, что противостояние парламентов монархии во Франции вполне можно интерпретировать в подобном ключе. Однако активное участие, например, Парижского парламента в ряде исторических процессов (Фронде или событиях, связанных с установлением периода Регентства в начале XVIII в.), с нашей точки зрения, вряд ли можно считать конструктивным. А тесное взаимодействие парламентариев с принцами крови на протяжении XVII–XVIII вв. допустимо даже расценивать как пособничество силам феодальной реакции. Поэтому рассмотрим данную коллизия не с позиции следования формальной законности (опирающейся на средневековые прецеденты), а с точки зрения её реального характера и последствий для судеб французского государства.

Происхождение и структура Парижского парламента

Парижский парламент был создан в 1260 г. в ходе реформ короля Людовика IX Святого в результате выделения из королевского совета (лат. *curia regis*) трёх самостоятельных органов: Высшей (судебной) палаты (*la Grand chambre*), которая выносила непосредственно решения и приговоры; следственной палаты (*la Chambre des enquêtes*), ведшей расследование дел, и палаты прошений (*la Chambre des requêtes*), рассматривавшей ходатайства, жалобы и прошения со всего королевства [2].

При первых представителях династии Капетингов Парижский парламент представлял собой неформальное собрание вассалов и прелатов короля, на которых разбирались текущие политические и правовые вопросы. В XII в. состав суда пополняют профессиональные юристы (*consiliarii*); монарх всё чаще передаёт свои судебные полномочия этому органу. На сессиях также разбирались жалобы на действия бальи – королевских представителей на местах [11].

Первый элемент в составе парламентов составляли их *постоянные члены* – рыцари, клерки и представители третьего сословия. Заседать в парламенте было их основным занятием, за которое они получали плату. Вначале они назначались королём, но позднее, в XVI в., окончательно утвердилось продажа парламентских мест. Владелец места в парламенте пользовался правом перепродать его другому лицу (знакомому с правовыми вопросами) [1; 4].

Второй элемент парламентов – *почётные члены*, являвшиеся на заседания в особых случаях. Среди них были принцы королевского дома (в парижском парламенте), в числе которых особо выделим принцев крови (так назывались законнорожденные потомки королей из династии Капетингов по мужской линии). Они как бы составляли в Парижском парламенте подобие палаты лордов в Англии, хотя

сыграли в истории Франции достаточно специфическую роль. Здесь мы видим глубокую и древнюю (хотя и несколько неожиданную) связь парламентов и принцев, которые будут в дальнейшем общими усилиями противостоять королевской власти.

Постоянные члены парламентов по своему социальному статусу принадлежали к дворянству мантии (*la noblesse de robe*) – в дореволюционной Франции название дворянства, образовавшегося из лиц судебной профессии, получивших от короля дворянский патент за гражданскую службу, в отличие от потомственной знати рыцарского происхождения – дворянства шпаги (*noblesse d'épée*) [2].

Происхождением парламента из королевской курии объясняются его полномочия вносить в свои книги (фактически обнародовать, *enregistrer*) новые королевские указы. При этом парламент часто обращал внимание короля на замеченные в указах ошибки, делал королю представления – *remontrances* – по поводу новых указов, отмечал их несогласие с законным порядком, на возможные их вредные последствия и т. д.

Постепенно во Французском королевстве по образу Парижского парламента были созданы провинциальные парламенты (*parlements*) – высшие суды во Франции XV–XVIII вв., образованные в 13 областях Франции. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что парламент Парижа охватывал своей юрисдикцией все обширные территории Центральной Франции, а провинциальные парламенты находились на присоединённых к королевскому домену территориях.

При этом юрисдикция Парижского парламента продолжала распространяться почти на половину территории страны. Логично предположить, что провинциальные парламенты создавались как институты королевской власти на вновь присоединённых территориях для контроля над ними [9]. Однако Парижский парламент достаточно рано начал прояв-

лять независимость и оспаривать вновь вводимые королевские законы. Вслед за ним такую политику стали проводить и парламенты в провинции. Эта ситуация выглядит весьма странно, т. к. данные органы вроде бы создавались королевской властью для облегчения процесса управления страной.

Вдвойне странно то, что короли создали провинциальные парламенты в большинстве основных провинций, уже столкнувшись с проблемами взаимодействия с Парижским парламентом. Однако изучение данного аспекта генезиса парламентов во Франции – это тема отдельного исследования.

В таком соотношении сил королевская власть и парламенты подошли к периоду открытого противостояния в эпоху Фронды.

Взаимодействие королевской власти с Парижским и провинциальными парламентами в эпоху становления абсолютизма (Фронда и процесс Николя Фуке)

Как уже было отмечено выше, участие принцев королевского дома в работе парламентов имело важные последствия. В эпоху Фронды (1648–1653 гг.) принцы и парламент действовали вместе против королевского абсолютизма наиболее активно.

Фрónда (*Fronde* [fʁɔ̃d], букв. – «праща») – обозначение ряда антиправительственных смут, имевших место во Франции в 1648–1653 гг. и фактически представлявших собой гражданскую войну. Выделяют «старую» буржуазную Парламентскую фронду (1648–1649) и «новую» аристократическую Фронду принцев (1650–1653).

Во время последней парижские враги королевы Анны Австрийской и кардинала Джулио Мазарини осложнили положение правительства тем, что им удалось привлечь на сторону «Фронды принцев» уже затихшую парламентскую Фронду.

В 1651 г. некоторые принцы крови – герцог де Лонгвиль, принц Конде, принц

де Конти – объединились с Парижским парламентом (договор был юридически оформлен) и потребовали освобождения принца Конде и других арестованных, а также отставки кардинала Мазарини, первого министра королевы-регентши Анны Австрийской. 6 февраля 1651 г. парламент объявил, что признаёт правителем Франции не королеву-регентшу, а герцога Орлеанского (дядю несовершеннолетнего короля Людовика XIV) [3].

С большим трудом (и с серьёзными уступками) королевской власти удалось одержать победу в данном противостоянии.

Тем не менее конфликты между французскими королями и Парижским парламентом (а также остальными парламентами Франции) продолжались. Очередной вехой в данном противостоянии был шумевший процесс Николя Фуке¹.

Николя Фуке происходил из семьи советника парламента Бретани Франсуа Фуке. Следовательно, изначально он был представителем парламентской ветви власти. Однако он очень рано вступил в ряды королевской администрации, став интендантом сначала в Дофинэ, потом в армии, а во время Фронды – в Париже. Фуке помогал правительству в борьбе с парламентом, воспрепятствовал конфискации имущества кардинала Мазарини и содействовал его возвращению в Париж.

Позднее Фуке стал главным прокурором при парижском парламенте, а в 1653 г. Мазарини сделал его суперинтендантом финансов.

Итак, отчётливо виден разрыв между Н. Фуке и парламентской ветвью власти и переход его на сторону её оппонентов.

Однако 5 сентября 1661 г. (уже после смерти Мазарини) случилось весьма значимое событие: Фуке после заседания в королевском совете был арестован по приказу короля Людовика XIV и заклю-

¹ Питтс В. Дж. Коррупция при дворе Короля-Солнца: Взлёт и падение Никола Фуке / пер. с англ. Е. Фотьянова. М.: Олимп-Бизнес. 2017. 334 с.

чён в Венсеннский замок, а позднее, в 1663 г., переведён в Бастилию.

Три года продолжался этот экстраординарный судебный процесс. 21 декабря 1664 г. состоялся приговор Парижского парламента: большинством – 13 голосов против 9, подавших голос за смертную казнь, – Фуке был приговорён к вечному изгнанию и конфискации имущества. Король нашёл приговор слишком мягким и заменил вечное изгнание пожизненным заключением (обычно монархи, напротив, вмешивались в судебные решения с целью смягчения приговора, чтобы «явить свою милость»).

Последние 15 лет своей жизни Н. Фуке провёл в замке Пиньероль, режим его заключения по настоянию короля был очень строг.

Загадочная личность королевского суперинтенданта стала источником для ряда литературных произведений и кинематографа. В исторической науке он обычно представлен либо в качестве казнокрада и коррупционера, либо «безвино пострадавшей жертвы королевского деспотизма».

Позволим высказать предположение, что Н. Фуке был «подставной фигурой», своего рода «финансовой кубышкой» монархии, а судебный процесс над ним и показательная строгость монарха – что-то вроде «операции прикрытия». В пользу такого предположения говорят как общий анализ деятельности королевского правительства под управлением Мазарини, так и некоторые артефакты. Сумма якобы расхищенных Фуке денег (20 млн ливров) как-то подозрительно сходна с состоянием кардинала, нажитом на королевской службе (20 млн ливров).

Н. Фуке являлся одним из двух главных доверенных лиц кардинала и первого министра королевы-регентши Анны Австрийской, а позднее – её сына, короля Людовика XIV. Вторым доверенным лицом Мазарини был Ж. Кольбер, в последствие ближайший сподвижник Людовика XIV и главный гонитель Фуке.

Некоторые исследователи утверждают, что Фуке был назначен суперинтендантом Франции с подачи Мазарини в качестве блестящего финансиста, т. к. итальянский кардинал, якобы, не обладал опытом финансовой деятельности (!) Однако анализ работы Фуке показывает его слабость как финансового деятеля, а его отчётные документы (что и показал судебный процесс) были в беспорядочном состоянии. Мазарини, кстати, своими личными финансами (весьма значительными) поставил управлять не Фуке, а именно Кольбера. Да и известный портрет Николя Фуке работы Шарля Лебрена (написан в 1650 г.) показывает данного исторического деятеля как легкомысленного и достаточно безвольного человека. Таким он предстаёт и в ряде описаний современников: меценат, устроитель грандиозных увеселений, поклонник дам и т. д.

Тем не менее нас интересует факт весьма долгой протяжённости данного процесса, несмотря на решимость молодого короля Людовика XIV и энергию его подчинённых (особенно Жан-Батиста Кольбера). Ссылки на красноречие подсудимого не представляются убедительными. Напротив, здесь следует искать могущественные силы, способные «бросить вызов» монархии.

Этими силами, по нашему мнению, являются Парижский парламент и вышеупомянутые принцы крови (потомки французских королей династии Капетингов по мужской линии) и связанные с ними лица. Так, например, виконт де Тюренн, главный маршал Франции, оказывал Фуке моральную поддержку в течение всего процесса.

И они противостояли в данном процессе представителям монарха не из симпатий к подсудимому (напомним, что он с самого начала своей карьеры порвал с парламентской средой и перешёл на сторону королевской администрации). Нет, задачей этих сил были борьба с нарастающим абсолютизмом и подтверждение своих позиций во внутриполитической жизни

Франции. Лишь с большим напряжением сил представителям короля Людовика (для которого это стало принципиальным вопросом) удалось завершить процесс приемлемым для себя результатом.

Взаимодействие королевской власти с Парижским и провинциальными парламентами в эпоху упадка абсолютизма (правление Людовика XV и Людовика XVI).

Характер правления во Франции, начиная с эпохи правления Людовика XIV и до революции 1789 г., считается временем классического королевского абсолютизма. Однако уже после смерти Короля-Солнца Филипп Орлеанский вернул парламенту «право возражения» на королевские указы в обмен на признание его регентом и отстранение герцога Мэнского, назначенного регентом покойным королем Людовиком XIV перед своей смертью¹.

Право возражения было важным камнем преткновения. В своё время Людовик XIII отнял у парламента данное право. Вдова его, Анна Австрийская, вернула это право парламенту в обмен на изменение завещания короля в пользу расширения её прав как регентши.

Как мы видим, парламент использовал каждый период смены монарха для возвращения утраченных прав [13]. По интересному совпадению 3 короля из династии Бурбонов – Людовики XIII, XIV и XV – вступили на престол в несовершеннолетнем возрасте, что обусловило 3 периода регентства подряд и возможность для консервативных сил для попыток реванша.

Однако с начала XVIII в. французская монархия находилась в новой для себя ситуации – перманентного вмешательства английской политической элиты в свои внутренние дела². Налицо связь представителей Орлеанского дома с британскими элитами.

Эта ситуация сделала внутриэлитные конфликты во Франции значительно более опасными для безопасности государства.

Достигнув совершеннолетия, уже и король Людовик XV столкнулся с оппозицией парламента, выросшей за время Регентства. В борьбе с ней он использовал такое оригинальное оружие, как «ложе правосудия». Идея состояла в том, что раз парламент лишь выполняет волю короля, то в присутствии короля всякие самостоятельные действия парламента неуместны. Этим оригинальным способом Людовику XV удавалось «продавливать» необходимые ему решения.

В 1757 г. Робер-Франсуа Дамьен совершил неудавшееся покушение на жизнь Людовика XV. Дамьен был судим Парижским парламентом и приговорён к казни, которая (несмотря на легкость ранения, нанесённого Людовику XV, и просьбу короля о смягчении приговора) отличалась крайней жестокостью и архаичностью (её сценарий был специально «восстановлен» по старинным манускриптам). Допустимо предположить, что крайняя жестокость приговора имела провокационную направленность против правления династии Бурбонов.

После смерти Людовика XV борьба парламента и королевской администрации продолжилась. Несмотря на то, что на сей раз новый монарх Людовик XVI вступил на престол совершеннолетним, он пошёл на значительные добровольные уступки парламентам, которые сводили на нет многие «завоевания» его предшественников. Тем самым он продемонстрировал своё непонимание того аспекта ценности института королевской власти, который состоял именно в преемственности политики монархов. Поэтому «эксперименты» Людовика XVI были ошибочны в своей основе. Крайняя забота парламента о сохранении дворянских привилегий помешала королевской администрации провести многие необходимые реформы, особенно в налоговой сфере.

¹ Сен-Симон Л. Мемуары. Книга 2. М.: Прогресс. 1991. 519 с.

² Данная коллизия подробно рассмотрена в работе [7].

Так же как и с парламентами новый король допустил серьёзные ошибки и с советами нотаблей (вновь созданные Провинциальные собрания, призванные приобщить местных нотаблей к решению финансовых вопросов, заменив ими королевских интендантов) и в особенности с созывом Генеральных штатов, который и послужил началом крушения Старого порядка [5].

Применительно к теме взаимоотношения королевской и парламентской властей в этот последний период существования «Старого порядка» важен «альянс» парламента и представителей Орлеанского дома IX креации.

Хотя принц Людовик V Бурбон Конде также выступил против реформ короля, основную роль аристократической оппозиции в течение всего XVIII в. играл именно Орлеанский дом (чьи представители, впрочем, являлись «частным случаем» французских принцев крови) [7].

К несчастью для Франции в XVIII в. она стала объектом вмешательства в её внутренние дела со стороны Великобритании, что в совокупности с борьбой королевской власти против принцев и парламента привело её к катастрофе [12].

Характерно, что в 1789 г. все данные институты власти были уничтожены почти без какого-либо сопротивления с их стороны. Это может свидетельствовать об относительной прочности таких, казалось бы, древних и укоренившихся учреждений [8].

Рассмотренные нами данные свидетельствуют, что представление о Франции как об исключительно централизованной стране уже, по крайней мере, с XVII в. не вполне соответствует действительности. «Старый режим» до самого его конца сопровождали такие специфичные институты власти, как неизбираемые парламенты и институт принцев крови (позднее – Орлеанский дом IX креации). Они практически не имели аналогов в европейских странах того времени и, по нашему мнению, послужили одной из

главных причин Великой французской революции и краха монархии Бурбонов.

После Великой французской революции, в XIX в. во Франции последовали еще 3 революционных взрыва – 1830, 1848, 1871 гг. [6]

Любопытно отметить, что каждый из них следовал за восстановлением монархического устройства в стране. После 1871 г. таких попыток более не было. Респуббликанский строй во Франции окончательно утвердился [5].

Заключение

Итак, мы видим, что королевская Франция, которую обычно считают передовой страной Европы, на деле имела достаточно специфические институты власти: неизбираемые парламенты, институт принцев крови, которые сыграли весьма неоднозначную роль в её истории [10].

Их конкуренция и борьба с королевской властью, то затихавшая на время, то разгорающаяся вновь (особенно в период несовершеннолетия монарха), составляла одну из главных основ внутриполитической жизни Франции периода абсолютизма. В течение XVIII в. к данной коллизии добавилось и вмешательство Великобритании в дела королевства.

Сочетание этих факторов, по нашему мнению, и послужило решающей причиной Великой французской революции и краха Старого порядка.

Изучение рассмотренной ситуации (и типологически схожих с ней межэлитных конфликтов в других государствах и эпохах), по нашему мнению, способно углубить понимание ряда значимых политико-социальных процессов и внести вклад в их научное прогнозирование. Использование же материалов данной публикации при разработке спецкурсов по истории Франции XVII–XVIII вв., а также при чтении общего курса новой истории позволило бы студентам лучше разобраться в тонкостях политической борьбы и причинах крушения монархии.

Дата поступления в редакцию 10.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухова Н. И. Продажа должностей во Франции в свете «Инвентаря квитанций должностей» 1578 г. // Средние века. 2008. Вып. 69 (2). С. 59–76.
2. Исакова Г. А. Французский парламент в средние века // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. Томск, 2018. С. 59–60.
3. Малов В. Н. Парламентская Фронда: Франция, 1643–1653. М.: Наука, 2009. 497 с.
4. Ревуненков В. Г. Парижская коммуна, 1792–1794. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 255 с.
5. Тьер А. История Французской революции. Т. 1 / под ред. А. Разина. М.: Изд-во Захаров, 2015. 824 с.
6. Тьер А. История Французской революции. Т. 2 / / под ред. А. Разина. М.: Изд-во Захаров, 2015. 832 с.
7. Фанталов А. Н. Военно-политическое противостояние Англии и Франции в XVIII в.: войны и секретные операции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 68–79.
8. Фанталов А. Н., Малазина М. А. Механизм управления Францией в период наивысшего подъема Великой французской революции (1792–1794 гг.) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 139–143.
9. Цатурова С. К. Гражданские ценности французских юристов, или зачем нужно государство? [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 10. URL: <https://history.jes.su/s207987840011671-7-1/> (дата обращения: 06.04.2023).
10. Цатурова С. К. «Парламент при своём возникновении был государственным собранием»: истоки политических притязаний парламентариев (размышления о своеобразии французской монархии) // Средние века. 2019. Т. 75. № 3–4. С. 9–42.
11. Roland M. The Institutions of France Under the Absolute Monarchy, 1598–1789. Vol. 2. University of Chicago Press, 1984. 716 p.
12. Rodgers B. Georgian Chronicle: Mrs Barbauld & her Family. London: Methuen & Co. Ltd., 1958. 298 p.
13. Shennan J. H. The Political Role of the Parlement of Paris, 1715–23 // Historical Journal. 1965. № 8. P. 179–200.

REFERENCES

1. Altukhova N. I. [Sale of positions in France in the light of the “Inventory of receipts of positions” in 1578]. In: *Sredniye veka* [Middle Ages], 2008, iss. 69 (2), pp. 59–76.
2. Isakova G. A. [The French Parliament in the Middle Ages]. In: Zhuravlev M. M., Barnashov A. M., Kuznetsov S. S., eds. *Pravovyye problemy priblizhayushcheyssya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk, 2018, pp. 59–60.
3. Malov V. N. *Parlamentskaya Fronda: Frantsiya, 1643–1653* gg. [Parliamentary Fronde: France, 1643–1653]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 497 p.
4. Revunenkov V. G. *Parizhskaya kommuna, 1792–1794* gg. [The Paris Commune, 1792–1794]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1976. 255 p.
5. Thiers A. *Histoire de la Révolution française. Tome 1* (Rus. ed.: Razin A., ed. *Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii. T. 1*. Moscow, Izd-vo Zakharov Publ., 2015. 824 p.).
6. Thiers A. *Histoire de la Révolution française. Tome 2* (Rus. ed.: Razin A., ed. *Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii. T. 2*. Moscow, Izd-vo Zakharov Publ., 2015. 832 p.).
7. Fantalov A. N. [Military and political confrontation between England and France in the 18th century: wars and secret operations]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskkiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2020, no. 4, pp. 68–79.
8. Fantalov A. N., Malyazina M. A. [The mechanism of France governance during the period of the highest rise of the French Revolution (1792–1794)]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], 2021, no. 3, pp. 139–143.

9. Tsaturova S. K. [The civic values of French lawyers, or what is the state for?]. In: *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»* [Electronic scientific and educational journal "History"], 2020, vol. 11, no. 10. Abstract at: <https://history.jes.su/s207987840011671-7-1/> (accessed: 04.06.2023).
10. Tsaturova S. K. ["The Parliament at the emergence was state assembly": origins of political claims of parliamentarians (reflections about the originality of the French monarchy)]. In: *Sredniye veka* [Middle Ages], 2019, vol. 75, no. 3-4, pp. 9–42.
11. Roland M. *The Institutions of France Under the Absolute Monarchy, 1598–1789. Vol. 2.* University of Chicago Press, 1984. 716 p.
12. Rodgers B. *Georgian Chronicle: Mrs Barbauld & her Family.* London, Methuen & Co. Ltd., 1958. 298 p.
13. Shennan J. H. The Political Role of the Parlement of Paris, 1715–23. In: *Historical Journal*, 1965, no. 8 (2), pp. 179–200.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фанталов Алексей Николаевич – кандидат культурологии, доцент, независимый исследователь;
e-mail: fantalov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Fantalov – Cand. Sci (Cultural Studies), Assoc. Prof., Independent researcher;
e-mail: fantalov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фанталов А. Н. Парламенты и принцы крови во Франции периода абсолютизма в их противостоянии королевской власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 79–87.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-79-87

FOR CITATION

Fantalov A. N. Parliaments and Prince du Sang in France of the period of absolutism in their opposition to royal authority. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 79–87.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-79-87

УДК 930.2

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-88-96

МОРСКАЯ ВОЙНА В РАБОТАХ Ф. Х. КОЛОМБА, А. Т. МЭХЭНА И С. Г. ГОРШКОВА

Ивачев А. Е.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Объяснить термин «морская война» на основе работ зарубежных и отечественных теоретиков военного искусства.

Методология. Был проведён обзор и всесторонний анализ термина «морская война» на основе исследований военных историков Ф. Х. Коломба, А. Т. Мэхэна и С. Г. Горшкова.

Результаты. При изучении трудов адмиралов Ф. Х. Коломба, А. Т. Мэхэна и С. Г. Горшкова, установлено, что «морская война» и схожие с ней конструкты, несмотря на их подобие, отражают разные аспекты войны на море, что создаёт трудность в формировании выводов по проблеме и требует систематизации материала. Были выявлены хронологические рамки «морской войны», а также её определение.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлены ключевые труды, на основе которых сформулированы взгляды и суждения адмиралов-теоретиков о смысловой нагрузке термина «морская война».

Ключевые слова: морская война, морская сила, морская мощь государства

NAVAL WARFARE IN THE WORKS OF PH. H. COLOMB, A. TH. MAHAN AND S. G. GORSHKOV

A. Ivachev*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To explain the term “naval warfare” based on works of foreign and domestic theorists of military art.

Methodology. A review and comprehensive analysis of the term “naval warfare” was carried out based on the research of military historians Ph. H. Colomb, A. Th. Mahan and S. G. Gorshkov.

Results. In the course of studying the works of Admirals Ph. H. Colomb, A. Th. Mahan and S. G. Gorshkov, it was discovered that the “naval warfare” and similar to it constructs, despite their similarity, reflect different aspects of the war at sea, which creates difficulty in drawing conclusions on the problem and requires the systematization of the material. The chronological framework of the “naval warfare” was revealed, as well as its definition.

Research implications. In this paper, the key works have been identified, on the basis of which the views and judgments of admiral theorists about the semantic meaning of the term “naval warfare” are formulated.

Keywords: naval warfare, naval force, naval power of the state

«It is on the Navy, under the good providence of God, that our wealth and peace depend»¹.

Введение

В контексте современной военной доктрины, наиболее популярной становится сентенция адмирала С. Г. Горшкова, исходя из которой флот является по своей сути вторичным средством войны: «закрепить результаты [морской войны] могут лишь сухопутные войска, своим фактическим присутствием»² и, как следствие, флот является всего лишь транспортной составляющей армии.

Однако данный подход только поверхностно показывает всю сущность и задачи флота в контексте защиты государственных интересов.

За прошедшие 5 лет в отечественной историографии никто не рассматривал проблемы морской войны. Последним исследованием по этой теме можно считать статью Никулина «Морская сила в российской и зарубежной политической мысли» [6], которая по своей сути является лишь анализом понятия «морская сила», применяемого адмиралом А. Т. Мэхэном. Более того, М. А. Никулин косвенно рассматривает конструкты «морская война – морская сила» в контексте развития исследований Э. Гроува и других политологов, что само по себе становится неким ревизионизмом исследований А. Т. Мэхэна. Работа М. А. Никулина является анализом узкого спектра аспектов термина «морская война», проведённых только на фоне концепции адмирала А. Т. Мэхэна, чего явно недостаточно для сравнения полного корпуса трудов по теме исследования.

Настоящая работа ставит перед собой цель выявить и рассмотреть основные постулаты и доктрины ведущих отече-

ственных и зарубежных военных теоретиков адмирала Ф. Х. Колумба, адмирала А. Т. Мэхэна и адмирала С. Г. Горшкова, описывающих термин «морская война» и сходные конструкты.

Морская война – происхождение и научная обоснованность термина

Согласно определению «Военного энциклопедического словаря» морская война – это «понятие, употребляемое в литературе для обозначения военных действий на море»³, а также кабинетное выражение, применяемое в западной литературе для обозначения системы взглядов американских и английских военных теоретиков на проблемы ведения войны на воде. Ошибочно подобные концепции в работах авторов и историографии [7, с. 59] называются теориями, что требует объяснения.

Англосаксонская традиция, объединяющая под словом *theory* конструкт из значений *гипотеза*, *версия* и *учение*, означает «формальное изложение правил, на которых основан предмет исследования, или идей, которые предлагаются для объяснения факта или события или, в более общем плане, мнения или объяснения»⁴. Более конкретным, с лингвистической точки зрения, является определение толкового словаря «English Oxford»: «теория – это идея или набор идей, призванных объяснить что-то», а также «принципы предмета [исследования], а не его практику [практическую сущность]»⁵.

Толкование понятия «теория» звучит как «совокупность обобщённых положений, образующих науку или раздел

¹ Пер. с англ.: «Наш мир и достаток зависят от Божьего промысла и военно-морского флота» (надпись на стене Королевского Военно-морского колледжа в Дартмуте).

² Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., Воениздат, 1979. С. 8.

³ Военный энциклопедический словарь / гл. ред. Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1983. С. 459.

⁴ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Хоккинс Дж. Толковый словарь английского языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. С. 496.

какой-нибудь науки, а также совокупность правил в области какого-нибудь мастерства»¹, что не согласовывается со значением, в котором употребляется исследователями Великобритании и США. Аргументом может служить тот факт, что все трактовки понятия «морская война» (МВ) описывают предмет исследования с разных позиций.

Например, адмирал Ф. Х. Коломб рассматривает категорию МВ в контексте её формирования и основных аспектов противостояния государств на воде. Его коллега А. Т. Мэхэн уделяет внимание факторам влияния МВ на государство [5, с. 42]. Советский исследователь адмирал С. Г. Горшков вообще считает явление «морской войны» негативным и с помощью комплекса оценочных категорий приходит к тезису о море, как о природном ресурсе.

Таким образом, ни одна аналитическая работа, связанная с военным искусством на море, не является универсальной, однако все они во многом опираются на систему положений и взглядов, положенных в основу теории военного искусства Карла фон Клаузевица. Согласно его определению война является не чем иным, как «расширенным единоборством» [2, с. 27] двух государств, что делает её [войну] универсальным понятием для подобного рода насильственных действий. Таким образом, морская война по своей сути остаётся войной, и море в данном случае является лишь средой, в которой, как на примере пехоты и кавалерии, меняется средство передвижения живой силы противника на поле брани.

Анализируя вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что под словом «теория» исследователи МВ подразумевают такие термины, как «система взглядов» и «точка зрения».

Хронологические рамки и источники по исследуемой теме

Термин «морская война» появился во второй половине XIX в. и связан с именами адмиралов Ф. Х. Коломба и А. Т. Мэхэна, в работах которых он рассматривается как универсальная категория, описывающая боевые действия флотов двух враждующих государств на воде.

Хронологические рамки МВ можно определить как первую половину XVI – вторую половину XIX вв., что укладывается в эпоху парусного флота в мировой истории.

Подобный временной промежуток можно объяснить следующим образом: во-первых, до теоретических исследований XIX и XX вв. по теме сражений на море в качестве источников существовали только хронологические описания или дневники и брошюры по тактическим построениям флота. В качестве примера можно назвать дневники К. ван Тромпа и С. Пайпса [6], брошюры П. Госта «Искусство военных флотов или Сочинение о морских эволюциях», содержащие полезные правила для капитанов и офицеров с приобщением примеров, взятых из происшествий на море за 50 лет [1, с. 13], и сочинений Дж. Клерка «Движение флотов» [3, с. 2–6], посвящённых тактике морского боя парусных судов.

Во-вторых, только конец эпохи паруса позволил обобщить весь накопившийся опыт в области тактики и кораблестроения, а также систематизировать полученный исторический материал.

Сообразно хронологии и теме статьи источниками настоящего исследования представлены работами «Морская война», «Очерки по военно-морской обороне» адмирала Филиппа Говарда Коломба, Альфреда Тайера Мэхэна «Роль морских сил в истории» и монография адмирала Сергея Георгиевича Горшкова «Морская мощь государства». В качестве дополнительных исследований, на основе которых будет произведён настоящий анализ,

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 22.09.2022).

использованы статьи и монографии «Эссе о военно-морской защите» Ф. Х. Коломба, исследование А. Т. Мэхэна «Заинтересованность Америки в морской силе», а также работа адмирала С. Г. Горшкова «Военно-морской флот». Современные исследования по теме представлены: статьёй капитана первого ранга Е. Ф. Подсобляева «Создание теории господства на море» [7, с. 58], исследованием А. П. Павленко «Морская политика как ключевой фактор международных отношений эпохи “Нового маринизма”» [5, с. 32–51], работой М. А. Никулина «“Морская сила” в российской и зарубежной геополитической мысли» [4, с. 124–135].

До появления в работах А. Т. Мэхэна и Ф. Х. Коломба термина «морская война» для боевых действий флота уже существовали конкретные названия. К ним относятся: морское сражение, абортдаж, высадка десанта, морская блокада, рейдерские действия, каперство, приватирство, «мстительные» морские набеги, крейсерская операция (в западной литературе – «крейсерская война») и морская операция. Наиболее ярко это отображено в работе Э. Гамлея «Операции войны».

В данном исследовании автор выдвигает и доказывает постулат о том, что сам по себе вопрос о самостоятельности флота не является важным, т. к. морские силы являются лишь средством доставки воинского контингента, из чего следует сделать вывод, что Гамлей относит войну на море к части сухопутных боевых действий. Он с уверенностью заявляет, что «...война на суше была если не единственной войной, имевшей последствия для человечества, то, по крайней мере, единственной войной, могущей подвергаться систематическому анализу и изучению»¹.

Морская война и её принципы

Адмирал Ф. Х. Коломб в своём исследовании «Морская война» в главе «Сущность морской войны» заявляет, что МВ

в основном направлена на достижение личных выгод. Термин «морская война», в свою очередь, имеет хронологические рамки и не относится в полной мере к любым столкновениям, а более касается действий, направленных на гегемонию в море, а также контроль торговли.

Опираясь на разные критерии, адмиралы Ф. Х. Коломб, А. Т. Мэхэн и С. Г. Горшков пришли к единому выводу, что МВ как явление началась в XVI в. Именно во времена противостояния елизаветинских пиратов и испанского флота (ориентировочно 1567–1588 гг.) произошёл переход от «системы мстительных морских экспедиций, или перекрёстных морских набегов на побережье неприятеля», которые «никогда не давали больших выгод»² – к продуманной тактике морской войны.

Этот метод озаменовал появление продуманной концепции, по которой можно ясно представить компоненты данного методологического подхода.

В основе данной системы лежит следующий конструкт из компонентов:

- *морская сила* – это обобщение вплоть до понятий «морская держава» и генезис морской войны, из которых исходят два понятия – морская война и господство на море;

- *морская война* (или владение морем), которая выражается системой мероприятий по осуществлению конкурентной борьбы с вражеской торговлей и флотом;

- *управление морем* (или обладание морем) выражается системой мероприятий по обеспечению автономности и бесперебойности функционирования торговых потоков флота.

Особая категория в контексте войны на море, рассматриваемая адмиралом Ф. Х. Коломбом в работе «Эссе о военно-морской защите», сформулирована как *naval defence* или *морская оборона* и является синтетическим конструктом из

¹ Коломб Ф. Х. Морская война. М.: Вече, 2019. С. 4.

² Коломб Ф. Х. Морская война. М.: Вече, 2019. С. 9.

понятий «береговая оборона», а также «командование на море и распределённое командование на море»¹.

Следует уточнить, что адмирал Ф. Х. Коломб говорит о командовании на море как об атакующем характере борьбы с внешним противником для страны (Великобритании или иной колониальной державы в целом), в то время как распределённое командование на море подразумевает под собой определение способов обороны и сохранения колониальных владений.

Таким образом, благодаря адмиралу Ф. Х. Колумбу в научном обороте появляется термин «морская война», обозначающий военные действия, которые начинаются и заканчиваются на море, что является неким подобием отправной точки для последующих рассуждений автора.

Капитан А. Т. Мэхэн в своей работе «Роль морских сил в истории» предлагает термин «морская сила», который выражается в системе выводов и положений. Принципы «морской силы», по мнению Мэхэна, можно определить следующим образом:

– *море не барьер, а дорога*: вопреки сложившимся во времена Античности и Средних веков предрассудкам о сверхъестественной силе моря, водная гладь с развитием навигации стала местом, позволяющим перемещаться в любом направлении. Однако на этом пространстве издревле существовали маршруты, по которым постоянно двигался флот. Этими проторенными тропами были торговые пути;

– *владение морем решает действие*: морская мощь – путь к владению морем. Эта категория состоит в свободном пользовании морем одного государства и опирается на силу флота в целом;

– *основа морской мощи – на суше*: инфраструктура портов, устройство госу-

дарства, а также опыт навигации и торговых путей;

– *собственные территории побережья невозможно оборонять силами наземной инфраструктуры* (береговая оборона лишь сдерживает наступление десанта): только блокада вражеских берегов и уничтожение флота противника позволяет защитить собственное побережье;

– *важность генеральной битвы* – успех войны решается в крупном сражении;

– значимость такого средства, как «охота за торговыми судами противника», более известного как *guerrere de course*².

Вышеупомянутые принципы, в свою очередь, определяют и следующие выводы-рекомендации, на которых строится видение качественного аспекта морской силы:

1. основной целью войны на воде является морское господство;

2. важным и определяющим фактором господства на море являются состояние и техническая составляющая линейного флота;

3. если морское господство обеспечено посредством уничтожения флота противника, то обеспечена и защита торговли³.

Важной целью и основным маркером успешности выполнения государством вышеупомянутых рекомендаций адмирал А. Т. Мэхэн считает «господствующее влияние на море»⁴, которое обретается через доминирование флота и контроль торговых путей, а также защиту коммерческого и государственного морского имущества.

Подводя итог, можно сказать, что А. Т. Мэхэн параллельно работам

¹ Colomb P. H. Essays on naval defence. London, W. H. ALLEN & CO, Ltd., 1896. C. 20.

² Мэхэн А. Т. Роль морских сил в истории / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2008. С. 159.

³ Mahan A. T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. Little, Brown & Co. Boston, 1890. Repr. of 5th ed., Dover Publications, N. Y., 1987. P. 6–8, 25, 31, 85–88, 132–138, 196, 229–230, 264–272, 400, 539–540.

⁴ Mahan A. T. The Interest of the United States in Sea Power. Boston, 1897. P. 124.

Ф. Х. Коломба с упорством заявлял, что при соблюдении вышеупомянутых принципов и подходов можно получить преимущество в морской войне.

Адмирал С. Г. Горшков в книге «Морская мощь государства» пользуется термином «морская мощь [государства]» и объясняет его как «возможность наиболее эффективно использовать Мировой океан, или, как иногда говорят, гидросферу Земли, в интересах государства в целом»¹.

Более того, в контексте исследования морская мощь² включает в себя «возможности государства в изучении (исследовании) океана, наличие транспортного и промыслового флотов, а также соответствующего интересам этого государства военно-морского флота»³.

Таким образом, концепция морской мощи государства включает в себя такие компоненты как: океан; система сбалансированных флотов; материально-техническая часть флота (МТЧФ); экономическое благосостояние и торговля государства. Наличие и взаимосвязь данных компонентов определяют качественное наполнение термина «морская мощь государства».

Отдельным фактором, не относящимся к ключевым компонентам морской мощи государства, адмирал С. Г. Горшков считает вопрос оперативного взаимодействия личного состава и воспитание морских офицеров. Важными составляющими вышеупомянутых факторов являются боевая учеба (теоретическая и особенно практическая)⁴, океанские плавания, а также личные качества команды и командира.

Последнему фактору адмирал уделяет наиболее пристальное внимание и утверждает, что «командир корабля – об-

ладатель широкого круга теоретических и научных знаний, в совершенстве владеющий тонкостями военно-морского дела, творец способов обучения и воспитания подчинённых, руководитель большого количества людей, создатель приёмов эффективного использования новейшей военной техники»⁵.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что концепция Ф. Х. Коломба пользуется термином «морская война», у А. Т. Мэхэна в работе ключевое понятие – «морская сила», а адмирал С. Г. Горшков апеллирует конструктом «морская мощь государства».

Все вышеупомянутые названия и положения являются сущностью термина и общего понятия «морская война», однако несут разную окраску и содержание.

Доктрины и признаки морской войны в работе адмирала Коломба представлены наиболее полно, но, по выражению автора, «для возникновения настоящей морской войны между двумя гипотетическими государствами недоставало двух условий»: наличие достаточного количества морского имущества противника и существование мореходных и автономных кораблей⁶.

Далее, немаловажным критерием для ведения успешной морской войны адмирал Ф. Х. Коломб считал разделение военно-морского флота на осуществляющий бой в формате «корабль-корабль» и десантирующий армию на вражеский берег.

Следующий критерий – это оборонительные действия флота государства, в которые входят конвоирование коммерческого флота для охраны торговли. Подобные элементы морской войны становятся границей между беспорядочной свалкой абордажей и линейным боем.

Таким образом, можно смело утверждать, что адмирал Коломб стал в некотором смысле пионером в военной стра-

¹ Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., Воениздат, 1979. С. 12.

² Прим. автора: здесь и далее «ММ».

³ Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., Воениздат, 1979. С. 13.

⁴ Горшков С. Г. Военно-Морской Флот. М.: Знание, 1977. С. 52.

⁵ Горшков С. Г. Военно-Морской Флот. М.: Знание, 1977. С. 64.

⁶ Коломб Ф. Х. Морская война. М.: Вече, 2019. С. 11.

тегии флота и предложил концепцию генезиса и сути морской войны.

Капитан А. Т. Мэхэн в своей работе, помимо принципов и выводов о морской силе, предлагает также систему основных условий, которые на неё влияют.

Так, в своём исследовании он утверждает, что «основными условиями, влияющими на морскую силу страны, можно назвать следующие: 1) географическое положение; 2) природные условия; 3) протяжённость территории; 4) численность населения; 5) национальный характер; 6) образ правления»¹.

В монографии адмирала С. Г. Горшкова явно прослеживается другая сторона проблемы в рассмотрении морской войны. Этим аспектом является качественная индикация силы флота любого государства через призму категорий «материальное выражение морской мощи государства», «длинная дубинка», «методы колониальной политики»², а также роль океана в морской гегемонии государства и наличие транспортного и промысловых флотов.

Материальное выражение морской мощи государства – это «наличие у гипотетического государства военно-морского флота, который защищает и лоббирует интересы государства»³. «Длинная дубинка» – это по своей сути средство доставки военного контингента к побережью противника. Данное высказывание несёт в себе следующий смысл: «...военно-морской флот беспощадно подавлял национально-освободительное движение в странах, избранных в качестве жертв агрессии»⁴.

Из этого подхода следует и такой конструкт, как «методы колониальной политики», выражением и содержанием

которых являются террор и шантаж, интервенция, экономический и политический диктат»⁵.

Говоря об океане как об одном из определяющих ресурсов в индикации понятия морской мощи государства, можно сказать, что океан – это насыщенная природная среда, гидросфера, ресурс огромных хозяйственных возможностей и природных ресурсов.

Таким образом, адмирал С. Г. Горшков заявляет, что материальное выражение мощи государства заключается в силе, развитии и наличии ВМФ, который, в свою очередь, являясь «длинной дубинкой» внешней и колониальной политики, помогает государству бороться за право владения океаном.

Заключение

Содержание конструкта «морская война» и схожие – «морская сила» и «морская мощь государства» – по своей сути являются не взаимоисключающими компонентами, а тремя отдельными и самостоятельными концепциями, в контексте которых можно представить понятие «морской войны» наиболее полно и объективно. Морская война Колумба является инструментом исследования генезиса МВ, а также наглядным пособием по изучению её результатов.

В термине «морская сила» адмирала Мэхэна явно прослеживается идея качественной оценки воздействия флота на политику государства.

Советский адмирал отходит от идеи тотальной войны на воде, которую отстаивают британский и американский коллеги и утверждает, что флот – это ещё и «длинная дубинка», т. е. отчасти транспорт сухопутных войск в тотальной войне.

Подводя общий вывод по проблеме исследования, можно смело сказать, что концепции морской войны Ф. Х. Колумба, А. Т. Мэхэна и С. Г. Горшкова являются самостоятельными и узкоспециальными

¹ Мэхэн А. Т. Роль морских сил в истории / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2008. С. 42.

² Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., Воениздат, 1979. С. 13, 15, 16.

³ Там же. С. 15.

⁴ Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., Воениздат, 1979. С. 15.

⁵ Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., Воениздат, 1979. Там же. С. 16.

ми исследованиями по военной тактике и стратегии XVI–XIX вв.

Так, работа адмирала Ф. Х. Коломба описывает генезис морской войны и систему факторов, влияющих на её успешность. В свою очередь, труд капитана А. Т. Мэхэна более универсален и показывает влияние войны на море на политику государства.

Адмирал Горшков, в свою очередь, утверждает, что морская война – это не-

разрывно связанный с сухопутной войной процесс, а также важный инструмент внешней и колониальной политики.

Итак, можно сделать вывод, что «морская война» как самостоятельный термин не состоятелен, т. к. привязан к понятию «война» в целом и отражает только закономерности, характерные для операций на море в целом.

Дата поступления в редакцию 22.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Гост П. Искусство военных флотов или Сочинение о морских Эволюциях, содержащее полезные правила для флагманов капитанов и офицеров с приобщением примеров взятых из знатнейших происшествий на море за пятьдесят лет / пер. с фр. И. Голенищев-Кутузов. СПб.: Типография Морского Шляхетского корпуса, 1796. 336 с.
2. Клаузевиц фон К. О войне. М.: Издательство АСТ, 2021. 352 с.
3. Клерк Дж. Движение флотов / пер. Ю. Лисянский. СПб.: Императорская типография, 1803. 334 с.
4. Никулин М. А. «Морская сила» в российской и зарубежной геополитической мысли // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 124–135.
5. Павленко А. П. Морская политика как ключевой фактор международных отношений эпохи «Нового маринизма» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 2. С. 42–51.
6. Пипс С. Домой, ужинать и в постель. Из дневника / пер. с англ. А. Я. Ливергант. М.: Текст, 2018. 192 с.
7. Подсобляев Е. Ф. Создание теории господства на море // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 59–62.

REFERENCES

1. Gost P. *L'art des armées navales* (Rus. ed.: Golenishchev-Kutuzov I., transl. *Iskusstvo voyennogo flota ili Sochineniye o morskoy evolyutsii, sodержashcheye poleznyye pravila dlya flagmanov kapitanov i ofitserov s obshchepriimeneniyem primerov iz znatneyshikh proissheshtviy na more za pyat'desyat let*. St. Petersburg: Tipografiya Morskogo Shlyakhetskogo korpusa, 1796. 336 p.).
2. Clausewitz von C. *O voine* [About war]. Moscow, AST Publ., 2021. 352 p.
3. Clerk J. *Movement of the fleets* (Rus. ed.: Lisyansky Yu., transl. *Dvizheniye flotov*. St. Petersburg, Imperatorskaya tipografiya Publ., 1803. 334 p.).
4. Nikulin M. A. ["Sea power" in Russian and foreign geopolitical thought]. In: *Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2019, no. 3, pp. 124–135.
5. Pavlenko A. P. [Maritime policy as a key factor in international relations of the era of "New Marinism"]. In: *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i uslug* [Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service], 2010, no. 2, pp. 42–51.
6. Pips S. *And so to Bed: Passages from the Diary* (Rus. ed.: Livergant A. Ya., transl. *Domoy, uzhinat i v postel. Iz dnevnika* Moscow, Tekst Publ., 2018. 192 p.).
7. Podsoblyayev E. F. [Creation of the theory of domination at sea]. In: *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal], 2006, no. 2, pp. 59–62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивачёв Артём Евгеньевич – аспирант кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Государственного университета просвещения;
e-mail: artemivachev2012@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artyom E. Ivachev – Postgraduate student, Department of World History, Archeology and Methodology of Historical Science, State University of Education;
e-mail: artemivachev2012@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ивачев А. Е. Морская война в работах Ф. Х. Коломба, А. Т. Мэхэна и С. Г. Горшкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 88–96.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-88-96

FOR CITATION

Ivachev A. E. Naval warfare in the works of Ph. H. Colomb, A. Th. Mahen and S. G. Gorshkov. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 88–96.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-88-96

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-97-105

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ СССР В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Сотников А. А.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить разработанность учёными-историками одной из составляющих государственной исторической образовательной политики СССР – вопросов, связанных с созданием и содержанием школьных учебников истории.

Процедура и методы. В статье рассмотрены современные историографические источники, посвящённые вопросам, связанным с созданием и анализом содержания школьных учебников истории СССР. При проведении исследования применён сравнительно-историографический метод, а также методы наблюдения, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. В ходе работы были выявлены существующие методы работы со школьными учебниками в качестве историографических источников, определена степень разработанности данного вида источников в современных исторических исследованиях, обобщены выводы историков, научные работы которых были посвящены школьным учебникам истории СССР.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в историографическое исследование современных источников, посвящённых государственной исторической образовательной политике СССР.

Ключевые слова: учебник истории, школьное образование, образовательная политика СССР, историографические источники

SCHOOL TEXTBOOKS OF THE HISTORY OF THE USSR IN MODERN HISTORIOGRAPHIC SOURCES

A. Sotnikov

State University of Education

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To determine the development by historian scientists of one of the components of the state historical educational policy of the USSR - issues related to the creation and content of school history textbooks.

Methodology. The article reviews modern historiographic sources devoted to the issues which are related to creation and analysis of the content of school textbooks of the history of the USSR. When conducting the study, the comparative historiographic method was used, as well as methods for observing, generalizing and interpreting the results.

Results. In the course of the work, the existing methods of working with school textbooks as historiographic sources were identified, the degree of development of this type of sources in modern historical research was determined, the conclusions of historians, whose scientific works were devoted to school textbooks of the history of the USSR, were summarized.

Research implications. The results of the study contribute to the historiographic study of modern sources devoted to the state historical educational policy of the USSR.

Keywords: history textbook, school education, educational policy of the USSR, historiographic sources

Введение

Современная историография представлена немалым количеством работ, посвящённых изучению государственной исторической образовательной политики СССР. Однако направления исследований по данной теме настолько разнообразны, что для изучения источников необходимо провести их классификацию. Для нашего исследования особый интерес представляют научные работы, посвящённые школьным учебникам истории. Содержание школьного учебника истории напрямую связано с государственной исторической образовательной политикой, демонстрирует уровень развития исторической науки и методики преподавания, политический вектор развития страны, а степень и характер участия руководства СССР в вопросах, связанных с созданием учебников истории, лишь подтверждает, что данный вопрос является одной из основополагающих составляющих образовательной политики СССР. Историографический анализ этих работ позволит выявить существующие методы работы со школьными учебниками в качестве историографических источников, определить степень разработанности данного вида источников в современных исторических исследованиях, обобщить выводы историков.

1930-е: конкурс на лучший учебник истории СССР

Реформа исторического образования, проведённая в середине 1930-х гг. привела к необходимости разработки новых учебников. Кандидат исторических наук, доцент Н. И. Пепелина считает [9], что опыт создания учебников по истории СССР поможет дать ответ на вопрос о целесообразности введения современного единого школьного учебника по истории России.

В одной из своих научных статей Н. И. Пепелина детально рассмотрела работу группы учёных-историков под руководством Н. Н. Ванага над созданием нового учебника по истории СССР. К сожалению, разработчики учебника восприняли реформу исторического образования как «переработку существующей концепции исторического процесса», как «лишь очередную корректировку “генеральной линии”». Поэтому группа Ванага не выполнила поставленной перед ней задачи.

Сравнивая тезисы из «Замечаний по поводу конспекта учебника по истории СССР»¹ и «Критических замечаний об учебниках по истории СССР»² с различ-

¹ Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Правда. 1936. 27 января.

² Быстрянский В. А. Критические замечания об

ными стенограммами совещаний по вопросу подготовки конспекта учебника по истории СССР, Н. И. Пепелина делает вывод, что суть поставленной задачи И. В. Сталиным не понимала не только группа Н. Н. Ванага, но и руководство Наркомпроса, в т. ч. и нарком просвещения А. С. Бубнов.

Также Н. И. Пепелиной рассматривались события 1936–1937 гг., связанные с работой по созданию учебника для начальной школы по истории СССР [10]. После неудачной попытки группы Н. Н. Ванага написать учебник истории СССР, изданием постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 3 марта 1936 г. «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории» было положено начало новому этапу в разработке школьного учебника по истории.

Формат конкурса подразумевал наличие строгих требований к методическому содержанию учебника, привлечение широкого круга педагогов и учёных-историков к разработке учебника, а также рецензированию работ участников конкурса, отбор победителя специальной правительственной комиссией с участием представителей союзных республик. Таким образом, «правительство и лично И. В. Сталин сделали весьма глубокие выводы и постарались учесть свои предыдущие промахи» [10, с. 98].

Разработка единого учебника истории проводилась под строгим контролем правительства, с серьёзным давлением на членов комиссии. Государство выступало в роли координатора, цензора и автора исторических концепций. Н. И. Пепелина считает недопустимым вмешательство государства в научную часть работы – государство должно выступать только в роли заказчика и координатора, при этом она отмечает актуальность и целесообразность коллегиального характера

учебниках по истории СССР // Правда. 1936. 01 февраля. С. 1.

работы над единым учебником истории и в наши дни.

Изучив опыт преподавания истории в школах СССР и России, Н. И. Пепелина приходит к важнейшему, на наш взгляд, выводу: школьный учебник – не место для исторических дискуссий, иначе утрачивается воспитательная функция истории, происходит дезориентация и моральный упадок молодёжи.

Также Н. И. Пепелиной проведён анализ [11] историографических источников советского периода, посвящённых процессу создания учебников истории в 1920–1930-е гг. Были изучены нормативно-законодательные акты, делопроизводственные документы, публицистика (труды учёных, учебная литература), периодика. Развитие школьного исторического образования представлено как процесс, неразрывно связанный с созданием школьных учебников.

Н. И. Пепелина отмечает важность поиска новой исторической государственной концепции и решения проблем содержания современных учебников. Несмотря на введение в научный оборот большого количества документов и материалов в 1990-е гг., современные исследования исторического образования СССР в период 1920–1930-х гг. затрагивают лишь отдельные вопросы, не рассматривая исторические процессы комплексно, есть проблемы, которые так и остаются не освящёнными в историографии. Одной из таких проблем, по мнению Н. И. Пепелиной, является анализ учебников, закономерность и целесообразность их содержания.

А. С. Лебедев изучил основные принципы, на которых строилось школьное историческое образование и содержание учебников истории в 1920-х гг. [5] Воспитание патриотизма в 1920-х гг. противоречило идеям мировой революции, удерживало пролетариат «в узких национальных рамках», а, значит, вызывало негативное отношение большевиков. В первое десятилетие советской власти го-

сударственная историческая образовательная политика ставила задачи по воспитанию в духе коллективизма, «чувства солидарности между людьми и между народами».

Статья А. С. Лебедева носит повествовательный характер, дополняя и усиливая сформировавшийся в научных кругах взгляд на рассматриваемый период государственной исторической образовательной политики.

Изучая деятельность А. В. Шестакова, Е. С. Дущенко рассматривает события, связанные с подготовкой, рецензированием и изданием первого учебника истории СССР для начальной школы [2]. В ходе работы над учебником группой историков под руководством А. В. Шестакова были изучены все предыдущие советские учебники, а также учебники капиталистических стран, проводились консультации со школьными учителями, организовывались пробные уроки по темам учебника для экспериментальных ученических групп, созданных при МГПИ.

Текст разрабатываемого учебника подвергался многочисленным правкам как до, так и после подведения итогов конкурса. Учитывались замечания рецензентов, И. В. Сталина, А. А. Жданова, а также простых граждан, направлявших свои письма и отзывы после издания учебника. Основная работа по редактированию текста учебника была проведена А. А. Ждановым.

Учебник А. В. Шестакова, по мнению Е. С. Дущенко, стал «изложенной в сжатом виде концепцией отечественной истории, принятой в середине 1930-х гг. советской исторической наукой» [2, с. 283].

Среди всех рассмотренных современных историографических источников научная статья кандидата исторических наук, доцента В. М. Бухараева отличается использованием трудов современных учёных-историков США [1]. Его рабо-

та посвящена рассмотрению учебника А. В. Шестакова в качестве инструмента формирования идеологии СССР 1930-х гг. Влияние западных идей на суждения автора выражается в акцентировании внимания на тоталитарном сталинском режиме, в критике и неприятии модели существования исторического знания, в котором довлеют политические установки.

Автор выступает категорически против политизированности исторического знания. Мысль о том, что нельзя написать учебник раз и навсегда, неоднократно повторяется в тексте статьи. «Позитивная содержательность, а не новейшие версии теоретического авангарда, – вот что, верно, должно находиться в центре внимания создателей пособий по истории». Учебник А. В. Шестакова рассматривается В. М. Бухараевым исключительно с негативной точки зрения: «обыкновенный школьный учебник эпохи сталинского возвышенного деспотизма», «кульминация государственного “поиска удобного прошлого”» [1, с. 192].

Автор поднимает тему разработки учебников истории в СССР 1930-х гг. в связи с опасением «ренессанса “единственно правильных учебников,”». Для того чтобы показать всю глубину своего неприятия «единственно правильных учебников», В. М. Бухараев избрал желчную критику исторической образовательной политики СССР, транслирующую зарубежные взгляды и ценности. К сожалению, более детальное содержание «правильного», по мнению автора, учебника истории для суверенного государства в данной статье представлено не было.

Несмотря на всю провокационность способа подачи материала, данная статья написана современным учёным-историком, является научной публикацией и отражает мнение определённой части общества, которое нецелесообразно игнорировать в рамках настоящего исследования.

Школьный учебник истории в качестве историографического источника

А. Н. Фукс подробно изучил процесс трансформации схемы отечественной истории в 1920–1930-х гг., выстраиваемой на новых идеологических и теоретико-методологических принципах, провёл историографический анализ «Русской истории в самом сжатом очерке» М. Н. Покровского и «Краткого курса истории СССР» А. В. Шестакова [12].

Проблематика содержания учебников представлена А. Н. Фуком в виде следующих «узловых проблем отечественного прошлого»: проблема периодизации, рабство в Древней Руси, «норманнская проблема», роль христианства в культурно-историческом процессе, проблема «генезиса феодализма» (феодалная раздробленность), проблема централизации русского государства, «становление абсолютизма», генезис крепостного права, проблема национально-освободительного движения в России в XVI–XIX вв., проблема истории революционного движения в России, история крестьянских войн.

Разработанный А. Н. Фуком комплексный анализ, основанный на принципах историзма, позволяет утверждать, что школьные учебники истории возможно использовать в качестве самостоятельных историографических источников и их изучение является самостоятельным направлением в современной историографии. Связано это с особенностью учебников истории, заключающих в себе научную и идеологическую составляющие. Благодаря этому при использовании учебника истории в качестве историографического источника открываются возможности для исследования государственной образовательной политики, концепций отдельных авторов и целых историографических школ и направлений.

Формирование моноконцепции отечественной истории в 1930-х гг. на-

прямую связано с созданием новых школьных учебников по истории СССР. В учебнике А. В. Шестакова сформулированы основы новой концепции. Унификация подходов к решению узловых проблем российского прошлого позволила объединить советских историков на единой методологической платформе. При этом именно И. В. Сталин принимал решения о периодизации исторического материала, направлял ход и содержание дискуссии по ключевым проблемам отечественной истории. И А. Н. Фукс приходит к выводу, что И. В. Сталин «по существу являлся одним из авторов учебника».

Интерпретация ключевых проблем советской историографии оставалась в неизменном виде вплоть до второй половины 1980-х гг. При этом А. Н. Фукс обращает внимание, что подходы к решению этих проблем не потеряли актуальность и в наши дни.

Научное издание коллектива учёных-историков под общей редакцией доктора политических наук В. И. Якунина является «образцом развёрнутой научной рецензии нового типа»¹. Особое внимание привлекает применение метода контент-анализа, что и является стержнем нового взгляда авторов на научное рецензирование учебников истории. По мнению авторов, количественный анализ содержания позволяет избежать «субъективизма трактовок», выявить «перекося между различными составными компонентами» в решении ряда образовательных и воспитательных задач, оценить степень реализации целевых установок в историческом образовании.

Авторы отмечают, что концепция истории СССР дискредитировала себя из-за её «подвижности». Частое переписывание истории под изменяющуюся внутривластную обстановку, «схластическая передозировка», навязыва-

¹ Багдасарян В. Э. и др. Школьный учебник истории и государственная политика / под общ. ред. В. И. Якунина. М.: Научный эксперт, 2009. 374 с.

ние «догм и схем трактовки истории», по мнению авторов, вызывали «эффект отторжения». Дискредитация концепции истории СССР привела к созданию благоприятных условий для внедрения либеральных подходов в образовательный процесс и привития чувства вины и неполноценности за «аномальный» исторический путь и использование исторического образования в интересах государства. При этом по результатам проведённого анализа содержания школьных учебников западных стран и стран СНГ авторы утверждают, что во всех случаях учебники истории «выражали с той или иной степенью успешности позицию государства».

Школьные учебники истории в качестве источниковой базы исследования также использует кандидат исторических наук доцент И. С. Огоновская [8]. События 1917 г., связанные с кардинальными политическими и идеологическими изменениями курса страны, представлены автором исключительно как «социальный эксперимент», а советские учебники названы «слепком официальной исторической науки». И. С. Огоновская, анализируя содержание учебника истории А. В. Шестакова [7], приходит к выводу, что «в сознание детей, подростков и молодёжи прочно и надолго вошли представления о том, что СССР – самая лучшая страна в мире, в которой счастливо живут все народы и те, кто трудится, в которой каждый человек является “кузнецом” своей судьбы и мечтает жить при коммунизме, в которой все – от мала до велика – понимают, что строительству коммунизма нужно отдать все свои силы и способности, что страна находится во вражеском окружении и необходимо целенаправленно и упорно бороться с внутренними врагами и готовиться к схватке с врагами внешними» [7, с. 477].

Автор из содержания школьных учебников истории СССР выделяет идеологическую составляющую и отмечает высокопарность, излишнюю оптими-

стичность, политизированность отдельных формулировок, при этом не подвергая критике саму идею моноконцепции и единого учебника истории.

Описание концепции школьного исторического образования СССР первой половины 1980-х гг. представлено в научной статье кандидата исторических наук, доцента О. Н. Мясниковой [6]. Ею был проведён анализ содержания школьных учебников указанного периода, рассмотрена структура учебников, определён перечень изучаемых тем и приоритетных направлений (в т. ч. в процентном соотношении от общего объёма учебника). В результате автор приходит к выводу, что по своему существу теоретическая и идеологическая основы содержания школьных учебников по истории СССР оставались неизменными с 1930-х гг., лишь небольшое отступление от изначальной концепции 1930-х гг. связано с хрущёвской оттепелью.

Т. М. Кадзоева в своём исследовании применяет метод количественного анализа содержания учебников конца 1980-х гг. и выявляет причины кризиса концепции учебника истории СССР [3]. В рамках количественного анализа содержания учебников автором рассматриваются количество содержательных единиц, распределение тематических блоков, качество и количество иллюстративного материала.

Т. М. Кадзоева считает, что причиной кризиса концепции учебника истории СССР являлась невозможность модернизации концепции в соответствии с общественными настроениями. Попытки либерализации концепции учебника в конце 1980-х гг. с сохранением марксистской методологии не дали ожидаемых результатов – к концу 1980-х гг. пропаганда идей и ценностей социализма в учебниках истории лишь усилилась. Описывая эволюцию школьного учебника истории, автор приводит подборку научных оценок государственной исторической образовательной политики СССР и со-

держания школьных учебников истории, которые отвечали бы теме исследования, а также научным и политическим предпочтениям автора [4]. Ссылаясь на источники 1990-х – начала 2000-х гг., она иллюстрирует «диктатуру идеологии» в области преподавания истории в СССР. Советский период преподносится как эпоха идеологического давления и пропаганды в области исторического образования. При этом Т. М. Кадзоева отмечает, что период 1960–1980-х гг. характеризует «интенсивное развитие теории школьного учебника истории в контексте разработок развивающего обучения».

Заключение

Современные научные работы, рассмотренные выше и посвящённые изучению школьных учебников истории СССР, можно разделить на подгруппы исходя из двух принципиально отличающихся друг от друга применяемых подходов. В исследованиях, отнесённых нами к первой подгруппе, рассматриваются исторические события, связанные исключительно с периодом 1920–1930-х гг. и созданием первого школьного учебника истории СССР. Авторы исследований, относящихся ко второй группе, рассматривают школьные учебники истории СССР в качестве историографического источника; акцент в данных научных работах делается на анализе содержания учебников.

При этом необходимо отметить, что подавляющее большинство рассматриваемых работ посвящено именно созданию первого учебника истории СССР. Повышенный интерес историков к периоду 1930-х гг. объясняется тем, что именно в это десятилетие сформировалась советская концепция исторического образования, просуществовавшая без глобальных изменений вплоть до распада СССР. Однако результаты данного историографического анализа показывают, что вопросы анализа учебников в качестве историографического источника, а также вопросы закономерности и целесообразности

их содержания в настоящее время проработаны недостаточно. При этом отмечается рост интереса историков к методам количественного анализа в решении исследовательских задач относительно содержания учебников истории. Данный метод применялся авторами как в качестве самостоятельного метода, так и в качестве иллюстративного материала к утверждениям и выводам.

Наличие противоположных взглядов на вопрос концепции содержания школьных учебников иллюстрирует утверждение А. Н. Фукса о взаимосвязи политических предпочтений и научных взглядов историков в оценке исторических событий и подходах к решению конкретных научно-исторических задач.

При этом все учёные-историки, независимо от политических взглядов и убеждений, сходятся во мнении, что сверхидеологизация в отношении содержания школьных учебников и концепции исторического образования в целом потеряли свою актуальность в условиях современной России.

Обобщая мнения, выраженные историками в рассматриваемых работах, формула качественного современного единого учебника отечественной истории может звучать следующим образом: единая концепция современного исторического образования основана на патриотизме – национальной идее России¹, а современный единый учебник истории России – это инструмент приобщения всех граждан нашей страны к национальной идее и объединения учёных-историков на единой методологической платформе.

Дата поступления в редакцию 04.10.2022

¹ Путин В. В. Стенограмма Встречи с активом Клуба лидеров в Ново-Огарёво 3 февраля 2016 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 03.10.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухараев В. М. По эту сторону событий и фактов: идейно-политические задачи учебных текстов по истории // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2-2. С. 189–195.
2. Дущенко Е. С. К вопросу о советских учебниках по истории: деятельность А. В. Шестакова // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 6. С. 279–283.
3. Кадзоева Т. М. Школьный учебник истории как компонент советской системы образования к концу 1980-х годов // Наука и школа. 2020. № 2. С. 226–232.
4. Кадзоева Т. М. Эволюция школьного учебника истории в отечественной научно-методической литературе (1960-е – 2010-е гг.) // Школа будущего. 2020. № 5. С. 54–67.
5. Лебедев А. С. Преподавание истории в советских школах в 1920-е – первой половине 1930-х годов // Modern Science. 2020. № 3-1. С. 163–167.
6. Мясникова О. Н. Основные принципы школьного исторического образования в СССР в до-перестроечный период // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7-1. С. 124–128.
7. Огоновская И. С. Школьный курс отечественной истории как инструмент формирования советского человека образца 1930-х годов // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. трудов / под ред. О. В. Горбачева, Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2018. С. 463–477.
8. Огоновская И. С. Эксперименты XX века и их цена (по материалам школьных учебников Отечественной истории XX–XXI веков) // Челябинский гуманитарий. 2012. № 2. С. 61–71.
9. Пепелина Н. И. Из истории народного образования в СССР в 1930-х годах: работа над школьным учебником Отечественной истории // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2013. № 2. С. 19–32.
10. Пепелина Н. И. Опыт создания советского школьного учебника по истории // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2011. № 2. С. 96–109.
11. Пепелина Н. И. Эволюционные процессы в советском школьном историческом образовании 1920–1930-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2011. 215 с.
12. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М.: МГОПУ, 2017. 420 с.

REFERENCES

1. Bukharaev V. M. [On this side of events and facts: ideological and political objectives of educational texts on history]. In: *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2009, no. 2-2, pp. 189–195.
2. Dushchenko E. S. [To a question of the Soviet textbooks on history: A. V. Shestakov's activity]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2010, no. 6, pp. 279–283.
3. Kadzoeva T. M. [School history textbook as a component of the Soviet education system by the end of the 1980s]. In: *Nauka i shkola* [Science and School], 2020, no. 2, pp. 226–232.
4. Kadzoeva T. M. [The evolution of the school history textbook in the domestic scientific and methodological literature (1960s – 2010s)]. In: *Shkola budushchego* [School of the future], 2020, no. 5, pp. 54–67.
5. Lebedev A. S. [Teaching history in Soviet schools in the 1920s – the first half of the 1930s]. In: *Modern Science*, 2020, no. 3-1, pp. 163–167.
6. Myasnikova O. N. [Basic principles of school history education in the USSR in the pre-perestroika period]. In: *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 2007, no. 7-1, pp. 124–128.
7. Ogonovskaya I. S. [Russian history in Soviet schools as an instrument for upbringing of the 'New Soviet Man']. In: Gorbacheva O. V., Mazur L. N., eds. *Sovetskiy proyekt. 1917–1930-ye gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii* [Soviet project. 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation]. Yekaterinburg, 2018, pp. 463–477.
8. Ogonovskaya I. S. [Experiments of the 20th century and their price (based on school textbooks of Russian history of the 20th–21st centuries)]. In: *Chelyabinskiy gumanitariy* [Chelyabinsk Humanitarian], 2012, no. 2, pp. 61–71.

9. Pepelina N. I. [From the history of public education in the USSR in the 1930s: work on the school textbook of Russian history]. In: *Vestnik Moskovskogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Istoriya i politologiya* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. History and political science], 2013, no. 2, pp. 19–32.
10. Pepelina N. I. [The experience of creating a Soviet school history textbook]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki* [MCU journal of Historical Studies], 2011, no. 2, pp. 96–109.
11. Pepelina N. I. *Evolutsionnyye protsessy v sovetskom shkolnom soznanii 1920–1930-kh godov: dis. ... kand. ist. nauk* [Evolutionary processes in Soviet school historical education in the 1920s–1930s: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Moscow, 2011. 215 p.
12. Fuchs A. N. *Shkolnyye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen (konets XVII v. – vtoraya polovina 1930-kh gg.)* [School textbooks on national history as a historiographic phenomenon (end of the 17th century – second half of the 1930s)]. Moscow, MGOPU Publ., 2017. 420 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сотников Александр Александрович – аспирант кафедры методики преподавания истории, политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: reg3@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Sotnikov – Postgraduate student, Department of Methodology of Teaching History, Political Science and Law, State University of Education;
e-mail: reg3@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сотников А. А. Школьные учебники истории СССР в современных историографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 97–105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-97-105

FOR CITATION

Sotnikov A. A. School textbooks of the history of the USSR in modern historiographic sources. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 97–105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-97-105

УДК 930

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-106-117

ОСМЫСЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПРИЧИН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

Тетерин П. В.^{1,2}, Косарев Г. А.¹

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, г. Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49/2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ проблемы раскрытия причин Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) в работах советских историков.

Процедура и методы. Рассмотрены вопросы, посвящённые научному анализу взглядов историков на проблематику причин второй американской революции и изменении восприятия тематики и эволюции подходов (с начала 1920-х и до 1991 гг.) советских учёных. Основным предметом освещения является применение многофакторного анализа контента: экономические, социальные, политические и идеологические факторы. Методологической основой исследования стало применение сравнительно-исторического, историко-типологического, проблемно-хронологического методов.

Результаты. Выводы, которые были получены советскими историками при изучении причин Гражданской войны в США (1861–1865 гг.), хоть и дискуссионные, однако полностью подтверждаются современным историческим сообществом.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённая работа может быть использована исследователями по проблематике Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) для более полного понимания сути конфликта.

Ключевые слова: Гражданская война, конфликт, рабство, Север, советская историография, США, Юг

UNDERSTANDING SOVIET HISTORIOGRAPHY ON THE CAUSES OF THE AMERICAN CIVIL WAR

P. Teterin^{1,2}, G. Kosarev¹

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradsky pr-kt 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the problem of revealing the causes of the American Civil War (1861–1865) in the works of the Soviet historians.

Methodology. The article considers the issues devoted to the scientific analysis of historians' views on the problems of the causes of the second American revolution and the change in the perception of topics and the evolution of approaches (from the early 1920s to 1991) of the Soviet scientists.

The main subject of the work is the application of multifactorial content analysis: economic, social, political and ideological factors. The methodological basis of the study was the use of such methods as comparative-historical, historical-typological, problem-chronological.

Results. The conclusions obtained by the Soviet historians who studied the causes of the Civil War in the United States (1861–1865) are debatable, but at the same time are fully confirmed by the modern historical community.

Research implications. The work carried out can be used by researchers on the issues of the Civil War in the USA (1861–1865) to fully understand the essence of the conflict.

Keywords: Civil war, conflict, slavery, North, Soviet historiography, USA, South

Введение

В истории Соединённых Штатов существовали свои взлёты и падения. Важным знаковым событием – точкой бифуркации¹ – стала Гражданская война, когда страна оказалась на краю «пропасти». В результате этого события произошла трансформация Америки и её влияния на дальнейшее развитие всеобщей истории. Актуальность данной тематики вызывает повышенный интерес со стороны различных исследователей, однако советская историография причин Гражданской войны в США остаётся недостаточно изученной, что не позволяет полноценно рассмотреть разные аспекты данного конфликта.

Современными российскими историографами проработан большой объём исторических исследований, как отечественных, так и зарубежных, посвящённых данной тематике. Изучая содержание работ, методологию написания и важнейшие направления развития Гражданской войны в США, некоторые современные историографы подвергли критическому осмыслению достижения советской исторической науки.

Одним из ранних произведений современных российских историков, давших свою оценку советской историографии, был В. А. Шихов², который считал,

что она опиралась только на научные работы К. Маркса и видела главной причиной Гражданской войны вопрос рабства [14, с. 153]. Подобная точка зрения не полностью раскрывает представления советской исторической науки.

Одним из последних обобщений советской отечественной историографии стала работа А. В. Тайгильдина³, где автор приводит немного упрощённую характеристику советской историографии, которая «очень часто видела в рабстве единственную причину Гражданской войны» [13, с. 58]. В другой статье А. В. Тайгильдин в соавторстве с историком-американистом А. А. Ярыгиным⁴ рассматривает российскую постсоветскую историографию сепаратистского движения США⁵, ставшего, по мнению авторов, одной из основных причин конфликта [3; 15]. Давая краткий обзор конфликта, известный советский и российский историк-американист В. В. Согрин⁶ так оценивает советскую историческую доктрину: «Марксистские авторы <...> выделяли в качестве главной причины

¹ Точка бифуркации – заимствованный термин из математики, обозначающий точку невозврата, которая стала развилкой, после прохождения которой, события идут уже по выбранному сценарию.

² Шихов Владимир Анатольевич – российский историк, американист, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета г. Екатеринбург.

³ Тайгильдин Андрей Валерьевич – российский историк, американист, старший лаборант, аспирант историко-филологического факультета, Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.

⁴ Ярыгин Андрей Андреевич – к. и. н., доцент историко-филологического факультета, Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.

⁵ Сепаратизм – от лат. *secedo* «ухожу», сепаратистское движение, отделение одного или нескольких регионов из страны.

⁶ Согрин Владимир Викторович – известный отечественный историк, американист, д. и. н., профессор, руководитель Центра североамериканских исследований ИВИ РАН.

Гражданской войны борьбу чернокожих за своё освобождение <...> это положение ошибочно. Ведущее место принадлежало конфликту по вопросу рабства между самими белыми американцами Севера и Юга» [10, с. 29].

Современные российские исследователи И. А. Соков¹ [12], П. В. Востриков² [4], Н. С. Латыпова³ [8] и М. В. Кирчанова⁴ [7] также уделяют большое внимание изучению иностранной, прежде всего, американской историографии. И. А. Соков выделяет 2 главные причины конфликта: «воссоединение государства» и «освобождение чернокожих американцев от сегрегации» [12, с. 237]. Н. С. Латыпова проводит анализ причин войны на основе зарубежно-правовой литературы. В работе автор отметила важность изучения проблемы многофакторного подхода, который «характеризуется междисциплинарностью, комплексностью, учётом совершенно разных сторон конфликта» [8, с. 9]. М. В. Кирчанов анализирует зарубежную англоязычную литературу, влияние масс-медиа на историческую память в США [7, с. 32–43].

Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени отсутствует комплексный и многофакторный анализ советской литературы о причинах, вызвавших гражданский конфликт.

В данной статье изложены основные позиции советских историков по экономическим, социальным, политико-право-

вым и духовно-идеологическим причинам, обусловившим начало Гражданской войны в США в 1861 г.

Экономические причины

Влияние экономических причин на развязывание Гражданской войны в США прослежены в значительном числе работ советских историков. Так, Д. И. Заславский⁵ излагает события войны как революционные, а непосредственно причину войны видит в усилении экономической мощи и ослаблении политических сил у рабовладельцев, что толкало их на противостояние с остальными штатами⁶. А. В. Ефимов⁷ вскрывает экономическую подоплеку, видя причины в неискоренимом противоречии улучшающихся производительных сил, бурной индустриализации и сковывающим её плантационным хозяйством: «...на Севере уже наблюдались острые конфликты между производительными силами и производственными отношениями, выражавшиеся в промышленных кризисах, но развитие капитализма во всей стране в целом тормозилось существованием системы плантационного рабовладения»⁸. Подобная причина прослеживается и в работе Р. Ф. Иванова⁹, в которой автор подчёркивает важность неоднократно возникавших противоречий двух систем – капиталистической и рабовладельческой¹⁰.

¹ Соков Илья Анатольевич – российский историк, американист, д. и. н., доцент, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета.

² Востриков Павел Вячеславович – российский историк, американист, к. и. н., Курского государственного университета.

³ Латыпова Наталия Сергеевна – российский историк, правовед, американист, к. юр. н., заместитель директора по науке института права Башкирского государственного университета.

⁴ Кирчанов Максим Валерьевич – российский историк, д. и. н., доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Воронежского государственного университета.

⁵ Заславский Давид Иосифович (Осипович) – дореволюционный и советский публицист, литературовед, критик, партийный деятель.

⁶ Заславский Д. И. Гражданская война в Соединённых Штатах Северной Америки. Л.: Прибой, 1926. С. 5–6

⁷ Ефимов Алексей Владимирович – советский историк, основоположник отечественной американистики, д. и. н., профессор, член-корр. АН СССР.

⁸ Ефимов А. В. Очерки истории США. 1492–1870 гг. М.: Учпедгиз, 1958. С. 186.

⁹ Иванов Роберт Фёдорович – известный отечественный историк, американист, д. и. н., профессор, общественный деятель.

¹⁰ Иванов Р. Ф. Гражданская война в США и роль негров в разгроме мятежников-рабовладельцев (1861–1865 гг.) // Учёные записки. 1958. Вып. 4. С. 20

В современной российской исторической литературе данная концепция критикуется, так, например, В. А. Шихов отмечает, что свободный рынок труда и рабовладение имели одинаковые перспективы для развития: «Американская действительность накануне войны характеризуется параллельным и обоюдоуспешным развитием как капитализма, так и рабовладения» [14, с. 150].

Г. П. Куропятник¹ расширяет горизонт конфликта: акцент сделан на аграрном вопросе и рабстве. Особо выделены неосвоенные территории², на которые претендовали как фермеры, так и плантаторы. Именно желание новых территорий, «...борьба за гомстед³ для северного фермерства становится синонимом борьбы против дальнейшего распространения рабовладения»⁴. Подобная экономическая причина прослеживается и в работе И. П. Деметьева⁵: «Борьба за “свободные земли” <...> вопрос о западных территориях приобрел первостепенное значение» [5, с. 17].

В работе «Очерки новой и новейшей истории США» затрагивается множество аспектов, в т. ч. экономические предпосылки, а именно стремление к освоению западных земель. Действия южных штатов, по мнению авторов работы, являлись попыткой агрессивного расширения плантационных хозяйств: «...таким образом, со стороны мятежников война в полном смысле слова являлась захватнической и велась за распространение рабства на новые территории»⁶. Причём

подобную точку зрения поддерживают и современный российский историк А. А. Ярыгин: «приобретение громадных земельных территорий <...> привело к обострению конфликта»⁷. В. В. Согрин считает, что в основе конфликта лежал острый «земельный спор: два региона вступили в дискуссию по поводу распределения между ними отнятых у Мексики огромных территорий» [10, с. 30]. К. С. Гаджиев⁸ выделял экономическую причину, а именно нехватку земли для массы фермеров и отчасти ремесленников «на бескрайних просторах “свободных” земель огромного Североамериканского континента»⁹. Б. М. Шпотов¹⁰ приводит пример диалектических принципов американской капиталистической модели, в которой плантационное рабство было создано «как часть хозяйственного механизма, а затем и уничтожило его в результате Гражданской войны»¹¹.

Среди экономических причин можно выделить противоречие производительных сил индустриального Севера с плантационным хозяйством Юга. Мощь рабовладельческих штатов возрастала, что вылилось во внутрисоюзные противоречия. Особняком среди экономических причин стоит острый аграрный вопрос, возникший в США накануне Гражданской войны. Развернулась не-

¹ Куропятник Геннадий Петрович – известный отечественный историк, американист, д. и. н., ведущий научный сотрудник ИВИ РАН.

² Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М.: Учпедгиз, 1961. С. 33–35.

³ Гомстед – земельный участок, который продавался гражданам США, за небольшие деньги, из фонда бывших земель индейцев на Среднем и Диком Западе.

⁴ Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М.: Учпедгиз, 1961. С. 33.

⁵ Деметьев Игорь Петрович – отечественный историк, американист, д. и. н., профессор.

⁶ Очерки новой и новейшей истории США. Т. 1 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: АН СССР, 1960. С. 68–69.

⁷ Ярыгин А. А. Американо-мексиканская война 1847–1848 годов: причины и последствия // Матрицкий край в военной истории России: материалы науч.-практ. конф. / ред.-сост. Е. П. Кузьмин, О. А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2019. С. 162.

⁸ Гаджиев Камалудин Серажуудинович – известный отечественный историк, д. и. н., профессор Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН.

⁹ Гаджиев К. С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. С. 127.

¹⁰ Шпотов Борис Михайлович – известный отечественный историк, американист, д. и. н., профессор, главный научный сотрудник Центра североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН).

¹¹ Шпотов Б. М. Промышленный переворот в США: основные черты и особенности // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 58.

шуточная борьба за новые неосвоенные территории – Канзас и Небраска, на которые претендовали как фермеры, так и плантаторы. Советские историки отмечали агрессивные попытки расширить плантационные хозяйства на новых территориях, подчас обвиняя плантаторов в разжигании гражданского конфликта.

Социальные причины

По мнению советских историков, важную роль играли и социальные причины. Заметной работой, впервые вскрывшей социальные предпосылки Юга в начинающейся конфронтации с Севером, стали исследования Д. О. Заславского¹ и А. В. Ефимова², которые объяснили их через борьбу революционно настроенного пролетариата и фермеров Севера с реакционными плантаторами Юга. Д. О. Заславский уделяет особое внимание рабочему движению северян, которое считалось полной противоположностью рабовладельческой системе и плантаторам южных штатов³.

В 60–70-е гг. XX в. в изучении причин начала конфликта наметились изменения: вместо единичного фактора противоречий историки начинают раскрывать множественные различия между Югом и Севером, расширив роль участия общественных масс. Р. Ф. Иванов рассматривает данный конфликт как вторую американскую революцию, добавляя, что широкое участие народных масс непосредственно влияло на политику республиканцев⁴, тем самым усиливая конфликт с плантаторами-демократами.

Подобная точка зрения прослеживается в постсоветском исследовании Р. Ф. Иванова, который так характеризует основную движущую силу: «широкие массы трудящихся-рабочих, фермеры, негры-рабы, ремесленники» и руководящие ею «революционные круги буржуазии» в союзе с «умеренными, либеральными кругами»⁵.

В. В. Согрин в своей статье акцент смещает на становление рабочего движения и фермеров, а им противопоставляет «аристократов» Юга⁶. Причиной гражданской войны историк считает высокий пик развития буржуазии и рабочих, после которого невозможно сохранять прежнюю систему, которая мешала развитию капитализма в стране: «В социальных отношениях южных штатов утверждались сословно-иерархические принципы; мировоззрение плантатора-рабовладельца обростало чертами, характерными для помещика-крепостника...»⁷. В своих работах в постсоветское время В. В. Согрин продолжает считать социальный фактор важнейшим в развитии конфликта «между самими белыми американцами Севера и Юга» [10, с. 29].

Также в советской историографии 60–70-х гг. возник повышенный интерес к проблематике афроамериканского населения и к их мерам сопротивления рабству. Данный интерес был не случаен: это стало следствием активной борьбы чернокожих США в 1950-е гг. за равноправие с белым населением и отмену сегрегации. Р. Ф. Иванов считал именно рабство «первопричиной конфликта и основным объектом борьбы»⁸. «Очерки Новой и Новейшей истории США» затрагивают также такой аспект, как борьба: рабовла-

¹ Заславский Д. И. Гражданская война в Соединенных Штатах Северной Америки. Л.: Прибой, 1926. 180 с.

² Ефимов А. В. Очерки истории США. 1492–1870 гг. М.: Учпедгиз, 1958. 249 с.

³ Заславский Д. И. Гражданская война в Соединенных Штатах Северной Америки. Л.: Прибой, 1926. С. 5–6.

⁴ Иванов Р. Ф. Гражданская война в США и роль негров в разгроме мятежников-рабовладельцев (1861–1865 гг.) // Учёные записки. 1958. Вып. 4. С. 3–47. С. 33–34

⁵ Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М.: Эксмо, 2004. С. 164.

⁶ Согрин В. В. Буржуазная революции в США: общее и особенное // Вопросы истории. 1983. № 3. С. 32–44.

⁷ Согрин В. В. Буржуазная революции в США: общее и особенное // Вопросы истории. 1983. № 3. С. 41.

⁸ Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М.: Эксмо, 2004. С. 162.

дение и противоречащее ему фермерство, которое стало отправным пунктом к вооружённой борьбе двух противоположных систем¹. И. П. Дементьев отмечает связь социальных и экономических факторов: «борьба за “свободные земли” тесно переплеталась с борьбой против рабства» [5, с. 17]. Н. Н. Болховитинов² в работе по истории США уделит большое внимание рабству как главной причине начала конфликта: «Именно проблема рабства определяла всё развитие революционной ситуации, именно этот главный вопрос предстояло решить в ходе гражданской войны»³.

В современной российской историографии некоторые авторы не считают проблему отмены рабства главной первопричиной Гражданской войны. У Р. В. Зотова⁴ отмечено: «Гражданская война была не из-за проблемы отмены рабства. Парадокс состоит в том, что рабский вопрос был не выгоден никому <...> основной мотив войны, как и любой войны в целом, был – экономический» [6, с. 168]. Исследователи продолжают отмечать важность социальных причин. Так, например, А. А. Ярыгин считает, что именно это «привело к обострению конфликта между плантаторами Юга, фермерами Запада и промышленно-торговыми кругами Севера»⁵.

Как показывает анализ работ советских историков, в возникновении войны большую роль сыграли социальные факторы. Отмечается классовый характер

противоречий: высокий пик развития буржуазии и рабочего движения в США, противостояние фермеров, за спиной которых стояли промышленно-финансовые круги Севера и плантаторы («аристократы») Юга. Особняком советские историки рассматривали рабский вопрос как причину конфликта, куда входит борьба за свободу чернокожего населения США и выступления белого населения за или против рабства. Последняя причина подвергалась активной критике.

Политические причины

В работах советских историков описан комплекс политических причин, послуживших основанием к появлению столь крупного гражданского конфликта в Соединённых Штатах. По мнению первого руководителя и создателя Советского Союза В. И. Ленина, «...политика – это концентрированное выражение экономики»⁶. Поэтому политическим причинам советские историки выделяли несамостоятельную роль и изучали её совместно с экономическими и социальными факторами. Одним из ранних исследований, изучавших политические причины, была работа В. И. Лана⁷ который писал, что федеральная власть в США перед Гражданской войной, во второй половине XIX в., оставалась в руках плантаторов: «политические организации буржуазии были слабы»⁸. Плантаторы следили, чтобы число сенаторов от северных штатов не превышало количество южных. Президентскую власть плантаторы «старались использовать для перемещения соотношения сил в сенате в свою сторону»⁹. По мнению автора, республиканцы не боролись за освобождение

¹ Очерки новой и новейшей истории США. Т. 1 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: АН СССР, 1960. С. 68.

² Болховитинов Николай Николаевич – известный отечественный историк, американист, специалист международного, д. и. н., член-корр. АН СССР, академик РАН.

³ Болховитинов Н. Н. и др. История. Т. 1. 1607–1877. М.: Наука, 1983. С. 396.

⁴ Зотов Роман Вадимович – учитель истории и обществознания, г. Донецк.

⁵ Ярыгин А. А. Американо-мексиканская война 1847–1848 годов: причины и последствия // Марийский край в военной истории России: мат-лы науч.-практ. конф. / ред.-сост. Е. П. Кузьмин, О. А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2019. С. 162.

⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М.: Политиздат, 1969. С. 278.

⁷ Лан Вениамин Ильич (Каплан Вениамин Израилевич) – известный советский американист, д. и. н., профессор.

⁸ Лан В. И. Классы и партии в США: Очерки по экономической и политической истории США. М.: Соцэкгиз, 1937, 635 с. С. 75.

⁹ Там же. С. 76.

ние рабов, «ни одна из групп конгресса не предлагала освобождение негров там, где рабство уже существует»¹.

А. В. Ефимов обращает внимание на содержание политических причин возникновения конфликта и отмечает важный фактор политической борьбы партий по вопросу рабства, в результате которой плантаторы полностью потеряли свою силу, что дало им повод к мятежу².

М. М. Минц в своей статье, посвященной обзору работы советского историка Куропятника, утверждает, что причиной конфликта была не проблема рабства, а борьба за усиление позиций в Конгрессе двух политических группировок: «Проблема рабства, таким образом, не была первопричиной конфликта, <...> распространение института рабства на новые штаты, создаваемые на западе страны, усиливало позиции Юга в Конгрессе» [9, с. 169].

В советских работах 50–60-х гг. XX в., попавших в исследовательское поле, стало заметно изучение активной роли 16 президента США Авраама Линкольна и его политической деятельности. Анализируется его вклад в историю³, тем самым подспудно указывая на возможность преодоления возникающих противоречий между Севером и Югом. Так, например, советский и российский историк Р. Ф. Иванов делает всеобъемлющий вывод по вопросам новых граней противоречия сторон, более объемно изучив по-

литические причины конфликта. Автор отмечает «господствующее положение рабовладельцев в центральных органах власти»⁴. Как противоположность демократической партии США Р. Ф. Иванов рассматривает два сильных крыла партии республиканцев: левые – радикалы (аболиционисты) и центристы (умеренные). «Линкольн прочно занимал центристские позиции в республиканской партии. <...> Умеренные круги республиканской партии были заинтересованы в том, чтобы ввести народное движение против рабства в спокойное русло конституционной борьбы, использовать его для победы над демократами в ходе приближавшихся выборов»⁵.

Другой, определяющей политической причиной, по мнению Г. П. Куропятника, стали политические амбиции партий⁶, явившиеся решающими ступенями к развязыванию войны. Г. П. Куропятник, в первую очередь, подчёркивал амбиции республиканской партии США, связанные с решением вопросов по гомстедам, когда демократическая партия выступала за сохранение и расширение плантационного хозяйства⁷. И в постсоветские времена Г. П. Куропятник продолжает выделять подобный фактор, который привёл к развитию Гражданской войны в США: «К междоусобной войне привёл страну не вопрос об упразднении рабства на Юге..., а более глубокие проблемы экономического и политического характера, решение которых упиралось в главный вопрос – о власти в стране»⁸.

Нельзя не отметить нарастающее качество написанных совместных работ в 60–70-е гг. XX в. и их подход к раскрытию причин зарождавшегося противостояния. И. П. Деметьев приводит аргумен-

¹ Лан В. И. Классы и партии в США: Очерки по экономической и политической истории США. М.: Соцэкгиз, 1937, 635 с. С. 78.

² Ефимов А. В. Очерки истории США. 1492–1870 гг. М.: Учпедгиз, 1958. С. 186.

³ Иванов Р. Ф. К 100-летию гражданской войны в США. М.: Знание, 1961. 32 с.; Иванов Р. Ф. Гражданская война в США. (1861–1865). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 179 с.; Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и гражданская война в США / Акад. наук СССР. М.: Наука, 1964. 494 с.; Согрин В. В. Буржуазные революции в США: общее и особенное // Вопросы истории. 1983. № 3. С. 32–46.; К столетию гражданской войны в США: [Сборник статей] / Под ред. чл.-кор. АН СССР А. В. Ефимова и д-ра ист. наук проф. Л. И. Зубока. М.: Соцэкгиз, 1961. 586 с.

⁴ Иванов Р. Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М.: Эксмо, 2004. С. 36.

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Демократическая и Республиканская партии США.

⁷ Куропятник Г. П. Вторая американская революция. М.: Учпедгиз, 1961. С. 33.

⁸ Куропятник Г. П. Гражданская война в Северной Америке. М.: Наука, 2009. С. 14.

ты, что события, которые произошли в США в 1861 г., были политической революцией, которая решала главный вопрос – вопрос о власти. «То обстоятельство, что буржуазия пришла к власти конституционным путём, не меняет огромного значения этого факта» [5, с. 21].

Изучение политических причин затронуту и в диссертации В. М. Кричевского¹, а также в работе «Очерки новой и новейшей истории США», где авторы разбирают политические мотивы партий, спровоцировавшие Гражданскую войну в США (1861–1865)².

А. А. Ярыгин отмечает, что в предвоенной Америке была очень «хрупкая система государственно-политического баланса» между северными и южными штатами, что подчёркивали и советские специалисты³. По мнению Т. В. Алентьева⁴, в советской историографии началось «изучение истории двухпартийной системы в США» [2, с. 16].

Среди политических мотивов, способствовавших разжиганию конфликта, была политическая борьба партий по вопросу рабства, различные амбиции политических группировок, сил и персоналий.

Также хотелось бы отметить, что в советской историографии выделялась и такая причина, как ослабление политических сил у рабовладельцев, что в дальнейшем активно изучалось в постсоветские времена [1, с. 354–355].

Идеологические причины

Часть причин, названных советскими историками и послуживших началом Гражданской войны в США, лежат в рамках идеологий, господствовавших в то время. Например, А. В. Ефимов выделяет роль общественного мнения в качестве важного фактора, послужившего катализатором Гражданской войны. Он одним из первых стал разрабатывать данное направление в отечественной историографии⁵.

В работе Ш. А. Богиной⁶ рассмотрена малоизученная миграционно-идеологическая причина войны: «общественные установки немецких иммигрантов, <...> подверглись серьёзному влиянию <...> европейской революционно-демократической традиции, <...> приняли активное участие в организации и деятельности республиканской партии»⁷.

В 1980-е гг. стало заметно изучение идеологических причин и связанных с этим религиозных предпосылок возникновения гражданского конфликта. В поздней советской работе А. А. Кислова⁸ раскрывается взаимосвязь между размежеванием американских религиозных организаций по вопросу рабства и «образования “северных” и “южных” деноминаций»⁹, которые сыграли ключевую роль в формировании идеологии

¹ Кричевский В. М. Идеино-политическая борьба в США по вопросам рабовладения: критика основных концепций плантаторов-рабовладельцев. Конец XVIII в. – 1860 г.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982. 312 с.

² Очерки новой и новейшей истории США. Т. 1 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: АН СССР, 1960. С. 68.

³ Ярыгин А. А. Америко-мексиканская война 1847–1848 годов: причины и последствия // Марийский край в военной истории России: матлы науч.-практ. конф. / ред.-сост. Е. П. Кузьмин, О. А. Кошкина. Йошкар-Ола, 2019. С. 162.

⁴ Алентьева Татьяна Викторовна – российский историк, американист, д. и. н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Курского государственного университета.

⁵ Ефимов А. В. Народный подъём и общественное мнение США в критический период Гражданской войны // К 100-летию Гражданской войны в США: сб. статей / под ред. А. В. Ефимова. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 110–129.

⁶ Богина Шифра Абрамовна – советский историк, американист, область изучения этнография США. Работала в АН СССР, Ин-те этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

⁷ Богина Ш. А. Немецкие иммигранты и гражданская война в США // Богина Ш. А. Иммиграция в США накануне и в период гражданской войны. (1850–1865 гг.). М.: Наука, 1965. С. 155.

⁸ Кислова Альбина Александровна – отечественный историк, американист, область изучения религия и религиозные течения в США.

⁹ Кислова А. А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX в. М.: Наука, 1989. С. 176.

нетерпимости и расовых предрассудков «мифологии расизма»¹.

Также во второй половине 1980-х гг. стало заметно исследование политико-идеологических лозунгов антирабовладельческой коалиции как фактора конфликта в США, о чём пишет В. В. Согрин: «Свободная земля, свободный труд, свободные индивидуумы» [11, с. 211]. Э. А. Иванян в качестве одной из причин конфликта считает обоюдное влияние СМИ (прежде всего, прессы), общественного мнения и президентской власти². Анализируя советскую историографию, Т. В. Алентьева указала, что в советское время учёные начали изучать «развитие общественной мысли» в США в период перед Гражданской войной [2, с. 16].

Среди идеологических мотивов, способствовавших возникновению конфликта, было движение аболиционистов, влияние церкви на Севере и Юге, всевозможная мифология расизма – идеология расовой нетерпимости, миграционные-идеологические факторы, влияние СМИ, прежде всего, прессы, и общественного мнения, которое складывалось на противоборствующих сторонах конфликта.

Также можно отметить противостояние мировоззрений: с одной стороны, мышление плантаторов-рабовладельцев, которые выступали за сословно-иерархическое общество с традиционными ценностями, с другой – расширение роли народных масс, выступавших за открытое общество.

Заключение

Гражданская война прошла практически по всем сферам общественной жизни США. Конфликт продлился практически 4 года – с 1861 г. по 1865 г. Такое событие не могло возникнуть внезапно,

оно продолжает влиять на современную власть и общество в США, в движениях BLM³ и др. Некоторые современные американские политики используют старую повестку, разжигая классовые и расовые противоречия, как проверенное временем оружие в борьбе за власть.

Советская историография не исчезла после 1991 г. с развалом СССР, а пустила корни в российскую американистику по изучению Гражданской войны в США. Это можно проследить по ключевым идеям и работам российских учёных, их процедурам и методам исследования, посвящённым данной тематике. Также хотелось бы отметить, что эволюционные изменения советской историографии, создавая новые концепции и дорабатывая старые, происходили, несмотря на единый подход к анализу исторических событий, с позиции исторического материализма.

В ходе работы были выделены важнейшие причины гражданского конфликта в США: экономические (в т. ч. аграрный вопрос), социальные, политические и идеологические. Причины возникновения войны рассмотрены почти во всех упомянутых научных работах, но качество раскрытия темы представлено по-разному. Так, например, начиная с 50-х гг. XX в. отечественные историки благодаря увеличенной источниковедческой базе смогли расширить круг причин, толкнувших южные штаты к сепаратизму и последующей эскалации конфликта. Внимание советских историков привлекали различные факторы (национальные, иммиграционные, этнокультурные), которые послужили частичным катализатором гражданской войны на территории США.

Можно с уверенностью сказать, что в советские годы в стране оформилась полноценная школа американистики, а большое количество научных работ по-

¹ Кислова А. А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX в. М.: Наука, 1989. С. 201.

² Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М.: Политиздат, 1991. С. 45.

³ *Black Lives Matter* (с англ. – Жизни чёрных имеют значение) – общественное движение в 10–20-х гг. XXI в. в США, выступающее против полицейского насилия в отношении чернокожего населения.

звоило расширить тематику исследований и найти неординарные подходы к анализу причин второй американской революции.

Советскими учёными не изучались причины Гражданской войны, которые были отмечены позднее в российской историографии: насаждение северного образа жизни; предотвращение экономического кризиса северных Штатов; защита интересов правящих и политических элит, лидеров общественного мнения,

американских монополий и крупных деловых кругов; роли политических партий и партийной идеологии, идеологии общественного мнения и др. Несмотря на свою дискуссионность, полученные советскими историками выводы о причинах Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) аргументированы и убедительны, что полностью подтверждается современной российской историографией.

Дата поступления в редакцию 13.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Алентьева Т. В. Мифы Гражданской войны в США // Миф в истории, политике, культуре: сб. мат-лов IV Междун. науч. конф. / под ред. А. В. Ставицкого. Севастополь, 2020. С. 352–360.
2. Алентьева Т. В. Общественное мнение в США в период назревания Гражданской войны: 1828–1861: автореферат дис. ... док. ист. наук. М., 2006. 50 с.
3. Алентьева Т. В. Проблема южного сепаратизма в США в 1850 году // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права: мат-лы междун. научно-практ. конф. / под ред. А. Н. Дулова, Н. П. Никитиной. Витебск, 2018. С. 129–131.
4. Востриков П. В. «Бедные белые» довоенного американского Юга: Проблемы изучения и краткий историографический обзор // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2021. № 3. С. 19–28.
5. Дементьев И. П. Американская историография гражданской войны в США (1861–1865). М.: МГУ, 1963. 350 с.
6. Зотов Р. В. Спорные вопросы истории Гражданской войны в США (1861–1865) // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2018. № 1. С. 166–170.
7. Кирчанов М. В. Память о гражданской войне в США в историческом воображении общества потребления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 32–44.
8. Латыпова Н. С. Дискуссия о причинах гражданской войны в США (1861–1865): периодизация историографии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 8–10.
9. Минц М. М. Куропятник Г. П. Гражданская война в Северной Америке, 1861–1865. М.: Наука, 2009. 354 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2011. № 3. С. 168–172.
10. Согрин В. В. 50 лет в американистике // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 21–40.
11. Согрин В. В. Критические направления немарксистской историографии США XX века. М.: Наука, 1987. 268 с.
12. Соков И. А. Обзор новых американских исследований за 2019 г. по теме Гражданской войны (1861–1865 гг.) и Реконструкции в США (1865–1877 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 3. С. 225–239.
13. Тайгильдин А. В. Изучение вопроса о рабстве накануне Гражданской войны в США в отечественной историографии // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 2. С. 52–62.
14. Шихов В. А. Проблема рабства как важнейшая причина Гражданской войны в США в отечественной и американской историографии // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 149–156.
15. Ярыгин А. А., Тайгильдин А. В. Изучение сепессионистского движения первой половины XIX века в США в современной российской историографии // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сб. мат-лов конф. / гл. ред. О. Н. Широков. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 265–269.

REFERENCES

1. Alentyeva T. V. [Myths of the Civil War in the USA]. In: Stavitsky A. V., ed. *Mify istorii, politiki, kultury* [Myth in History, Politics, Culture: Collection of materials of the 4th International scientific interdisciplinary conference]. Sevastopol, 2020, pp. 352–360.
2. Alentyeva T. V. *Obshchestvennoye mneniye v SSHA v period nazrevaniya Grazhdanskoy voyny: 1828–1861: avtoreferat dis. ... dok. ist. nauk* [Public opinion in the United States during the gestation of the Civil War: 1828–1861: abstract of Dr. Sci. thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2006. 50 p.
3. Alentyeva T. V. [The problem of southern separatism in the USA in 1850]. In: Dulov A. N., Nikitina N. P., eds. *Aktualnyye voprosy izucheniya i prepodavaniya istorii, sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin i prav* [Topical issues of studying and teaching history, social and humanitarian disciplines and law]. Vitebsk, 2018, pp. 129–131.
4. Vostrikov P. V. [“The Poor white” of the antebellum American South: research challenges and a brief historiographic overview]. In: *Problemy sotsialnykh i humanitarnykh nauk* [Problems of social and humanitarian sciences], 2021, no. 3, pp. 19–28.
5. Dementiev I. P. *Amerikanskaya istoriografiya grazhdanskoy voyny v SSHA (1861–1865)* [American historiography of the US Civil War (1861–1865)]. Moscow, MGU Publ., 1963. 350 p.
6. Zotov R. V. [Sports issues of the history of the US Civil War (1861–1865)]. In: *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A. P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov], 2018, no. 1, pp. 166–170.
7. Kirchanov M. V. [Memory of American Civil War in the historical imagination of consumer society]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 32–44.
8. Latypova N. S. [Discussion on the causes of the American Civil War (1861–1865): periodization of historiography]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 8–10.
9. Mints M. M. [Kuropyatnik G. P. The Civil War in North America, 1861–1865. Moscow, Nauka, 2009. 354 p.]. In: *Sotsialnyye i humanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istoriya* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 5: History], 2011, no. 3, pp. 168–172.
10. Sogrin V. V. [50 years in American Studies]. In: *Novaya i evolyutsionnaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2020, no. 3, pp. 21–40.
11. Sogrin V. V. *Kriticheskiye napravleniya nemarksistskoy istoriografii SSHA XX veka* [Critical directions of non-Marxist historiography of the USA of the 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 268 p.
12. Sokov I. A. [Review of new American studies on the Civil War (1861–1865) and Reconstruction in the USA (1865–1877) for 2019]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 3, pp. 225–239.
13. Taygildin A. V. [Study of slavery before the Civil War in the United States in Russian historiography]. In: *Vestnik Mariyskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki* [Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”], 2018, vol. 4, no. 2, pp. 52–62.
14. Shikhov V. A. [The problem of slavery as the most important cause of the Civil War in the United States in Russian and American historiography]. In: *Voprosy vseobshchey istorii* [Questions of General History], 2013, no. 15, pp. 149–156.
15. Yarygin A. A., Taygildin A. V. [The study of the secessionist movement of the first half of the 19th century in the USA in modern Russian historiography]. In: Shirokov O. N., ed. [Problems of higher education and modern trends in socio-humanitarian knowledge (VIII Arsentiev Readings)]. Cheboksary, ID «Sreda» Publ., 2020, pp. 265–269.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Косарев Георгий Андреевич – студент магистратуры факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: egor98124@yandex.ru

Тетерин Павел Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Государственного университета просвещения, доцент департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: teterinpost@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Georgy A. Kosarev – Master's student, Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education;
e-mail: egor98124@yandex.ru

Pavel V. Teterin – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of General History, Archeology and Methodology of Historical Science, State University of Education; Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: teterinpost@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тетерин П. В., Косарев Г. А. Осмысление советской историографии причин Гражданской войны в США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 106–117.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-106-117

FOR CITATION

Teterin P. V., Kosarev G. A. Understanding soviet historiography on the causes of the American Civil War. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 106–117.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-106-117

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-118-125

СПРАВЕДЛИВО ЛИ КРИТИКУЮТ КАРЛА РАДЕКА?

Суздальцев И. А.*ГБОУ Школа № 1381**129346, г Москва, ул. Коминтерна, д. 52, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ оценок К. Радека зарубежными историками.**Процедура и методы.** Изучены зарубежные публикации, посвящённые деятельности К. Радека, сформированы несколько групп исследователей в зависимости от их оценок политика: мнения расположены в хронологической последовательности, а также в соответствии с внутренней логикой статьи.**Результаты.** Проведённый анализ показал, что историки отмечают высокий интеллект Радека, его политическую грамотность, успешную деятельность в Коминтерне. Критикуется политик в основном за отсутствие политической воли, за приспособленчество к политике Сталина во второй половине 1920-х гг., за предательство бывших соратников.**Теоретическая и практическая значимость.** Впервые обобщён исследуемый материал по данной теме. Обновлена проблематика изучения деятельности К. Радека и коммунистического движения в целом.**Ключевые слова:** единый рабочий фронт, историография, Коминтерн, КПГ, оппозиция, СДПГ

IS KARL RADEK FAIRLY CRITICIZED?

I. Suzdaltsev*GBOU School 1381**ul. Comintern 52, Moscow 129346, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze Radek's estimates by foreign historians.**Methodology.** Foreign publications devoted to the activities of K. Radek are analyzed, several groups of researchers are formed depending on their assessments of the politician: the opinions are arranged in chronological order, as well as in accordance with the internal logic of the article.**Results.** The analysis revealed that the historians note Radek's high intellect, his political literacy, and his successful activities in the Comintern. The politician is criticized mainly for the lack of political will, for adapting to Stalin's policy in the second half of the 1920s, for the betrayal of former comrades-in-arms.**Research implications.** The research material on this topic is summarized for the first time. The problems of studying the activities of K. Radek and the communist movement as a whole have been updated.**Keywords:** united workers' front, historiography, Comintern, KPD, opposition, SPD

Введение

К. Б. Радек – очень противоречивая фигура в отечественной истории. В начале 1920-х гг. он входил в ЦК РКП(б), в Исполком Коминтерна (ИККИ), был сотрудником газет «Правда» и «Известия», однако уже в 1927 г. его исключили из партии и выслали из Москвы. После наступившего в 1930 г. непродолжительного периода его частичной реабилитации в 1937 г. Радек был приговорён к 10 годам тюрьмы, а в 1939 г. – погиб.

В отечественной историографии этот революционер чаще всего выступал в качестве объекта критики: в советский период – за дискуссии войне, о профсоюзах, о праве наций на самоопределение [4; 10]; за оппонирование в них В. И. Ленину [11], за «троцкизм» [3]. На современном этапе отмечается, что Радек после своего раскаяния стал частью «антигуманной тоталитарной государственной машины» [1, с. 171], «верным слугой диктатора» [2, с. 233]. Безусловно, присутствуют работы, в которых личность Радека оценивается положительно, в т. ч. за содействие в стабилизации советско-германских отношений в 20-е гг. XX в. [5, с. 3], но такие работы находятся в явном меньшинстве.

Биография Радека изучена достаточно полно: как в России, так и за рубежом был выпущен ряд объёмных исследований. Но совсем нет исследований, в которых бы предпринималась попытка объединить исторический опыт зарубежных исследователей в контексте рассматриваемой проблемы, в необходимости освещения ряда пересмотренных историками оценок его личности, а также в том, что Радек остаётся востребованным не только в поле зрения науки: в 2006 г. одним из главных событий театрального фестиваля в австрийском Брегенце стала мировая премьера камерной оперы «Радек». Попытка объединить в одной работе мнения зарубежных исследователей о Радеке, по нашему мнению, должна способствовать решению проблемы объ-

ективности, которая остаётся одной из самых востребованных в современной науке [7, с. 102].

Оценки деятельности Карла Радека зарубежными историками

Итак, как же относились к Карлу Бернгардовичу зарубежные исследователи? Кто-то оценивает его личность и деятельность положительно. Интересна оценка его современника – французского коммуниста Б. Суварина – момента, когда его исключили из ФКП в 1924 г. Суварин пишет, что Радек был единственным, кто подумал о его финансовом положении и, положив руку на карман, спросил: «Не нужно ли денег?»¹. Немецкий журналист и историк В. Херцог, также знавший Радека лично, отмечал, что многие большевики могли сравниться с его знанием европейской художественной литературы, искусства и музыки; возможно, Л. Д. Троцкий и А. В. Луначарский были равны Радеку интеллектуально, но Троцкий не был так доступен для общения, как Радек, а Луначарский не настолько был вовлечён в интернациональный коммунизм. Можно ли было себе представить, пишет Херцог, как Зиновьев или Сталин ходят по московским кафе с Ф. Шалапиным и поют с казачьим трио? Сколько большевиков могли, как Радек, одинаково глубоко разбираться в творчестве Клейста², Грильпарцера³ и Гоголя?⁴.

Один из виднейших британских советологов Э. Карр считает, что Радек был создателем лозунга «К массам!» и стратегии единого фронта, принятых Коминтерном в 1921 г.⁵ Лозунг «К массам!» предполагал «завоевание широких масс

¹ Souvarine B. Comments on the Massacre // Drachkovitch, Milorad M., and Branko Lazitch, eds. The Comintern: Historical Highlights; Essays, Recollections, and Documents. New York: Praeger, 1966. P. 178.

² Прим. автора: Немецкий поэт XVIII в.

³ Прим. автора: Австрийский поэт XIX в.

⁴ Lerner W. Karl Radek. The Last Internationalist. Stanford: Stanford University Press, 1970. P. 97.

⁵ Carr E. H. Radek's 'Political Salon' in Berlin 1919 // Soviet Studies. 1952. Vol. 3. № 4. P. 412.

пролетариата для идей коммунизма», подразумевал необходимость выдвижения европейскими компартиями переходных требований и переход к тактике единого рабочего фронта, как с рядовыми членами рабочих некоммунистических партий, так и с руководителями международных организаций, ставящих схожие, применительно к организации масс, задачи [8, с. 97–98].

Х. Шурер (Германия) приходит к выводу, что в 1910-е гг. Радек оказал значительное влияние на взгляды немецких социал-демократов¹. С этим мнением согласны далеко не все историки [12, р. 36]. Действительно, тезис очень спорный, учитывая, что Радек в этот период не был членом Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и находился в очень сложных отношениях с Р. Люксембург, которая являлась одной из руководителей партии.

Г. Шекели (Венгрия) называет Радека одним из главных (наряду с Зиновьевым и Троцким) действующих лиц IV конгресса Коминтерна и (так же как и Карп) главным разработчиком стратегии единого рабочего фронта².

Политическую проницательность отмечает у Радека ещё один венгерский историк – Б. Киршнер³. А. Росмер (Франция), знавший Радека лично, в своих мемуарах высказывает мнение, что политик предвидел серьёзную опасность фашизма ещё в 1923 г., но среди однопартийцев его позиция не нашла серьёзных сторонников⁴. Безусловно, работа Росмера значи-

тельно идеологизирована (он долгое время был сторонником Троцкого), однако, это не исключает того, что Радек действительно мог иметь такие предположения.

О. Любан (Германия) считает, что Радек был очень влиятельным политиком в 1918 г. для немецких социал-демократов, в частности, в Бремене и Гамбурге⁵. Его соотечественник У. Келлер и вовсе приходит к выводу, что Радек был не только движущей силой в немецком рабочем движении, но и ключевой политической фигурой крупных потрясений XX в.⁶

П. Бруэ (Франция) и А. Панцов (США), изучая взгляды Радека на Китай, пишут, что он высказывал сомнения в правильности китайской политики Коминтерна ещё в начале 1926 г., по-видимому, после контактов со студентами, первая группа которых прибыла из Китая в ноябре 1925 г. (в 1925–1927 гг. Радек был ректором Университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена). Он поднял вопрос о пользе продолжающегося присутствия КПК в Гоминьдане, однако, его позиция не нашла одобрения среди руководства III Интернационала⁷. Как известно, 12 апреля 1927 г. произошла т. н. «Шанхайская резня» – массовое истребление китайских коммунистов, учинённое силами Гоминьдана и его союзниками.

Чаще всего зарубежным историкам свойственно указывать как слабые стороны, так и на достижения Радека. Разочаровавшийся в коммунизме современник Радека немецкий историк Ф. Боркенау называл его гениальным человеком, которому недоставало только нравственно-

¹ Schurer H. Radek and the German Revolution. Part 1. 1964. № 53. P. 62.

² Szekely G. A fasizmus es az antifasiszta harc elemzese a Komintern IV kongresszusán // Parttortenetí Kozlemenyek. 1978. Vol. 24. № 1. P. 68–69; Szekely G. A kommunista mozgalom antifasiszta tevékenységerol az 1920-as évek elején // Parttortenetí Kozlemenyek. 1974. Vol. 20. № 2. P. 85.

³ Kirschner B. A magyar kommunisztiká politikai neze-teinek alakulása a Komintern 1923 júniusi plenuma es V kongresszusa kozott // Szazadok. 1980. Vol. 114. № 6. P. 915.

⁴ Rosmer A. Lenin's Moscow. London: Bookmarks, 1987. P. 207.

⁵ Luban O. The Echoes of the Russian October under the State of Siege in Germany, October/November 1918 // Echoes of October. International Commemorations of the Bolshevik Revolution 1918–1990. Editors: Jean-François Fayet, Valérie Gorin and Stefanie Prezioso. London: Lawrence & Wishart, 2017. P. 56.

⁶ Keller W. M. Ein Weltrevolutionär in der schwäbischen Provinz – Karl Radek und die «Göppinger Affäre» // Schwäbische Heimat. 2012. № 2. P. 167.

⁷ Broue P. Trotsky. Paris: Fayard, 1988. P. 392; Pantsov A. V. Karl Radek on China. Documents from the Former Secret Soviet Archives. Leiden: Brill, 2021. P. 6.

го равновесия. Радек был слишком умён, чтобы быть героическим или последовательным – заключает исследователь¹.

Один из ведущих биографов Сталина и Троцкого за рубежом И. Дойчер (Великобритания) с одной стороны выделяет у Радека способность к политической дальновидности, с другой – его приспособленчество, утверждая, что в 1926 г. Радек призывал своих сторонников объединиться со Сталиным². В другой монографии Дойчер оценивает Радека положительно, называя его самым блестящим и остроумным большевиком после Троцкого. Радек, считает историк, инициировал некоторые из наиболее важных инициатив Ленина в дипломатии, был одним из отцов-основателей Коммунистического Интернационала; Троцкий испытывал к этому человеку горячую привязанность и восхищался его талантом³. Стоит, однако, заметить, что, несмотря на тот факт, что К. Бернгардович участвовал в работе по созданию Коминтерна, в период его учредительного конгресса (2–6 марта 1919 г.) до начала 1920 г. он находился в Германии под арестом за участие в организации спартаковского восстания [1, с. 56].

Пожалуй, наиболее известным зарубежным трудом о Радеке является монография У. Лернера (США) «Последний интернационалист». Большинство публикаций, увидевших свет после 1970 г., во многом опирались на эту работу. Лернер, как и большинство зарубежных исследователей, находит за что покритиковать революционера, при этом отмечая его заслуги, достижения и положительные качества. Например, историк пишет, что не все черты Радека были так же привлекательны, как и его интеллект. Он мог быть злым, лживым, мстительным, спо-

собным на предательство. П. Леви (Германия) и Д. Рид (США) были среди первых коммунистов, узнавших об этом. Содействие в исключении П. Леви из Коммунистической партии Германии (КПГ) в 1921 г. было, пожалуй, самым грубым поступком Радека: он просто бросил друга, чтобы защитить себя и получить положение человека Коминтерна в Германии. Интернационалистом Лернер называет Радека из-за того, что, по его мнению, у этого политика не было авторитетного политического статуса в Москве: его выдающееся положение в Коминтерне – не иначе как терпимость Политбюро. При этом исследователь отмечает ораторское мастерство и тактическую грамотность Радека, его способность непревзойдённым образом сочетать знания, сарказм, остроумие и изобретательность и отчасти оправдывает поведение революционера во второй половине 1920-х гг. тем, что у него не было возможности выбора, поэтому имелась необходимость приспособиться к обстоятельствам⁴.

Б. Фоукс (Великобритания) называет Радека «вожаком тактических поворотов Коминтерна», при этом львиная доля его оценок этой личности негативная. По мнению историка, в СДПГ он выполнял роль аниматора, его политическая линия в 1919 г. была позаимствована у немецкого коммуниста П. Леви. Среди качеств Радека Фоукс отмечает двуличность, выраженную в предпочтении угождать руководству Политбюро ЦК РКП(б), например, Зиновьеву и Бухарину⁵. На самом деле, это не вполне так: есть ряд примеров, когда Радек проявлял самостоятельность, например, он был одним из немногих в Коминтерне, кто предрекал неудачу в проекте «советизации» Польши в рамках советско-польской войны, объясняя это тем, что «польский народ, свыше ста

¹ Borkenau F. World Communism. New York: Norton, 1939. P. 164.

² Deutscher I. Stalin. A Political Biography. Oxford: Oxford University Press, 1967. P. 305.

³ Deutscher I. The Prophet. The Life of Leon Trotsky. London: Verso, 2004. P. 721–722.

⁴ Lerner W. Karl Radek. The Last Internationalist... P. vii, 97, 172–176.

⁵ Fowkes B. Communism in Germany under the Weimar Republic. London: Macmillan Press, 1984. P. 36, 61, 74.

лет терпевший национальное угнетение, исполнен недоверия ко всякому чужому господству» [6, с. 249]; расходился с Бухариным в вопросах тактики на Конференции трёх интернационалов (конференция II, II ½ и III Интернационалов, проходившая в Берлине со 2 по 6 апреля 1922 г.); в то же время Радек совместно с Зиновьевым зачастую разрабатывал тактику Коминтерна; был вместе с Зиновьевым и Бухариным одним из инициаторов дискуссии накануне III конгресса Коминтерна в вопросах тактики Коминтерна, споря с Лениным, Троцким и Каменевым [8, с. 91, 105, 140]; входил в т. н. «пятёрку» на IV конгрессе Коминтерна, что всё же, по нашему мнению, говорит о его достаточно серьёзной роли в коммунистическом движении и определённой самостоятельности в принятии решений. К тому же считается, что Радек был, скорее, сторонником Троцкого (которому он, возможно, и пытался иногда «угодить»), следом за которым этот политик был лишён своих основных должностей и исключён из партии [9, с. 44]. Кстати, П. Бруэ – один из ведущих биографов Троцкого на Западе, – пишет, что во фракции Радека, Зиновьева и Бухарина, которая оформилась перед III конгрессом Коминтерна, лидером был именно Радек¹.

Дж. Так (США) называет Радека «машинной для разрушения», троцкистом по политическим убеждениям и сталинистом по убеждениям страха, также отмечает дихотомию между способностью Радека к блестящему политическому анализу и удивительным отсутствием осмотрительности, что в конце концов привело к его падению. Так утверждает, что выступление Радека на Московском процессе было мастерским ходом по организации интриг, когда он повернул столы против Вышинского, появился и раскрыл правду о самих показательных процессах. В этой же работе историк высказывает схожую с Дойчером мысль о планах Раде-

ка по объединению со сторонниками Сталина, только несколько иначе: по его мнению, Радек планировал союз Сталина и Троцкого против Каменева и Зиновьева².

Достаточно глубокий анализ личности Радека был проведён П. Бруэ, который, как и многие его предшественники, пишет о своеобразной «двойственности» этого революционера: было ли наличие политического мужества у Радека – спорный вопрос. Он был блестящим, эффективным и решительным, когда политическая линия была ясна, когда он знал, что его позиция была в безопасности, будь то благодаря общему согласию или обоснованности взглядов тех, для кого он говорил; при этом обнаруживались очень резкие колебания, как только земля переставала быть твёрдой под ногами, когда во главе III Интернационала или русской партии бушевали конфликты, или как только нужно было создать что-то новое в политической битве. Радеку не хватало того качества, которое Ф. Лассаль называл «физической силой духа» – он всегда был, скорее, гостем, чем принципиальным участником среди разного рода политических группировок. Несмотря на то, что большинство историков среди достоинств Радека отмечают его интеллектуальный уровень, Бруэ пишет про ограниченность Радека, показывая насколько далеко он отстал от способностей Ленина. Он не мог дать кадрам КПГ то, чем не обладал сам, а именно: глубокую политическую уверенность в себе, основанную на анализе, постоянно проверяемом меняющейся обстановкой, преемственность в деятельности, твёрдость в защите своих идей, привязанность к принципам и отказ от догматизма. При этом Бруэ также упоминает о его мужестве перед лицом правящего класса до революции, когда он находился в тюрьме или на нелегальном положении. В 1922 г. Радек сыграл особенно важную роль в переговорах

¹ Broue P. Trotsky. Paris: Fayard, 1988. P. 263.

² Tuck J. Engine of Mischief: An Analytical Biography of Karl Radek. New York: Greenwood Press, 1988. P. 62, 90, 113, 181, 196.

с генералом фон Сектом и дипломатом фон Мальцаном, которые способствовали заключению Рапальского договора – «богемный разбойник показал себя способным дипломатом». Радек был одним из разработчиков стратегии единого рабочего фронта в Коминтерне¹.

Наиболее поздней монографией, посвящённой Радеку, увидевшей свет на Западе, является исследование Ж.-Ф. Файе (Швейцария). Историк поддерживает уже озвученное рядом исследователей утверждение о серьёзной роли Радека в разработке единого рабочего фронта Коминтерна, о том, что ещё в 1923 г. он предсказывал опасность фашизма, что капитуляция была одним из самых позорных эпизодов в его карьере. Радек не только продал свои таланты сталинскому проекту, но и продал своих старых товарищей. Он сообщил о 767 оппозиционерах, ранее неизвестных госаппарату².

В рецензии на монографию Файе И. Бирчолл (Великобритания) к оценкам Радека добавляет энергичность, ум, проницательность, словесную ловкость, остроумие; также рассматривает мысль о том, что восхваление Сталина Радеком было настолько полным, что должно было быть «ироничным». Историк считает это попыткой оправдания политика, указывая, что у него были бы большие проблемы, если бы это было действительно так. Радек, несомненно, не верил ни единому слову из того, что писал, но его выживание зависело от его искренности, оставшейся бесспорной³.

Ряд исследователей оценивают Радека отрицательно. В целом негативно отзываясь об Октябрьской революции, немецкие историки В. Хальвег и Л. Летгерс соответствующе характеризуют и одного из её действующих лиц, отмечая

значительную роль Радека в подготовке и переезде верхушки большевиков из Швейцарии в Россию⁴, описывая его как яркого приверженца и распространителя ленинских идей⁵. Похожей точки зрения придерживается и Дж. Милтон (Великобритания), называя его одним из самых коварных действующих лиц революции⁶. Американский советолог Р. Конквест пишет, что у Сталина во второй половине 1920-х гг. не было оснований опасаться Радека, т. к. он предал оппозицию и при каждом удобном случае беспрецедентно льстил Сталину. Радек, по мнению историка, нигде не считался серьёзным политиком, и не могло быть и речи о том, чтобы он когда-либо конкурировал даже за низшие ступени власти в СССР⁷.

Заключение

Итак, было рассмотрено более 20 монографий и статей, либо напрямую посвящённых революционеру, либо в которых так или иначе рассматривается его политическая деятельность. Как мы видим, зарубежными историками К. Радек изучался и изучается достаточно масштабно.

Существуют различные оценки деятельности и личности революционера: от самых положительных до исключительно негативных. Чаще всего отмечается высокий интеллект Радека, его политическая грамотность, масштабная работа в Коминтерне, в котором он в первой половине 1920-х гг. занимал одну из лидирующих позиций: разрабатывал тактическую линию, участвовал в подготовке конгрессов, писал программные документы. Критикуется Радек в основном за отсутствие политической воли, за приспособленче-

¹ Broue P. The German Revolution 1917–1923. Leiden: Brill, 2005. P. 885–898.

² Fayet J.-F. Karl Radek (1885–1939). Biographie politique. Bern: Peter Lang, 2004. P. 363, 455, 625.

³ Birchall I. Karl Radek (1885–1939). Jean-François Fayet. Bern: Peter Lang, 2004 (review) // Historical Materialism. 2006. Vol. 14. № 3. P. 259, 271.

⁴ Hahlweg W. Lenins Rückkehr nach Russland 1917: Die deutschen Akten. Leiden: Brill, 1957. P. 2–20.

⁵ Legters L. K. Radek als Sprachrohr des Bolschewismus // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. T. 7. Berlin: Wiesbaden, 1959. S. 196.

⁶ Milton G. Russian Roulette. A Deadly Game: How British Spies Thwarted Lenin's Global Plot. London: Sceptre, 2013. P. 69.

⁷ Conquest R. The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. New York: Macmillan, 1968. P. 156.

ство к политике Сталина во второй половине 1920-х гг., за предательство бывших соратников.

Так или иначе масштаб дискуссии достаточно серьезный, что говорит о довольно большой заинтересованности в изучении биографии этого политика. В статье представлены оценки современников и работы историков из США, Велико-

британии, Германии, Франции, Венгрии, Швейцарии. Получается, что отчасти Радек критикуется заслуженно, однако при этом он вполне заслуживает ряда положительных комментариев, главным образом, за свою деятельность в Коммунистическом Интернационале.

Дата поступления в редакцию 21.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В. А. Карл Радек. Идея и судьба. Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 2000. 175 с.
2. Ватлин А. Ю. Карл Радек и германская революция // Vittorio: международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды / сост.: С. Бочаров, А. Парнис. М.: Три квадрата, 2005. С. 217–244.
3. Волков С. В. Борьба Коминтерна против троцкизма в период дискуссии 1923/24 г. в РКП(б) // Вестник Московского университета. Серия IX: История. 1975. № 4. С. 3–20.
4. Королев Н. Е. Ленин и международное рабочее движение. 1914–1918. М.: Политиздат, 1968. 296 с.
5. Печенкин С. В. К. Радек: партийно-государственная деятельность (1904–1936 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001. 24 с.
6. Радек К. Б. Пять лет Коминтерна. Т. 1. М.: Красная Новь, 1924. 371 с.
7. Смоленский Н. И., Багдасарян В. Э., Наумов О. Н. и др. Проблема объективности исторического познания (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 86–120.
8. Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2020. 206 с.
9. Суздальцев И. А. Нужна ли была большевикам мировая революция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 39–50.
10. Темкин Я. Г. Циммервальд – Кинталь (из истории борьбы В. И. Ленина за объединение социалистов-интернационалистов). М.: Высшая школа, 1967. 151 с.
11. Шаститко П. М. Ленинская теория национально-колониального вопроса (история формирования). М.: Наука, 1979. 261 с.
12. Broue P. The German Revolution 1917–1923. Leiden: Brill, 2005. 991 p.

REFERENCES

1. Artemov V. A. *Ideya i sudba* [Karl Radek. Idea and fate]. Voronezh, Tsentralno-chernozemnoye knizhnoye izd-vo Publ., 2000. 175 p.
2. Watlin A. Yu. [Karl Radek and the German Revolution]. In: Bocharov S., Parnis A., eds. *Vittorio: Mezhdunarodnyy nauchnyy sbornik, posvyashchenny 75-letiyu Vittorio Strady* [Vittorio: an international scientific collection dedicated to the 75th anniversary of Vittorio Strada]. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2005, pp. 217–244.
3. Volkov S. V. [The struggle of the Comintern against Trotskyism during the discussion of 1923/24 in the RCP (b)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya IX: Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series IX: The Story], 1975, no. 4, pp. 3–20.
4. Korolev N. E. *Lenin i mezhdunarodnoye dvizheniye. 1914–1918 gg.* [Lenin and the international labor movement. 1914–1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 296 p.
5. Pechenkin S. V. *K. Radek: partiyno-gosudarstvennaya deyatel'nost' (1904–1936 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [K. Radek: party-state activity (1904–1936): abstract of Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Voronezh, 2001. 24 p.
6. Radek K. B. *Pyat let Kominterna* [Five years of the Comintern. T. 1]. Moscow, Krasnaya Nov Publ., 1924. 371 p.

7. Smolensky N. I., Bagdasaryan V. E., Naumov O. N., et al. [The objectivity of historical knowledge (round table)]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2019, no. 4, pp. 86–120.
8. Suzdaltsev I. A. *Bolsheviki i politika Komintern v 1919–1924 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Bolsheviks and the policy of the Comintern in 1919–1924: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Mytishchi, 2020. 206 p.
9. Suzdaltsev I. A. [Did the Bolsheviks need a world revolution?]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2022, no. 4, pp. 39–50.
10. Temkin Ya. G. *Tsimmerwald – Kintal (iz istorii peregovorov V. I. Lenina za obyedineniye sotsialistov-internatsionalistov)* [Zimmerwald – Kienthal (from the history of the struggle of V. I. Lenin for the unification of socialist internationalists)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1967. 151 p.
11. Shastitko P. M. *Leninskaya teoriya natsional'no-kolonial'nogo voprosa (istoriya formirovaniya)* [Lenin's theory of the national-colonial question (history of formation)]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 261 p.
12. Broue P. *The German Revolution 1917–1923*. Leiden, Brill, 2005. 991 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суздальцев Илья Алексеевич – кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ Школы №1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Suzdaltsev – Cand. Sci. (History), teacher of history, GBOU School № 1381;
e-mail: ialoko90@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суздальцев И. А. Справедливо ли критикуют Карла Радека? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 118–125.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-118-125

FOR CITATION

Suzdaltsev I. A. Is Karl Radek fairly criticized? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 118–125.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-118-125

УДК 327.56

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-126-136

РОЛЬ «МЕМОРАНДУМА КОЗАКА» В ПРИДНЕСТРОВСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ: АКТУАЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Губарь А. И.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть внешнеполитический и внутривнутриполитический контексты, сопровождавшие разработку «Меморандума Козака» как оптимального варианта долгосрочного урегулирования приднестровского конфликта.

Процедура и методы. При проведении исследования применены методы теоретического анализа, обобщения, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Результаты. В ходе работы были проанализированы причины, по которым проект был отвергнут президентом Республики Молдова В. Ворониным; раскрывается значение неиспользованного, но по-прежнему актуального потенциала этого документа в приднестровском урегулировании.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проанализировано содержание предшествующих «Меморандуму Козака» проектов урегулирования приднестровской проблемы, которые не получили дальнейшего развития. Обосновано, что принятие «Меморандума Козака» могло стать поворотным пунктом в долгосрочном, если не окончательном, урегулировании приднестровской проблемы. Результаты статьи могут быть использованы при составлении лекционных курсов по современной истории и внешней политике России, истории конфликтов на постсоветском пространстве, а также как одна из позиций для дальнейшего исследования данной проблематики.

Ключевые слова: приднестровское регулирование, «Меморандум Козака», переговорный процесс, Россия, Европейский Союз, миссия ОБСЕ

THE ROLE OF THE “KOZAK MEMORANDUM” IN THE TRANSNISTRIAN SETTLEMENT: CURRENT READING

A. Gubar

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the foreign policy and domestic political contexts which accompanied the development of the “Kozak Memorandum” as the best option for the long-term settlement of the Transnistrian conflict.

Methodology. When conducting the study, such methods as theoretical analysis, generalization, comparative-historical and problem-chronological methods were used.

Results. In the case of study, the reasons why the project was rejected by the President of the Republic of Moldova V. Voronin were analyzed; the article also discloses the value of the unused but still relevant potential of this document in the Transnistrian settlement.

Research implications. The content of the draft settlement of the Transnistrian problem, which did not receive further development, was analyzed. It is justified that the adoption of the “Kozak Memorandum” could have become a turning point in the long-term, if not final, settlement of the Transnistrian problem. The results of the article can be used in compiling lecture courses on modern history and foreign policy of Russia, the history of conflicts in the post-Soviet space, as well as as one of the positions for further research on this issue.

Keywords: Transnistrian settlement, “Kozak Memorandum”, negotiation process, Russia, European Union, OSCE mission

Введение

Статья посвящена одному из ключевых моментов в истории приднестровского урегулирования, связанного с разработкой и процедурой рассмотрения «меморандума Козака». Данная проблема относится к современной истории, взгляд на которую ещё в процессе формирования. Тем не менее урегулирование приднестровского конфликта анализируется в научных исследованиях доктора политических наук, профессора, руководителя отдела Приднестровья и Молдовы Института стран СНГ С. Я. Лавренова [4; 5]. Обобщённые выводы по региону обобщаются в работах кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Южного федерального университета В. А. Колосова [1; 2].

Целью статьи является рассмотрение внешнеполитического и внутривнутриполитического контекста, сопровождавшего разработку «меморандума Козака» как оптимального варианта долгосрочного урегулирования приднестровского конфликта. Анализируются причины, по которым план был отвергнут тогдашним президентом Республики Молдовы В. Ворониным, раскрывается значение неиспользованного, но по-прежнему актуального потенциала этого документа в приднестровском урегулировании.

Внешнеполитический контекст

Крах Советского Союза, устранивший политико-идеологические противоречия между Россией и Западом, казалось, создавал долгосрочные предпосылки для нормализации их отношений. Однако ЕС и НАТО изначально не рассматривали постсоветские республики в качестве равноправных субъектов региональной политики. В частности, к России Запад относился как к стороне, потерпевшей поражение в холодной войне и вследствие этого находящейся в зависимом положении.

Но, учитывая региональный вес России, целью ЕС являлась реализация политики, направленной на вывод бывших восточноевропейских социалистических стран и постсоветских республик из-под сферы влияния России с последующим «встраиванием» их в политико-экономическое пространство ЕС.

Российское руководство в 1990-е гг., поглощённое решением многочисленных проблем, связанных с радикальным реформированием страны и нуждаясь в кредитной поддержке со стороны Запада, не могло в этот период эффективно противодействовать подобному отношению.

Эти факторы оказали непосредственное влияние на принятие российской стороной в 1994 г. предложения европейских коллег подписать «Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве», заложившее сотрудничество между странами

Европейского союза и Российской Федерации¹. В действительности оказалось, что существенной помощи после ратификации договора в 1997 г. не произошло [8, с. 80]. Фактически это и послужило началом охлаждения отношений между Москвой и Брюсселем.

Ещё одним раздражителем в двусторонних отношениях стали инициированные Брюсселем в 1998 г. переговоры о вступлении в Европейский союз стран из Центральной и Восточной Европы. В первую очередь это касалось бывших стран социалистического блока. Уровень напряжённости между Россией и ЕС неуклонно рос, и во избежание потенциальной эскалации конфликта со стороны западных стран в 1998 г. было принято решение признать Россию страной с рыночной экономикой, что значительно увеличило потенциал российских товаров на европейском рынке.

В следующем году на саммите Европейского союза, проходившем в немецком Кёльне, принята «общая стратегия» европейских государств по взаимоотношениям с Россией, однако документ носил односторонний характер и предусматривал только интересы Евросоюза. В первую очередь, Брюссель был заинтересован в бесперебойных и дешёвых поставках энергоресурсов из России. Второе – постепенная адаптация российского законодательства к европейскому правовому пространству, а также дальнейшая либерализация политической и экономической жизни России под фактическим контролем со стороны ЕС².

¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=201141043&intelsearch=&collection=1&publ=1 (дата обращения: 20.01.2023).

² Коллективная стратегия Европейского союза в отношении России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2000/1-2000/kollectiv-1-2000.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

Углубляющаяся трещина в отношениях России и ЕС пролегла с началом операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне (1994–1996 гг.) и последовавшей контртеррористической операции (7 августа 1999 – 20 апреля 2000 гг.). На саммите Европейского союза в Хельсинки (Финляндия) в декабре 1999 г. отношения между центрами были «заморожены». Тогда же со стороны правительства России, возглавляемого В. В. Путиным, принята «Стратегия развития РФ с ЕС на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)» – это первый документ России в отношении Евросоюза, определивший цели и дальнейшее двустороннее сотрудничество. Таким образом, произошло юридическое закрепление положения о равном развитии и взаимовыгодных отношениях³. Аналогичные принципы легли и в основу «Стратегии национальной безопасности России» от 2000 г. Артикулирование российским руководством своего намерения отстаивать национальные интересы было с настороженностью воспринято в ЕС.

Ещё одним краеугольным камнем в отношениях России и Европейского союза стал статус Калининградской области, в частности, речь шла о безвизовом проезде российских граждан в Калининград и обратно. Параллельно с этим вопросом негативную роль играли тарифные ограничения, введенные Евросоюзом; организованные антидемпинговые расследования⁴. Кроме того, российское руководство с нарастающей обеспокоенностью воспринимало расширение юрисдикции ЕС в сторону своих границ,

³ Стратегия развития Российской Федерации отношений с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.4.strategy_russia_relations_eu.htm (дата обращения: 20.01.2023).

⁴ Иванов И. Д. Расширение ЕС и интересы России // Институт Европы РАН: [сайт]. URL: <http://www.ieras.ru/journal/journal3.2001/10.htm> (дата обращения: 20.01.2023).

происходящих без консультаций с официальной Москвой [3].

Вследствие участвовавших разногласий Брюссель выступил инициатором по созданию рабочей группы, рассматривающей наиболее сложные точки соприкосновения интересов России и стран ЕС. Тем не менее её работа оказалась малопродуктивной в связи с позицией руководства ЕС, исходящей из мнения, что процесс расширения Еврозоны – это его внутреннее дело.

Новые попытки нивелировать возникающее трение между Российской Федерацией и Европейским союзом были предприняты на совместном саммите в июне 2001 г. в Москве, вылившиеся в принятие проекта по созданию «Единого экономического пространства». В 2003 г. в Санкт-Петербурге достигнута договорённость о разработке дорожных карт, по реализации проекта¹. Однако стороны разошлись в понимании путей достижения поставленной цели. Главное разногласие заключалось в исключении России из разработок единых стандартов [7]. До определённого момента активно развивался диалог между двумя сторонами лишь в области энергетического взаимодействия.

Подлинным камнем преткновения в отношениях между Россией и Европой стал факт, что коллективный Запад единственно надёжной гарантией долгосрочного включения бывших постсоциалистических и ряда постсоветских стран в сферу влияния евроатлантического пространства считал не только политико-экономическое, но и военное освоение через структуры НАТО.

Расширение Североатлантического альянса на восток фактически началось с 1993 г. Позиция российского руководства, первоначально ограничившегося дипломатическими демаршами в отноше-

нии экспансионистских действий НАТО, изменилось после боевых действий, впервые с момента создания Североатлантического альянса инициированных против Югославии (24 марта – 10 июня 1999 г.). Неприятие действий НАТО стало в российском обществе предпосылкой для формирования общенационального консенсуса. В подобном сложном внешнеполитическом контексте осуществлялся процесс приднестровского урегулирования.

Состояние переговорного процесса до подписания Меморандума

В трагическое для приднестровского народа лето 1992 г., когда Кишинёв попытался силой вернуть Приднестровье в орбиту своего влияния, Россия возложила на себя тяжёлую миссию по деэскалации приднестровского конфликта. Несмотря на неоднократные обращения Москвы к СБСЕ (с 1994 г. – ОБСЕ) и ООН принять более активную роль в этом процессе, они в тот момент остались фактически безответны [6, с. 139]. В августе 1992 г. Приднестровье посетили инспекторы ООН, констатирующие успешную организацию миротворческой миссии – соответственно, она стала осуществляться с согласия, пусть и косвенного, Организации Объединённых Наций.

Один из базовых принципов миротворчества как раз и заключается в том, что миссия может считаться успешной только в случае взаимного согласия между противоборствующими сторонами.

21 июля 1992 г. в Москве при участии лидеров России, Молдавии и Приднестровской Молдавской Республики подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровье, согласно которому в течение недели должен был произведён отвод всех войск с линии соприкосновения и создана так называемая зона безопасности. На этот участок протяжённостью 225 км и шириной 12–20 км, вводились миротворческие кон-

¹ Европейский союз: факты и комментарии. М., 2003. Вып. 32 [Электронный ресурс]. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_32 (дата обращения: 20.01.2023).

тингенты России, Молдавии и Приднестровья, действующие под руководством Объединенной контрольной комиссией (ОКК)¹. 14-я российская армия, выполняющая функцию третейского судьи, контролировала стороны от возможной дальнейшей эскалации.

Помимо непосредственно миротворческой операции, Соглашение закладывало основу для последующего формата взаимоотношений Молдавии и Приднестровья. Оно не допускало, в частности, введения санкций со стороны договаривающихся сторон, создания каких-либо помех на пути движения товаров, услуг и людей.

21 октября 1994 г. между Россией и Молдавией было заключено новое соглашение «О правовом статусе, порядке и сроках вывода 14-й армии». Документ предписывал 14-й армии покинуть территорию Приднестровской республики в течение 3 лет. Второй момент: 65% от всего имущества 14-й армии, в т. ч. и движимого, отходило обратно России, 35% – Молдавии [6, с. 140].

Предусматривалось, что действие Соглашения могло быть пересмотрено, но при таком раскладе свою работу останавливала и ОКК (куда, помимо России, Молдавии и ПМР, с 1998 г. входили наблюдатели из Украины), и военные контингенты.

ОКК стала той площадкой, где в оперативном режиме купировались многочисленные текущие разногласия, тем самым создавая условия для политико-дипломатического урегулирования при переговорах на высшем уровне. Безусловно, сама по себе деятельность ОКК не могла гарантировать успех переговоров, но тем не менее, когда он прерывался, её деятельность в условиях неопределённости позволяла обеспечить стабильность в зоне безопасности.

Таким образом, миротворческая миссия на Днестре формально и выходила

за рамки классической миротворческой операции ООН, но в сложившихся условиях она решала свою главную задачу – прекращение огня и установление мира на Днестре.

Переговорный процесс начался фактически сразу же после ввода миротворцев. Уже в январе 1993 г. приступили к работе экспертные группы с целью зондирования возможного компромисса относительно будущего государственного устройства Молдавии. Официальный Кишинёв настаивал на создании административно-территориальной единицы с особым статусом в составе Молдавии. В то время как официальный Тирасполь предлагал учредить конфедеративное устройство, где Молдавия и ПМР представляли бы самостоятельные государственные образования (или, что касается Приднестровья, ассоциированного с Молдавией государственного образования), делегирующие ряд полномочий, прежде всего в сфере внешней политики и безопасности, общим органам управления.

Отсутствие взаимопонимания по принципиальному вопросу о статусе Приднестровья обусловили то, что постепенно переговоры приняли инертный и малопродуктивный характер [6, с. 142].

С 1993 г. к ним подключились полномочные представители президентов, в задачу которых, помимо прочего, входила координация взаимодействия органов государственного управления с обеих сторон. Итоговые решения принимались на уровне президентов.

Тем не менее это не привело к существенным подвижкам в переговорном процессе. Субстантивные противоречия между Молдавией и Приднестровьем препятствовали достижению компромисса. Это стало предлогом для привлечения дополнительных арбитров, что привело к постепенной интернационализации переговорного процесса.

Несмотря на решающую роль, которую Россия сыграла в учреждении миро-

¹ Создана 27 июля 1992 г.

творческой миссии, она не стремилась монополизировать ведущую роль в переговорном процессе. В 1994 г. с согласия России к урегулированию приднестровского конфликта в качестве посредника присоединилась ОБСЕ.

28 апреля 1994 г. президенты Молдавии и Приднестровья М. Снегур и И. Смирнов при участии главы миссии ОБСЕ в Молдове Р. Сэмюэла и представителя России В. Васева приняли заявление, в котором декларировалась приверженность в деле приднестровского урегулирования целям и принципам ООН, что должно было способствовать справедливому урегулированию конфликта.

В своей практической деятельности миссия ОБСЕ должна была осуществлять мониторинг ситуации в регионе, предоставлять консультации и прочее¹. Своё участие в урегулировании конфликта миссия обеспечивала как через работу наблюдателей, так и через непосредственную причастность к переговорам.

В конце 1999 г. в мандат ОБСЕ была включена амбициозная задача по обеспечению условий для вывоза и утилизации российских боеприпасов и вооружений из Приднестровского региона. Однако эта задача не была реализована вследствие осложнений, возникших после Стамбульского саммита ОБСЕ (18–19 ноября 1999 г.). Согласно Стамбульской Декларации государств – членов ОБСЕ Россия взяла на себя обязательство завершить вывоз российских боеприпасов, размещённых в с. Колбасна, к концу 2002 г. Однако это обязательство тесно увязывалось с ратификацией странами – членами НАТО адаптированного «Договора об обычных вооружённых силах в Европе», чего не произошло. К 2004 г. Россия вывезла из Приднестровья не-

сколько десятков эшелонов с боеприпасами, затем эти действия были приостановлены.

Вместе с тем миссия ОБСЕ внесла определённый вклад в решение частных вопросов, способствовавших определённой нормализации отношений между обоими берегами Днестра. При её содействии было открыто движение по мосту через р. Днестр в районе с. Гура-Быкулуй; обеспечен доступ молдавских фермеров к земельным участкам в Дубоссарском районе Приднестровья и др². Однако жёсткая привязанность ОБСЕ к политике ЕС и НАТО не позволила ей стать беспристрастным посредником в приднестровском урегулировании.

В этих условиях России ничего не оставалось как в очередной раз активизировать свою посредническую деятельность. При её содействии 5 июля 1995 г. Молдавия и ПМР подписали совместное соглашение «О поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем». Оно стало первым межгосударственным документом, в подписании которого участвовала в т. ч. и приднестровская сторона, что стало косвенным свидетельством её признания.

Принципиальным новшеством Соглашения стало обращение договаривающихся сторон к России, ОБСЕ и Украине с предложением стать уже не просто посредниками, а гарантами соблюдения его условий, что должно было придать устойчивость переговорному процессу.

С этого момента переговорный процесс стал развиваться по восходящей. 19 января 1996 г. принято трёхстороннее заявление президентов России, Украины и Молдавии, где на Кишинёв и Тирасполь возложены обязанности по выработке компромиссного решения, учитывающие специфику и традиции приднестровского региона. Фундаментом нового документа должен был стать статус Приднестров-

¹ Кортунов А. Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве // РСМД: [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovaniikonfliktov-na-postsovetskom-prostranstve/?sphrase_id=87258168 (дата обращения: 20.01.2023).

² Там же.

ской Молдавской Республики как части Республики Молдовы¹. Однако согласно дополнительному протоколу между ПМР и Молдавией от 11 марта 1996 г. Приднестровье получает право на:

- самостоятельное управление;
- принятие собственного Основного закона и других нормативно-правовых актов;
- использование собственной государственной символики;
- установление в качестве официальных русского, украинского и молдавского языков;
- самостоятельные международные экономические, культурные и научно-технические контакты.

Де-факто Приднестровье становилось государственно-территориальным образованием, а Республика Молдова оставалась в рамках международных признанных границ².

Сближение позиций обеих сторон создало предпосылки для принятия 8 мая 1997 г. Меморандума «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем»³, подписанного президентом Молдавии П. Лучинским и президентом ПМР И. Смирновым при посредничестве РФ, Украины и представителя миссии ОБСЕ в Кишинёве⁴.

В документе, помимо употребления термина «стороны» (что говорило о равноправной позиции подписантов), фигурировал ряд особо важных понятий.

Во-первых, речь идёт об «общем государстве» в рамках границ Молдавской ССР (на период января 1990 г.), во-вторых – становление «государственно-правовых отношений», основанных на «взаимно согласованных решениях», ведущих к «разграничению полномочий».

Предлагаемый подход создал все необходимые условия для финализации урегулирования конфликта и удовлетворял потребности каждой из сторон. Украина и Россия выступили гарантами соблюдения статуса Приднестровской Молдавской Республики, ОБСЕ получила статус посредника.

17 февраля 1998 г. прошла новая встреча руководителей Молдавии и Приднестровья, где при участии России и Украины стороны подписали протокол о подготовке проектов документов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, работу таможенных служб и органов безопасности, образование.

20 марта 1998 г. в Одессе подписан ещё один ключевой документ – «Соглашение о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и ПМР», предполагающий сокращение численности миротворческого контингента Молдавии и ПМР, контрольно-пропускных постов в «зоне безопасности»; привлечение украинских военных наблюдателей и миссии ОБСЕ.

Таким образом, переговорный процесс трансформировался в схему «2+3», в котором есть: 2 стороны конфронтации – Молдавия и ПМР, гаранты стабильности – Россия и Украина, посредник – ОБСЕ.

За этим последовал ряд договорённостей, которые должны были благодаря политике «малых дел» закрепить нормализацию двусторонних отношений. Так, 21 июля 1998 г. между Молдавией и Приднестровьем в лице президентов П. Лучинского и И. Смирнова подписаны совместные гарантии безопасности по использованию мостов через Днестр и железной дороги на территории ПМР; урегулированы вопросы в топливно-

¹ Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // Регнум: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html> (дата обращения: 20.01.2023).

² Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // Регнум: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html> (дата обращения: 20.01.2023).

³ Прим.: Неофициальные названия: «Московский меморандум 1997 г.», «Меморандум Примакова».

⁴ Меморандум «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/> (дата обращения: 20.01.2023).

энергетической сфере, установлен порядок взимания акцизов и налогов на добавленную стоимость и пр.

В начале 1999 г. со стороны ПМР была предложена новая концепция по выстраиванию «общего» государства, однако инициатива не получила одобрения в элитарных кругах Молдавии. Тем не менее уже 16 июля того же года делегации Молдавии и Приднестровья документально зафиксировали принципы построения своих связей на основе общих границ, единого экономического, правового и социального пространства, а также придерживаясь единого начала в оборонной сфере.

Однако позднее конструкция «общего государства» дала трещину вследствие его различного политико-правового толкования в Кишинёве и Тирасполе. Если Тирасполь исходил из того, что сосуществование с Правобережьем должно основываться на федеративной конституционной модели, то Кишинёв, как позже выяснилось, продолжал придерживаться унитаристского подхода, найдя в этом поддержку западных партнеров.

Расходящиеся позиции Кишинёва и Тирасполя в видении общего будущего привело к очередной стагнации переговорного процесса. Попытка ОБСЕ преодолеть тупиковую ситуацию не имела успеха.

В создавшейся патовой ситуации Россия взяла инициативу на себя, предложив меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства», в последующем прозванного «Меморандумом Козака»¹.

Актуальное звучание «Меморандума Козака»

Совместное участие в разработке меморандуме в 2003 г. стало пиком кон-

структивного взаимодействия Молдовы и Приднестровья. Работу над меморандумом со стороны России курировал Д. Н. Козак (будучи на тот момент первым замом руководителя Администрации Президента России), со стороны Молдовы – президент республики В. Воронин, со стороны ПМР – президент И. Н. Смирнов. Подготовка документа потребовала множества согласований, причём на уступки под воздействием Москвы приходилось идти преимущественно приднестровской стороне².

В проекте речь шла уже не о конфедерации, а об «асимметричной федерации». Асимметричная федерация, которая, как известно, характеризуется разностатусностью субъектов, получила значительное распространение в политико-правовой практике. В настоящее время асимметричными федерациями являются Индия, Танзания, Бразилия, Канада и ряд других стран, что не мешает им обеспечивать относительно стабильное внутриполитическое пространство.

В проекте меморандума не указывалось, сколько образований должно войти в состав будущей Федеративной Республики Молдова, но подразумевалось, что таковых будет три: Правобережная Молдова, Приднестровье и Гагаузия, уже получившая в 1994 г. особый статус³.

Предлагаемая избирательная система и порядок формирования парламента предоставляла депутатам от ПМР и Гагаузии в переходный период возможность блокировать законопроекты, если они ущемляли интересы их автономий, используя право вето.

Республика Молдова со своей стороны должна была соблюдать нейтральный статус, а также придерживаться принци-

¹ Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства» // МИД Приднестровской Молдавской Республики: [сайт]. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/KdT> (дата обращения: 20.01.2023).

² Артёмченко С. Москва между правдой ПМР и иллюзиями Молдавии: 15 лет «Меморандуму Козака» // Регнум: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2547330.html> (дата обращения: 20.01.2023).

³ Флоря К. Это страшное слово «федерализация» // NOI.MD: [сайт]. URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya> (дата обращения: 20.01.2023).

па демилитаризации. Более того, Молдавии предписывалось предоставить на 20 лет доступ российским вооруженным силам на территорию ПМР.

Фактически в момент заключения меморандума, когда, казалось, все спорные вопросы были согласованы, президент Молдавии В. Воронин под давлением западных центров принятия решения в ночь с 24 на 25 ноября 2003 г. отказался от подписания уже парафированного им соглашения на том основании, что договор носит односторонний характер в пользу Приднестровья, а также в последующем даёт им основания на обретение независимости.

При этом замалчивалось, что проект федерализации Молдавии не являлся односторонним «изобретением» российской и приднестровской сторон. За год до этого, в 2002 г., ОБСЕ представила свой проект федерализации, который не вызвал отторжения молдавских властей.

Согласно плану ОБСЕ молдавский оставался государственным языком на всей территории Молдавии, однако Приднестровье и Гагаузия имели бы право использовать в административных учреждениях свои официальные языки наряду с государственным. План ОБСЕ предусматривал разграничение полномочий между Центром и территориальными образованиями. Предполагалось, что Центр будет отвечать за внешнюю политику, оборону и безопасность, охрану внешних границ и воздушного пространства, а также за проведение единой налоговой и финансовой политики.

Отличие двух планов заключалось в порядке избрания законодательного органа, а также доли представительства в нём депутатов от Приднестровья и Гагаузии, не позволявшей Тирасполю и Комрату существенным образом влиять на законодательную деятельность.

ОБСЕ настаивала также на том, чтобы обустройство Молдавии на федеративных принципах осуществлялось под контролем мирогарантийной миссии ОБСЕ,

в то время как Россия исходила из необходимости сохранения российских войск как гаранта мира и стабильности на Днестре.

Эти расхождения и стали поводом для того, чтобы Запад, а вместе с ним и В. Воронин, в конечном итоге отвергли «Меморандум Козака».

Однако официальное утверждение Кишинёва о том, что предложенная российской стороной модель федерации превращает Молдавию в «нежизнеспособное» государство, не соответствовало действительности.

Право вето Приднестровья, как уже отмечалось, вводилось исключительно на переходный период и распространялось только на поправки к федеративной конституции, которую требовалось принять¹. Законотворческая деятельность сохранялась в руках федерального центра.

Что касается российского военного присутствия, то Москва-Тирасполь при непосредственном влиянии Молдавии сумели договориться по ряду ключевых положений: во-первых, изменён статус военного контингента с «мирогарантийного» на «стабилизационный»; во-вторых, сокращён срок российского военного присутствия до 2020 г.; в-третьих, численность российской группы войск не должна превышать 2 000 человек.

Решающую роль в срыве подписания «Меморандума Козака» сыграли не разногласия по отдельным аспектам федеративного устройства, а геополитический фактор, когда российское присутствие, пусть даже на временной основе, было неприемлемо для ЕС и США. Кроме того, для себя Россия бы создала успешный прецедент по урегулированию территориально-политического конфликта, что не укладывалось с официальным политическим курсом стран НАТО и его союзников.

¹ Флоря К. Это страшное слово «федерализация» // NOI.MD: [сайт]. URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya> (дата обращения: 20.01.2023).

Заключение

Таким образом, эволюция переговорного процесса по урегулированию приднестровского вопроса, несмотря на его сложность и противоречивость, постепенно способствовала, благодаря конструктивной роли России, сближению позиций сторон, утверждению реалистичного подхода к возможному построению «общего» государства, что создавало предпосылки для оптимального урегулирования приднестровского конфликта. Ключевое значение на этом отрезке переговорного процесса имел «Меморандум Козака».

Срыв его подписания (по вине Запада) привёл к тому, что переговорный процесс стал развиваться по нисходящей траектории. Предлагаемые в последующем иные проекты приднестровского урегулирования (в частности, план тогдашнего украинского президента В. Ющенко,

2005 г.) оказались нежизнеспособными. После «Меморандума Козака», несмотря на почти 20-летний срок, не появилось ни одного сопоставимого по значимости проекта урегулирования приднестровской проблемы.

Очевидно, что Российская Федерация всесторонне вовлечена в ситуацию, сложившуюся вокруг Приднестровья, и является гарантом мирного урегулирования конфликта, что обуславливает актуальность данной статьи. Результаты исследования могут быть использованы при составлении лекционных курсов по современной истории и внешней политике России, истории конфликтов на постсоветском пространстве, а также как одна из позиций для дальнейшего исследования данной проблематики.

Дата поступления в редакцию 20.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов В. А. Приднестровский конфликт и миротворческие усилия России (март–август 1992 г.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 2. С. 76–78.
2. Колосов В. А. Роль 14-й армии в активной фазе Приднестровского конфликта // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 39–45.
3. Лавренев С. Я. Предыстория российской миротворческой миссии в Приднестровье. К 30-летию со дня начала. // Обозреватель. 2022. № 7–8. С. 125–142.
4. Лавренев С. Я. Становление государственности Приднестровья (К 30-летию со дня образования ПМР) // Постсоветский материк. 2020. № 2. С. 115–132.
5. Лавренев С. Я., Шамаров П. В. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель. 2017. № 10. С. 58–71.
6. Лавренев С. Я., Губарь А. И. Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре // Обозреватель. 2022. № 11–12. С. 137–153.
7. Потёмкина О. Ю., Кавешников Н. Ю. Россия и Европейский союз: «холодное лето» 2007 года // Современная Европа. 2007. № 3. С. 24–39.
8. Webber M. Russia and Europe: Conflict or Cooperation? New York: Macmillan, 2000. 233 p.

REFERENCES

1. Kolosov V. A. [The Transnistrian conflict and Russia's peacekeeping efforts (March-August 1992)]. In: *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region* [University news. North-Caucasian region. Social sciences series], 2008, no. 2, pp. 76–78.
2. Kolosov V. A. [The role of the 14th Army in the active phase of the Transnistrian conflict]. In: *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University news. North-Caucasian region. Social sciences series], 2007, no. 3, pp. 39–45.
3. Lavrenov S. Ya. [About the background of the Russian peacekeeping mission in Pridnestrov'e. To the 30th anniversary of the beginning]. In: *Obozrevatel* [Observer], 2022, no. 7–8, pp. 125–142.
4. Lavrenov S. Ya. [Formation of the Pridnestrovian statehood (to the 30th anniversary of the PMR's formation)]. In: *Postsovetitskiy materik* [Post-Soviet mainland], 2020, no. 2, pp. 115–132.

5. Lavrenov S. Ya., Shamarov P. V. [Russian peacemaking in Transnistria (the 25-th anniversary)]. In: *Obozrevatel* [Observer], 2017, no. 10, p. 58–71.
6. Lavrenov S. Ya., Gubar A. I. [The uniqueness of the Russian peacekeeping mission on the Dniester]. In: *Obozrevatel* [Observer], 2022, no. 11–12, pp. 137–153.
7. Potemkina O. Yu., Kaveshnikov N. Yu. [Russia and the European Union: “cold summer” 2007]. In: *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe], 2007, no. 3, pp. 24–39.
8. Webber M. *Russia and Europe: Conflict or Cooperation?* New York, Macmillan, 2000. 233 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Губарь Анатолий Иванович – соискатель кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: gubar_an@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly I. Gubar – External Postgraduate Student, Department of Modern History of Russia, State University of Education;
e-mail: gubar_an@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Губарь А. И. Роль «Меморандума Козака» в приднестровском урегулировании: актуальное прочтение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 126–136.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-126-136

FOR CITATION

Gubar A. I. The role of the “Kazak Memorandum” in the Transnistrian settlement: current reading. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 126–136.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-126-136

УДК 66.4(5кит/сое)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-137-148

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ КАК ФРОНТ СОВРЕМЕННОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Гончаренко А. Р.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить применяемые методы и стратегии Китая и США в Южно-Китайском море на современном этапе.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ текстов зарубежных исследователей, посвящённых внешнеполитическому курсу Китая и стратегиям заинтересованных в делах региона стран.

Результаты. Проведённый анализ показал, что действия США и Китая в Индо-Тихоокеанском регионе представляют собой операции в рамках гибридной войны как современной формы международного конфликта. Южно-Китайское море становится всё более важным объектом в силу своей экономической, военной, ресурсной и стратегической значимости. Контроль над ним – приоритетная задача для КНР и США как сильнейших игроков на мировой арене.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Деятельность ключевых игроков региона рассмотрена через призму концепции гибридной войны.

Ключевые слова: гибридная война, гибридные технологии, современные конфликты, Соединённые Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Народно-освободительная армия Китая

SOUTH CHINA SEA AS THE FRONT OF CONTEMPORARY HYBRID WARFARE

A. Goncharenko*Lomonosov Moscow State University
Leninskiye gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the applied methods and strategies of China and the United States in the South China Sea at the present stage.

Methodology. The main content of the study is the analysis of texts of foreign researchers. These materials are devoted to China's foreign policy course and strategies of the states which are interested in the affairs of the region.

Results. The analysis showed that the actions of the United States and China in the Indo-Pacific region are operations within the framework of a hybrid war as a modern form of international conflict. The South China Sea is becoming an increasingly important object due to its economic, military, resource and strategic importance. Taking control of it is a priority task for China and the United States as the strongest rivals on the world stage.

Research implications. The new material on the topic under study has been summarized. The activities of the key rivals in the region have been considered through the prism of the hybrid warfare conception.

Keywords: hybrid warfare, hybrid technologies, modern conflicts, the United States of America, the People's Republic of China, the People's Liberation Army of the People's Republic of China

Введение

На Западе Южно-Китайское море рассматривается как арена противостояния с Китаем, воспринимающим данный объект как свою зону ответственности и контроля. Конкуренция США с Китаем в современных условиях происходит с применением гибридных технологий обеими сторонами, в связи с чем западные специалисты уделяют пристальное внимание Южно-Китайскому морю – очагу увеличивающихся столкновений и нестабильности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Цель данной статьи – обозначить стратегии и инструменты, применяемые КНР и США, наиболее влиятельными игроками региона, для их реализации. В основе работы – анализ актуальных научных и аналитических материалов по рассматриваемому вопросу и сравнение китайской и американской стратегии ведения операций гибридной войны в Южно-Китайском море на современном этапе. В качестве источников были выбраны исследования преимущественно западных специалистов, сотрудников «фабрик мысли» (Центра стратегических и международных исследований (США), Института китайского Меркатора (ФРГ), корпорации RAND (США), Института изучения войны (США), Центра новой американской безопасности (США), и военных (Военно-морского колледжа (Ньюпорт, США), Министерства обороны США, НАТО)), т. к. в них отражены различные мнения экспертов, принимаемые во внимание действующими политиками при выстраивании внешнеполитического курса.

На Индо-Тихоокеанский регион приходится почти 2/3 мировой экономики¹:

здесь расположена Китайская Народная Республика – главный конкурент США в борьбе за лидерство в мировой экономике (Китай уже обогнал Штаты, например, по размеру ВВП по паритету покупательной способности²). По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), США является ключевым партнёром для Китая в области торговли: китайцы экспортируют товары на 452,5 млн долларов (2020 г.)³. Согласно обновляемому каждые 3 года списку критически важных видов сырья для ЕС (2020 г.) наибольшее количество таких ресурсов предоставляется на европейские рынки Китаем⁴. У США также есть список критически важных металлов, а Китай выступает ведущим поставщиком большей части этого списка [16, р. 11].

Президент США Джо Байден в своём первом выступлении, посвящённом внешней политике, назвал Китай «самым серьёзным конкурентом» Соединённых Штатов и пообещал противостоять Пекину на различных фронтах, включая права человека, интеллектуальную собственность и экономическую политику⁵. Происходящая утрата Соединёнными

¹ Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington: The White House, 2022. P. 4.

² World Economic Outlook Database // The International Monetary Fund: [сайт]. URL: <https://clck.ru/gci4G> (дата обращения: 20.05.2022).

³ General Profile: China // United Nations Conference on Trade and Development: [сайт]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/156/index.html> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ Critical Raw Materials Resilience: Charting a Path towards greater Security and Sustainability // European Commission: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0474> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House: [сайт]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 20.05.2022).

Штатами своего исключительного положения заставляет их активнее бороться за статус мирового гегемона, используя все возможные методы. Южно-Китайское море стало одним из пространств, контроль над которым стратегически важен для КНР и США по ряду причин.

Значимость в мировой торговле

Морским транспортом осуществляется более 80% объёма международной торговли товарами. По данным UNCTAD, 5 стран с самым высоким индексом обслуживания линейного судоходства расположены в Азии: Китай, Сингапур, Республика Корея, Малайзия и Гонконг¹. Восемь из десяти крупнейших портов мира также расположены здесь: Шанхай (Китай), Сингапур (Сингапур), Нинбо (Китай), Пусан (Республика Корея), Гонконг (Китай), Циндао (Китай), Порт-Кланг (Малайзия), Гаосюн (Тайвань, Китай)². Так, ещё в 2016 г. сообщалось о том, что Южно-Китайское море является основным торговым маршрутом для сырой нефти в мире³. Южно-Китайское море – один из самых загруженных в мире морских путей.

Рыбные ресурсы. Южно-Китайское море также богато рыбными ресурсами, в которых заинтересованы все страны региона. Рыба важна не только для национальной продовольственной безопасности, но и для экономики: продажа вылавливаемых пелагических рыб, креветок, бентопелагических рыб, помфрета, головоногих моллюсков, крабов и др. приносит заметный процент в бюджеты стран [20, pp. 10–11, 14].

Энергетические ресурсы. Управление энергетической информации США сообщало о доказанных запасах 11 млрд

баррелей нефти и 190 трлн кубических футов природного газа в той части моря, куда имела доступ Геологической службы США, поэтому велика вероятность более обширных запасов углеводородов⁴.

Размещение военных объектов. По данным Центра стратегических и международных исследований, с 2013 по 2016 гг. Китай занимался массовым строительством на островах⁵. Данная американская аналитическая организация следит за ситуацией в Южно-Китайском море, изучая аэрофотоснимки и космические снимки, и публикует информацию на своём сайте. Так, Китай располагает следующими объектами: здания, взлётные полосы, ангары для размещения военной техники, высокочастотные радары, оборонительные сооружения, огневые точки, заглублённые складские помещения, мобильный кран, маяки, всенаправленный азимутальный радиомаяк, телекоммуникационные вышки, загоризонтная радиолокационная станция, массивы солнечных панелей и пр.⁶

Акторы

Можно выделить 3 группы основных акторов, действующих в Южно-Китайском море:

1. государства, расположенные в этом регионе, безопасность которых напрямую зависит от обстановки в море, и проявляющие стремление отстаивать свои интересы здесь: Китайская Народная Республика с Тайванем, Вьетнам, Ма-

¹ UNCTAD Review of maritime transport 2021. Geneva: United Nations, 2021. P. 94.

² Там же. P. 94.

³ More than 30% of global maritime crude oil trade moves through the South China Sea // U.S. Energy Information Administration: [сайт]. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=36952> (дата обращения: 04.05.2022).

⁴ South China Sea // U.S. Energy Information Administration: [сайт]. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/regions_of_interest/South_China_Sea/south_china_sea.pdf (дата обращения: 04.05.2022).

⁵ Castles made of sand: Vietnam's Spratly upgrades // The Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://amti.csis.org/castles-made-of-sand-vietnams-spratly-upgrades/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁶ Comparing Aerial and Satellite Images of China's Spratly Outposts // The Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://amti.csis.org/comparing-aerial-satellite-images-chinas-spratly-outposts/> (дата обращения: 20.04.2022).

лайзия, Бруней, Филиппины, Индонезия, Сингапур;

2. *близкие соседи*, претендующие на значимые позиции в Индо-Тихоокеанском регионе, и их союзники, заинтересованные в продвижении собственных интересов: Республика Корея, Япония, Австралия, Индия, США;

3. *государства, расположенные значительно дальше*, но имеющие амбиции и интересы в регионе: Германия, Франция, Великобритания.

О том, что США решительно настроены противостоять растущей силе КНР в регионе свидетельствуют не только заявления политиков, но и официальные документы. В разработанных ещё при Дональде Трампе «Контурах стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» прямо говорится о том, что американская безопасность и благосостояние зависят от свободного доступа к Индо-Тихоокеанскому региону¹. НАТО видит в Китае угрозу сложившемуся миропорядку². Следовательно, конкуренция между Китаем и Штатами будет усиливаться.

Таким образом, ключевыми игроками здесь выступают КНР и США, привлекающие на свою сторону другие государства, которые меньше и слабее, однако большинство из них старается балансировать и не присоединяться к лагерю одной сверхдержавы.

Споры об островах

В Южно-Китайском море расположены архипелаги Спратли и Парацельс, включающие в себя островки и рифы. Китай имеет 20 объектов на Парацельских островах и 7 – на Спратли, контролирует мелководье Скарборо. Однако 9-пунктирная линия утверждает претензии Китая на все острова в Южно-Китайском

море: острова Пратас (Дунша), Парасельские острова (Сиша), отмель Маклсфилд (Чжунша), острова Спратли (Наньша) [8, р. 45].

В работе профессора Военно-морского колледжа США П. Даттона обозначены инциденты, приведшие к существующей напряжённости в ЮКМ между США и КНР. В 2007 г. Китай оказал давление на Вьетнам и ряд нефтяных компаний (американских в том числе) в связи с разведкой нефти и бурением у вьетнамских берегов, и тем самым работы были приостановлены. В 2009 г. американское военное-морское исследовательское судно, находившееся вблизи о. Хайнань, было вытеснено из района ЮКМ силами ВМС НОАК, морской полиции и морского ополчения. Позже американская сторона признала, что корабль занимался сбором информации о подводных лодках³. Штаты восприняли такое поведение как препятствование свободе судоходства и нарушение норм международного права. Однако, с точки зрения Китая, деятельность в суверенных водах требует получения разрешения правительства КНР, чего американцы не сделали.

Военная мощь Китая растёт год от года, Китай улучшает численность и качество своих обычных вооружённых сил быстрее, чем США и европейские державы, а с 2007 г. отмечается заметный скачок числа подводных лодок, эсминцев и фрегатов [5, р. 58]. Данная тенденция напрямую влияет на ставшее «агрессивным» поведение Китая: появились возможности обозначить свои претензии и решительность более конкретно.

Считается, что претензии на Парасельские острова и архипелаг Спратли базируются на заявлении Чжоу Эньлай, прозвучавшем в 1951 г. на переговорах союзников по мирному договору с Японией [22, р. 40]. Но в XXI в. по мере уси-

¹ U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific // The White House: [сайт]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

² Stoltenberg J. The Secretary General's Annual Report 2021. Brussels: NATO Graphics & Printing, 2022. P. 99.

³ Строкань С. Американцы залили китайскую угрозу из брандспойта // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1136724> (дата обращения: 20.05.2022).

ления Китая и роста значимости региона для мировой экономики споры вокруг островов, рифов и отмелей ведутся всё ожесточеннее. Наиболее громким стал иск Филиппин против Китая в 2013 г., поданный в Постоянную палату третейского суда в Гааге. Юрист-международник В. Л. Толстых проанализировал решение по делу и пришёл к выводу, что оно является спорным [4]. Отказ Китая от участия в процессе и выполнения решения Международного трибунала по морскому праву понятен: суд использовал неоднозначные формулировки, не учитывал всех особенностей региона, пренебрёг правовыми основаниями, которые в этом деле играли в пользу Китая, не рассмотрел должным образом вопрос об антропогенном воздействии. О сложности решения данного вопроса и его неоднозначности пишут и зарубежные исследователи [17]. В апреле 2020 г. КНР закрепила 2 новых административных района, включающих в себя Парацельс и Спратли¹, подтвердив серьёзность своих претензий.

Таким образом, вопрос о принадлежности территорий и прав на ведение деятельности с юридической точки зрения остаётся открытым. Китай демонстрирует, что не собирается отказываться от своих претензий, что ещё больше накаляет ситуацию в регионе.

Тактики США и КНР

Концепция гибридной войны своим появлением обязана американским военным специалистам, обозначившим характеристики и ключевые особенности современных конфликтов. Ф. Хоффман, офицер запаса морской пехоты ВС США, дал следующее определение: «Гибридные угрозы вбирают в себя ряд различных методов ведения войны, включая стандартное вооружение, нерегулярные тактики и формирования, террористические акты

(в т. ч. насилие и принуждение) и беспорядки. Эти мультимодальные действия могут проводиться отдельными подразделениями или одним и тем же подразделением, но, как правило, оперативно и тактически направляются и координируются в рамках единого процесса ведения боевых действий для достижения синергетического эффекта» [11, р. 14]. Цель такого типа конфликта осталась прежней: подавление воли противника и подчинение её актору-победителю.

Развязывать такие войны и принимать в них участие могут не только национальные государства, но и ТНК, картели, парамилитарные формирования, международные организации и пр. Методы борьбы не ограничиваются военными операциями: в современных войнах широко применяются невоенные средства борьбы, затрагивающие экономическое, психологическое, информационное, идеологическое, географическое, геополитическое, кибернетическое, космическое пространства. Гибридная война предполагает затяжное противостояние во всех доступных для влияния противника сферах, не имеющее точек начала и окончания.

Активность США и их союзников в области гибридных технологий объясняется тем, что Китай и Россия ведут гибридную деятельность, (заявлено в ежегодном отчёте генерального секретаря НАТО)².

Если такие обвинения в адрес России стали привычными, то действия КНР ранее характеризовались менее радикально. Шаги Китая по закреплению своих территориальных претензий в Южно-Китайском море описывались как деятельность в серой зоне: ревизионистское государство осуществляет подрывную деятельность ниже порога войны, угрожая мировому порядку [19, pp. 19–29]. Также действия в ЮКМ рассматривались как «низкоинтенсивные и малорисковые» испытания, «направленные на оцен-

¹ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021: A Report to Congress. Washington: The United States Department of Defense, 2021. P. 16.

² Stoltenberg J. The Secretary General's Annual Report 2021. Brussels: NATO Graphics & Printing, 2022. P. 34.

ку силы и воли противостоящего государства для поддержания безопасности и влияния в регионе» [10, р. 66]. Но Китай увеличивает своё присутствие в регионе ЮКМ за счёт создания и использования военно-гражданской системы управления сухопутными и морскими силами, тем самым применяя гибридные инструменты на практике. В качестве наиболее значимых инструментов выделяют: сеть подводных кабелей, мелиорацию земель в районе островов Спратли, использование экономической уязвимости и зависимости имеющих интересы в регионе стран, кибератаки, патрулирование вод морским ополчением (РАФММ, «синими человечками») [14, рр. 261–276].

Китайская Народная Республика

По мнению специалистов RAND, Китай нацелен на минимизацию военного присутствия США в Азии, поэтому стремится ослабить их связи в области безопасности со странами региона и предлагает свои неформальные партнёрства [18, рр. 21–23], при этом ни один сосед Юго-Восточной Азии не застрахован от его растущей «напористости»¹. Южно-Китайское море воспринимается как часть морского «пояса стратегической стабильности» [7, р. 49].

Объём расходов на оборону в 2010–2021 гг. у КНР самый большой в мире, к тому же он увеличивается год от года [10, р. 3]. К 2020 г. военно-морской флот НОАК является самым многочисленным². Для понимания китайской военной стратегии одним из ключевых пунктов является военно-гражданское слияние. Тесное взаимодействие между органами Государственного совета и Центрального

военного совета, высшими учебными заведениями, исследовательскими центрами и лабораториями, государственными предприятиями оборонного сектора, государственными и частными компаниями из разных отраслей экономики, инвестиционными фондами, центральными органами государственного управления и органами местного самоуправления позволяет оперативно реализовывать сложные и масштабные проекты (в т. ч. в Южно-Китайском море)³. Такая стратегия, по мнению Э. Кордесмана, почётного заведующего кафедрой стратегии Центра стратегических и международных исследований, имеющего опыт работы в американских министерствах, посольствах и вузах, объясняет высокие показатели Китая в торговле, технологиях и производственных мощностях, т. к. они напрямую зависят от военных бюджетов и численности вооружённых сил⁴.

Иллюстрацией стратегии военно-гражданского слияния может служить совместная деятельность ВМС НОАК, морской полиции и морского ополчения в ЮКМ. Морская полиция Китая, подразделение Народной вооружённой милиции Китая, обеспечивает правопорядок в водах ЮКМ и защиту государственного суверенитета. Самое крупное подразделение береговой охраны в мире располагает внушительной материальной базой: судами и вооружением, что пугает соседей и заинтересованных в делах региона США⁵.

Морское ополчение (РАФММ, «синие человечки», как их часто называют

¹ Grossman D. China Has Lost the Philippines Despite Duterte's Best Efforts // RAND: [сайт]. URL: <https://www.rand.org/blog/2021/05/china-has-lost-the-philippines-despite-dutertes-best.html> (дата обращения: 20.04.2022).

² Largest Navies in the World 2022 // World Population Review: [сайт]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/largest-navies-in-the-world> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021: A Report to Congress. Washington: The United States Department of Defense, 2021. P. 28–29.

⁴ Cordesman A. H. The Other Side of Chinese Sea Power: 'White Area Warfare' // Center for Strategic and International Studies: [сайт]. URL: <https://www.csis.org/analysis/other-side-chinese-sea-power-white-area-warfare> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021: A Report to Congress. Washington: The United States Department of Defense, 2021. P. 75–76.

западные исследователи) является подразделением народного ополчения и выполняет задачи по охране порядка, разведке, поддержке китайских судов, поиску и спасению в случаях бедствия. Совместная работа морской полиции и морского ополчения в Южно-Китайском море позволяет держать ситуацию под контролем, т. к. они подконтрольны НОАК и правительству соответственно. Ожидается, что при любых сценариях развития событий в регионе китайские правительство будет развивать и поддерживать морское ополчение как недосягаемую и эффективную силу, способную выражать претензии Китая, но не переступать черту, оставаясь ниже порога военного конфликта¹. По данным сотрудника Вьетнамского института экономических и политических исследований, к 2014 г. «рыболовецкое ополчение» имело в своём распоряжении 700 000 судов².

В качестве ещё одного примера военно-гражданского слияния рассмотрим обучение и подготовку НОАК, происходящую с применением компьютеризированных военных игр, ИИ [12, pp. 8–13], имитацией боёв в городских условиях [13, pp. 19–30]. Функционирует отдельная лаборатория под руководством Ху Сяофэна, которая занимается инициативами в области военного моделирования и варгейминга. Команда Сяофэна ещё в начале 2000-х гг. создала многоуровневую систему моделирования войны, которая позволяет моделировать принятие стратегических решений, кризисные ситуации, совместное взаимодействие и использование различных подразделений,

служб, вооружений, противостояния систем вооружения и техники³.

На национальном уровне с 2017 г. проводятся соревнования по варгейму, поддерживаемые военными и гражданскими учреждениями [12, p. 20–24]. Для проведения городских военных операций были построены специальные полигоны, имитирующие, по мнению американских специалистов, инфраструктуру Тайваня [13, pp. 20–22], разработаны образцы формы для городской местности, продемонстрированные на параде 2019 г.⁴ Модель американского самолета Е-3 на одном из полигонов выполняет не только учебную функцию, но психологическую и идеологическую (военные понимают, кто вероятный соперник в ближайшем будущем)⁵.

Также отмечаются следующие тенденции в НОАК: БПЛА и авиация позволяют не только сохранить жизни солдат, но и оказывают психологическое давление на противника [13, pp. 17–18]; адаптация бронетехники к городским условиям [23, pp. 61–64]; привлечение к учениям в городских условиях всё большего числа родов войск НОАК⁶; проведение совместных учений с другими странами для обмена опытом [13, pp. 26–27]. По данным американских специалистов, КНР в период 2002–2022 гг. приняла участие как минимум в 350 учениях с более чем 50 странами [18, p. 24].

³ 许森, 罗金沐, 张强. 解放军兵棋系统总师: 美军攻伊准确推演震撼中方 // 新浪公司 [сайт]. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2013-05-10/1104724260.html> (дата обращения: 05.05.2022).

⁴ 五种新式迷彩重磅亮相! 解放军全域作战, 不再区分军种迷彩 // 腾讯网: 新闻中心 [сайт]. URL: <https://new.qq.com/omn/20191001/20191001A0CIN000.html> (дата обращения: 05.05.2022).

⁵ Shugart T. Trends, Timelines, and Uncertainty: An Assessment of the State of Cross-Strait Deterrence // Center for a New American Security: [сайт]. URL: <https://s3.us-east-1.amazonaws.com/files.cnas.org/documents/Shugart-USCC-Testimony-18-Feb-2021-FINAL-compressed.pdf?mtime=20210217173447&focal=none> (дата обращения: 03.05.2022).

⁶ 海军陆战队首次寒区跨军种实兵对抗演练圆满结束 // 中央政府门户网站 [сайт]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-03/15/content_2639402.htm (дата обращения: 04.05.2022).

¹ Grossman D., Ma L. A Short History of China's Fishing Militia and What It May Tell Us // RAND: [сайт]. URL: <https://www.rand.org/blog/2020/04/a-short-history-of-chinas-fishing-militia-and-what.html> (дата обращения: 24.05.2022).

² Giang N. K. Vietnam's response to China's militarised fishing fleet // East Asia Forum: [сайт]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2018/08/04/vietnams-response-to-chinas-militarised-fishing-fleet/> (дата обращения: 20.05.2022).

Не менее важными тенденциями являются наличие военных баз на территории других государств и обучение в китайских военных учебных заведениях иностранцев [18, р. 23]. Интерес к городским учениям связывается с тайваньским вопросом: Китай готовится и к силовому сценарию его решения.

Соединённые штаты Америки

Чтобы закрепить в регионе, Штаты поддерживают создание региональных институтов: AUKUS (Австралия, Великобритания и США), QUAD (Австралия, Индия, США, Япония), FVEY (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США) фактически являются международными организациями, деятельность которых направлена на сдерживание китайского влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Так, сотрудник польского Центра восточноевропейских исследований М. Богуш считает, что создание AUKUS не только свидетельствует о долгосрочном интересе США к региону, но и способно пошатнуть военноморское превосходство Китая¹.

Специалисты Центра стратегических и международных исследований пишут о необходимости более тесного сотрудничества США и ЕС по вопросу взаимодействия с Китаем: для эффективной конкуренции необходимо выработать трансатлантический коллективный подход, чтобы «убедить его сотрудничать и ограничить риск конфликта в будущем» [7, р. 19].

В качестве способов противодействия установления китаецентрического порядка в регионе исследователями предлагаются следующие меры для США:

- сохранение присутствия в регионе, ведение экономической и гражданской деятельности;

- вовлечение стран региона в международный диалог на достойных условиях с учётом их интересов, проблем и исторических особенностей;
- поддержка НКО и СМИ, чтобы они могли освещать вмешательства Китая в страны региона;
- развитие разведывательной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе;
- укрепление кибербезопасности;
- мониторинг обстановки на спорных территориях;
- проведение символически важных мероприятий (визитов на высшем уровне, обменов);
- предоставление гуманитарной помощи и проведение спасательных операций при катастрофах;
- поддержка соперников Китая и беспokoящихся об обстановке в регионе политическими, экономическими и военными средствами.

Корпорация RAND предлагает набор мер, соответствующих гибридной войне: смягчение международных санкций в отношении агрессивных негосударственных субъектов, противостоящих Китаю, контроль существующих СМИ (напрямую или через доверенных лиц), использование дипломатических или политических угроз, чтобы нарушить нормальную деловую активность в пределах региона, спонсирование политических лидеров, партий, организаций, которые будут действовать от лица Китая (фактически купленная оппозиция, действующая по указаниям своих спонсоров) [15, р. 7].

Страны ЕС также публично высказываются о ситуации в Южно-Китайском море: поднимают данную тему в Европейском парламенте², направляют ноты в ООН³, старательно напоминают

¹ Bogusz M. AUKUS: nowy format bezpieczeństwa na Pacyfiku wymierzony w Chiny // Za wielkim murem: [сайт]. URL: <https://zawielkimmurem.net/2021/09/21/aukus-nowy-format-bezpieczenstwa-na-pacyfiku-wymierzony-w-chiny/> (дата обращения: 28.04.2022).

² Grieger G. China tightens its grip over the South China Sea // European Parliamentary Research Service: [сайт]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/689338/EPRS_ATA\(2021\)689338_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2021/689338/EPRS_ATA(2021)689338_EN.pdf) (дата обращения: 20.05.2022).

³ Note verbale № 324/2020 // The United Nations: [сайт]. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submis

о Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) и арбитражном решении, вынесенном в соответствии с ЮНКЛОС 12 июля 2016 г.

Специалисты Института китаеведения имени Герхарда Меркатора считают участие европейских стран в делах Индо-Тихоокеанского региона необходимым и неизбежным: немецкое правительство называет ИТР своим приоритетом, армия Германии приняла участие в учениях в Австралии осенью 2022 г., а фрегат «Бавария» – в совместных с морскими Силами самообороны Японии в 2021 г., Франция в 2021 г. отправляла на учения атомную подводную лодку и корабль ВМФ [6]. Германия и Франция экспортировали оружие в регион, М. Дюшатель и Р. Кефферпюц считают, что странам стоит продолжить эту деятельность и углубить экономические и технологические отношения.

Их коллеги обозначают 3 франко-германских приоритета политики в отношении Китая: экономическую безопасность, активные инновации и координацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе [9].

Заключение

В Азии технологии гибридной войны не только реализуются, но и могут развиваться и усложняться из-за того, что здесь меньше оснований и причин для укрепления совместной безопасности, чем в Европе¹. Также колониальное прошлое влияет на восприятие странами региона активности США и Европы, в этом состоит отличие от постсоветского пространства, например, где после распада СССР Запад воспринимался как неоспоримый авторитет, а его вмешательство – как ценная помощь и наставление на истинный путь демократии.

Старший научный сотрудник Стокгольмского института исследования проблем мира Л. Саалман фиксирует, что китайские аналитики стали проявлять больший интерес к теме гибридных войн и выявляют схожесть вызовов, с которыми сталкиваются Россия и Китай: окружение и экспансию США, развёртывание противоракетной обороны, глобальные ударные системы быстрого реагирования и т. д. [21, р. 96]. Вашингтон воспринимается как инициатор и поставщик такого типа угроз национальному государству.

Специалисты RAND разработали список из 6 стран, которые будут являться точками конкуренции США, России, Китая и некоторых других стран в области безопасности. Предлагаются следующие меры, которые необходимо предпринять США для победы:

1. *«Алжир»:* программы обучения и консультирования, обмен персоналом;
2. *Египет:* продажа оружия, официальные визиты, обмен персоналом, учения и совместные операции;
3. *Индонезия:* продажа оружия, официальные визиты, обмен персоналом, военное образование, учения, консультирование;
4. *Малайзия:* продажа и передача оружия, учения, официальные визиты, обмен персоналом, военное образование, обучение;
5. *Таиланд:* официальные визиты, обмен персоналом, военное обучение, поддержка и обслуживание техники;
6. *Вьетнам:* продажа оружия, учения» [18, р. 88].

Индонезия, Малайзия, Вьетнам и Таиланд омываются водами ЮКМ, следовательно, на ближайшие годы Индо-Тихоокеанский регион станет важнейшим местом конкуренции сильнейших мировых держав, а Южно-Китайское море будет оставаться центром напряжённости.

С момента распада СССР, способного составить конкуренцию и располагающего ресурсами, военной мощью и авторитетом, прошло чуть более 30 лет. За это

sions_files/mys_12_12_2019/2020_09_16_DEU_NV_UN_001.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

¹ Niruthan N. How Hybrid Warfare Could Change Asia // The diplomat: [сайт]. URL: <https://thedi diplomat.com/2016/06/how-hybrid-warfare-could-change-asia/> (дата обращения: 20.04.2022).

время Штаты привыкли к роли могущественного гегемона, способного влиять на внутреннюю и внешнюю политику государств мира и сменять неугодных им лидеров стран, отличающихся самостоятельностью и непредсказуемым поведением [1]. Однако этот период заканчивается: на мировой арене появляются сильные конкуренты в лице России и Китая, которые имеют собственные национальные интересы, готовы их отстаивать и не будут выполнять пожелания Запада ради похвалы и эфемерных обещаний.

Российско-китайские отношения продолжают укрепляться и развиваться не только в области экономики, но и безопасности. Россия и Китай не замыкаются и готовы к конструктивному диалогу и сотрудничеству с мировым сообществом, о чём свидетельствует полноправное участие в деятельности международных организаций (ООН, ШОС, БРИКС и т. д.) [2; 3]. Процесс изменения правил игры, заданных больше 30 лет назад, затрагивает в первую очередь самые напряжённые регионы, в которых КНР и РФ имеют интере-

сы и которые влияют на их национальную безопасность, потому что коллективный Запад из всех сил стремиться сохранить привычный и выгодный ему порядок.

Гибридная война становится характерной формой конфликта в новой реальности.

Из проанализированных выше материалов следует, что гибридные технологии реализуются соперничающими за влияние в Южно-Китайском море и Индо-Тихоокеанском регионе ведущими державами – США и КНР. Технологии невоенной борьбы (экономические санкции и блокады, информационное и психологическое воздействие на граждан посредством манипулирования СМИ, искажение исторических фактов, кибератаки, давление на международные институты и пр.) отработаны американцами годами, поэтому гибридный характер деятельности Китая по усилению своих позиций в регионе не нов и не исключителен, а закономерен и объясним.

Дата поступления в редакцию 25.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров А. К. Внешняя политика Каддафи как фактор «Арабской весны» в Ливии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и Африканистика. 2016. № 3. С. 127–136.
2. Бобров А. К. Циклы российско-американских отношений в постбиполярный период (1991–2021 гг.) // Вопросы политологии. 2022. № 1. С. 164–180.
3. Богатуров А. Д., Лебедева О. В., Бобров А. К. Новые поколения внешнеполитических доктрин России // Международная жизнь. 2022. № 6. С. 8–19.
4. Толстых В. Л. Морской арбитраж против морского права (анализ решений по делам Arctic Sunrise, о Южно-Китайском море и спору между Хорватией и Словенией) // Московский журнал международного права. 2019. № 3. С. 128–140.
5. Cordesman A. H., Hwang G. NATO and the Ukraine: Reshaping NATO to Meet the Russian and Chinese Challenge. Washington: Center for Strategic and International Studies, 2022. 62 p.
6. Duchâtel M., Kefferpütz R. Balancing China in the Indo-Pacific: the role of France and Germany // Mercator Institute for China Studies: [сайт]. URL: <https://merics.org/en/short-analysis/balancing-china-indo-pacific-role-france-and-germany> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Dutton P. Three disputes and three objectives: China and the South China Sea // Naval War College Review. 2011. Vol. 64. № 4. P. 42–67.
8. Giegerich B., Hokayem E., Jagtiani S. Regional security and alliances in the Middle East and the Indo-Pacific: implications for European security. London: The International Institute for Strategic Studies, 2022. 15 p.
9. Godement F., Huotari M. Three Franco-German priorities for Europe's China policy: economic security, proactive innovation and coordination on Asia-Pacific // Mercator Institute for China Studies: [сайт]. URL: <https://merics.org/en/short-analysis/three-franco-german-priorities-europes-china-policy-economic-security-proactive> (дата обращения: 20.05.2022).

10. Grygiel J. J., Mitchell A. W. *The Unquiet Frontier: Rising Rivals, Vulnerable Allies and the Crisis of American Power*. Princeton: Princeton University Press, 2017. 240 p.
11. Hoffman F. G. *Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars*. Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
12. Kania E. B., Mccaslin I. B. *Learning Warfare from the Laboratory – China's Progression in Wargaming and Opposing Force Training*. Washington: Institute for the Study of War, 2021. 40 p.
13. Kania E. B., Mccaslin I. B. *The PLA's Evolving Outlook on Urban Warfare: Learning, Training, and Implications for Taiwan*. Washington: Institute for the Study of War, 2022. 44 p.
14. Küçüközlak Ö. K. The «New Normal» in China's Assertive Power Projection in the South China Sea: Maritime Hybrid Threats // *Siyasal: Journal of Political Sciences*. 2021. Vol. 30. № 2. P. 261–276.
15. *New Framework for Understanding and Countering China's Gray Zone Tactics* / B. Lin, C. L. Garafola, B. McClintock, J. Blank, J. W. Hornung, K. Schwindt, J. D. P. Moroney, et al. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2022. 8 p.
16. Nassar N. T., Fortier S. M. *Methodology and Technical Input for the 2021 Review and Revision of the U.S. Critical Minerals List*. Reston, VA: United States Geological Survey, 2021. 40 p.
17. Schoenbaum T. *The South China Sea Arbitration Decision: The Need for Clarification* // *The American Journal of International Law*. 2016. Vol. 110. P. 290–295.
18. *Security Cooperation in a Strategic Competition* / M. J. Mazarr, N. Beauchamp-Mustafaga, J. Blank, S. Charap, M. S. Chase, B. Grill, D. Grossman, et al. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2022. 138 p.
19. Stoker D., Whiteside C. *Gray-Zone Conflict and Hybrid War—Two Failures of American Strategic Thinking* // *Naval War College Review*. 2020. Vol. 73. № 1. P. 19–54.
20. Sumaila R., Cheung W., The L. S. L., Teh L. et al. *Status, trends, and the future of fisheries in the East and South China Seas* // *Fisheries Centre Research Reports*. 2019. Vol. 27. № 1. P. 8–15.
21. Weissmann M. et al. *Hybrid warfare: Security and asymmetric conflict in international relations* // Saalman L. *China and its hybrid warfare spectrum*. London: Bloomsbury Publishing, 2021. P. 95–112.
22. Wenxuan Z. E. W. *Zhou Enlai's. Selected Works on Diplomacy*. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 1990. 556 p.
23. 张兵志, 郝为利. 适应未来城市作战的装甲装备发展分析 // *车辆与动力技术*. 2008. № 1. P. 61–64.

REFERENCES

1. Bobrov A. K. [Gaddafi's foreign policy as a driving factor of "the Arab Spring" in Libya]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i Afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African studies], 2016, no. 3, pp. 127–136.
2. Bobrov A. K. [Cycles of the US-Russia relations in the post-bipolar period (1991–2021)]. In: *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2022, no. 1, pp. 164–180.
3. Bogaturov A. V., Lebedeva O. V., Bobrov A. K. [New generations of foreign policy doctrines of Russia]. In: *Mezhdunarodnaya zhizn* [International affairs], 2022, no. 6, pp. 8–19.
4. Tolstykh V. L. [Maritime arbitration against the law of the sea (analysis of decisionson Arctic Sunrise, the South China Sea and the dispute between Croatia and Slovenia)]. In: *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2019, no. 3, pp. 128–140.
5. Cordesman A. H., Hwang G. *NATO and the Ukraine: Reshaping NATO to Meet the Russian and Chinese Challenge*. Washington, Center for Strategic and International Studies, 2022. 62 p.
6. Duchâtel M., Kefferpütz R. *Balancing China in the Indo-Pacific: the role of France and Germany*. Available at: <https://merics.org/en/short-analysis/balancing-china-indo-pacific-role-france-and-germany> (accessed: 20.05.2022).
7. Dutton P. Three disputes and three objectives: China and the South China Sea. In: *Naval War College Review*, 2011, vol. 64, no. 4, pp. 42–67.
8. Giegerich B., Hokayem E., Jagtiani S. *Regional security and alliances in the Middle East and the Indo-Pacific: implications for European security*. London, The International Institute for Strategic Studies, 2022. 15 p.
9. Godement F., Huotari M. *Three Franco-German priorities for Europe's China policy: economic security, proactive innovation and coordination on Asia-Pacific*. Available at: <https://merics.org/en/short-analysis/three-franco-german-priorities-europes-china-policy-economic-security-proactive> (accessed: 20.05.2022).

10. Grygiel J. J., Mitchell A. W. *The Unquiet Frontier: Rising Rivals, Vulnerable Allies and the Crisis of American Power*. Princeton, Princeton University Press, 2017. 240 p.
11. Hoffman F. G. *Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars*. Arlington, Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
12. Kania E. B., Mccaslin I. B. *Learning Warfare from the Laboratory – China's Progression in Wargaming and Opposing Force Training*. Washington, Institute for the Study of War, 2021. 40 p.
13. Kania E. B., Mccaslin I. B. *The PLA's Evolving Outlook on Urban Warfare: Learning, Training, and Implications for Taiwan*. Washington, Institute for the Study of War, 2022. 44 p.
14. Küçüksolak Ö. K. The «New Normal» in China's Assertive Power Projection in the South China Sea: Maritime Hybrid Threats. In: *Siyasal: Journal of Political Sciences*, 2021, vol. 30, no. 2, pp. 261–276.
15. Lin B., Garafola C. L., McClintock B., Blank J., Hornung J. W., Schwindt K., Moroney J. D. P., et al. *New Framework for Understanding and Countering China's Gray Zone Tactics*. Santa Monica, CA, RAND Corporation, 2022. 8 p.
16. Nassar N. T., Fortier S. M. *Methodology and Technical Input for the 2021 Review and Revision of the U.S. Critical Minerals List*. Reston, VA, United States Geological Survey, 2021. 40 p.
17. Schoenbaum T. The South China Sea Arbitration Decision: The Need for Clarification. In: *The American Journal of International Law*, 2016, vol. 110, pp. 290–295.
18. Mazarr M. J., Beauchamp-Mustafaga N., Blank J., Charap S., Chase M. S., Grill B., Grossman D., et al. *Security Cooperation in a Strategic Competition*. Santa Monica, CA, RAND Corporation, 2022. 138 p.
19. Stoker D., Whiteside C. Gray-Zone Conflict and Hybrid War—Two Failures of American Strategic Thinking. In: *Naval War College Review*, 2020, vol. 73, no. 1, pp. 19–54.
20. Sumaila R., Cheung W., The L. S. L., Teh L. et al. Status, trends, and the future of fisheries in the East and South China Seas. In: *Fisheries Centre Research Reports*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 8–15.
21. Weissmann M., et al. Hybrid warfare: Security and asymmetric conflict in international relations. In: Saalman L. *China and its hybrid warfare spectrum*. London, Bloomsbury Publishing, 2021, pp. 95–112.
22. Wenxuan Z. E. W. Zhou Enlai's. *Selected Works on Diplomacy*. Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe, 1990. 556 p.
23. 张兵志, 郝为利. 适应未来城市作战的装甲装备发展分析 // 车辆与动力技术. 2008. № 1. P. 61–64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гончаренко Анна Романовна – студентка кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: annagoncharenko3@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna R. Goncharenko – student, Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: annagoncharenko3@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гончаренко А. Р. Южно-Китайское море как фронт современной гибридной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 137–148.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-137-148

FOR CITATION

Goncharenko A. P. South China Sea as the front of contemporary hybrid warfare. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 137–148.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-137-148

УДК 94(47)

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-149-178

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ДО РАСПАДА (МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА-ПРЕЗЕНТАЦИИ В ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, МОСКВА, 19 ДЕКАБРЯ 2022 Г. ЧАСТЬ 2¹)

**Маслов Д. В.¹, Курапова Е. Р.², Ефременко В. В.³, Заец Д. В.³, Учаев А. Н.⁴,
Шалаева Н. В.⁵, Гижов В. А.⁵**

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Российский государственный архив экономики

119435, г. Москва, ул. Б. Пироговская, д. 17, Российская Федерация

³ МИРЭА – Российский технологический университет

119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78, Российская Федерация

⁴ Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77, Российская Федерация

⁵ Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии

и инженерии имени Н. И. Вавилова

410012, г. Саратов, пр-т им. Петра Столыпина зд. 4, стр. 3.

Аннотация

Цель. В контексте всей истории СССР проанализировать некоторые ключевые факторы, повлиявшие на эволюцию советского государства от его образования до распада.

Процедуры и методы. Представленные материалы основаны на экспертных оценках генезиса и значимости ряда ключевых факторов динамики Советского Союза. В рамках системного анализа изучены обстоятельства реализации указанных факторов по сферам общественной жизни.

Результаты. Констатируется отсутствие предопределённости распада СССР. Изученные факторы эволюции Советского Союза необходимо рассматривать в русле конкретно-исторического подхода, учитывая изменения в политике Коммунистической партии. На финальном этапе истории СССР его руководство не смогло дать адекватных ответов на новые вызовы модернизации, что содействовало краху СССР.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого анализа могут быть использованы для выработки более глубокого представления о причинах распада СССР и использования его опыта для предотвращения в будущем подобных катаклизмов. Представленные материалы будут полезны и в преподавательской деятельности по социально-гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова: СССР, распад, советский, кризис, реформы, причины

© Маслов Д. В., Курапова Е. Р., Ефременко В. В., Заец Д. В., Учаев А. Н., Шалаева Н. В.5, Гижов В. А., 2023.

¹ См. Часть I: Журавлёв В. В., Лазарева Л. Н., Суханова Н. И. Советский Союз: от образования до распада (материалы Круглого стола-презентации в Центре социально-политической истории, Москва, 19 декабря 2022 года. Часть 1) // Вестник Московского государственного областного педагогического университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 6–21.

THE SOVIET UNION: ON THE WAY TO DISINTEGRATION (MATERIALS OF THE ROUND TABLE PRESENTATION AT THE CENTER FOR SOCIO-POLITICAL HISTORY, MOSCOW, DECEMBER 19, 2022). PART 2

D. Maslov¹, E. Kurapova², V. Efremenko³, D. Zaets³, A. Uchaev⁴, N. Shalaeva⁵, V. Gizhov⁵

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Russian State Archive of Economics

Pirogovskaya ul. 17 B, Moscow 119435, Russian Federation

³ MIREA – Russian Technological University

pr-t Vernadskogo 78, Moscow 119454, Russian Federation

⁴ Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin

Politechnicheskaya ul. 77, Saratov 410054, Russian Federation

⁵ Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov

pr-t im. Petra Stolypina 4-3, Saratov 410012, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze some key factors that influenced the evolution of the Soviet state from its formation to its collapse in the context of the entire history of the USSR.

Methodology. The presented materials are based on expert assessments of the genesis and significance of a number of key factors in the dynamics of the Soviet Union. As part of the system analysis, the circumstances of the implementation of these factors in the spheres of public life are studied.

Results. The authors of the presented materials stated the absence of predetermination of the collapse of the USSR. The studied factors of the evolution of the Soviet Union should be considered in line with concrete historical approach, taking into account the changes in the policy of the Communist Party. At the final stage of the history of the USSR, its leadership could not give adequate answers to the new challenges of modernization, which contributed to the collapse of the USSR.

Research implications. The results of the analysis can be used to develop a deeper understanding of the causes of the collapse of the USSR and implementing its experience to prevent similar cataclysms in the future. The presented materials can also be used in teaching social and humanitarian disciplines.

Keywords: USSR, collapse, Soviet, crisis, reforms, causes

Маслов Д. В.

Политические факторы распада СССР: роль КПСС¹

В научной литературе и публицистике политические факторы традиционно называются одними из решающих в процессе дезинтеграции СССР. И на то есть серьёзные причины. В советский период официальная идеология и во многом основанное на ней общественное ис-

ходили из решающей роли КПСС и государства в целом во всех протекающих в обществе процессах. Очевидность данного тезиса даже на эмпирическом уровне выступала как аксиома. Естественно, что изучая распад СССР, исследователи в первую очередь обращались именно к политическим факторам [25].

На уровне общественного сознания приоритет таких факторов объясним присущей многим советским людям верой во всемогущество правителей и правящих элит. Причём такая вера вполне уживается с периодически исходящей от

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43005.

рядовых граждан острой критикой власти предрежащей.

Итак, в силу указанных причин политическим факторам (внутриполитическим и внешнеполитическим) будет уделено самое пристальное внимание. Осмысление факторов проводилось и по линии их разделения на объективные и субъективные. Не имея возможности рассмотреть в данном материале все эти факторы, сосредоточим внимание на факторах внутриполитических. Проведём ревизию методологического арсенала, используемого в изучении причин распада Советского Союза.

Принципиальный подход, определяющий один из аспектов научной новизны данной работы, заключался в том, чтобы представить те или иные факторы не в «готовом» виде, а в их историческом развитии на протяжении всего советского периода. Была изучена методология исследования базовых политических институтов и учреждений СССР: лидерства, КПСС, политических элит, Советов, официальной идеологии, силовых структур.

Борьба по политическим аспектам проектов создания союзного государства не обделена вниманием как советской, так и современной историографии [1]. Но вопрос о том, в какой мере возникшие в 1922 г. политические институты укрепляли единство нового государства – Советского Союза – ещё требует осмысления. В советской исторической науке объективному изучению вопроса препятствовал тезис о руководящей роли партии большевиков. В наше время лишнее упоминание о компартии нередко рассматривается как атавизм [1, с. 341]. Тем не менее документы убедительно свидетельствуют, что именно партия большевиков стала тем стержнем, вокруг которого создавалось союзное государство. ЦК РКП(б) и его Политбюро явились структурами, предварительно рассматривавшими и предлагавшими решения всех ключевых вопросов объединительного процесса [24; 25].

Важен вопрос, почему на решающем для советского государства этапе горбачёвской перестройки КПСС не сыграла интегрирующей роли. Тем более, как отмечается в литературе, «став правящей, партия заложила основы и выстроила Союз Советских Социалистических Республик, историческое время которого закончилось одновременно с КПСС» [14, с. 556].

С. В. Журавлёв считает, что «двумя главными составляющими (подсистемами) советской политической модели были Советы и КПСС» [10]. Содержание роли КПСС в изучаемом процессе и механизмы её (роли) реализации трактуются по-разному.

Первая объяснительная модель: КПСС отстала от революционной перестройки советского общества, стала консервативным тормозом социальных перемен и, не сумев перестроиться, не выполнила свою задачу укрепления и сохранения советского государства. Такую позицию занимал, в частности, М. С. Горбачёв. В более широком контексте всей советской истории такую позицию занимают и авторы «Истории Коммунистической партии Советского Союза»: «во все времена характерной чертой КПСС была её низкая степень политической реформируемости: мешал догматизм в теории и консерватизм в политике. Одна из главных причин этого состояла в том, что с годами значительно затормозилось кадровое омолаживание партии» [14, с. 34]. Правда, в годы перестройки официально был объявлен отход партии от догматизма и консерватизма, обновление её кадров, но, как считает опытный партаппаратчик Л. А. Оников, реальных изменений в этой сфере не произошло [27].

Вторая позиция (Е. К. Лигачёва, В. И. Воротникова и др.) базируется на том, что КПСС, наоборот, была разрушена непродуманными горбачёвскими новациями, оказалась расколота, перестала быть стержнем советской политической системы и тем самым лишилась возмож-

ности удержать единое государство от распада. «Организационно сталинская модель партии (пусть и с трансформациями), скорее, похожая на «орден меченосцев», не выдержала преобразований на пути демократизации и распалась под воздействием реформ», – утверждают авторы современной «Истории КПСС» [14, с. 412].

На сегодняшний день КПСС как управленческий механизм чаще всего представлена в историографии как власть Политбюро, Секретариата ЦК КПСС и партийного аппарата, а в ряде случаев и секретарей региональных парторганизаций, чьи позиции представляли плеумы ЦК [3, с. 199–267]; основная масса рядовых коммунистов даже в годы перестройки так и не получила возможность влиять на политику своей партии [11; 27].

Сосредоточимся на освещении эволюции данных институтов в контексте задачи сохранения государственного единства.

Сравнение указанных выше моделей показывает принципиальное расхождение в оценке сущности произошедшего с Коммунистической партией СССР в годы перестройки. При этом совпадают выводы: КПСС не справилась со своей задачей сохранения союзного государства. Общепризнанно, что КПСС не уберегла СССР от распада, но вопрос, почему так получилось, остаётся дискуссионным.

Рассмотрим методологические основания представленных позиций.

1. *КПСС реформировать не удалось.* Эту мысль категорично выразил бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС Л. А. Оников: «Горбачёв привёл пусть к тяжёлым, но всё же к положительным изменениям в стране, а партия осталась первоизданной. Она не могла не рухнуть, т. к. в партии не изменилось ничего, это была сталинская конструкция»¹. Ни в начале

перестройки, ни позднее реформаторами так и не были конкретизированы задачи по реформированию КПСС. Можно, конечно, понять реформаторов, которые не имели готовых рецептов на все случаи. Но следует согласиться с исследователями и мемуаристами, полагающими, что именно в невнятности поставленных перед партией задач в связи с реформированием советского общества и кроется одна из причин того, что сама КПСС так и не «перестроилась» и в итоге не смогла стать надёжной опорой падающего государства.

2. *Сломать тоталитарный режим в СССР можно было лишь через тоталитарную партию.* Эту версию нереформированности КПСС в годы перестройки выдвинул Н. И. Рыжков, взяв за основу мысль А. Н. Яковлева, озвученную им в СМИ через несколько лет после окончания перестройки, что через тоталитарный характер КПСС, выражавшийся «как в организованности, так и в дисциплине и послушании» был бы сломлен и тоталитарный режим [39, с. 134]. Яковлев рассматривал эту идею как хитрый тактический ход, который в своё время приходилось скрывать. Рыжков усматривает в этом плане инициативу не только Яковлева, но и Горбачёва и «их единомышленников», что придаёт такому тайному сговору против партии масштабность и в какой-то мере, очевидно, призвано снять ответственность с остальных руководителей партии и государства. Попытки же горбачёвской команды изменить роль партии в ходе политической реформы ряд авторов считают фиктивными.

И. Д. Лаптев (на тот момент главный редактор газеты «Известия») рассказывал, как А. Н. Яковлев накануне конференции втолковывал ему суть совмещения постов: первые секретари парткомов, став и руководителями Советов, будут нести ответственность за принятые ими же решения. И тем самым партия будет «безболезненно и незаметно отодвинута от непосредственного руководства

¹ Оников Л. А. Аппарат ЦК КПСС. Взгляд изнутри. Сталин наконец-то умер // Аргументы и факты: [сайт]. URL: <https://aif.ru/archive/1654075> (дата обращения: 23.06.2021).

хозяйством... Советы наконец действительно станут властью». Но в отличие от Рыжкова, усматривающего в действиях Яковлева хитроумный план, Лаптев расценил эту идею как наивную, т. к. против неё восстали не отдельные партсекретари (как ожидалось), а вся система [21, с. 75].

Впоследствии Горбачёв найдёт объяснения этой задумке, но источники свидетельствуют, что в тот период, когда инициатива была озвучена, она вызвала только недоумение и ропот у немалого числа партийных руководителей среднего звена.

Вместе с тем сторонники позиции нереструктурированности партии вынуждены признать как минимум одну её реформу, проведённую на последнем XXVIII съезде КПСС в 1990 г. – переход от принципа демократического централизма к федерализации партии путём формирования её Политбюро из первых секретарей республиканских компартий. По мнению Н. И. Рыжкова, такая мера стала «сильным импульсом к быстро развивающемуся сепаратизму республик», произошло «расчленение партии по национально-территориальному принципу» [39, с. 139]. С этим согласен и историк А. С. Барсенков [2, с. 80].

Однако даже те исследователи, которые отмечали нереструктурированность партии, фактически признавали происходившие в ней изменения после прихода к власти М. С. Горбачёва. Главные из них состояли, по мнению В. И. Болдина, в умалении роли Политбюро и Секретариата ЦК и, наоборот, усилении роли генсека. Горбачёв обрёл контроль над составом ЦК КПСС, который несколько раз обновлялся, да ещё и по просьбам самих членов ЦК [3, с. 157, 195–196, 217–218]. Болдин, возглавлявший Общий отдел ЦК и хорошо представляющий «партийную кухню», считает, что с 1989 г. Секретариат ЦК из влиятельного органа превратился в «дискуссионный клуб». Болдин упоминает о ситуациях, когда Секретариат утверждал одну кандида-

туру в должности регионального партсекретаря, а на местах выбирали другую [3, с. 209]. Агония ПБ стала очевидной после XXVIII съезда КПСС, когда этот орган месяцами не созывался, а из его повестки изымались ключевые вопросы – не обсуждались даже проблемы партийной жизни [3, с. 223–224, 241–242]. По мнению Л. О니кова, с самого начала перестройки саботаж идеи демократизации партии верхушкой двух ключевых отделов ЦК КПСС – Общего и Орготдела – явился главной причиной краха КПСС [27, с. 92].

Очевидно, что подобные явления не просто ослабляли руководящие партийные органы, а снижали способность КПСС быть укрепляющим государственное единство институтом власти. Обратим внимание и на то, что роль ПБ и Секретариата ЦК особенно явно упала в 1991 г., решающем с точки зрения государственного единства.

В критические моменты перестройки сложилась ситуация безвластия, приведшая к трагедии и, в конечном счёте, содействовавшая распаду СССР.

Получается, что авторитет генсека в годы перестройки стал препятствием на пути тех деятелей партийного руководства, кто не был согласен с подобными методами реформирования партии. Следовательно, сам механизм принятия решений в высшем партийном руководстве может рассматриваться в контексте сохранения партией своей охранительной роли в отношении СССР.

Не сыграли свою роль, цементирующую государство и партию, и Пленумы ЦК, на которых была представлена в основном региональная партийная элита. Это может показаться удивительным, т. к. к концу перестройки в составе этого элемента партии было немало тех, кто усматривал в действиях (и бездействии) генсека развал страны. Эту загадку разъясняет В. И. Болдин, раскрывающий остроумный политический приём Горбачёва: непосредственно перед Пленума-

ми генсек проводил совещания с региональными партсекретарями, на которых последним давалась неограниченная свобода критиковать Горбачёва, но зато на Пленуме критики уже сидели тихо, выпустив «пар». Поэтому стенограммы Пленумов ЦК 1990–1991 гг. (в самый критический для государства период) в полной мере не передают накала политической борьбы в партийном руководстве [3, с. 247]. Это полезная информация в плане методов изучения источников по истории партии.

Однако дело не только в ходе обсуждения на подобных мероприятиях, но и в принятых на них решениях. В. И. Воротников на примере сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1989 г.) по острейшему вопросу – национальному – показывает, что его решения не только не снизили напряжение в данном вопросе, но и явились «стимулом и катализатором» дальнейшего нарастания сепаратизма и национализма в большинстве республик [4, с. 190]. Методологически важный момент здесь заключается в том, что исследование сюжета о роли КПСС в распаде СССР переходит в иную плоскость – из инструмента охранительного по отношению к единому государству партия в процессе перестройки эволюционирует в механизм, содействующий сепаратизму!

Естественно, у исследователей не мог не возникнуть вопрос, почему более решительно не выступила та часть партийного руководства, которая ещё до распада СССР и запрета КПСС поняла, к чему идёт дело. Многих поражала апатия и безропотность, с которой консервативная оппозиция в руководстве партии «проглатывала» очередные новации генсека. Хорошо знавший «повадки» этой публики Болдин не может дать иного объяснения, кроме указания на неспособность антигорбачёвцев изменить что-то при данном генсеке – «многие просто ждали, когда кончится их время» [4, с. 250].

В интервью журналисту незадолго до своей смерти Е. К. Лигачёв поведал о

своих безуспешных попытках подготовить высокопоставленных партийцев на смещение М. С. Горбачёва¹. Никто не откликнулся!

Н. И. Рыжков рассказал о другой истории: в 1990 г. среди не названных им «руководителей партии» возникла идея переместить Горбачёва на пост председателя КПСС с ограниченными полномочиями и избрать нового генсека. Горбачёв, поначалу согласившийся с предложением, через несколько дней от него отказался [39, с. 135].

Открытые «бунты» против генсека на последних пленумах ЦК КПСС тоже показательны, что они никогда не доводились до реальных действий по отстранению Горбачёва от высшей партийной власти².

Мемуаристы признают горькую для КПСС правду: кадровая политика партии привела к тому, что в руководство этой структуры отбирались люди нередко безынициативные, неспособные в критических обстоятельствах брать на себя ответственность. И это в условиях, когда гласность и демократизация давали дополнительные возможности критиковать лидера и его курс без особо тяжких для себя последствий.

В качестве другой причины безропотности партийных руководителей первый секретарь Московского горкома партии в 1989–1991 гг. Ю. А. Прокофьев называет боязнь утратить имеющиеся привилегии, которых во многих регионах было, по его сведениям, даже больше, чем в Москве. Впрочем, Прокофьев полагает, партия могла бы не рухнуть и в случае произошедшего предательства её «верхушки»,

¹ Черных Е. «Мое пророчество исполнилось»: Что «враг перестройки» Егор Лигачев говорил о Ельцине, Горбачеве и конце СССР // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27275/4410019/> https://www.kp.ru/daily/27275/4410019/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 28.03.2023).

² Материалы Пленума Центрального комитета КПСС. 11, 14, 16 марта 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 41.

но в последние годы в неё был приток значительного числа членов по разнарядке, безыдейных и неспособных защитить свою партию [33; 41].

В литературе приводятся и другие свидетельства того, что в 1991 г. ситуация в КПСС всё же могла измениться. Например, по словам Прокофьева, в апреле того же года активизировались секретари горкомов городов-героев, использовавших под прикрытием мероприятий, связанных с юбилеем начала Великой Отечественной войны, возможность собраться для обсуждения ситуации в стране и в партии. Настрой был антигорбачёвским, решили собираться регулярно [33, с. 115–117]. Но это так и осталось только словами.

Будущий министр ельцинского правительства М. Н. Полторанин в своей книге приводит целый ряд выписок из решений местных комитетов КПСС (территориальных и первичных парторганизаций), направленных телеграммами в Москву (Полторанин насчитал более 10 тыс. таких обращений). Писали руководители парторганизаций из Оренбургской области, Красноярска, Арзамаса-16, Алтайского края, Иркутска, Якутска и т. д. Содержание – одно и то же: выражаем недоверие Горбачёву и Политбюро, требуем их отставки, настаиваем на проведении до ноября внеочередного съезда КПСС [32, с. 171–172].

Осенью 1991 г. вне зависимости от мотивов вдруг возросшей активности парторганизаций в КПСС могли произойти серьёзные перемены, направленные на возвращение партии в реальную политику и восстановление прежних её позиций в советском обществе. Грянувшие в конце лета события – августовский путч – окончательно пресекли все перемены.

М. Н. Полторанин, много размышлявший над массой нестыковок в фактической стороне путча, пришёл к выводу, что ключевой замысел так и неназванных его реальных организаторов состоял именно в том, чтобы получить повод для расправы над КПСС, что было очень за-

труднительно сделать в июле и что произошло беспрепятственно после августа [32, с. 173, 177]. Такого же мнения придерживается и Ю. А. Прокофьев [33, с. 142]. Вывод о прямой связи между созданием ГКЧП и намерением добить КПСС, основанный на очевидных фактах, не выглядит таким уж безосновательным. Но ведь именно с событиями августа 1991 г. многие исследователи и участники связывают фактический конец не только КПСС, но и СССР. Поэтому, даже если ликвидация Компартии и не входила в планы подлинных организаторов августовских событий, такая ликвидация объективно должна быть увязана исследователями с выходом процесса дезинтеграции СССР на финишную прямую.

В литературе есть и другая точка зрения относительно того, что понимать под КПСС. Суть её в том, что реальной властью в партии обладал партийный аппарат, и именно происходившие в нём процессы определяли роль партии в перестройке. И. Д. Лаптев развил эту точку зрения в статье¹, подготовленной по итогам июльского Пленума ЦК КПСС 1991 г. О роли аппарата в партии написано много, и большинство исследователей сходятся в том, что аппарат выполнял не только технические функции, ради чего он и создавался, но мог и предопределять принятие (непринятие) того или иного решения и активно воздействовать на его исполнение. После того как с началом перестройки аппарат подвергся резкой критике, в нём произошли значительные перемены.

В упомянутой статье Лаптев недоумевает, каким образом всеведущий партаппарат проглядел Указ Б. Н. Ельцина о департизации и раскол компартии Литвы. По его мнению, аппарат всё знал, но притворился незнающим для «раскрывания вопроса о создании компартии

¹ Статья подготовлена 26 июля 1991 г., но по ряду причин тогда опубликована не была. Полный её текст приведен в: Лаптев И. Д. Власть без славы. С. 161–172.

РСФСР». Эта акция, осуществлённая в противовес Горбачёву, нанесла самый сильный удар по КПСС за всю её историю и привела к её территориальному расчленению. Лаптев приходит к выводу, что «именно отсутствие официально оформленной российской компартии как раз и было решающим фактором соединения всех республиканских компартий в единую КПСС, а значит – и прочности Советского Союза». С созданием российской компартии фундамент, на котором стоял СССР, рухнул [21; с. 166–168]. Сотрудник аппарата ЦК КПСС Л. Оников также подчёркивал связь между распадом КПСС и распадом СССР, критикуя отечественных и зарубежных исследователей за непонимание этой связи [27, с. 6].

Помощник генсека Г. Шахназаров считал невозможным реформировать КПСС (хотя в своих мемуарах отмечал, что Горбачёв упустил возможность такого реформирования¹). Невозможность эта проявилась в том, что партия была создана для осуществления власти в государстве, и без этих полномочий её существование лишалось всякого смысла [43, с. 253]. В современной литературе много пишется о том, что нельзя было разрушать действующую систему власти в лице КПСС, предварительно не создав другую систему. В этом ключевом следствии политической реформы периода перестройки многие исследователи усматривают одну из главных причин краха СССР, лишившегося властного стержня. Сам М. С. Горбачёв и члены его команды с такой трактовкой важнейшего элемента его реформ не согласны. Г. Х. Шахназаров считал откладывание обновления партийного руководства одним из самых больших просчётов горбачёвской команды. Партию, по его мнению, не удалось реформировать потому, что «никто не собирался этого делать (разве что на словах)» [43, с. 230].

Надежды на создание в годы перестройки параллельного с КПСС центра власти Г. Х. Шахназаров считал утопией. Компартия никогда бы не позволила создать себе конкурента, не сдалась бы без боя в силу инстинкта любой власти к самосохранению. Парадокс горбачёвской политической реформы заключался в том, что для её проведения была необходима абсолютная власть, но сама реформа как раз и была направлена против такой власти [43, с. 12].

Но парадоксы перестройки на этом не заканчиваются. Одним из удивительнейших явлений того времени стал уже не раз приводившийся в литературе факт не просто непротивления, но даже содействия Компартии СССР антикоммунистическим силам. Причём содействия не в силу заблуждения, а вполне сознательного. Поэтому ситуация с КПСС в годы перестройки стала в какой-то мере исключением из законов функционирования власти, выявленных политической наукой. Основными причинами, побудившими компартию к такой специфической активности, в литературе назывались: привычка к партийной дисциплине и вера в непоколебимость своего положения (у партии всегда было «всё под контролем»). Но особо следует обратить внимание на то, что сама система номенклатурного отбора не стимулировала появление в правящей партийной элите руководителей, готовых брать на себя инициативу и ответственность.

Подобные факты со всей очевидностью свидетельствуют о том, что советская однопартийная система имела защитные механизмы лишь до тех пор, пока сама же не начала себя реформировать, упраздняя эти механизмы в ходе политической реформы. Это обстоятельство даёт дополнительные аргументы тем, кто считает, что глубокое реформирование без ущерба для этой системы было невозможно.

При этом в методологическом плане заслуживает внимания мысль того же

¹ Прим.: Подобные противоречия нередки в текстах тех, кто писал о КПСС в годы перестройки.

Г. Х. Шахназарова о бесплодности дискуссий, партия поглотила советское государство или наоборот. Он призвал выйти за пределы круга привычных понятий и признать, что в наших условиях, возможно, впервые в истории была опробована «совершенно новая модель политического устройства», «тотальная идеократия», «гибрид, рождённый брачным союзом Коммунистической партии и Советского государства» [43, с. 20].

Заочно возражая Г. Х. Шахназарову, Н. И. Рыжков в выступлении на Конституционном суде по «делу КПСС» свидетельствовал о 2 этапах преобразования функций партии в годы перестройки:

1. XIX Всесоюзная партконференция начала создание новой структуры госвласти, добровольно отказываясь от места партии на вершине;

2. март 1990 г.: отмена ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС.

На первом этапе идея реформы шла от руководства партии, на втором – от самих коммунистов [39, с. 153–155]. Верховный Совет СССР, образованный летом 1989 г., повторял отраслевые отделы ЦК КПСС, ликвидированные по решению XIX партконференции. Как бывший глава правительства Рыжков засвидетельствовал, что с этого времени Совмин взаимодействовал с ВС и Президентским советом, а не с ЦК КПСС [39, с. 155]. По мнению Рыжкова, перелом в функционировании партии в плане её освобождения от государственных функций произошёл, хотя и не без рецидивов, которые Рыжков рассматривает всё же как исключения. Шахназаров не согласен с Рыжковым и считает, что впервые вопрос о судьбе партии встал в практической плоскости лишь после учреждения поста президента СССР [43, с. 242].

На XXVIII съезде КПСС «прогрессивные силы победили», партия продолжила обновление. Но органы госвласти оказались не готовы взять на себя функции, которые ранее выполняла КПСС. Партия в годы перестройки обновлялась, шла по

пути демократизации, но этот процесс был искусственно прерван к концу перестройки – это уже была «другая партия» [39, с. 152, 156–157]. С такой позицией не согласен М. С. Горбачёв, считавший, что партия так и не передала свои функции Советам, продолжая вмешиваться во все вопросы [7, с. 199].

Рыжков так видит связь кризиса КПСС и распада СССР: «Массированный прессинг на партию, а затем и прекращение её деятельности сняли сдерживающие начала этого разрушительного процесса... партия, имея разветвлённую вертикальную структуру, являлась соединительным элементом всех составных частей Союза» [39, с. 158].

Объяснение того, почему КПСС не смогла сохранить Союз, лежит в плоскости абсурдной, на первый взгляд, деятельности партии по разрушению своей собственной власти. Фактов такого рода в источниках приведено немало. Рассмотрим некоторые из них. Так, при выдвижении делегатов на XIX партконференцию ни первичная организация «Огонька», ни парторганизация Свердловского райкома Москвы не выдвинули кандидатуру В. Коротича. Но Горбачёв лично вмешался и навязал эту кандидатуру пленуму Московского горкома. Также протащили через Карелию отвергнутого Москвой Б. Н. Ельцина [33, с. 98–99]. Редкое заседание Политбюро ЦК КПСС по вопросам гласности проходило без упоминания публикаций «Огонька» в критическом ключе, как подрывающих власть компартии. О последующей роли Ельцина и говорить не приходится.

Ещё один удивительный факт. В 1989 г. прокатилась волна шахтёрских забастовок. К руководителю парторганизации Кузбасса В. Бакатину явился шахтёр, Герой Соцтруда, со словами: «Вадим, мы уже больше не можем бастовать». Бакатин ответил: «Надо!» [33, с. 59]. Едва ли это было «надо» лично Бакатину. Давать такие «рекомендации» (скорее, требования) бастующим можно, лишь имея надёжное

прикрытие, иначе не избежать скандала и окончания карьеры. Но кому именно «надо», Бакатин, к сожалению, не уточнил. Но ясно, что это должны были быть очень серьёзные люди, на покровительство которых Бакатин мог рассчитывать.

Фактов, свидетельствующих об организации местными властями незаконных действий, подрывающих партию и страну, приводится в источниках немало. Так, М. Н. Полторанин, вспоминая о своём визите в Узбекистан по поводу погромов против турок-месхетинцев, пришёл к выводу, что погромные действия были спланированы местными властями, а узбекское движение «Бирлик» («освободившего» узбекский народ от «советского колониального ига») создавалось с помощью органов госбезопасности для раскачивания ситуации [32, с. 82–83].

И. Гамбар, один из руководителей Народного фронта Азербайджана в годы перестройки, в 1992 г. исполнявший обязанности президента этого государства, отмечает «странности» в поведении Москвы на начальной стадии конфликта с Арменией вокруг Карабаха: «получается, это [конфликт двух тогда ещё союзных республик] было подготовлено, чтобы добиться размежевания армянского и азербайджанского населения... кто-то управлял этим процессом» [9, с. 231–233].

Эти и другие факты не могут не вызывать доверия хотя бы потому, что их приводят идейно далёкие друг от друга участники событий.

Но чем Москве могли быть выгодны подобные действия? А. В. Островский в своей монографии квалифицирует подобные факты как доказательство «тайного замысла» реформаторов на разрушение СССР. Однако более обоснованным является такое мнение: Москва пыталась чужими руками спровоцировать общественное недовольство консерваторами в руководстве партии и государства и укрепить позиции реформаторов. Но получился тот самый случай, когда выпущенный из бутылки джинн не захо-

тел возвращаться обратно, а загнать его силой уже не смогли, да и не особо старались. Соответственно, в части анализируемых фактов преобразование КПСС состоялось, но такое преобразование, которое ослабило и партию, и союзное государство.

Но что понималось под «реформированием КПСС» в годы перестройки? В чём именно такое реформирование должно было проявиться? Без ответа на этот вопрос нельзя судить о том, подверглась ли партия преобразованиям или отторгла их. Как выясняется, ни в период горбачёвских реформ, ни после единого понимания сущности реформ в партии мы не находим.

Логично было бы начать выяснение этого вопроса с намерений самих реформаторов в отношении КПСС. Однако здесь исследователей ожидает некоторое разочарование. Вот как сформулировал своё понимание сущности реформы партии её последний генсек спустя 20 лет после начала перестройки, т. е. когда он уже имел возможность хотя бы задним числом представить ситуацию в выигрышном для него свете. Примечательно, что облик обновлённой компартии Горбачёв встроил в страницы своих воспоминаний, относящихся лишь к XXVIII съезду партии, когда многое уже было упущено. Из горбачёвского текста следует, что обновлённая КПСС будет привержена «общечеловеческим ценностям, гуманистическим идеалам», освободится от «идеологической зашоренности», будет партнёром «всех прогрессивных общественно-политических движений», открытой для коммунистов и социалистов «разной ориентации», предполагает свободу компартий союзных республик [7, с. 267] и т. д.

Понятно, что такие перспективы вызвали много вопросов и в партийных массах, и в обществе. Почему ничего не сказано об отношении к идее коммунизма, ведь партия-то коммунистическая? Почему надо быть «партнёрами» всех движений (и антикоммунистических?), и

каковы критерии «прогрессивности» последних? Как партия сможет сохранить своё единство, если будет представлять собой союз компартий республик? Наконец, каково будет отношение КПСС к государственной власти? Такие вопросы задавали и самому Горбачёву, в ответ он нередко «заводился», обвиняя недоумевающих однопартийцев в «непонимании» сути реформ, в косности мышления, приверженности догмам и пр. Позднее экс-генсек признавался: «линия на распад Союза сочеталась с борьбой против руководства СССР, которую вели фундаменталистские, номенклатурные силы внутри КПСС. Их оплотом был ЦК Компартии РСФСР во главе с незабвенным Полозковым и Ко... Оба лагеря подогревали, провоцировали, поощряли и подталкивали друг друга на устранение Горбачёва, а на деле – на срыв обновления, реформирования союзного государства» [35, с. 7]. Однако в 1991 г. приведённые выше окрики Горбачёва в адрес однопартийцев уже далеко не всегда срабатывали и всё чаще вызывали ответную негативную реакцию [33, с. 113].

А. С. Барсенков, анализируя связь между процессами в партии и государстве, приходит к выводу: «не случайно сепаратизм в СССР развивался и усиливался одновременно с тем, как Горбачёв сознательно «задвигал» партию» [2, с. 80] (сокращение партаппарата и его отстранение от оперативного управления в 1988 г., отмена монополии КПСС на власть в марте 1990 г.).

Итак, подведём итоги и на эмпирическом уровне отметим, что видна прямая связь между кризисом КПСС и распадом СССР.

Курапова Е. Р.

На острие политики: Минэкономики СССР в 1991 г.

Начало 1990-х гг. застало Советский Союз в процессе перестройки политической и социально-экономической жизни

страны. 19 октября 1990 г. Верховным Советом СССР были одобрены «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике». «Положение в народном хозяйстве продолжает ухудшаться. Снижаются объёмы производства, рвутся хозяйственные связи. Усиливается сепаратизм. Опустошён потребительский рынок. Дефицит бюджета и платёжеспособность государства достигли критических величин... Экономика находится в крайне опасной зоне – старая административная система управления разрушена, а новые стимулы работы в условиях рынка ещё не созданы. Нужны энергичные меры... для стабилизации положения и ускоренного продвижения по пути к рыночному хозяйству», – утверждалось в документе¹.

В рамках предложенного реформирования политической и экономической жизни страны на базе Государственного планового комитета СССР было создано Министерство экономики и прогнозирования СССР. В функции министерства входило проведение текущей экономической политики союзного центра, оценка сложившейся в стране ситуации в области народнохозяйственного комплекса и прогнозирование экономического развития СССР. С распадом СССР ведомство было упразднено. При весьма непродолжительном периоде существования деятельность Министерства экономики и прогнозирования СССР пришлась на кризисный период в истории позднего СССР, что обуславливает фундаментальный интерес к его истории как в общей теме распада СССР, так и по линии экономической истории.

В архивном фонде министерства, находящегося на хранении в РГАЭ², помимо традиционной для советского ведомства

¹ Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. 1. Нормативные акты. Официальные сообщения / под общ. ред. С. М. Шахрая. М., 2009. С. 545.

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 847.

союзного масштаба организационно-распорядительной документации имеется документальный блок, представляющий исследовательский интерес для истории позднего СССР. Речь идёт о комплексе ответов на поручения Кабинета министров СССР, подготовленных в недрах министерства. Документальный контент позволяет представить взгляд верховной власти в лице кабинета министров страны и «последнего советского Госплана» на экономическую ситуацию в стране, её текущие проблемы, варианты исправления возникших проблемных ситуаций, видение перспективы (в данном случае тактической) в этот самый сложный период отечественной истории, когда экономика стала заложником складывающейся политической ситуации.

С известной долей условности комплекс тематико-сюжетных линий в деятельности министерства в части подготовки ответов на поручения Кабинета министров СССР можно охарактеризовать следующим образом: подготовка и реализация государственных программ [19, с. 327], состояние тех или иных отраслей экономики, вопросы деятельности конкретных предприятий, экономическая ситуация в регионах¹, вопросы импорта/экспорта продукции и технологий, ситуация с валютным фондом страны [20, с. 203], вопросы внешнего кредитования, социальная тематика, элементы рыночной экономики.

Прогностическая функция министерства не получила полноценного развития как в силу складывающейся политической ситуации, так и кратковременности существования самого ведомства. Тем больший интерес представляют подготовленные или рассмотренные ведомством прогнозы развития экономики страны на 1991, 1992 и 1993–1994 гг.

Рассмотрим в мозаичном ключе некоторые сюжеты, возникшие на стыке политики и экономики, точечное внимание уделим кризисным моментам в экономической сфере, происходившим на фоне и в условиях политических событий в стране, приведших в итоге к её исчезновению с геополитической карты мира.

Ответ министерства № 1-П от 13 июня 1991 г. касался работы по подготовке предложений для решения задач, обеспечивающих реализацию Указа Президента СССР от 16 мая 1991 г. «О неотложных мерах по обеспечению стабильной работы базовых отраслей народного хозяйства». Этим указом предприятия нефтяной, газовой, нефтеперерабатывающей, химической, металлургической и других отраслей промышленности получили право самостоятельно продавать до 10 % производимой продукции на внутреннем рынке по договорным ценам и экспортировать по лицензиям до 10 % товаров. В подготовленном министерством проекте постановления Кабинета министров СССР предлагалось «в сложившихся чрезвычайных условиях ввести особый режим управления в базовых отраслях народного хозяйства, предоставив... органам государственного управления чрезвычайные полномочия по контролю и оперативному вмешательству в хозяйственную деятельность предприятий»².

Вынесенным на уровень Кабинета министров оказался вопрос закупки УКВ-радиостанций на сумму 1,5 млн долл. США для нужд МВД СССР, «предусмотренных в направлениях использования средств Союзно-республиканского валютного фонда». В ответе от 14 июня 1991 г. Минэкономики предлагало решить вопрос положительно, «учитывая сложную криминогенную обстановку в стране»³. 17 июня 1991 г. министерство обозначило свою позицию по вопросу увеличения объёмов строительства социальной сферы Министерства путей со-

¹ «...в области создалась крайне напряжённая ситуация...». Июль 1991 г. (по материалам Министерства экономики и прогнозирования СССР) // Самарский архивист: научный альманах. 2021. № 1. С. 59–66.

² РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 8. Л. 2, 3.

³ Там же. Л. 7.

общения СССР: «В связи с... непременным союзними республиками средств в союзный бюджет и союзный фонд стабилизации экономики в настоящее время изыскать дополнительные ассигнования для МПС СССР на компенсацию указанного удорожания строительства не представляется возможным»¹.

Тревожный характер имеет заключительная фраза ответа министерства по вопросу перехода к рыночным отношениям в системе Минавтосельхозмаша СССР (26 июня 1991 г.): «Органы государственного управления суверенных республик считают необходимым передать все находящиеся на территории этих республик машиностроительные предприятия союзного подчинения в их ведение»².

Концептуальным выглядит ответ министерства по вопросу «выделения валютных средств на нужды ЦК КПСС» (1 июля 1991 г.): «В связи с переходом на рыночные отношения, передачей значительной части валютных средств предприятиям и организациям-поставщикам товаров на экспорт, а также направлением крупных сумм на погашение внешнего долга резко сократились возможности выделения централизованных средств на финансирование общественных организаций». После изложения конкретики цифр в выделении средств «в условиях напряжённейшего состояния расчётов в свободно конвертируемой валюте» было отказано³. Через неделю министерство также дало отрицательный ответ по вопросу «возмещения работникам партийных органов дополнительных затрат, связанных с повышением розничных цен и тарифов на услуги, за счёт средств союзного бюджета»⁴.

В ряде подготовленных Минэкономики ответов лета-осени 1991 г. отмечается сложившееся к тому времени в стране по

ряду экономических параметров «напряжённое положение» в обеспечении ряда отраслей. Например, «...сельского хозяйства страны нефтепродуктами, минеральными удобрениями и лесоматериалами» (15 августа)⁵, «...топливно-энергетическими ресурсами, в т. ч. и газом,... впервые за всю историю развития газовой промышленности... ожидается снижение добычи газа» (18 сентября)⁶. Тяжёлое впечатление оставляет подготовленный министерством ответ на поручение Кабмина по теме «О положении дел в капитальном строительстве» (8 октября). Министерство согласно с выводами Госстроя СССР «о кризисном положении дел в капитальном строительстве», причинами которого являются «потеря управляемости отраслью... в условиях решительного отказа от административных методов воздействия на экономику» и др.⁷

В контексте общей темы знаковой является подтема взаимоотношений союзного центра с республиками Прибалтики. В середине августа 1991 г. министерство изучало вопрос «экономических взаимоотношений Союза СССР с Латвийской Республикой и Эстонской Республикой». В ответе ведомства в Кабинет министров СССР обозначено его мнение по ряду сюжетов, инициированных к рассмотрению прибалтийскими республиками: «о передаче Госбанком СССР всех активов и пассивов республиканских банков Госбанка СССР Банкам Латвии и Эстонии», «введение Эстонией собственной валюты», о «передаче Латвии и Эстонии таможенных служб и осуществления органами республик таможенного контроля на границе», «вопрос о формировании самостоятельной пенсионной системы» в Латвии и др. Министерство экономики и прогнозирования СССР отмечает, что представленные республиками проекты соглашений «выходят за рамки экономических взаимоотношений и по суще-

¹ РГАЭ. Ф. 847. Оп. 1. Д. 8. Л. 64.

² Там же. Д. 9. Л. 90.

³ Там же. Д. 8. Л. 182.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 130.

⁵ Там же. Д. 13. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 16. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 215.

ству являются проектами соглашений между правительствами суверенных государств», в связи с чем «до подписания союзного Договора... заключение соглашений в настоящем их виде является нецелесообразным»¹.

Во второй половине августа 1991 г. обозначился новый уровень проблем. В своём письме на имя премьер-министра СССР В. С. Павлова министерство отмечало, что Внешэкономбанк СССР «прекратил представление отчётной информации по важнейшим показателям внешнеэкономической деятельности страны», что делает невозможным для министерства подготовку «расчётов платёжного баланса страны на второе полугодие»². Мнение министерства о выделении средств для строительства Дома экономики и промышленности СССР в ФРГ по предложению народного депутата СССР А. И. Чабанова ценно описанием текущего экономического фона в стране: «В связи с... большой задолженностью перед иностранными фирмами по уже завезённым в Советский Союз товарам, острым недостатком валютных средств, которые в настоящее время расходуются только по ежемесячным решениям Кабинета министров СССР практически на оплату продовольствия и медикаментов» выделить средства на строительство указанного объекта не представляется возможным³.

Начало октября 1991 г. продемонстрировало новую как политическую, так и экономическую реальность. Минэкономики направило 4 октября в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР проект соглашения «О порядке перехода на общие принципы международных экономических отношений с Государствами, вышедшими из Союза ССР и не присоединившимися к Экономическому сообществу». В ст. 2 проекта излагаются меры по созданию

«условий для экономических отношений на международных принципах»: необходимо урегулирование прав собственности, финансово-кредитных отношений, денежного обращения, определение условий пользования Единой энергетической системой и магистральными транспортными системами и др.⁴ Надо ли говорить, что решение этих вопросов заняло даже не годы, а десятилетия...

25 октября 1991 г. Минэкономики было дано поручение Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР об организации разработки экономических прогнозов на 1992 г. «и более длительный период», а уже 31 октября был дан ответ министерства, пронизанный идеей «курса на динамичное формирование и развитие рыночных отношений». Первым пунктом было обозначено значение такой позиции, как «коренные изменения в отношении политики либерализации цен и других направлений движения к цивилизованному рынку, и, прежде всего, содержащиеся в программе Президента России Б. Н. Ельцина»⁵.

В ноябре 1991 г. актуальными проблемами министерства стали состояние внешнего долга СССР и валютное положение страны. Так, 5 ноября ведомство направило в правительство аналитическую записку «О проблеме и механизме погашения внешнего долга СССР», 13 ноября – «Предложения об улучшении валютного положения страны». По первому сюжету министерство в качестве базового вывода полагало крайне важным «завершить не позднее ноября согласование необходимых документов» между республиками, чтобы «межреспубликанские договорённости обрели юридическую силу»⁶. Второй документ содержит значимую характеристику текущей экономической ситуации. В первой же фразе отмечено, что «в условиях нестабильной

¹ РГАЭ. Ф.847. Оп. 1. Д. 13. Л. 17, 18.

² Там же. Л. 28.

³ Там же. Л. 184.

⁴ Там же. Д. 16. Л. 195-199.

⁵ Там же. Д. 17. Л. 153.

⁶ Там же. Л. 165.

социально-экономической обстановки в 1991 г. функционирование экономики республик идёт с ускоряющимся из месяца в месяц спадом общественного производства... По оперативным данным на 1 ноября 1991 г., годовые задания по экспорту выполнены на 57,1%, по импорту – на 43,7%». В прогнозных оценках на 1992 г. ведомство отмечало, что «особенно сложным будет положение на рынке потребительских товаров»¹.

Министерство прекратило свою деятельность вместе с исчезновением с геополитической карты мира союзного государства под названием СССР, частью истории которого является и документальное архивное наследие «последнего советского Госплана».

Ефременко В. В., Завец Д. В.

Дискуссии о распаде СССР в современной российской историографии: вопрос о роли личности М. С. Горбачёва

Изучение причин и процесса распада Советского Союза стало объектом пристального внимания как историков, так и современников этого события [5; 9; 12; 16; 22; 46]. Особое место занимает вопрос о роли политической элиты страны в нарастании кризиса. Какую роль в процессе распада СССР сыграли действия М. С. Горбачёва и его окружения? На этот вопрос есть разные ответы. Например, Е. Т. Гайдар в своей знаменитой книге «Гибель империи. Уроки для современной России» делает акцент на глубине экономического кризиса как главного фактора дестабилизации советской системы. Однако не обходит вниманием и М. С. Горбачёва. В частности, он пишет, что генеральный секретарь не имел чёткого плана действий и не осознавал основательности и сложности проблем, которые появились из-за падения цен на нефть [5, с. 233–234].

Для того чтобы оценить современное состояние историографии по вопросу о распаде СССР и роли М. С. Горбачёва в этом процессе, зафиксируем главные подходы к изучению этой проблемы. Прежде всего, остановимся на актуальных исследованиях перестройки как периода предшествовавшему распаду союза.

Дискуссии об экономических и политических реформах

В 2019 г. и 2021 г. в журнале «Российская история» состоялись дискуссии, которые, на наш взгляд, отражают основные тенденции развития современной историографии. Отдельные аспекты этих дискуссий служат иллюстрациями главных споров о распаде СССР.

Российский историк Р. Г. Пихоя предложил отказаться от эмоциональных оценок и взглянуть на объективные факторы – экономический, социальный и политический кризисы. Он вводит термин «системный кризис», где системность связывается с фатальностью. Этот кризис берёт своё начало в конце 1970-х гг., а за точку отсчёта предлагается принять Конституцию 1977 г., фиксирующую идеологический кризис и появление формулы «развитого социализма», связанной в действительности с невозможностью достигнуть коммунизма к 1980 г. [30, с. 5–7]. Конституция стала признанием нереальности программы партии. Р. Г. Пихоя подробно расписывает углубление и развитие системного кризиса, подчёркивая, что он стал неизбежной причиной дезинтеграции Союза. Исследователь выводит главную причину распада страны за пределы деятельности М. С. Горбачёва, подчёркивая ключевую роль объективных факторов над субъективными. Таким образом, ход дискуссии о причинах распада Союза связан с вопросом о том, какие факторы сыграли более значительную роль. Р. Г. Пихоя посвятил не одно исследование разработке понятия «системный кризис» как главного объективного фактора [29].

¹ Там же. Л. 220.

Противоположную точку зрения на эту проблему представляет В. М. Зубок, который признаёт наличие кризиса в Советском Союзе, но не соглашается с Р. Г. Пихоей и Е. Т. Гайдаром в соотношении этого кризиса и роли М. С. Горбачёва в «разрушении страны». По его мнению, такая позиция близка многим западным исследователям, которые сразу после распада СССР писали о том, что «последняя империя» была обречена. В. М. Зубок считает такой подход «ретроспективным детерминизмом», который мешает постановке исследовательских вопросов [13, с. 30]. Исследователь вносит в дискуссию экспертизу западных экономистов и политологов, среди которых называются М. Раш, М. Эллман и В. Конторович. По их мнению, система в целом была стабильна, но реформы Горбачёва ослабили её, т. к. условие успешного реформирования авторитарных режимов – это опора на силу, а не на поддержку общества.

Похожей точки зрения придерживаются М. Крамер и М. Бейсенгер, подчёркивая, что в результате реформ появился российский центр власти альтернативный советскому, что поставило всю государственную систему под вопрос [13, с. 33–34].

Большое значение, по мнению В. М. Зубока, играет вопрос о причинах неудач экономических реформ 1985–1989 гг. Ведь окружение М. С. Горбачёва возлагало на них большие надежды. Курс на децентрализацию, автономию и внедрение рыночных механизмов привёл к потере контроля над этими процессами. Автономия госпредприятий, акционирование промышленных монополий, создание при этих монополиях кооперативов и возникновение коммерческих банков – «всё это создало идеальные условия для перекачивания государственных средств в карманы хозяйственной элиты». Это лишило власть возможности для инвестиций и перераспределения ресурсов. Государство потеряло половину своих доходов, началась инфляция. Все услу-

билось отказом руководства страны повышать налог на прибыль и менять политику цен. Ни Рыжков, ни Горбачёв не желали признавать, что, «позволяя кооперативам получать незаработанные доходы, они подрывают макроэкономическую и политическую стабильность» [13, с. 34–35].

В. М. Зубок согласен с Р. Г. Пихоей по поводу осознанных действий Горбачёва по отказу от опоры на номенклатуру. «В самом деле, как опытный аппаратчик и политик мог рассчитывать справиться с острыми экономическими проблемами, народным недовольством и поднимающимся сепаратизмом без помощи аппарата? И почему Горбачёв, обязанный партийной монополией на власть своей карьерой, считал, что проблемы в стране можно решить не силой сверху, а с помощью демократизации и гласности?» [13, с. 34–35]. В. М. Зубок считает уместным отсчитывать начало распада СССР с 1989 г., когда начинается борьба за власть между Горбачёвым и Ельциным. Основную ответственность за этот процесс историк возлагает на окружение генерального секретаря, которое приняв перестройку, не смогло грамотно оценить реформы, лишившие их рычагов влияния на ситуацию и разрушившие страну.

Таким образом, оценки кризиса и распада СССР, данные Р. Г. Пихоей и В. М. Зубоком, представляют 2 разные точки зрения. Р. Г. Пихоя отмечает ошибки М. С. Горбачёва, но делает акцент на «системности» кризиса и представляет реформы как невозможную попытку обратить вспять процесс распада. В то время как В. М. Зубок бескомпромиссно критикует Генерального секретаря ЦК КПСС, приводя китайский опыт как пример успешного проведения рыночных реформ с опорой на авторитарные методы.

Иначе к проблеме распада страны подходит А. В. Шубин, предлагая по-другому оценить соотношение объективных и субъективных факторов. Историк предлагает не рассматривать «системный

кризис» как неизбежный распад государства, а связывает его с крахом политического строя. Системный кризис не ведёт к неизбежному уничтожению системы, он может закончиться её трансформацией. Не согласен А. В. Шубин и с оценкой действий самого М. С. Горбачёва. Например, альтернативные выборы и гласность не стали причинами распада страны, но означали серьёзные изменения, в частности, глава партии не отказался от административного ресурса, т. к. большинство избранных депутатов союзного съезда были членами КПСС, в то время как радикальные противники партии не попали на выборы [44, с. 43].

А. В. Шубин осуждает руководство партии за слабую продуманность и нерешительность экономических реформ, а часто даже за отсутствие понимания, что без радикальных мер было не обойтись. М. С. Горбачёв полагал, что введение конкуренции сможет помочь стране преодолеть кризис. Однако экономика СССР создавалась «как единая фабрика» и конкуренция между предприятиями могла привести к дезинтеграции всей экономической системы. С другой стороны, асинхронность реформ и страх перед скачком цен не просто сковывал, а направлял хозяйственную активность в деструктивное русло. Ситуация, когда руководители предприятий были освобождены от контроля министерств, а настоящая конкуренция ещё была невозможна, создала большой теневой сектор [44, с. 43].

Национализм и местный сепаратизм, по мнению А. В. Шубина, не составляли опасность для существования СССР и даже в 1990–1991 гг. угрожали лишь отделением нескольких республик. И хотя союзный центр в лице Горбачёва часто не знал, как реагировать на межнациональные конфликты, сами по себе они не вели к распаду страны [45, с. 28]. Главной силой, способствовавшей распаду Союза, стала региональная номенклатура, которая в условиях отсутствия общесоюзной координирующей силы (партия ею уже

не была, а советы стать не смогли) начала захват собственности, вступив в союз с национальными движениями и взяв курс на суверенизацию. Фатальным в этом отношении были действия российского руководства. В конечном счёте действия номенклатуры привели к распаду экономических связей внутри СССР. А социально-экономический кризис или другие объективные факторы не сыграли в этом решающей роли. «Исход драмы 1991 г. зависел от конкретных шагов и личных решений таких лидеров как М. Горбачёв, Б. Ельцин, Л. Кравчук, Н. Назарбаев» [45, с. 34].

Обращаясь к вопросу заключения союзного договора и распада СССР, историк подчёркивает разницу понятий «падение коммунистического режима» и «распад государства». Национальные движения не были драйвером распада, им стала номенклатура, которая начиная с 1990 г. стала захватывать собственность. Однако это всё ещё не означало распада страны. Дискутируя с Р. Г. Пихоей, А. В. Шубин обращает внимание на то, что Новоогаревский процесс, который начал М. С. Горбачёв, давал ему возможность сохранения союза в обновлённой форме. Ситуация изменилась лишь в августе 1991 г. «Нет доказательств тому, что накануне выступления ГКЧП распад СССР был неизбежен. Существовали объективные тенденции, ослаблявшие его конструкцию, но чем закончится это ослабление – распадом или трансформацией с сохранением единого государства – оставалось предметом политической борьбы» [44, с. 46].

В некоторой степени схожей позиции придерживается С. Коткин, книга которого недавно была переведена на русский язык. Как и А. В. Шубин, С. Коткин отбрасывает национализм как значимый фактор распада СССР, делая акцент на ведущей роли элиты в этом процессе [18, с. 25–28]. Автор удивляется, как М. С. Горбачёв, обладая огромным потенциалом для ведения войны, не использовал его для того, чтобы предотвратить

распад государства. А при этом, наоборот, предпринимал действия, которые ослабляли систему. Несмотря на наличие системных проблем и отставание от запада в индустриальном развитии, СССР распался из-за действий номенклатуры. Однако в отличие от А. В. Шубина С. Коткин в гораздо большей степени критикует М. С. Горбачёва и его окружение. В частности, он приводит отрывок из мемуаров Е. К. Лигачёва, где тот пишет, что понимал, как действия генерального секретаря ослабляют партийные структуры, и что это может быть опасно для единства страны, обеспечиваемого партийным аппаратом. С. Коткин сравнивает Е. К. Лигачёва и М. А. Суслова, подчёркивая, как предшественник Е. К. Лигачёва по идеологической работе не побоялся выступить против главы партии для укрепления её власти [18, с. 120–123].

Таким образом, С. Коткин и А. В. Шубин пишут о связи субъективных и объективных факторов при распаде СССР и особенно выделяют активность элиты, хоть и подчёркивая различные действия различных групп.

Российский историк С. В. Журавлёв сомневается в системности кризиса Советского Союза и отмечает недооценку влияния политической элиты в анализе Р. Г. Пихои, т. к. само устройство власти в СССР предполагало большое влияние «вождей». Почему развитие кризиса в Советском Союзе привело к разрушению государственной системы? С. В. Журавлёв сравнивает ситуацию в СССР 1990-х гг. с началом 1920-х гг. и «Великой депрессией» в США и утверждает, что вопрос остаётся открытым для историков, т. к. сами по себе системность и глубина кризиса не могут быть достаточным и исчерпывающим объяснением [11, с. 47–49].

Позиция исследователя близка к оценке А. В. Шубина. С. В. Журавлёв оценивает экономические реформы Горбачёва негативно, отмечая положительные аспекты в политической сфере, тем не менее распад страны он связывает в первую

очередь с действиями республиканской номенклатуры, особенно РСФСР, встревоженной возможностью реставрации системы власти КПСС. В конечном счёте, элита поставила свои властные и материальные амбиции выше интересов государства и его граждан. В то время как «вставший на путь парламентской демократии, многопартийности и признания частной собственности СССР являлся уже совершенно другим государством...» [11, с. 50–51].

Дискуссии о роли этнополитического фактора в дезинтеграции Советского Союза

Вторая волна дискуссий о причинах распада СССР развернулась на страницах журнала «Российская история» № 6 за 2021 г. и связана с публикацией статьи специалиста по клиометрии и социальной истории из Санкт-Петербургского государственного университета Б. Н. Миронова. Исследователь обосновывает тезис о становлении политических элит в союзных республиках в результате политики коренизации, которая проводилась в СССР с 1920-х гг. и вплоть до начала 1990-х гг., как главный фактор дезинтеграции Союза. В качестве доказательной базы приводятся данные различных статистических материалов, прежде всего, всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., всесоюзных переписей населения 1926, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., которые показывают этнический состав управленцев в законодательных, исполнительных и контрольных органах власти различного уровня в союзных республиках. Автор даже вводит специальный индекс этнополитической репрезентативности – соотношение доли этноса, занятого в управлении, и доли данного этноса во всём занятом населении. Оценивая суммарные данные об итогах коренизации управленческой сферы в целом по Союзу, Б. Н. Миронов отмечает, что в «наибольшей степени она затронула исполнительную власть, не-

сколько меньше – судебную и правоохранительные органы... К 1979 г. титульные этносы контролировали органы власти в 13 из 15 союзных республик... В последние годы советской власти дерусификация управления набирала обороты» [23, с. 6, 8]. Особое внимание автор обращает на результаты коренизации в представительных органах власти СССР – Верховных советах СССР и союзных республик, которые, по его мнению, ошибочно считались декоративными органами. В 1990–1991 гг. именно эти органы власти, где большинство принадлежало титульным народам, будут один за другим принимать акты о независимости от Советского Союза [23, с. 14].

Сдерживающими дезинтеграцию Союза факторами были преобладание русских в КПСС, а «реальная власть была не в Советах, а в аппарате КПСС», финансовая помощь из Центра республикам, а также надежда, что местные кадры, получив рычаги управления в свои руки, создадут у местного населения образ советской власти как «своей», а не навязанной извне русскими. Но с этими позициями происходят серьёзные изменения, способствующие росту сепаратизма.

Финансовые вливания в республики в годы перестройки на фоне неудачных экономических преобразований резко сокращаются. Сравнивая этнический состав партийных, комсомольских, профсоюзных организаций по переписям 1959, 1979 и 1989 гг., Б. Н. Миронов констатирует, «что уже к 1979 г. во всех республиках, кроме Казахстана, в руководстве партийными организациями большинство было у титульных народов; в правоохранительных органах титульные народы численно доминировали в 9 из 14 республик (без РСФСР), а в 5 – были в большинстве с другими нерусскими народами. Русские были везде в меньшинстве, кроме армии». Что касается нарастающей дезинтеграции Союза, то историк указывает на явную недооценку советским руководством и лично Горбачёвым этой опасности, об

очень поздних и нерешительных шагах по борьбе с первыми проявлениями открытого сепаратизма в прибалтийских республиках [23, с. 18]. Таким образом, Б. Н. Миронов в противовес многим авторам, подобно А. В. Шубину и С. Коткину, отрицающим роль национализма в распаде СССР, на широкой доказательной базе показывает обратное.

Общий вывод Б. Н. Миронова сводится к тому, что Центр, проводя в течение ряда десятилетий политику коренизации управленческих кадров и силовых структур (кроме армии), создавая предпосылки для укрепления местных культурных, научных элит, фактически даровал титульным народам национальную государственность, которую они юридически оформили в 1990–1991 гг. В этом русле М. С. Горбачёв и его окружение ничего не могли поделать со столь глубокими процессами дезинтеграции Советского Союза.

С описанной Б. Н. Мироновым ролью политики коренизации в распаде СССР в принципе согласен А. Я. Дегтярёв, который дополняет тезис о серьёзных изменениях в руководящих инстанциях КПСС – ЦК и Политбюро. Речь идёт об их массовом обновлении, пик которого пришёлся на вторую половину 1980-х гг. и был вызван демократизацией, гласностью, провозглашённых в рамках политики перестройки. В результате этих процессов в высших партийных органах оказалось много людей, «не прошедших достаточной политической и жизненной школы, нередко – прямо враждебных идеям социализма» [8, с. 37]. Более того, А. Я. Дегтярёв приводит данные, когда М. С. Горбачёв после своего избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС занялся «энергичной зачисткой руководства партии от своих оппонентов», часть из которых последовательно выступала за сохранение Союза. В этом контексте историк прямо отмечает, что проведённая по личной инициативе Горбачёва перестройка оказалась ускорителем

дезинтеграции СССР, которая могла бы быть отложена при ином руководстве Союза (например, при Г. В. Романове). Такая оценка роли М. С. Горбачёва расходится с выводами Б. Н. Миронова и Р. Г. Пихои о сугубо объективных причинах распада СССР.

Более резкие и негативные оценки в адрес национальной политики М. С. Горбачёва звучат в статье профессора Мичиганского и Чикагского университетов, специалиста по постсоветской истории России и этническим конфликтам на её территории Р. Суни. Он соглашается с тезисом Б. Н. Миронова об успехах политики коренизации политических элит союзных республик, но отмечает, что это не обязательно должно было привести эти элиты к идее национальной независимости и выходу из состава Союза. Элиты на подобный шаг подтолкнула слабость центральной власти в лице Горбачёва, не решившегося в критический период развития страны взять на себя ответственность, в т. ч. за использование силовых средств борьбы с первыми проявлениями открытого сепаратизма в республиках и в рядах КПСС. Более того, в качестве успешной альтернативы сохранения государства во главе с Коммунистической партией Р. Суни приводится пример Китая, власти которого провели реформы в сторону государственного капитализма и решительно подавили протесты на площади Тяньаньмэнь [38, с. 42]. Об этом же опыте Китая писал и В. М. Зубок.

Продолжением дискуссии о роли М. С. Горбачёва в дезинтеграции СССР можно считать статью историков А. С. Пученкова и Л. К. Рябовой. С одной стороны, они отмечают проведение референдума по вопросу о сохранении Союза, на котором более 76% сказали существованию СССР «да» и дали руководству Союза основу для борьбы за его дальнейшее существование; огромные личные заслуги М. С. Горбачёва по сохранению Союза в ходе Новоогаревского процесса, когда ему в статусе Президента СССР удалось

согласовать текст нового Союзного договора; не менее важны попытки реанимировать Новоогаревский процесс уже после событий 19–21 августа 1991 г., когда появилась перспектива трансформации СССР в конфедеративное государство [34, с. 293, 296]. В этом авторы показывают солидарность с позицией А. В. Шубина о непредрежённости распада Союза до августа 1991 г., но приводят альтернативную точку зрения мнениям Б. Н. Миронова, А. Я. Дегтярева, и тем более мнению Р. Суни, критикующих М. С. Горбачёва за отсутствие активных действий по сохранению единства страны.

С другой стороны, эти исследователи указывают на ряд роковых ошибок, совершённых М. С. Горбачёвым, которые свели на нет все вышеназванные усилия. Во-первых, соглашаясь с Р. Суни в вопросе отсутствия жёстких действий в решении национальных противоречий, исследователи отмечают недальновидную позицию отречения Горбачёва от всех действий силовиков в январе 1991 г. в Вильнюсе, которая оттолкнула от него демократически настроенное окружение и руководство армии. Второй ошибкой М. С. Горбачёва была подготовка Союзного договора втайне не только от широких масс советского народа, но даже от членов ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Кабинета министров СССР, что в партийно-государственной элите вызвало разочарование и породило множество слухов о содержании нового договора Центра с республиками. Наконец, фатальной ошибкой стал отъезд на отдых накануне подписания Союзного договора, чем и воспользовались члены ГКЧП. Однако окончательное слово в деле распада СССР, несмотря на названные выше ошибки, оказалось не за М. С. Горбачёвым, а за лидерами Украины, Белоруссии и России, которые Беловежскими соглашениями прекратили существование Союза и перечеркнули усилия Горбачёва по перезапуску Новоогаревского процесса. [34, с. 294–295]. В последнем тези-

се А. С. Пученков и Л. К. Рябова полностью подтверждают ранее высказанное мнение С. В. Журавлёва, который писал об особой роли номенклатуры РСФСР в распаде СССР.

В современной историографии по-прежнему ведутся дискуссии о роли экономических и политических реформ, а в последнее время и этнополитических процессов в дезинтеграции СССР. Хотя В. М. Зубок, А. Я. Дегтярёв подчёркивают недостатки реформ М. С. Горбачёва как одну из главных причин распада, большинство исследователей выделяют другие факторы.

В противоположность позиции В. М. Зубока, А. Я. Дегтярёва можно выделить подходы тех исследователей, кто считает падение СССР неизбежным. Прежде всего, таких позиций придерживается Р. Г. Пихоя, автор концепции «системного кризиса». На неизбежность распада Союза в результате процесса коренизации указывает в своих работах Б. Н. Миронов.

Однако и их позиция не находит безоговорочной поддержки у коллег. Многие предпочитают выделять другое соотношение объективных и субъективных факторов, среди них, прежде всего, необходимо выделить позицию А. В. Шубина и С. В. Журавлёва, которые видят причину распада во властных амбициях региональной номенклатуры, а не в действиях Горбачёва. Наконец, есть авторы, подобные А. С. Пученкову и Л. К. Рябой, указывающие на распад СССР в результате ошибок М. С. Горбачёва и не менее активных действий политических элит республик.

Таким образом, современные исследователи делают акцент именно на действиях политической элиты СССР и союзных республик, а не на противоречивости экономических реформ или неизбежности национальных противоречий. Роль самого М. С. Горбачёва в процессе распада СССР по-прежнему остаётся дискуссионной.

Учаев А. Н., Шалаева Н. В., Гижов В. А.

Представление об СССР в исторической памяти и общественном сознании студенчества¹

В свете политических процессов последних десятилетий можно утверждать, что произошла актуализация проблемы исторической памяти, которая из сферы теоретико-методологической была перенесена в сферу политики. Если для первой был характерен анализ феномена исторической памяти, то в рамках второй историческая память приобретает характер политического ресурса, применяемого при управлении общественным сознанием.

Роль исторической памяти возрастает в периоды социально-политических трансформаций. В такие периоды перед властью и социумом встаёт исторический выбор, основанный на коллективных представлениях о прошлом как духовных скрепах общества. Обращение к исторической памяти также обусловлено её тесной связью с рационализацией, идеологизацией и политизацией исторического процесса.

В истории изучения проблемы исторической памяти – *memory studies* – принято выделять 3 периода:

1. 1920–1940-е гг. – точкой отсчёта стали исследования Э. Дюркгейма [47] и М. Хальбвакса [41];

2. 1980–начало 2000-е гг. – этап связан с работами Й. Йершалами [15] и П. Нора [26];

3. XXI в. – исследования Д. Олика, в которых он обратил внимание на неустойчивость «исследовательского поля» *memory studies* [2].

Историческая память имеет сложную структуру и уровни проявления. М. Хальбвакс особое внимание уделяет индивидуальной памяти как основы связи поколений [41]. Л. П. Репина [36],

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-31594.

И. В. Положенцева и Т. Л. Кащенко [31] выделяют коллективную и социальную историческую память, а индивидуальная рассматривается ими как часть коллективной. В. В. Касьянов, С. А. Чупрынников [16] анализируют диалектику исторической и социальной памяти.

Историческая память способствует формированию социальной идентичности, ценностных ориентиров, связана с историческим сознанием. Л. П. Репина рассматривает историческое сознание как форму, а историческую память – как содержание [36]. Н. В. Романовский считает, что историческое сознание формируется на основе исторической памяти и исторического знания [37].

М. Хальбвакс обращает внимание на такую особенность исторической памяти, как её способность к затуханию в связи с уходом её непосредственных носителей, что требует создания мнемонических мест или территорий памяти. Мнемонические места включают музеи, библиотеки, фильмы, книги, мемориальные комплексы, памятники, направленные на хранение и передачу памятной информации в процессе коммеморативных практик.

Под исторической памятью мы будем понимать уровень сознания, в котором отражена и зафиксирована значимая и актуальная информация о событиях прошлых лет, возникающая в результате целенаправленной организации и сохранения прошлого опыта народа, страны, государства.

Сегодня историческая память стала механизмом манипуляции общественным сознанием, направленным на формирование иной идентичности [42]. Всё большую роль в передаче исторической памяти играют её акторы – политические и государственные деятели, представители культуры, учёные, учителя, электронные СМИ как её трансляторы и активные участники [6; 17; 28; 40; 48].

В 2021–2022 гг. нами было проведено исследование¹, объектом которого стало состояние исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а предметом – её возможности как политического ресурса. Было проведено комплексное изучение уровня и динамики сохранения, трансформаций исторической памяти на примере Саратова и Волгограда.

Эмпирическая база исследования формировалась на методологической основе социокультурного анализа и неоклассической модели, учитывающей плюрализм и многомерность исторической действительности. Авторами были использованы количественные (социологический опрос) и качественные (фокус-группа, интервью) методы исследования.

В 2021 г. нами был проведён социологический опрос в 2 форматах – электронном (на платформе Google) и традиционном бумажном. Анкета содержала вопросы разных типов, в т. ч. с выбором одного или нескольких ответов, вопросы-фильтры, открытые, закрытые и т. д. Целевая выборка аудитории основывалась на 2 критериях: возраст и образование. Было опрошено около 1 000 учащихся (включая средне-специальное образование) в возрасте от 16 до 25 лет городов Саратова и Волгограда.

Основной целью опроса в рамках реализации проекта был анализ исторической памяти студентов о Великой Отечественной войне. Но данные материалы позволяют сделать ряд выводов и по некоторым другим направлениям. Так, в контексте данной статьи рассмотрим проблему восприятия молодёжью истории и распада СССР.

Исходными данными для анализа стали ответы студентов на вопросы о главных исторических личностях для нашей страны и о ключевых исторических понятиях и событиях отечественной истории. Авторами было обработано 1200 анкет.

¹ В рамках научного проекта № 21-011-31594, поддержанного РФФИ.

Из 1850 заданных вопросов 50% (925) относились к советскому периоду и знанию политических и государственных лидеров СССР. Ответы студентов распределились следующим образом по количеству ответов: И. В. Сталин – 391, В. И. Ленин – 369, Г. К. Жуков – 67, М. С. Горбачёв – 37, Л. И. Брежнев – 31, Ю. А. Гагарин – 30. Остальные ответы «разбросаны» по другим эпохам менее равномерно. Современный этап Российской истории в ответах представлен В. В. Путиным (108 ответов). Если учесть все варианты ответов, не превысивших порог в 25 упоминаний, то «перевес» советского периода будет ещё больше.

Анализ анкет позволил выделить значимые события, которые, по мнению студентов, наиболее серьёзно повлияли на ход истории и развитие нашей страны. При общем числе в 1627 вариантов ответов 1120 из них относятся к советскому времени. Самое известное и значимое событие XX в. (490 ответов) – Великая Отечественная война. Второе по значимости событие (211 ответов) – революция 1917 г., при этом студенты не уточняли, какой этап революционных процессов имелся в виду. Третье место занял распад СССР (177 ответов) и замыкал опрос ответ – полёт в космос (45). Необходимо также отметить, что ответ «Образование СССР» как значимое событие отметили только 21 респондент.

Тем не менее не стоит переоценивать количественные данные в абсолютных цифрах: они могут быть обусловлены как реальным интересом к советской эпохе, так и недостаточной глубиной исторической памяти, ориентированной на ближайшие по временной шкале события.

На какие факты, на наш взгляд, необходимо обратить внимание при анализе социологических данных. Несмотря на то, что Петра I в качестве одной из важнейших личностей для отечественной истории назвали 365 опрошенных, только 28 респондентов назвали реформы этого монарха в качестве ключевого

события для истории России. Данный факт может говорить о том, что, по сути, существует популяризированная фигура Петра I отдельно от его реформ, и значение деятельности этого монарха осознаёт гораздо меньше людей, нежели упоминают его в качестве ключевой исторической фигуры для России.

С советской историей ситуация несколько лучше, чем с Петром I и его реформами. Понимание значимости СССР для истории России несколько выше, чем с предыдущим историческим примером: почти 18% (если не учитывать анкеты, где не ответили на данный вопрос, то показатель будет 20%) опрошенных в качестве значимого исторического события выделили распад Советского Союза. Как видим, разрыв уже не такой большой, как в случае с царём-реформатором. Необходимо учитывать, что факт распада СССР может восприниматься респондентом как положительно, так и отрицательно, результаты опроса не позволяют определить это соотношение достоверно, эту проблему можно анализировать только по косвенным моментам.

Так, в частности, нужно отметить, что М. С. Горбачёв, несмотря на то, что попал в число значимых исторических личностей, упоминался гораздо реже, нежели факт распада Советского Союза, что позволяет предполагать, что большая часть, указавших это событие, расценивают его, скорее, негативно. Также в пользу этого предположения говорит и тот факт, что первый российский президент Б. Н. Ельцин упоминался респондентами всего 22 раза. Естественно, нужно учитывать, что такое незначительное упоминание первых советского и российского президентов может быть вызвано не только негативным к ним отношением за их роль в распаде СССР, но и банальным незнанием этих исторических личностей.

Бывали случаи, когда на экзамене по истории России студенты, не сумев рассказать про события августа 1991 г. или же октября 1993 г., аргументировали

свою неготовность словами «я тогда ещё не родился». В данном контексте надо учитывать, что частое упоминание Великой Отечественной войны и И. В. Сталина в опросе говорит не столько о положительном восприятии этих событий и персон, сколько о том, что они «на слуху» у молодёжи. В то же время утверждать, что СССР и его феномен абсолютно не интересен студентам, или же воспринимается ими полностью негативно, было бы некорректно.

Показательным, на наш взгляд, является пример с недавним выходом компьютерной игры «Atomic Heart», выполненной в стиле советского футуризма. Ажиотаж, вызванный игрой, превзошёл самые смелые ожидания, что со всей очевидностью показывает пусть и специфический, но интерес к данной эпохе и её «маркерам».

С целью выявления качества знаний студентов первых курсов о СССР и о роли политики перестройки в его распаде в двух группах была проведена дискуссия на тему «СССР: успех или провал идеи коммунизма?». В общей сложности в дискуссии и фокус-группах приняло участие 60 человек из тех, кто отвечал на вопросы анкеты. Выборка студенческих групп была случайной. В ходе дискуссии студенты делились на подгруппы, одна из которых должна была доказать, а вторая опровергнуть успехи развития СССР, в т. ч. и неизбежность его распада.

С целью верификации знаний студентов об истории СССР были выделены 2 фокус-группы, в которых были предложены вопросы, связанные с историей государства на разных этапах его развития, в т. ч. и позднего СССР, включая перестройку и его распад. Анализ дискуссии и ответов в фокус-группах показал у молодого поколения наличие сте-

реотипов об истории страны и причинах распада СССР, которые сводились к социальным проблемам: низкие зарплаты, пустые полки, дефицит товаров, а также к репрессиям эпохи сталинизма. Во всех группах студенты продемонстрировали слабый уровень понимания сути политических процессов рубежа 1980–1990-х гг., в частности, политики гласности, событий августа 1991 г. Ряд понятий (путч, ГКЧП, парад суверенитетов, беловежское соглашение) студентам были знакомы, но дать им точное объяснение они не смогли.

При выяснении причин неудовлетворительных знаний по истории СССР студенты единодушно назвали:

- низкий уровень преподавания в школах (1/3 опрошенных сказали, что история практически не преподавалась в школе – причины разные);

- 4/5 опрошенных сказали, что не сдавали ЕГЭ по истории, поэтому и не учили предмет.

На уровне Саратовской области, исходя из полученных результатов исследований и эмпирических наблюдений, можно говорить об ограниченном кругозоре молодёжи по вопросу истории СССР и сохранности исторической памяти при наличии определённого интереса. Несмотря на положительные показатели результатов анкеты, по ряду вопросов в сочетании с ответами в фокус-группах подтверждается наличие вышеназванной тенденции. Причиной этой тенденции является не только поколенческий разрыв с событиями советского времени, но и «цифровой» фактор, выражающийся в «сетевом» плюрализме мнений, что влияет на формирование эффекта «исторической амнезии» среди молодёжи.

Дата поступления в редакцию 28.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбаков С. А. История образования СССР: дис. ... док. ист. наук. М., 1997. 429 с.
2. Барсенков А. С. Динамика государственно-политического развития СССР в 1985–1991 гг. и её итоги // Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях: сб. ст. / отв.

- ред. С. В. Журавлев. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 68–85.
3. Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. М.: Республика, 1995. 445 с.
 4. Воротников В. И. Хроника абсурда: отделение России от СССР. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 317 с.
 5. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
 6. Гижов В. А., Учаев А. Н., Шалаева Н. В. Механизм формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне в молодежной среде (по результатам регионального социологического опроса студентов Саратова и Волгограда) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 57–62.
 7. Горбачёв М. С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 399 с.
 8. Дегтярев А. Я. Исследование фундаментальных причин распада СССР – актуальная задача нашей науки // Российская история. 2021. № 6. С. 36–39.
 9. Дубнов А. Почему распался СССР. Вспоминают руководители союзных республик. М.: Индивидуум, 2019. 301 с.
 10. Журавлев С. В. К вопросу о способности советской системы к реформированию (на примере периода перестройки) // Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях: сб. ст. / отв. ред. С. В. Журавлев. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 420 с.
 11. Журавлев С. В. Пока больше вопросов, чем ответов // Российская история. 2019. № 2. С. 47–51.
 12. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1996. 286 с.
 13. Зубок В. М. Кризис, реформы и разрушение СССР // Российская история. 2019. № 2. С. 30–39. DOI: 10.31857/S086956870004489-8
 14. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 670 с.
 15. Йерушалми Й. Захор: Еврейская история и еврейская память. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2004. 170 с.
 16. Касьянов В. В., Чупрынников С. А. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 4 (269). С. 54–61.
 17. Кокоулин В. Г. Инструменты формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия: мат-лы междунауч.-практич. конф. «Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия». СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 32–39.
 18. Коткин С. Предотвращенный Армагеддон: Распад Советского Союза, 1970–2000. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 252 с.
 19. Курапова Е. Р. Из истории деятельности Министерства экономики и прогнозирования СССР в 1991 году: последний год империи // Историко-экономические исследования. 2022. Т. 23. № 2. С. 327–329.
 20. Курапова Е. Р. Экономика на острие политики. Деятельность Министерства экономики и прогнозирования СССР в 1991 году. (По материалам РГАЭ) // Архив в социуме – социум в архиве: мат-лы IV научно-практической конференции / сост. Н. А. Антипин. Челябинск, 2021. С. 201–204.
 21. Лаптев И. Д. Власть без славы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 446 с.
 22. Логвенков И. С. Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // Вестник Московского государственного университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. № 4. С. 129–145.
 23. Миронов Б. Н. От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР // Российская история. 2021. № 6. С. 3–24. DOI: 10.31857/S086956870017379-7

24. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост. А. П. Нена-роков и др. М.: ТЕРРА, 1992. 558 с.
25. Новосельцев Н. Р. Распад СССР (отечественная и зарубежная историография) // XX Духовно-исторические чтения: мат-лы региональной науч.-прак. конф. / науч. ред. Д. Н. Герлиев Крас-ноярск, 2017. С. 15–22.
26. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Нора П. и др. Франция-па-мять / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1999. С. 17–50.
27. Оников Л. А. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. М.: Республика, 1996. 221 с.
28. Оплетина Н. В., Трипольский В. Б. Великая Отечественная война в контексте формирования исторической памяти молодого поколения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 122–126.
29. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. 554 с.
30. Пихоя Р. Г. О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 3–29.
31. Положенцева И. В., Кашенко Т. Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. 2014. № 12. С. 42–46.
32. Полторанин М. Н. Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо: Алго-ритм, 2010. 509 с.
33. Прокофьев Ю. А. Как убивали партию. Показания первого секретаря МГК КПСС. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 250 с.
34. Пученков А. С., Рябова Л. К. Михаил Сергеевич Горбачёв: страницы из истории перестройки // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23 Вып. 1. С. 287–297. DOI: 10.25991/VRHGAЮ2022.23.1.023
35. Пять лет после Беловежья. Что дальше? (Материалы круглого стола) / сост. Г. К. Прозорова. М.: Апрель-85, 1997. 166 с.
36. Репина Л. П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании // Учёные записки Казан-ского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 191–201.
37. Романовский Н. В. Бум памяти // Новое в социологии 2011. № 6. С. 13–22.
38. Суни Р. Г. Национальный вопрос и распад Советского Союза // Российская история. 2021. № 6. С. 40–42.
39. Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Мило-сердие», 1995. 574 с.
40. Семченков А. С. Историческая память о Великой Отечественной войне и обеспечение полити-ческой стабильности России // Вестник российской нации. 2015. № 3. С. 16–27.
41. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. С. Н. Зенкин. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
42. Шалаева Н. В., Учаев А. Н., Гижов В. А. Историческая память как ресурс управления прошлым и настоящим // Вопросы истории. 2021. № 12-1. С. 78–85.
43. Шахназаров Г. Х. Цена свободы. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М.: Россия, Зевс, 1994. 623 с.
44. Шубин А. В. Основные проблемы и этапы перестройки // Российская история. 2019. № 2. С. 39–47.
45. Шубин А. В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2019. № 3. С. 23–48.
46. Яковлев А. Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. М.: Новости, 1992. 288 с.
47. Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life. Oxford University Press, 2008. 416 p.
48. Olick J. Between chaos and diversity: Is social memory studies a field? // International journal of politics, culture and society. 2009. Vol. 22. № 2. P. 249–252.

REFERENCES

1. Baibakov S. A. *Istoriya obrazovaniya SSSR: dis. ... dok. ist. nauk* [The history of the formation of the USSR: Dr. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 1997. 429 p.
2. Barsenkov A. S. [Dynamics of the state-political development of the USSR in 1985–1991 and its results]. In: Zhuravlev S. V., ed. *Raspad SSSR: obsuzhdeniye prichin, obvineniya i posledstviy: sb. st.* [The collapse of the USSR: discussions about the causes, circumstances and consequences]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2019, pp. 68–85.
3. Boldin V. I. *Krusheniye pyedestala. Shtrikhi k portretu M. S. Gorbachova* [The collapse of the pedestal. Strokes to the portrait of M. S. Gorbachev]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 445 p.
4. Vorotnikov V. I. *Khronika absurda: otdeleniye Rossii ot SSSR* [Chronicle of the absurd: the separation of Russia from the USSR]. Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2011. 317 p.
5. Gaidar E. T. *Gibel imperii. Uroki dlya sovremennoy Rossii* [The death of the empire. Lessons for modern Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 448 p.
6. Gizhov V. A., Uchaev A. N., Shalaeva N. V. [Mechanisms of formation of the Great Patriotic War historical memory among young people (based on the results of a regional sociological survey of students from Saratov and Volgograd)]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: philosophy, history, culture], 2022, no. 2, pp. 57–62.
7. Gorbachev M. S. *Ponimaniye perestroyki... Pochemu eto vazhno seychas* [Understanding perestroika... Why is it important now]. Moscow, Alpina Biznes Buks Publ., 2006. 399 p.
8. Degtyaryov A. Ya. [Investigation of the fundamental causes of the collapse of the USSR is an urgent task of our science]. In: *Istoriya Rossii* [History of Russia], 2021, no. 6, pp. 36–39.
9. Dubnov A. *Pochemu raspalsya SSSR. Vspominayut religioznye soyuzy respublik* [Why the USSR collapsed. Remember the leaders of the Union republics]. Moscow, Individuum Publ., 2019. 301 p.
10. Zhuravlev S. V. [To the question of the ability of the Soviet system to reform (on the example of the perestroika period)]. In: Zhuravlev S. V., ed. *Raspad SSSR: obsuzhdeniye o prichinakh, dokazatel'stvakh i posledstviyakh* [The collapse of the USSR: discussions about the causes, circumstances and consequences]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2019. 420 p.
11. Zhuravlev S. V. [There are more questions than answers]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2019, no. 2, pp. 47–51.
12. Zdravomyslov A. G. *Mezhnatsionalnyye konflikty v postsovetskom prostranstve* [Interethnic conflicts in the post-Soviet space]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 286 p.
13. Zubok V. M. [Crisis, reforms and destruction of the USSR]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2019, no. 2, pp. 30–39.
14. Bezborodov A. B., ed. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz* [History of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, Political Encyclopedia, 2013. 670 p.
15. Yerushalmi Y. [Zahor: Jewish history and Jewish memory]. Moscow, Mosty kultury Publ., Jerusalem, Gesharim Publ., 2004. 170 p.
16. Kasyanov V. V., Chuprynnikov S. A. [Historical memory, social memory: dialectics of interaction]. In: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya* [Bulletin of the Adyghe State University, the series "Region studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"], 2020, no. 4, pp. 54–61.
17. Kokoulin V. G. Instruments for the formation of historical memory of the Great Patriotic War]. In: *Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne: problemy evolyutsii, formirovaniya i vzniknoveniya: mat-ly mezhdun. nauch.-praktich. konf. «Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne: problemy evolyutsii, formirovaniya i vzniknoveniya»* [Historical memory of the Great Patriotic War: problems of evolution, formation and perception: materials of the International. scientific-practical. conf. "Historical Memory of the Great Patriotic War: Problems of Evolution, Formation and Perception"]. St. Petersburg, Scythia-print Publ., 2022, pp. 32–39.
18. Kotkin S. [Armageddon Averted: The Collapse of the Soviet Union, 1970–2000]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2018. 252 p.
19. Kurapova E. R. [Excerpts on the history of Ministry of Economy and Forecasting of the USSR in 1991: the last year of the empire]. In: *Istorko-ekonomicheskiye issledovaniya* [Journal of economic history & history of economics], 2022, vol. 23, no. 2, pp. 327–329.

20. Kurapova Ye. R. [Economics at the forefront of politics. Activities of the Ministry of Economics and Forecasting of the USSR in 1991 (according to the materials of the RGAE)]. In: Antipin A.N., ed. *Arkhiv v sotsiume – sotsium v arkhive: mat-ly IV nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Archive in society – society in the archive: materials of the IV scientific and practical conference]. Chelyabinsk, 2021, pp. 201–204.
21. Laptev I. D. *Vlast bez slavy* [Power without glory]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2002. 446 p.
22. Logvenkov I. S. [Dismantling of the USSR: historiography of causes, conditions and factors]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of the Moscow State University. Series 21. Management (state and society)], 2017, no. 4, pp. 129–145.
23. Mironov B. N. [From korenizatsiia to sovereignty: How the disintegration of the USSR has been preparing]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2021, no. 6, pp. 3–24.
24. Nenarokov A. P., ed. *Nesostoyavshiysya yubiley. Pochemu SSSR ne otprazdnoval svoje 70-letiyey?* [A failed anniversary. Why didn't the USSR celebrate its 70th anniversary?]. Moscow, TERRA Publ., 1992. 558 p.
25. Novoseltsev N. R. [Disintergration of the USSR (domestic and foreign historiography)]. In: Gerliev D. N., ed. *XX Dukhovno-istoricheskiye chteniya: mat-ly povtoryayutsya nauch.-prak. konf. [2^{0th} Spiritual and historical readings: materials of the regional scientific and practical. conf.]*. Krasnoyarsk, 2017, pp. 15–22.
26. Nora P. [Between memory and history. Problems of places of memory]. In: Nora P. *France-memory* (Rus. ed.: Khapayeva D., transl. *Frantsiya-pamyat*. St.Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta Publ., 1999, pp. 17–50.
27. Onikov L. A. *KPSS: anatomiya raspada. Vzglyad apparata TSK* [CPSU: anatomy of decay. View from inside the apparatus of the Central Committee]. Moscow Respublika Publ., 1996. 221 p.
28. Opletina N. V., Tripol'skii V. B. [The Great Patriotic War in the context of the forming historical memory of young generation]. In: *Istoricheskiye, filosofskiyey, politicheskoyey i yuridicheskoyey nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2016, no. 1, pp. 122–126.
29. Pikhoya R. G. *Moskva. Kreml. Vlast. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy. 1985–2005 gg.* [Moscow. Kremlin. Power. Two stories of one country. Russia at the turn of the millennium. 1985–2005]. Moscow, Rus-Olimp Publ., Astrel Publ., AST Publ., 2007. 554 p.
30. Pikhoya R. G. [On periodization of systemic crisis of the Soviet Union]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2019, no. 2, pp. 3–29.
31. Polozhentseva I. V., Kashchenko T. L. [The concept of the historical memory and actualization of personal historical memory of the students]. In: *Vlast* [Power], 2014, no. 12, pp. 42–46.
32. Poltoranin M. N. *Vlast v trotilovom ekvivalente. Naslediye tsarya Borisa* [Power in TNT equivalent. The legacy of Tsar Boris]. Moscow, Eksmo Publ., Algorithm Publ., 2010. 509 p.
33. Prokofiev Yu. A. *Kak ubivali partiyu. Pokazaniya pervoy zashchity MGK KPSS* [How the party was killed. Testimony of the first secretary of the CPSU MGK]. Moscow, Eksmo Publ., Algorithm Publ., 2011. 250 p.
34. Puchenkov A. S., Ryabova L. K. [Mikhail Sergeevich Gorbachev: pages from history of perestroika]. In: [Herald of the Russian Christian Academy for humanities], 2022, vol. 23, iss. 1, pp. 287–297. DOI: 10.25991/VRHGAYu2022.23.1.023
35. Prozorova G. K., ed. *Pyat let posle Belovezhya. Chto dalshe?* [Five years after Belovezhya. What's next?]. Moscow, April-85 Publ., 1997. 166 p.
36. Repina L. P. [The phenomenon of memory in contemporary humanitarian knowledge]. In: *Uchonyye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnyyey nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2011, vol. 153, book 3, pp. 191–201.
37. Romanovsky N. V. [Memory boom]. In: *Novoyey v sotsiologii* [New in sociology], 2011, no. 6, pp. 13–22.
38. Suny R. G. [The national question and the disintegration of the Soviet Union]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2021, no. 6, pp. 40–42.
39. Ryzhkov N. I. *Desyat let velikikh potryaseniy* [Ten years of great upheavals]. Moscow, Assotsiatsiya «Kniga. Prosveshcheniye. Miloserdniye» Publ., 1995. 574 p.
40. Semchenkov A. S. [Historical memory of the Great Patriotic War and political stability protection of Russia]. In: *Vestnik rossiyskoy natsii* [Bulletin of Russian nation], 2015, no. 3, pp. 16–27.

41. Halbwachs M. *Les cadres sociaux de la m moire* (Rus. ed.: Zenkin S. N., transl. *Sotsialnyye ramki pamyati*. Moscow, Novoye izdatelstvo Publ., 2007. 348 p.
42. Shalaeva N. V., Uchaev A. N., Gizhov V. A. [Historical memory as a resource for managing the past and present]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history], 2021, no. 12-1, pp. 78–85.
43. Shakhnazarov G. Kh. *Tsena svobody. Reformatsiya Gorbachova glazami yego pomoshchnika* [The price of freedom. Gorbachev's reformation through the eyes of his assistant]. Moscow, Rossika Publ., Zeus Publ., 1994. 623 p.
44. Shubin A. V. [The main problems and stages of the history of «perestroika»]. In: *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2019, no. 2, pp. 39–47.
45. Shubin A. V. [Collapse of the Soviet Union: objective reasons and subjective factors]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2019, no. 3, pp. 23–48.
46. Yakovlev A. N. *Predisloviye. Obval. Poslesloviye* [Foreword. collapse. Afterword]. Moscow, Novosti Publ., 1992. 288 p.
47. Durkheim E. *The Elementary Forms of the Religious Life*. Oxford University Press, 2008. 416 p.
48. Olick J. Between chaos and diversity: Is social memory studies a field? In: *International journal of politics, culture and society*, 2009, vol. 22, no. 2, pp. 249–252.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маслов Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: dmitrij.mas2011@yandex.ru

Курапова Елена Рудольфовна – кандидат исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики;
e-mail: curapova@mail.ru

Ефременко Валентин Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук МИРЭА – Российского технологического университета;
e-mail: valek-efr@mail.ru

Заец Дмитрий Вадимович – преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук МИРЭА – Российского технологического университета;
e-mail: za96ets@mail.ru

Учаев Антон Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.;
e-mail: uchaevan@gmail.ru

Шалаева Надежда Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова;
e-mail: shalaevanv@sgau.ru

Гижов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова;
e-mail: gijov@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitry V. Maslov – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Contemporary History of Russia, State University of Education;
e-mail: dmitrij.mas2011@yandex.ru

Elena R. Kurapova – Cand. Sci. (History), Deputy Director, Russian State Archive of Economics;
e-mail: curapova@mail.ru

Valentin V. Efremenko – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Humanities and Social Sciences, MIREA – Russian Technological University;
e-mail: valek-efr@mail.ru

Dmitry V. Zayets – Lecturer, Department of Humanities and Social Sciences, MIREA – Russian Technological University;
e-mail: za96ets@mail.ru

Anton N. Uchaev – Dr. Sci. (History), Prof., Department of History and Cultural Studies of the Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin;
e-mail: uchaevan@gmail.ru

Nadezhda V. Shalaeva – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Social and Humanitarian Sciences, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov;
e-mail: shalaevanv@sgau.ru

Vladimir A. Gizhov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Social and Humanitarian Sciences, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov;
e-mail: gijov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Советский союз: от образования до распада (материалы круглого стола-презентации в Центре социально-политической истории, Москва, 19 декабря 2022 г. Часть 2) / Д. В. Маслов, Е. Р. Куропова, В. В. Ефременко, Заец Д. В., А. Н. Учаев, Н. В. Шалаева, В. А. Гижов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 149–178.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-149-178

FOR CITATION

Maslov D. V., Kurapova E. P., Efremenko V. V., Zaets D. V., Uchaev A. N., Shalaeva N. V., Gizhov V. A. The Soviet Union: on the way to disintegration (Materials of the round table presentation at the center for socio-political history, Moscow, December 19, 2022. Part 2). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 149–178.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-149-178

ИВАНУ ГЕОРГИЕВИЧУ ЖИРЯКОВУ – 75 ЛЕТ

To the 75th anniversary of Ivan Georgievich Zhiryakov

26 июля 2023 г. исполняется 75 лет доктору исторических наук, профессору кафедры всеобщей истории, археологии, и методологии Государственного университета просвещения, заслуженному работнику высшей школы Ивану Георгиевичу Жирякову.

И. Г. Жиряков связан с нашим вузом с 1973 г., когда выпускник Тульского государственного педагогического института имени Л. Н. Толстого, ставший победителем Всесоюзного конкурса студенческих научных работ, закончивший историко-филологический факультет с отличием, работавший руководителем сектора Тульского обкома ВЛКСМ, стал аспирантом кафедры всеобщей истории МОПИ имени Н. К. Крупской.

И. Г. Жиряков закончил работу над кандидатской диссертацией под руководством доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории Е. А. Кургиняна досрочно, защитив её в 1976 г.

В 1990 г. доктор исторических наук, профессор И. Г. Жиряков по рекомендации Е. А. Кургиняна был приглашён на работу тогдашним ректором МОПИ Н. А. Хроменковым на должность заведующего кафедрой всеобщей истории. Но руководство сектора ЦК КПСС и Московского горкома партии сочли более важным оставить молодого и перспективного профессора руководителем факультета по работе с иностранными слушателями элитного высшего партийного учебного заведения Москвы и всего СССР.

В 1991 г. И. Г. Жиряков всё же вернулся в МОПИ на кафедру всеобщей истории профессором на условиях совместительства, а в 2015 г. стал штатным

профессором кафедры, обогатив, безусловно, и кафедру, и исторический факультет в целом.

Иван Георгиевич пришёл в МГОУ известным учёным. Он занимал и занимает ведущее место в отечественном австро-венедологии: большая часть всех исследований в советской и российской исторической литературе, раскрывавших внешнюю политику Второй Австрийской Республики, принадлежит И. Г. Жирякову.

И. Г. Жиряков известен также и как опытейший преподаватель высшей школы, и как организатор высшего исторического образования. За его плечами работа заведующим кафедрой истории в Тульском государственном педагогическом университете имени Л. Н. Толстого, а также в Московской школе экономики и права, в Московском государственном гуманитарном университете имени М. А. Шолохова. Иван Георгиевич работал в должности заведующего кафедрой всеобщей истории и декана исторического факультета МГГУ имени М. А. Шолохова почти 25 лет. Ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник высшей школы РФ».

За 7 лет работы в нашем вузе И. Г. Жиряков показал себя плодотворным исследователем: им опубликовано 4 монографии, 14 статей, размещённых в авторитетных научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ, а также в журналах, входящих в Scopus и Web of Science.

Перу Ивана Георгиевича принадлежат 18 монографических работ, написанных индивидуально или по сложившейся отечественной исследовательской традиции в соавторстве со своими учениками, около 40 «ваковских» статей и более 140 пу-

бликаций, размещённых в РИНЦ или e-library, в Австрии и ГДР, отражающие не только историю внешней, но и внутренней политики Австрии, а также проблемы развития стран Восточной Европы в постсоциалистическое время, процессы европейской интеграции; присутствует в них и «восточный» сюжет. Наукометрический показатель продуктивности и цитируемости публикаций И. Г. Жирякова (индекс Хирша) – 14 пунктов.

Иван Георгиевич в представлении студентов, магистров и аспирантов – опытный, креативный и универсальный преподаватель. Огромный научный багаж, блестящее знание историографии преподаваемого курса «Новейшая история стран Европы и Америки», аналитические материалы, почерпнутые им в научных конференциях в Австрии и ФРГ в ходе поездок в европейские страны, громадный жизненный опыт, наконец, предопределяют повышенный интерес у всех, кто присутствует на его лекциях и практических занятиях по новейшей истории Запада. С первых минут лекции по «Новой и новейшей истории стран Азии и Африки» будущий историк понимает, что перед ним – один из самых компетентных и эрудированных преподавателей университета.

И. Г. Жиряков имеет свою чёткую концепцию повествования истории, и это не сухие факты исторических событий. Он увлекает логикой своих рассуждений, стремится убедить студентов в необходимости изучения истории в рамках своей концепции «трёх С» – событие, смысл и следствие. Иван Георгиевич относится

к той группе преподавателей, которым важно понять не только как студент усвоил материал, но и приобрёл ли он необходимые умения видеть проблемы исторической науки и рассуждать о них.

Иван Георгиевич выстраивает лекции так, чтобы студенты, имеющие базу знаний по заявленной теме, смогли узнать различные точки зрения по тому или иному событию истории, побуждая их к изучению дополнительной литературы.

Профессор учит своих студентов видеть проблемы истории, критически мыслить, анализировать исторические источники, правильно выражать своё мнение в научных работах. У Ивана Георгиевича, обладающего огромным исследовательским опытом, которым он делится со студентами, можно получить ответ на многие дискуссионные вопросы истории; для лучшего понимания профессор проводит параллели с событиями настоящего времени.

Прослушивая курс лекций профессора И. Г. Жирякова студенты не только изучают историю разных стран, но и повышают свои знания в области экономики, права и социологии.

Поздравляя Ивана Георгиевича Жирякова с 75-летием, хочется пожелать ему от имени коллег-преподавателей, настоящих и бывших студентов, магистрантов и аспирантов крепкого здоровья и реализации всех намеченных творческих планов.

Преподаватели кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки, студенты, магистранты и аспиранты факультета истории, политологии и права

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным педагогическим университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на сайтах Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru) и Вестника Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки (www.istpolitmgou.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

2023. № 3

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова
Переводчик А. Ю. Назарова
Корректор А. А. Глазунова
Компьютерная вёрстка А. В. Тетерин

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101);
e-mail: info@vestnik-mgou.ru

Сайты:

www.istpolitmgou.ru;
www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Усл. п. л. 11,5, уч.-изд. л. 13,75.

Подписано в печать: 30.06.2023. Выход в свет: 19.07.2023. Заказ № 2023/06-13.

Отпечатано в Государственном университете просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А